СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ МОДЕЛИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

материалы Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 160-летию учреждения должности
судебного следователя и памяти выдающегося историка
российской юриспруденции Дмитрия Олеговича Серова

(Москва, 24 сентября 2020 года)

Москва, 2020

УДК 343
ББК 67.408
С 54

С 54 Создание и развитие модели органов предварительного расследования в Российской империи: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 24 сентября 2020 года) / Под общ. ред. Д.Н. Кожухарика. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. – 247 с.

ISBN 978-5-6044086-2-9

Редакционная коллегия:

Кожухарик Д.Н., и.о. ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции, кандидат юридических наук, доцент, почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации.

Бычков В.В., декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции, кандидат юридических наук, доцент, почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации.

Дмитриева Л.А., ученый секретарь Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции, кандидат психологических наук, доцент.

Саркисян А.Ж., руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, майор юстиции, кандидат юридических наук, доцент.

Валов С.В., старший научный сотрудник НИО Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции, кандидат юридических наук, доцент.

УДК 343
ББК 67.408

Сборник сформирован по материалам, представленным на Всероссийскую научно-практическую конференцию, проведенную заочно в Московской академии СК России 24 сентября 2020 года.

Конференция организована Московской академией СК России при участии ведущих вузов России.

Сборник представляет интерес для юристов – учёных и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и идеи и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

ISBN 978-5-6044086-2-9

© Московская академия СК России, 2020

Всероссийская научно-практическая конференция «Создание и развитие модели органов предварительного расследования в Российской империи»
(24 сентября 2020 года)

Следователь был и остается одним из участников уголовного судопроизводства, который с момента учреждения его должности и определения правового положения в системе уголовной юстиции постоянно притягивает к себе внимание ученых различных отраслей науки. Современное состояние следственных органов базируется на многолетнем опыте организационных преобразований, в основу которых в разное время были положены различные теоретические концепции о моделях уголовного судопроизводства и вариантах организационного обеспечения функции предварительного следствия в государственном механизме.

Познание закономерностей развития следственных органов, определение направлений совершенствования их организационно-структурного построения в целях обеспечения защиты личности, общества и государства от преступных посягательств осуществляется посредством изучения истории их становления и развития в тесной связи с глобальными социальными преобразованиями в Российском государстве.

Неоценимый вклад в познание исторического наследия отечественных следственных органов внес Дмитрий Олегович Серов, усилиями которого стали достоянием широкой общественности малоизвестные факты становления и развития государственных органов, должностные лица которых специализировались на осуществлении функции предварительного следствия со времен действия майорских следственных канцелярий.

Полученные в ходе проведенных Д.О. Серовым исследований достоверные данные послужили основой учреждения Правительством Российской Федерации в 2013 году единого для всех следственных органов профессионального праздника – Дня сотрудника органов следствия Российской Федерации.

Важной вехой в развитии отечественных следственных органов и укреплении их правового положения является издание 8 июня 1860 года Указа об учреждении судебных следователей и Наказа судебным следователям.

В своих исследованиях Д.О. Серов показал преемственность и значение данных правовых актов для реализованной во второй половине XIX века Судебной реформы, укрепления правового и социального статуса следователей.

Дмитрий Олегович был частым гостем Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. Под его непосредственным руководством созданы и вышли в свет систематизированные сборники научных трудов, посвященные истории следственных органов, изданы биографические работы о жизненном пути выдающихся следователей, преданно служивших Отечеству.

К сожалению, многим проектам Д.О. Серова не суждено было воплотиться в жизнь.

Отдавая дань уважения научному наследию Д.О. Серова и прилагая свои усилия к развитию его идей и внимания к истории отечественных следственных органов, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации в сентябре 2020 года провела Всероссийскую научно-практическую конференцию «Создание и развитие модели органов предварительного расследования в Российской империи».

Тематика научного форума позволила, опираясь на труды Д.О. Серова, соединить исследования прошлого, критический анализ настоящего и представления о будущем отечественных следственных органов, вынести на повестку дня наиболее актуальные вопросы научного обоснования, критического анализа и практического воплощения различных правовых и организационных моделей.

В качестве основных тем для научного обсуждения участникам была предложена следующая многоаспектная проблематика:

1. Российские следственные органы: история и футурология.

2. Следственная власть в эпоху больших вызовов: заменит ли следователя искусственный интеллект?

3. Следственные органы в системе разделения властей.

4. Судебный следователь или следственный судья: новый виток дискуссии.

5. Процессуальная модель предварительного следствия и модель организационно-структурного построения следственных органов: проблемы согласования.

6. Судебный контроль, прокурорский надзор и процессуальный контроль на предварительном следствии: ликвидировать либо усилить?

7. Этические доминанты следственной деятельности в эпоху цифровизации и постправды.

Несмотря на отсутствие очной полемики по проблемным вопросам истории, современного и будущего состояния следственных органов, изложенные в

предоставленных для публикации в настоящем сборнике научных статьях рассуждения, умозаключения и системы аргументации убедительно доказывают, что организационно-правовой статус следователя и организационные модели построения следственных органов находятся в поле зрения отечественной исторической, управленческой, уголовно-процессуальной, криминалистической и психологической науки.

Многие авторы, имея различные точки зрения, едины в главном – любые преобразования следственных органов должны проводиться в целях повышения эффективности защиты человека и гражданина, общественных интересов от преступных посягательств, устранения негативных препятствий противоправного поведения и создания благоприятных условий для гармоничного развития общества.

Организационный комитет конференции

А.И. Бастрыкин,
Председатель Следственного комитета Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России,
генерал юстиции Российской Федерации

Добрый день,
уважаемые участники конференции!
Добрый день, уважаемые гости!

Мы проводим Всероссийскую заочную научно-практическую конференцию на тему «Создание и развитие модели органов предварительного расследования в Российской империи», которая посвящена 160-летию учреждения в России должности судебного следователя. Эта конференция, кроме того, – дань памяти нашему выдающемуся соотечественнику, историку российской юриспруденции Дмитрию Олеговичу Серову.

Вначале мы обсудим исторические предпосылки формирования вневедомственной модели предварительного следствия, которая, как вы знаете, была окончательно реализована в 2011 году путём образования Следственного комитета России, а затем – актуальные вопросы развития и совершенствования следственных органов Следственного комитета на современном этапе.

Главной идеей образования вневедомственных и независимых следственных органов как при Петре Великом, так и при Александре Освободителе являлось создание объективного и справедливого расследования. Одним из российских учёных, внёсших существенный вклад в изучение истории следствия этих периодов, был доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Новосибирского государственного университета экономики и управления **Дмитрий Олегович Серов** (3.12.1963 – 6.10.2019).

Дмитрий Олегович на постоянной основе взаимодействовал со Следственным комитетом по вопросам изучения истории становления независимых следственных органов, активно участвовал в деятельности общественного совета следственного управления Следственного комитета по Новосибирской области.

Его книга «Следователи Петра Великого» (совместно с заместителем Председателя Следственного комитета России А.В. Федоровым), содержащая значительное число документальных материалов и вышедшая в свет в 2018 году, вошла в знаменитую серию «Жизнь замечательных людей». Учёный также принял активное участие в съемке документально-исторического фильма Следственного комитета России «Царский наказ» о первых следователях Петра I.

Как известно, 25 июля 1713 г. учреждается первый специализированный следственный орган – следственная канцелярия гвардии майора Михаила Ивановича Волконского.

В дальнейшем, в 1714–1715 гг., Петром I были учреждены еще три следственные канцелярии (их возглавляли гвардейские офицеры В.В. Долгоруков, И.Н. Плещеев и И.С. Чебышов), а в 1717 году – ещё шесть. Все они, согласно Наказу

майорским следственным канцеляриям от 9 декабря 1717 г., подчинялись непосредственно Петру I. В их состав, как правило, входили офицеры Семёновского и Преображенского полков, которые были наделены более широкими процессуальными полномочиями.

В Наказе от 9 декабря 1717 г. не был упомянут ни один орган власти, управомоченный давать майорской канцелярии какие-либо указания. Даже Сенат, согласно заключительному положению Наказа, мог (причем «под опасением жестокого ответу») только оказывать следственной канцелярии содействие в вопросах кадрового обеспечения.

Тем самым при Петре I впервые была сформирована концепция вневедомственного предварительного следствия. В соответствии с ней следственный аппарат рассматривался как правоохранительное ведомство, специализирующееся исключительно на расследовании наиболее опасных преступлений, посягающих на интересы государства.

Вместе с тем после смерти Петра I учрежденные им независимые следственные органы были упразднены, и функция предварительного следствия стала рассматриваться как рядовая процессуальная форма досудебного производства по всем категориям уголовных дел вне зависимости от степени и характера общественной опасности преступления.

Поэтому вплоть до 1860 г. расследованием преступлений занимались различные неспециализированные административные органы (относились к системе МВД: Главная полицмейстерская канцелярия, Сыскной приказ, нижние земские суды и основанные в 1782 г. управы благочиния).

Самостоятельный же институт следователя в уголовном судопроизводстве России возник с подписанием Именного указа Императора Александра II от 8 июня 1860 г. Данным Указом был введен термин «судебный следователь» и изданы следующие нормативные акты: **Учреждение судебных следователей, Наказ судебным следователям, а также Именной указ о введении в действие названных актов**.

В соответствии с Законами от 8 июня 1860 г. в 44 губерниях европейской России вводилась должность судебных следователей, включенных в штаты уездных судов (дислоцированных в уездных городах судов первого звена).

Эта модель легла в основу организации учрежденного немного позже аппарата военных следователей, которые, согласно положениям Военно-судебного устава 1867 г., состояли при военно-окружных судах.

Как отмечал выдающийся государственный деятель и судебный оратор Анатолий Фёдорович Кони, Наказ 1860 г. «…при добросовестном его применении был надежным и прочным орудием для исследования преступления без ущерба интересам закона и без напрасного вреда интересам личности»[1].

Следующую за следственной реформой 1860 года судебную реформу 1864 г. оценивают как одно из наиболее значимых событий в истории отечественного

---

[1] *Кони А.Ф.* Торжественное заседание Юридического Общества 17 декабря 1900 г., посвященное памяти почетного члена общества Н.И. Стояновского (Речь почетного члена А.Ф. Кони) // Вестник права. СПб, 1901. № 1 (Январь). С. 127.

государства и права XIX века. Необходимо подчеркнуть, что Судебные уставы 20 ноября 1864 г. создали передовую систему судопроизводства в России. Произошло окончательное обособление судебных органов от административных, судебной власти от обвинительной, значительно усилились позиции независимости суда. В уголовном судопроизводстве закрепились принципы равенства всех перед законом, гласности, состязательности, появился кассационный порядок пересмотра судебных решений. В России были сформированы органы адвокатуры, за прокуратурой закрепилось новое направление деятельности.

В ходе Судебной реформы Указом Александра II были утверждены несколько нормативных актов, среди которых прямое отношение к предварительному следствию имели: Учреждение судебных установлений, в котором были закреплены служебный статус следователя и принципы построения следственного аппарата; Устав уголовного судопроизводства - первый уголовно-процессуальный кодекс России, в котором регламентировался процессуальный статус следователя.

Ужесточились и требования к кандидату на должность следователя: он должен был иметь высшее юридическое образование и прослужить по судебной части не менее трех лет.

Кроме того, согласно реформе 1864 г. всякое участие губернатора в назначении судебного следователя на должность и в его увольнении с должности исключалось. С 1864 года судебный следователь, также как и судья, назначался на должность указом Императора по представлению министра юстиции.

В своей знаменитой работе «Отцы и дети судебной реформы» Анатолий Фёдорович Кони, оценивая реформу 1864 года делает вывод о том, что преобразования были обусловлены общественными потребностями, а также желанием «царя-освободителя» дать народу «суд скорый, правый, милостивый».

И далеко не случайно, что в одном из своих выступлений прославленный российский юрист того времени Федор Никифорович Плевако в одну из годовщин издания судебных уставов справедливо отмечал, что уставы созданы не для карьеры судей и прокуроров, они – для водворения правды на Руси.

Непревзойденность новых российских законов признавали и виднейшие западные ученые того времени. Сравнивая проект российского Устава уголовного судопроизводства 1864 года с соответствующими актами Европы, известный немецкий правовед Карл Миттермайер писал, что «он (устав) стоит выше даже многих новейших законодательных работ».

Вместе с тем дальнейшее развитие следственной и судебной системы по путям, намеченным следственной реформой 1860 года и судебной реформой 1864 года, было прервано сначала Первой мировой войной 1914−1918 гг., а затем Октябрьской революцией 1917 года.

24 ноября 1917 г. Декретом Совнаркома № 1 «О суде» был упразднен институт судебных следователей, прокуратура, адвокатура и вся судебная система Российской империи. За этим последовал отказ от преемственности сложившейся системы судоустройства, разрушена передовая система российского следствия, прокуратуры и адвокатуры создававшаяся десятилетиями усилиями сотен выдающихся юристов.

Воссозданный в начале 1920-х годов советский следственный аппарат и прокуратура существенно отличались от дореволюционных. Они учреждались для выхода из правового беспредела, который воцарился в стране во время Гражданской войны.

Согласно статьям 32 и 33 Положения о судоустройстве РСФСР от 11 ноября 1922 г., следственный аппарат судебной системы включал в себя должности: участковых народных следователей при народных судах; старших следователей при губернских судах; следователей по важнейшим делам при Верховном Суде РСФСР; следователей по важнейшим делам при Наркомате юстиции. С учреждением в 1922 г. прокуратуры и изданием «Положения о прокурорском надзоре» следователь оказался фактически «в двойном подчинении»: в административном – суду, а в процессуальном – прокуратуре. В 1928 г. следователи были выведены из подчинения судов и переданы прокуратуре.

Дальнейшее развитие следственного аппарата связано исключительно с периодическими перераспределениями функции предварительного следствия между прокуратурой и органами внутренних дел.

Уважаемые коллеги!

После вступления России в начале 90-х годов прошлого века в эпоху радикальных перемен, с возведением человека, его прав и свобод на высшую ступень ценностной иерархии, внедрением в уголовное судопроизводство начал состязательности становятся очевидными необходимость претворения в жизнь очередной **судебной реформы**. Её Концепция была принята ещё Верховным Советом РСФСР в октябре 1991 года (постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 года № 1801-1), из-под надзора прокуроров сначала были высвобождены суды.

1 августа 2007 года в соответствии с Указом Президента Российской Федерации (№ 1007) была образована новая следственная структура – **Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации**.

Этот Указ в дальнейшем лег в основу Федерального закона от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», в соответствии с которым был **образован Следственный комитет России, подчиненный непосредственно главе государства.**

Правовое положение СК России регулируется Указом Президента Российской Федерации от 14 января 2011 года № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации», утвердившим Положение о Следственном комитете Российской Федерации.

В новую следственную структуру вошли не только территориальные, но и военные, транспортные, специализированные следственные управления и отделы.

Символично, что образование независимого следственного органа – Следственного комитета России совпало со 150-летием проведения Судебной реформы и началом развития института досудебного расследования, когда в 1860

году Указом императора Александра II следственная часть была отделена от полиции. Ну а в ходе современной реформы следствие было отделено от надзорного органа – прокуратуры.

Вместе с тем преемственность − это не повторение прошлого, а тот фундамент, на котором строится наша работа в XXI веке – с учетом современных вызовов и угроз.

Нынешнему поколению следователей выпало трудиться в эпоху глобальных экономических перемен в России, выполнять чрезвычайно важную работу в то время, когда преступность приобретает все более жестокий, изощренный, даже, можно сказать, профессиональный характер, нередко проявляясь в крайних формах насилия и террора.

Уважаемые коллеги!

Следует подчеркнуть, что Следственный комитет официально не входит ни в одну из ветвей федеральной государственной власти, предусмотренных статьей 10 Конституции Российской Федерации: ни в структуру Федерального Собрания Российской Федерации, ни в судебную систему, ни в структуру Правительства Российской Федерации, хотя осуществляет присущие исполнительным органам власти функции в правоохранительной сфере.

Нами сформирована мобильная и дееспособная система следственных органов, оснащенная новейшей криминалистической техникой и хорошей организационно-методической базой.

Несмотря на скептицизм недоброжелателей, обретение самостоятельности придало следствию **новые качественные возможности в борьбе с преступностью**, которые нами успешно реализовываются.

Появились принципиально новые направления работы следственных органов Следственного комитета.

Например, к подследственности ведомства с 2011 года отнесено **расследование налоговых преступлений** (которые в период с 1992 по 2003 годы были отнесены к подследственности следователей Федеральной службы налоговой полиции до её упразднения в 2003 году с передачей функций и штата в МВД России, п. 4 ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Благодаря четко отлаженной совместной работе с Федеральной налоговой службой, сумма возмещенного в ходе процессуальной деятельности ущерба возросла с 5,3 млрд руб. в 2011 г. до 33,5 млрд руб. в 2019 г. Стоимость имущества, на которое в процессе расследования наложен арест, достигла почти 18 млрд руб., тогда как в первые годы расследования налоговых преступлений она не достигала и миллиарда.

Мы будем продолжать наращивать усилия на этом важнейшем направлении, ведь от поступления в казну налогов напрямую зависит выполнение всех намеченных социальных программ.

С 2012 г. к подследственности следователей СК России также отнесено расследование тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних (Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия»).

На этом важнейшем для общества направлении сотрудники ведомства принимают активное участие в деятельности правительственных комиссий по профилактике детских правонарушений, входят в состав межведомственных рабочих группах по обеспечению безопасности в образовательных организациях, по предотвращению криминализации подростковой среды, по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в сфере предупреждения и профилактики семейного (бытового) насилия, по противодействию деструктивному информационному воздействию на детей и молодежь.

Уважаемые коллеги!

С учетом того, что стратегической задачей ведомства является планомерное повышение качества расследования и раскрываемости преступлений, в том числе совершенных в прошлые годы, в 2018–2019 гг. проведены организационно-штатные мероприятия, в результате которых численность следователей увеличена на 15 %. Сокращены управленческие звенья путем объединения следственных подразделений в Дальневосточном, Сибирском и Южном федеральных округах. Вместе с тем укреплены районные следственные отделы, где расследуется основной объем преступлений. Количество должностей следователей в районном звене доведено до максимума от штата в пределах установленной семидесятипроцентной штатной численности и выделенных бюджетных средств.

Штат Главного следственного управления Следственного комитета существенно расширен. И это вполне закономерно – многие уголовные дела о резонансных преступлениях по моему указанию после личного приема граждан передаются для дальнейшего расследования в центральный аппарат. Следует отметить, что продуктивно заработали созданные в составе Главного следственного управления специализированные подразделения по расследованию преступлений в отношении несовершеннолетних, по расследованию преступлений в медицинской сфере, бандитизма, преступлений прошлых лет, международного и федерального розыска лиц.

В прошлом году в структуре Главного следственного управления Следственного комитета создан отдел по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий, в июле текущего года – отдел по расследованию преступлений в сфере экологии и эпидемиологии.

В июле текущего года образован **судебно-экспертный центр Следственного комитета**, задачей которого является построение собственной экспертной базы и организационное обеспечение условий для производства экспертиз всех

видов и любой сложности[1], в том числе генетических, видеотехнических, компьютерно-технических, фоноскопических, судебно-экономических, оценочных, строительных, пожарно-технических, судебно-медицинских и некоторых других видов экспертиз. Именно эти виды экспертиз являются приоритетами в развитии судебно-экспертной службы Следственного комитета.

Налажены хорошие контакты с членами Общественного и Научно-консультативного советов при Следственном комитете. Решаются совместные вопросы с членами Консультативного совета Следственного комитета по вопросам оказания помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также с членами Координационного совета Следственного комитета по вопросам оказания помощи детям, пострадавшим в результате гуманитарных катастроф, стихийных бедствий, террористических актов и вооруженных конфликтов. Образован Женский совет при Следственном комитете.

В 2016 г. образован Совет молодых следователей Следственного комитета, который позволяет получать непосредственно от молодых специалистов актуальную информацию о тех проблемах, которые возникают в связи с их первыми шагами в профессии следователя.

Необходимо также отметить, что в Следственном комитете создана специальная платформа для прямого обращения граждан к Председателю Следственного комитета – Приемная Председателя СК России. Это новый для Следственного комитета механизм рассмотрения сообщений граждан достаточно эффективен – в 2019 г. поступило свыше 10 тыс. сообщений. Такой способ обращения в ведомство, как и личный прием граждан, позволяет оперативно реагировать на все обращения граждан.

Так, в августе текущего года в Санкт-Петербурге вынесен приговор по уголовному делу о мошенничестве в отношении ветеранов войны, труда и жителей блокадного Ленинграда, которые обратились на личный прием к Председателю СК России. По результатам проведенных следователем Главного следственного управления СК России мероприятий установлено, что члены организованной группы похитили принадлежащее девяти пожилым гражданам недвижимое имущество под предлогом предоставления им возможности размещения в государственном учреждении социального обслуживания «Дом Ветеранов войны и труда № 1» города Санкт-Петербурга. На стадии следствия обвиняемые признали вину и частично возместили причиненный ущерб потерпевшим, а в целях его полной компенсации на их имущество в сумме 50 млн руб. наложен арест.

Новейшие подходы к расследованию преступлений подкреплены постоянным мониторингом оперативной обстановки. Для совершенствования этой работы создаётся Ситуационный центр.

В Московской и Санкт-Петербургской академиях Следственного комитета, в кадетских корпусах Москвы, Санкт-Петербурга и Волгограда, в кадетских классах СК России сформирована система патриотического воспитания молодёжи.

---

[1] Указ Президента РФ от 01.07.2020 № 442 «О внесении изменений в Положение о Следственном комитете Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 38» // Собрание законодательства РФ. 06.07.2020, № 27. С. 4193.

Педагогический состав академий Следственного комитета представлен не только учеными, но и практическими работниками, ранее много лет прослужившими в органах прокуратуры, органах внутренних дел и в суде.

В марте 2018 г. утверждена Концепция профильного кадетского образования Следственного комитета, целью которой является определение приоритетов деятельности Следственного комитета в области кадетского образования, создание условий для ранней профессиональной ориентации несовершеннолетних граждан.

Одной из важных составляющих системы профильного кадетского образования Следственного комитета являются кадетские классы ведомства, функционирующие в общеобразовательных организациях ряда регионов России. Такая форма непрерывного образования, которой **в 2020 году исполнилось 10 лет**, позволяет реализовать дополнительные общеразвивающие образовательные программы, обеспечив раннюю профессиональную ориентацию молодёжи.

Следственным комитетом во взаимодействии с Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Минтрудом, Минздравом РФ и другими заинтересованными ведомствами оказывается помощь детям, столкнувшимся с трудной жизненной ситуации, в том числе сиротам, а также ребятам из неблагополучных семей.

При этом Следственный комитет опекает свыше пятисот (506) детских специализированных учреждений по всей стране, в которых воспитываются более **20** тыс. детей. Нами организуется реабилитационный отдых и оздоровление детей, пострадавших от преступлений, в ходе вооруженных конфликтов, детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

В ведомстве создана необходимая сеть образовательных учреждений, ориентированных на патриотическое воспитание молодёжи. В их числе Кадетский корпус Следственного комитета Российской Федерации имени Александра Невского, Санкт-Петербургский кадетский корпус Следственного комитета Российской Федерации (и его подразделения, в том числе отдел в Кронштадте, Пансион воспитанниц Следственного комитета России для девочек, а также филиал в Севастополе), Волгоградский кадетский корпус Следственного комитета России имени Ф.Ф. Слипченко, две ведомственные академии в Москве и Санкт-Петербурге, а также 84 профильных кадетских классов в школах под патронатом следственных органов СК России.

Детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, обучающимся в кадетских корпусах и академиях ведомства предоставлено полное государственное обеспечение. Стипендия студентов академий Следственного комитета превышает 16 тыс. руб. в месяц. Кроме того, в ведомстве активно действует молодежный союз «Юный следователь», объединяющий воспитанников образовательных учреждений СК России. Его стратегическая цель – последовательное воспитание будущего поколения офицеров.

Немаловажно, что в целях воспитания высоконравственных и духовно развитых специалистов нами заключены соглашения о сотрудничестве с Академией военных наук, с Союзом писателей России, Мариинским и Малым академиче-

ским театром, Московской консерваторией, Федерацией дзюдо России, с Общероссийской просветительской организацией «Российское общество «Знание», а также Соглашение с Министерством обороны России (по вопросам подготовки кадров для военных следственных органов) на обучение по военной специальности «Следственная работа».

Таким образом, заложен прочный фундамент для системного развития Следственного комитета на патриотических и нравственных началах, на принципах государственности, преемственности следственных традиций, как высоко технологичного федерального органа, способного решать самые сложные задачи по противодействию преступности.

Что же касается итогов деятельности Следственного комитета, то они наглядно демонстрируют его состоятельность и способность выполнять возложенные на него задачи в полном объеме, что наглядно иллюстрируется данными статистики.

Так, в сравнении с 2006 г. (когда следствие находилось в компетенции прокуратуры) в 2019 г. количество раскрытых преступлений прошлых лет по ранее приостановленным уголовным делам возросло **в 3,7 раза** (с 1454 до 5447).

Значительно улучшилось **качество следствия**.

К примеру, число оправданных и лиц, дела о которых прекращены судом за отсутствием события (состава) преступления, непричастностью, сократилось в 3 раза (с 1885 до 629), а количество уголовных дел, возвращенных судом для производства дополнительного расследования, сократилось **в 3,7 раза** (с 5047 до 1353). Такая же положительная динамика наблюдается и в текущем году. По итогам 7 месяцев 2020 г. **на треть** сокращено число дел возвращенных судом на доработку (с 697 до 489), на 20 % снизилось число оправданных (с 370 до 296).

Как видно из приведенных показателей образование вневедомственного следственного органа – Следственного комитета положительно отразилось на раскрываемости преступлений, на качестве следствия и соблюдении прав обвиняемого и потерпевшего.

Вместе с тем окончательно уйти от обвинительного уклона позволит лишь следующий шаг – **введение в уголовный процесс истины как ориентира доказывания для всех участников уголовного судопроизводства**, представляющих государство (следователь, прокурор, суд), когда закон однозначно поставит перед следователем, прокурором и судом задачу полно, объективно и всесторонне разобраться в происшедшем событии и принять все меры, направленные на отыскание истины.

Ведь цель уголовного судопроизводства для этих его участников, несмотря на различия их функций в состязательном процессе, едина. Она сформулирована в статье 6 УПК РФ – это обвинение лиц, совершивших преступление, и ограждение от него невиновных. А эта цель может быть достигнута только тогда, когда правовая оценка содеянного основывается на истинных данных о событии преступления и когда судьба человека не зависит от красноречия сторон.

Сейчас современные юристы часто задаются вопросами «Что же всё-таки ждёт право в будущем в связи с развитием информационных технологий? С учётом того, что цифровизация права набирает обороты, заменит ли профессию следователя, прокурора, судьи искусственный интеллект?»

Думаю, что нет. Право будущего – это всё те же вечные ценности равенства, добра, свободы и справедливости. У искусственного интеллекта такие качества отсутствуют.

Благодарю за внимание!
Желаю всем плодотворной работы, успехов, новых творческих достижений и всего самого наилучшего!

1. Российские следственные органы: история и футурология

А.В. Федоров

Современные исследования истории российских следственных органов: памяти Д.О. Серова

Российское следствие – важная составляющая государственного механизма, изучаемая специалистами разных отраслей науки с использованием различных методов. Одним из них является исторический метод, суть которого заключается в рассмотрении вопросов возникновения и развития российского следствия во времени и во взаимосвязи с происходящими в обществе изменениями, выявление закономерностей такого развития.

В постсоветское время ведущим ученым, изучавшим процессы и обстоятельства возникновения и развития российского следствия, несомненно, являлся уникальный специалист в области истории и юриспруденции, известный российский ученый, доктор исторических наук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Новосибирского государственного университета экономики и управления (НГУЭУ) ***Дмитрий Олегович Серов*** (1963−2019)[1].

Начав научную деятельность с изысканий в области истории духовной жизни русского общества XVII−XVIII вв., Д.О. Серов в дальнейшем занялся правовыми аспектами истории XVIII−XX вв., историей персонального состава отечественного государственного аппарата с акцентом на органы следствия.

Сферой научных интересов Д.О. Серова являлись вопросы истории государства и права России XVIII–XX вв., а именно вопросы истории: отечественного судебного реформирования; российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства; систематизации отечественного законодательства; правящей элиты и бюрократии XVIII в., государственных преобразований первой трети XVIII в.; борьбы с коррупцией; российской историко-правовой науки и российского юридического образования[2].

В рамках проводимых исследований Д.О. Серовым были обнаружены, изучены и введены в научный оборот многие ранее неизвестные архивные материалы; разработаны новые направления историко-правовых исследований; подготовлены многочисленные публикации. Он является автором и соавтором 15 монографий и около 200 научных статей.

---

[1] 6 октября 2019 г. после нескольких лет упорной борьбы с тяжелой болезнью Дмитрий Олегович ушел из жизни. Подробно о Д.О. Серове см.: *Федоров А.В.* Российское следствие глазами историка // Российский следователь. 2019. № 12. С. 3−10; *Федоров А.В.* Историко-правовая летопись Д.О. Серова // История государства и права. 2019. № 11. С. 81−88.

[2] *Серов Д.О.* Строители Империи: Очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I. Новосибирск, 1996; *Серов Д.О.* Прокуратура Петра I (1722-1725 гг.). Новосибирск, 2002; *Серов Д.О.* Администрация Петра I. М., 2007*; Серов Д.О.* Судебная реформа Петра I: историко-правовое исследование. М., 2009; *Серов Д.О.* Противодействие коррупции: опыт Петра I // Юридический мир. 2019. № 9. С. 27−35.

Д.О. Серов получил признание в нашей стране и за рубежом как один из лучших знатоков петровского времени, как специалист в области истории российских правоохранительной и судебной систем и как ведущий ученый в изучении истории органов следствия России.

Без сомнения, именно работы в области истории российских следственных органов стали наиболее крупным научным достижением Д.О. Серова.

По результатам проведенных им исследований постановлением Правительства Российской Федерации от 27 августа 2013 г. № 741 введен новый профессиональный праздник – День сотрудника органов следствия Российской Федерации[1] (25 июля, день образования в 1713 г. первой следственной канцелярии М.И. Волконского); установлен ряд памятных дат истории отечественного предварительного следствия[2] (в том числе 9 декабря – День основания майорских следственных канцелярий)[3]; внедряется учебный курс «История российских следственных органов».

Президент Российской Федерации В.В. Путин в видеопоздравлении сотрудников Следственного комитета Российской Федерации с трехсотлетием основания майорских следственных канцелярий отметил: «Ведомство сохраняет и продолжает лучшие исторические традиции органов предварительного следствия. Они закладывались еще в петровскую эпоху, более трех веков назад, когда были учреждены майорские следственные канцелярии. Во все времена работа следователя требовала особых качеств и серьезной подготовки, большой личной ответственности». Президент Российской Федерации обратил внимание на необходимость «и впредь делать все для укрепления законности и правопорядка, заботиться о чистоте собственных рядов, авторитете следствия»[4].

Так протянулась выявленная Д.О. Серовым мемориальная нить, соединившая следователей майорских канцелярий Петра I с нынешними следователями России.

Результаты многолетних исследований Д.О. Серова по истории органов следствия отражены в вышедших в 2015–2019 гг. монографиях: «Очерки истории

---

[1] Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 35. Ст. 4526.

[2] См. Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 4 апреля 2017 г. № 55 «О порядке проведения в Следственном комитете Российской Федерации мероприятий, посвященных памятным датам истории предварительного следствия в России» (в редакции приказа от 2 августа 2017 г. № 101).

[3] Историко-правовая значимость даты 9 декабря 1717 г. представляется обусловленной тремя обстоятельствами. Во-первых, в этот день состоялось одновременное учреждение сразу шести следственных канцелярий, получивших коллегиальное устройство. Во-вторых, созданные 9 декабря 1717 г. следственные канцелярии впервые образовали собой целостную систему, ставшую обособленным сегментом в государственном механизме России.
В-третьих, в тот же день государь утвердил Наказ «майорским» канцеляриям.

[4] Видеопоздравление Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина состоялось 22 сентября 2017 г. на праздничном собрании сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, посвященном 300-летию «майорских» следственных канцелярий Петра I и 10-летию со дня образования Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, прошедшем в Центральном академическом театре Российской армии. Видеопоздравление размещено на сайте Следственного комитета Российской Федерации.

российских следственных органов»[1], «История следствия в России»[2], «Дела и судьбы следователей Петра I» (два издания)[3], «Следователи Петра Великого»[4].

Как указывал Д.О. Серов: «Любой государственный институт возникает на стыке объективной и субъективной предпосылок. Это означает, что, с одной стороны, должна сложиться общественная потребность в появлении того или иного института, с другой – необходимость основания соответствующего института должен осознавать законодатель. В свою очередь, законодатель действует, опираясь на известный ему отечественный и зарубежный опыт государственного строительства. Тем самым при обращении к вопросу о предпосылках возникновения того или иного государственного института представляется необходимым: во-первых, проследить развитие той линии национального государственного строительства, в рамках которой зарождается данный институт, а также определить круг его возможных иностранных образцов; во-вторых, составить представление о тех особенностях социально-политической обстановки и состоянии государственного аппарата, которые в данный момент способствуют возникновению соответствующего института; в-третьих, уяснить, какие стороны текущего умонастроения и политико-правовых воззрений законодателя способны обусловить создание этого института»[5].

Исходя из этих подходов, Д.О. Серов делает вывод, что предпосылки для возникновения специализированного следственного аппарата начали исподволь складываться в России во второй половине XVII в.

История становления следственных органов неразрывно связана с развитием разыскной деятельности и её регламентацией. В допетровский период российской истории розыск (разыскная деятельность) представлял собой особую форму судопроизводства, следственного процесса, который включал как уголовно-процессуальные, так и чисто сыскные (непроцессуальные с позиции сегодняшнего дня) составляющие. Для ключевых звеньев отечественного государственного механизма был свойственен феномен «единства компетенции», когда один и тот же орган власти обладал и административными, и юрисдикционными полномочиями – и управлял, и судил одновременно. Таким образом, издревле одни и те же органы либо должностные лица осуществляли весь цикл уголовного судопроизводства в его современном понимании как на судебной, так и на досудебной стадиях процесса, а зачастую занимались и розыском преступников с использованием методов, признаваемых в настоящее время опера-

---

[1] *Серов Д.О., Федоров А.В.* Очерки истории российских следственных органов: научное издание. М., 2015.

[2] История следствия в России: монография / под общ. ред. *Д.О. Серова, А.В. Федорова*. М., 2017.

[3] *Серов Д.О., Федоров А.В.* Дела и судьбы следователей Петра I. М., 2016; *Серов Д.О., Федоров А.В.* Дела и судьбы следователей Петра I. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019.

[4] *Серов Д.О. Федоров А.В.* Следователи Петра Великого. М., 2018.

[5] *Серов Д.О.* Фискальская служба и прокуратура России первой трети XVIII в. Автореф. дис. … докт. ист. наук. Екатеринбург, 2010. С. 9.

тивно-розыскными. При этом на протяжении длительного времени специальные следственные органы как таковые в государственном механизме не выделялись.

Издание грандиозного по объему единого кодифицированного акта − Уложения 1649 г., а затем Новоуказных статей о татебных, разбойных и убийственных делах от 22 января 1669 г. (Новоуказных статей 1669 г.) вывело отечественное уголовное и уголовно-процессуальное право на принципиально новый уровень развития. На протяжении 1650–1690-х годов произошел интенсивный рост бюрократизации государственного аппарата, который сопровождался углублением специализации его отдельных звеньев, в том числе по розыску преступников, и сформировались объективные предпосылки к учреждению особых органов и должностных лиц, специализирующихся на расследовании уголовных дел, что и было реализовано в результате реформ Петра I в начале XVIII в.

К этим реформам следует отнести, в том числе, основание первых отечественных органов надзора – фискальской службы. Согласно мнению Д.О. Серова, по компетенции фискальская служба стала как первым в отечественной истории государственным органом общего надзора, так и первым досудебным органом уголовного преследования (что выразилось в наделении фискалов полномочиями возбуждать уголовные дела и выступать с обвинением в суде).

В дальнейшем, стремясь обеспечить эффективное расследование и рассмотрение уголовных дел, возбуждаемых фискальской службой, Петр I пришел к решению учреждать майорские канцелярии, подчиненные непосредственно главе государства и призванные осуществлять предварительное расследование[1]. Так, 25 июля 1713 г. в городе Санкт-Петербурге Петр I подписал указ о создании канцелярии под началом гвардии майора князя Михаила Ивановича Волконского. Сегодня уже возможно считать неоспоримым тот факт, что эта канцелярия стала первым российским специализированным органом следствия. Несколько лет спустя, с легкой руки самого Петра I подобные органы стали именоваться «маэорскими» (майорскими) канцеляриями.

После образования следственных канцелярий последовало издание Наказа (майорским) следственным канцеляриям от 9 декабря 1717 г. Не обнародованный в момент издания типографски и не попавший в состав опубликованного в 1830 г. «Полного собрания законов Российской империи с 1649 года» Наказ от 9 декабря 1717 г. почти два столетия находился в забвении. Будучи выявлен и бегло упомянут историком В.И. Веретенниковым в 1910 г.[2], этот законодательный акт оказался окончательно введен в научный оборот Д.О. Серовым лишь в начале XXI в.

Д.О. Серов всегда обращал внимание, что первооткрывателем означенных канцелярий стал незаслуженно подзабытый ныне историк В.И. Веретенников (1880–1942). Окончив в 1904 г. историческое отделение историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета, Васи-

---

[1] Там же. С. 10.

[2] *Веретенников В.И.* История Тайной канцелярии Петровского времени, Харьков, 1910.

лий Веретенников взялся во второй половине 1900-х гг. за подготовку магистерской диссертации, посвященной Тайной канцелярии Петра I. В рамках этой работы Василий Иванович сумел выявить сведения о 13 следственных органах, функционировавших в первой четверти XVIII века. Эти органы В.И. Веретенников обобщенно наименовал «майорскими розыскными канцеляриями». В особой главе диссертационной монографии исследователь фрагментарно охарактеризовал компетенцию, статус и внутреннюю структуру этих канцелярий, выборочно осветил их следственную деятельность[1].

На новый уровень изучение «майорских» следственных канцелярий почти столетие спустя вывела М.В. Бабич. В специальной статье 2000 г. и в диссертационной монографии 2003 г. Марина Виленовна Бабич впервые расширила сведения, введенные в научный оборот В.И. Веретенниковым, особенно в вопросе компетенции означенных канцелярий, а также в вопросе об их взаимодействии между собой[2].

Однако В.И. Веретенников и М.В. Бабич, будучи специалистами по отечественной истории, не рассмотрели функционирование следственных канцелярий Петра I с историко-правовой стороны, не осветили их место в развитии правоохранительной системы России. Подобный анализ был предпринят в последнее десятилетие уже Д.О. Серовым[3].

Д.О. Серовым обращено внимание, что в настоящее время в историко-правовой науке термин «майорские» следственные канцелярии» утвердился в двух значениях: широком и узком. В широком смысле отмеченным термином, с легкой руки В.И. Веретенникова, стало принято обозначать все вообще следственные канцелярии, существовавшие в государственном механизме России в 1713–1724 гг., а в узком – только те из них, которые были основаны 9 декабря 1717 г. Узкое значение термина является, строго говоря, более корректным, по-

---

[1] Д.О. Серов очень ценил вклад В.И.Веретенникова в изучение истории российского следствия, особенно его магистерскую диссертацию «История Тайной канцелярии Петровского времени», успешно защищенную Василием Ивановичем на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета в декабре 1910 г. Защитив в марте 1916 г. на том же историко-филологическом факультете Петроградского университета докторскую диссертацию по истории прокуратуры России XVIII века, В.И. Веретенников после 1920 г. прекратил изыскания по истории правоохранительных и судебных органов России, став архивным, а затем музейным деятелем. Будучи эвакуирован из блокадного Ленинграда, скончался в госпитале в Вологде в 1942 г. Д.О. Серов собирал материалы о В.И. Веретенникове, планируя в перспективе подготовить посвященное ему и его работам отдельное исследование.

[2] См.: *Бабич М.В.* К истории государственных учреждений XVIII в.: «майорские канцелярии» // Отечественные архивы. 2000. № 1. С. 21–31; Она же. Государственные учреждения XVIII века: комиссии петровского времени. М., 2003. С. 36–68. Для полноты историографической картины имеет смысл упомянуть также об опубликованной в 1999 г. статье И.А. Калашникова: *Калашников И.А.* Кто и как судил преступников при Петре I: деятельность майорских розыскных канцелярий в начале XVIII века // Военно-исторический журнал. 1999. № 1. С. 76–79.

[3] См.: *Серов Д.О., Федоров А.В.* Следствие при Петре I: «майорские» следственные канцелярии // Российский следователь. 2015. № 5. С. 51–56; Они же. Очерки истории российских следственных органов. М., 2015. С. 34–52.

скольку оно восходит непосредственно к лексикону основателя этих канцелярий. Как явствует из выявленных Д.О. Серовым архивных документов, Петр I именовал «маэорскими» исключительно следственные канцелярии, учрежденные в 1717 г.

Дмитрием Олеговичем обосновано, что зарождение российских следственных органов произошло в виде следственных канцелярий. При этом за основу признания этих канцелярий таковыми берется их характеристика как самостоятельного постоянно действующего государственного органа, специально уполномоченного на расследование уголовных дел в досудебной стадии, для которого эта функция является единственной.

Век следственных канцелярий оказался недолог (ровно 5 лет!). 9 декабря 1723 г. Петр I собственноручно написал лаконичный указ, согласно которому майорские канцелярии подлежали упразднению.

Проведенные Д.О. Серовым исследования показали, что недолговечность этих органов была обусловлена отнюдь не их низкой эффективностью. Наоборот, майорские следственные канцелярии слишком опередили свое время, оказались неорганичны даже реформированному государственному механизму России.

Д.О. Серовым делается вывод о том, что майорские следственные канцелярии стали первым опытом в отечественной истории реализации вневедомственной модели следственного аппарата. В дальнейшем Петром I были апробированы еще две модели – прокурорская модель (следственный аппарат в составе органов прокуратуры – следственная канцелярия генерал-прокуратуры Сената) и судебная модель (следственный аппарат при органах правосудия – Розыскная контора Вышнего суда).

Учрежденная в январе 1722 г. прокуратура России первоначально представляла собой исключительно орган надзора, не наделенный никакими уголовно-процессуальными полномочиями, но уже в июне 1722 г. Петр I наделил её такими полномочиями для расследования «дела фискалов», в связи с чем была создана «Канцелярия генерал-лейтенанта и генерала-прокурора Павла Ивановича Ягушинского да лейб-гвардии капитана Егора Ивановича Пашкова», то есть в генерал-прокуратуре образовано новое структурное подразделение, особая следственная канцелярия под руководством генерал-прокурора, просуществовавшая мене года[1].

В конце января 1723 г. расследовавшиеся следственной канцелярией генерал-прокуратуры уголовные дела были переданы в только что основанный Вышний суд, занявший в реформированной судебной системе России место суда высшего звена[2]. Сама же следственная канцелярия была преобразована в Розыскную контору Вышнего суда – особое следственное подразделение суда (отдаленный прообраз следственной части Верховного суда РСФСР 1920-х гг.).

---

[1] О деле фискалов и его расследовании см.: *Серов Д.О., Федоров А.В.* Егор Пашков – следователь, прокурор, губернатор // Человек и закон. № 2019. № 11. С. 23–42.

[2] Д.О. Серов выявил 27 уцелевших после Московского пожара 1737 г. приговоров Вышнего суда. См.: *Бабич М.В.* Вышние суды 1723 и 1736 гг. в истории правосудия Российской империи // Ленинградский юридический журнал. 2020. № 1 (59). С. 27.

Последовавшая 27 января 1725 г. кончина императора Петра Великого привела к свертыванию деятельности Вышнего суда и его Розыскной конторы. Уже 2 февраля 1725 г. под подписку о невыезде были освобождены 13 из 15 содержавшихся на тот момент под стражей подследственных Розыскной конторы. Формальное упразднение Вышнего суда произошло по указу императрицы Екатерины I от 14 марта 1726 г.[1]

После ликвидации первых следственных органов до начала XIX в. расследованием преступлений занимались неспециализированные на этой деятельности судебные и административные органы Российской империи.

Д.О. Серов указывает, что возрождение отечественного специализированного следственного аппарата началось с издания указа Александра I от 29 августа 1808 г., которым учреждались судебные приставы – состоявшие в штате полиции должностные лица, в обязанность которых входило исключительно производство уголовных расследований. Это был первый в российской истории опыт использования административной модели предварительного следствия, при которой следственный аппарат находился в структуре органов исполнительной власти. В 1860 г. осуществлена реформа следственного аппарата – введены должности судебных следователей, включенные в штаты судов. Ими предварительное следствие осуществлялось до 1917 г. Указанный период истории следствия также стал предметом всестороннего изучения Д.О. Серовым.

Отдельные исследования Дмитрий Олегович посвятил формированию и развитию отечественных следственных органов в советский и постсоветский период, а также историко-правовой оценке привлечения к уголовной ответственности бывшего российского императора Николая II, членов его семьи и других представителей низложенного императорского дома[2].

Д.О. Серовым создана историко-правовая летопись российских органов предварительного следствия первой трети XVIII, заложены основы периодизации истории российского следствия и дана характеристика каждого из периодов до создания Следственного комитета Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2010 г. № 430-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»[3].

Изучение истории следствия может проводиться с позиции рассмотрения вопросов создания и функционирования следственных органов, их процессуальных полномочий и нормативно-правового регулирования деятельности, самой следственной деятельности как таковой. Но есть еще одно направление иссле-

---

[1] Подробнее см.: *Серов Д.О., Федоров А.В.* Следствие при Петре I: следственная канцелярия генерал-прокуратуры и розыскная контора Вышнего суда // Российский следователь. 2015. № 7. С. 52-56.

[2] *Серов Д.О., Федоров А.В.* Расстрел бывшего императора Николая II и его семьи (1918 г.): историко-правовые аспекты // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 15−24; *Серов Д.О., Федоров А.В.* Советские репрессии в отношении представителей низложенного императорского дома России (1918–1919 гг.): историко-правовое измерение // Государство и право. 2019. № 7. С. 155−163.

[3] Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 15.

дований, существенный вклад в разработку и развитие которого внес Д.О. Серов, – конкретные уголовные дела и судьбы следователей. Изучение дел и судеб следователей во взаимосвязи с происходящими в стране событиями позволяет существенно дополнить исследования истории следствия, сделать её объемной для восприятия как фильм 3D, обеспечивая оценку в разных измерениях на документальном материале.

Изучение истории позволяет сохранить память о тех, кто стоял у истоков образования российских следственных органов. Первые российские следователи внесли существенный вклад в укрепление российской государственности, став видными управленцами (сенаторами и губернаторами, известными военными деятелями), авторами научных трудов, основателями городов (так, г. Екатеринбург был основан В.И. Гениным, г. Усть-Каменогорск – И.М. Лихаревым, им установлены памятники в этих городах), храмостроителями.

В частности, руководителем одной из первых следственных канцелярий в последующем генерал-аншефом М.Я. Волковым (? −1751 гг.) в 1734 г. была построена каменная церковь Рождества Пресвятой на возвышенном берегу реки Речица (ныне территория Домодедовского района Московской области). В советское время этот храм был закрыт, частично разрушен. В 1996 г. его вернули верующим. На восстановление храма ушло почти 20 лет. 5 ноября 2017 г. митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием был совершен чин Великого освящения храма, а 21 июля 2018 г. впервые после возобновления работы храма была отслужена панихида по храмоздателю генерал-аншефу Михаилу Яковлевичу Волкову[1].

Недалеко от храма довелось обнаружить большое каменное надгробие, на поверхности которого можно увидеть остатки стертых временем надписи и орнамента. Была надежда, что удалось обнаружить надгробную плиту с места захоронения М.Я. Волкова, однако это не подтвердилось[2]. Поиск места захоронения М.Я. Волкова продолжается.

Проведенные исследования позволили выявить сохранившиеся захоронения некоторых их первых следователей майорских канцелярий: И.И. Бутурлина (1661−1738 гг.) – в Троицком соборе Успенского женского монастыря в г. Александров Владимирской области, С.Л. Игнатьева (1679-1747 гг.) – на Комендантском кладбище Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге, Е.И. Пашкова (1684-1736 гг.) – в Успенской церкви Веневского монастыря в Тульской области.

Ведется поиск прижизненных портретных изображений первых российских следователей. Собранные материалы, несомненно, помогут в создании музея истории следственных органов.

---

[1] Память об одном из первых российских следователей материализована не только в построенном им храме, но и в названии одной из улиц г. Всеволожск Ленинградской области, где есть улица Волковская, в прошлом –Волкова дорога. Название это она получила по фамилии Волкова Михаила Яковлевича, так как вела к его усадьбе на берегу реки Лубья.

[2] Криминалистическое исследование позволило выявить надпись: «Лета 158-го (в современном летоисчислении это 1650 г.) 10 марта преставися раба Божия Порасковея Дементьева жена».

Российским следственным органам уже более 300 лет. Все эти годы, с момента создания царем Петром Алексеевичем первых самостоятельных следственных органов – майорских следственных канцелярий, непосредственно подчиненных главе государства, формировалось особое, следственное направление государственной деятельности. Его суть, в сконцентрированном виде, можно выразить словами из эпитафии на могильной плите захоронения в Петропавловской крепости одного из первых следователей России – Степана Лукича Игнатьева: «Служил Отечеству своему 46 лет без всякого пороку»[1].

Именно так, следуя традиции беззаветного служения Отечеству «без всякого пороку», «не щадя живота своего»[2], занимались расследованием преступлений российские следователи, и изучение истории российского следствия важно не только для профессиональной подготовки, но и для воспитания новых поколений российских следователей на лучших традициях следствия прошлого.

Литература

1. *Бабич М.В.* Вышние суды 1723 и 1736 гг. в истории правосудия Российской империи // Ленинградский юридический журнал. 2020. № 1 (59). С. 26−37.
2. *Бабич М.В.* Государственные учреждения XVIII века: комиссии петровского времени / М.В. Бабич. М.: РОСПЭН, 2003. 480 с.
3. *Бабич М.В.* К истории государственных учреждений XVIII в.: «майорские канцелярии // Отечественные архивы. 2000. № 1. С. 21–31.
4. *Веретенников В.И.* История Тайной канцелярии Петровского времени / В.И. Веретенников. Харьков: Тип. «Печатное дело», 1910. 307 с.
5. История следствия в России: монография / Под общ. ред. *Д.О. Серова, А.В. Федорова*. М.: Юрлитинформ, 2017. 280 с.
6. *Калашников И.А.* Кто и как судил преступников при Петре I: деятельность майорских розыскных канцелярий в начале XVIII века // Военно-исторический журнал. 1999. № 1. С. 76–79.
7. *Серов Д.О.* Администрация Петра I. М.: ОГИ, 2007 288 с.
8. *Серов Д.О.* Прокуратура Петра I (1722−1725 гг.). Новосибирск: Сибвузиздат, 2002. 330 с.
9. *Серов Д.О.* Строители Империи: Очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I / Д.О. Серов. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1996. 262 с.
10. *Серов Д.О.* Судебная реформа Петра I: историко-правовое исследование / Д.О. Серов. М.: Зерцало-М, 2009. 488 с.

[1] *Серов Д.О., Федоров А.В.* «Служил Отечеству своему 46 лет без всякого пороку»: из жизни С.Л. Игнатьева, следователя и обер-коменданта // Человек и закон. 2018. № 11. С. 53.

[2] Особо следует отметить работу следователей в годы Великой Отечественной войны и их вклад в Победу советского народа над фашистской Германией. Об этом см., напр.: *Серов Д.О., Федоров А.В.* Советское следствие в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941-1959 гг.) // Российский следователь. 2015. № 21. С. 50−55; *Федоров А.В.* Подвиг следователей в годы Великой Отечественной войны // Российский следователь. 2020. № 5. С. 3−9.

11. *Серов Д.О.* Противодействие коррупции: опыт Петра I / Д.О. Серов // Юридический мир. 2019. № 9. С. 27−35.
12. *Серов Д.О.* Фискальская служба и прокуратура России первой трети XVIII в. Автореф. дис. … докт. ист. наук. Екатеринбург: Уральский государственный университет им. А.М. Горького, 2010. 49 с.
13. *Серов Д.О., Федоров А.В.* Дела и судьбы следователей Петра I: научное издание. М.: ИГ «Юрист», 2016. 364 с.
14. *Серов Д.О., Федоров А.В.* Дела и судьбы следователей Петра I: научное издание. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИГ «Юрист», 2019. 432 с.
15. *Серов Д.О., Федоров А.В.* Егор Пашков – следователь, прокурор, губернатор // Человек и закон. № 2019. № 11. С. 23−42.
16. *Серов Д.О., Федоров А.В.* Очерки истории российских следственных органов: научное издание. М.: ИГ «Юрист», 2015. 318 с.
17. *Серов Д.О., Федоров А.В.* Расстрел бывшего императора Николая II и его семьи (1918 г.): историко-правовые аспекты // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 15−24.
18. *Серов Д.О., Федоров А.В.* Следователи Петра Великого. М.: Молодая гвардия, 2018. 348 с.
19. *Серов Д.О., Федоров А.В.* Следствие при Петре I: следственная канцелярия генерал-прокуратуры и розыскная контора Вышнего суда // Российский следователь. 2015. № 7. С. 52−56.
20. *Серов Д.О., Федоров А.В.* «Служил Отечеству своему 46 лет без всякого пороку»: из жизни С.Л. Игнатьева, следователя и обер-коменданта // Человек и закон. 2018. № 11. С. 38−56.
21. *Серов Д.О., Федоров А.В.* Советские репрессии в отношении представителей низложенного императорского дома России (1918–1919 гг.): историко-правовое измерение // Государство и право. 2019. № 7. С. 155−163.
22. *Серов Д.О., Федоров А.В.* Советское следствие в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941-1959 гг.) // Российский следователь. 2015. № 21. С. 50−55.
23. *Федоров А.В.* Историко-правовая летопись Д.О. Серова // История государства и права. 2019. № 11. С. 81−88.
24. *Федоров А.В.* Подвиг следователей в годы Великой Отечественной войны // Российский следователь. 2020. № 5. С. 3−9.
25. *Федоров А.В.* Российское следствие глазами историка // Российский следователь. 2019. № 12. С. 3−10.

О.А. Андреева
М.Ю. Фисаков

Реформирование деятельности российских следственных органов во второй половине XIX века

Аннотация. На основе принципа преемственности исследуются правовые основания реформирования органов предварительного следствия в Российской империи во второй половине XIX века. Показано, что создание института судебных следователей является до настоящего времени поводом для дискуссий, которые уже не один год ведутся в научном сообществе. Делается вывод, что в современном уголовно-процессуальном праве действует более эффективная, чем в прошлом модель, позволяющая следить за качеством расследования уголовных дел, но и она нуждается в модернизации с учетом происходящих социальных новаций.

Ключевые слова: история, государство, право, полиция, судебный следователь, суд, реформы, следственные органы, формы и методы расследования.

История следственных органов содержит не только познавательный аспект, но и является своеобразной кладовой опыта для генерации юридических идей последующими поколениями. Оставаясь предметом пристального внимания, как со стороны государства, так и научного сообщества, она способствует реализации уголовной политики, влияет на становление новых идей в сфере их реформирования. На этот процесс оказывали и оказывают влияние различные факторы, включая личностные, исторические, политические и другие, но появление новых правоотношений начинается с примерки к ним тех конструкций, которые впоследствии будут соответствовать современным реалиям, повышать качество расследования уголовных дел. Такой подход к исследованию истории российских правоохранительных и следственных органов был предложен Дмитрием Олеговичем Серовым в его научных работах. Наиболее значимые из них - это монография «Следователи Петра Великого», статьи «Первые органы следствия России (1713-1723)», «Майорские» следственные канцелярии Петра I: к 300-летию основания», «История следствия России», «Следственный аппарат России: вехи исторического пути»[1] и другие, опубликованные как в российских, так и иностранных ведущих научных изданиях. Его работы оказали влияние на повышение качества юридического образования сотрудников следственных органов, студентов юридических факультетов и всех, кто заинтересован в сохранении истории российского государства и права.

В современной юридической науке достаточное внимание уделяется исследованиям отдельных исторических периодов становления и развития следственных органов, при этом наиболее дискуссионным остается вопрос об их организационном и юридическом оформлении, как системе раскрытия и пресечения

[1] См.: *Серов Д.О.* Следственный аппарат России: вехи исторического пути // Следственный комитет при прокуратуре РФ. Следственное управление по Новосибирской области. Новосибирск, 2008. С. 6−11.

преступлений в российской империи начала XVIII века. На основе анализа широкого круга архивных источников и других материалов, Д.О. Серов и его соавторы в ряде статей и монографии убедительно доказываю, что «майорские» следственные канцелярии» являлись первым государственным органом, осуществлявшим досудебное расследование преступлений. Он был образован указом Петра I от 25 июля 1713 г. «О создании следственной канцелярии гвардии майора М.И. Волконского»[1]. Просуществовав не долго, он все же стал основой для дальнейшего развития институтов предварительного следствия и полиции вплоть до настоящего времени.

Исследуя историю реформирования следственных органов в XIX веке как единое направление, состоящее из периодов линейного и нелинейного развития, Дмитрий Олегович приходит к выводу, что этот процесс во многом определялся происходящими социально-экономическими и политическими новациями. В них содержались иллюзии, что после политических перемен старое право будет навсегда забыто. История показывает, что через некоторое время в новой системе начинают проявляться те конструкции, которым в свое время было отказано в существовании. Время радикальных преобразований постепенно сменяется классическим правом, и если бы этого не происходило, то между историей и современностью существовала бы непреодолимая стена, исключающая использование опыта прошлого, и каждый раз приходилось бы все начинать сначала.

Реформирование деятельности следователей во второй половине XIX в. было связано с проведением буржуазных реформ, которые должны были приблизить российскую империю к модели буржуазного государства. В 1860 г. в период правления Александра II, был разработан законопроект «О следствии», в котором указывалось, что предварительное расследование должно быть передано суду и относиться к судебной власти. Указом Императора Александра II от 8 июня 1860 г. на вновь созданный следственный орган была возложена обязанность расследования преступлений, относящихся к ведению судов, а менее тяжкие преступления и проступки были переданы в ведение полиции. На основании законов от 8 июня 1860 г. «Учреждение судебных следователей» и «Наказ судебным следователям»[2] суды были наделены правом, осуществления контроля деятельности следователей, который позволял давать им предписания, отменять распоряжения, приостанавливать или прекращать следственные действия и другие. Произошел отказ от устаревших институтов и норм, сформировались новые правоотношения, отвечающие потребностям изменявшегося российского общества, государства и права.

---

[1] *Андреева О.А., Фисаков М.Ю.* Формирование Следственных органов в истории России XVI-XVIII веков // Российский следователь. 2019. № 5. С. 76–80.

[2] Положение о земской полиции от 1 июля 1837 г. // ПСЗ. Собр. второе. № 10306; Учреждение судебных следователей от 8 июня 1860 г. // Там же. № 35890; Наказ судебным следователям от 8 июня 1860 г. // Там же. № 35891; Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступления или проступок от 8 июня 1860 г. // Там же. № 35892.

Судебная реформа 1864 г. основывалась на теории буржуазного уголовного права и практике борьбы с преступностью в развитых странах, благодаря чему, была создана новая модель следственных органов, в соответствии с которой предварительное следствие разделялось на два вида, а именно, предварительное и формальное. В процессе предварительного расследования устанавливались обстоятельства совершенного преступного деяния, в тоже время в ходе формального следствия выяснялось, действительно ли лицо, в отношении которого осуществляется предварительное следствие, совершило преступление и подлежит ли оно наказанию. А.Ф. Кони писал, что «судебная реформа призвана была нанести удар худшему из видов произвола судебному, прикрывающемуся маской формальной справедливости»[1]. В условиях сохранения пережитков феодализма, принцип формальной справедливости и равномерности применения закона не мог быть реализован в полном объеме. Поэтому «продолжала действовать система формальных доказательств, когда количественные оценки играли большую роль, чем объективные обстоятельства дела»[2].

Новым этапом уголовной политики Российской империи явился Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года, в котором впервые «власть обвинительная отделяется от судебной…», а целью уголовного процесса становится достижение объективной истины. В ходе расследования преступлений судебные следователи были обязаны устанавливать обстоятельства совершенного преступления, получать доказательства, направленные на установление виновности или не виновности лица, совершившего его. Следователям запрещалось оказывать какое-либо воздействие на лиц, совершивших преступление, направленное на дачу показаний, в том числе признательных. При производстве допроса показания допрашиваемых лиц вносились в протокол и, в случае отказа обвиняемого давать показания об этом, делалась соответствующую запись. В обязанности следователя входило принятие мер, направленных на производство предварительного следствия. За исключением случаев, предусмотренных законом, судебный следователь мог изучать и давать оценку материалам о совершенном преступлении, проверку по которым проводила полиция, с возможностью дополнять проведенное дознание, отменять необоснованные и незаконные решения, вынесенные при производстве дознания, и поручать полиции сбор необходимой информации[3].

В 1870 г. были учреждены должности судебных следователей по важнейшим делам, а спустя пять лет следователи по особо важным делам. У созданного аппарата судебных следователей стали возникать сложности при расследовании

---

[1] *Смолярчук В.И.* Гиганты и чародеи слова. Русские судебные ораторы второй половины XIX - начала XX века. М., 1984. С. 13.

[2] *Серов Д.О.* От следственных приставов к судебным следователям: организация следственного аппарата России во второй половине XIX века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. Курск, 2014. С. 114−135.

[3] Устав уголовного судопроизводства. Российское законодательство X-XX в. В 9 т. Т. 8. Судебная реформа М., 1991. С. 64.

дел в связи с отсутствием взаимодействия с полиции[1] и несовершенства законодательства, допускавшего изменение уголовной политики государства. Д.О. Серов писал, что «в организации российских органов следствия на протяжении второй половины XIX в. произошли значительные изменения: во-первых, в ходе проведения следственной реформы 1860 г. и судебной реформы 1864 г. был осуществлен завершившийся уже в 1866 г. переход от подведомственных Министерству внутренних дел следственных приставов к подведомственным Министерству юстиции судебным следователям»[2]. Создание института судебных следователей во второй половине XIX века соответствовало политическим и правовым реалиям развития российского государства того периода, способствовало своевременному, беспристрастному и качественному расследованию преступлений, снижению нарушений, допускаемых полицией.

Однако созданный орган в полном объеме не смог реализовать поставленные задачи по борьбе с преступностью, хотя ряд функциональных обязанностей судебных следователей в настоящее время просматриваются в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Создание института судебных следователей до настоящего времени является поводом для дискуссий, которые уже не один год ведутся в научном сообществе.

Некоторые авторы предлагают ввести в современную судебную систему такую должность, как «следственный судья», что, по нашему мнению, не имеет никакого смысла. В Российской Федерации имеются три следственных органа: два внутриведомственные ФСБ РФ, МВД РФ и вневедомственный - Следственный комитет РФ, которые непосредственно осуществляют расследование преступлений. Также в ходе судебного рассмотрения уголовных дел имеется стадия «судебное следствие», в которой изучаются доказательства, допрашиваются участники, проводятся экспертизы, то есть, при необходимости осуществляется проверка проведенного расследования. В российском уголовно-процессуальном праве действует более эффективная модель, позволяющая следить за качеством расследования уголовных дел, но, безусловно, и она нуждается в модернизации с учетом происходящих изменений в обществе и государстве.

Литература

1. Положение о земской полиции от 1 июля 1837 г. // ПСЗ. Собр. второе. № 10306; Учреждение судебных следователей от 8 июня 1860 г. // Там же. № 35890; Наказ судебным следователям от 8 июня 1860 г. // Там же. № 35891; Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступления или проступок от 8 июня 1860 г. // Там же. № 35892.

[1] См.: *Андреева О.А., Фисаков М.Ю.* Реформирование российских следственных органов в XIX в.: динамика смены моделей деятельности // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 2 (50). С. 112−118.
[2] *Серов Д.О.* Указ. соч. С.135.

2. Устав уголовного судопроизводства // Российское законодательство X−XX в. В 9 т. Т. 8. Судебная реформа М., 1991.
3. *Андреева О.А., Фисаков М.Ю.* Реформирование российских следственных органов в XIX в.: динамика смены моделей деятельности // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 2 (50). С. 112−118.
4. *Андреева О.А., Фисаков М.Ю.* Формирование Следственных органов в истории России XVI-XVIII веков // Российский следователь. 2019. № 5. С. 76−80.
5. *Серов Д.О.* От следственных приставов к судебным следователям: организация следственного аппарата России во второй половине XIX века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс: сб. науч. работ / Отв. ред. *В.В. Захаров*. Курск, 2014. С. 114−135.
6. *Серов Д.О.* Следственный аппарат России: вехи исторического пути // Следственный комитет при прокуратуре РФ. Следственное управление по Новосибирской области. - Новосибирск, 2008. С. 6−11.
7. *Смолярчук В.И.* Гиганты и чародеи слова. Русские судебные ораторы второй половины XIX − начала XX века. М., 1984.
8. *Серов Д.О., Федоров А.В.* Следствие при Петре I: образование майорских канцелярий и зарождение стадии предварительного расследования // Российский следователь. 2015. № 4. С. 53–56.

В.В. Бычков
С.В. Харченко

К истории организационно-структурного обеспечения расследования преступлений экстремистской направленности

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы создания, становления и развития организационно-структурного обеспечения деятельности по расследованию преступлений, совершаемых по экстремистским мотивам. Проведен краткий ретроспективный анализ изменения и конкретизации функций следственных органов.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистские преступления, расследование, организационно-структурное обеспечение, Следственный комитет Российской Федерации, Следственный департамент МВД России.

Расследование преступлений экстремистской направленности выделяется определенными особенностями, продиктованными особыми средствами, способами, субъектами этих общественно опасных деяний. При этом следственная практика доказывает, что эффективное противодействие данному виду преступлений возможно только специализированными подразделениями правоохранительных органов[1].

[1] См. подробно: *Багмет А.М., Бычков В.В.* Взаимодействие следователя с правоохранительными органами и органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений: учебное пособие. М., 2018.

В настоящее время в МВД России функционирует Главное управление по противодействию экстремизму (ГУПЭ МВД России) образованное в соответствии с Указом Президента РФ от 6 сентября 2008 г. № 1316 «О создании Службы по противодействию экстремизму системы МВД России». Новое наименование получило в соответствии с Указом Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 и с Приказом Министра внутренних дел РФ от 4 марта 2011 года.

ГУПЭ МВД России является самостоятельным структурным подразделением полиции, входящим в центральный аппарат МВД России. В пределах своей компетенции оно осуществляет функции Министерства по выработке и реализации государственной политики и нормативному правовому регулированию, а также правоприменительные полномочия в области противодействия экстремистской деятельности и терроризму. Управление является головным оперативным подразделением МВД России в сфере противодействия экстремистской деятельности и терроризму.

В СК России отсутствует специализированное следственное подразделение. Однако Приказом СК России от 12.07.2011 № 109 «О мерах по противодействию экстремистской деятельности» руководителям следственных подразделений предписано, в частности:

- считать противодействие экстремистской деятельности одним из приоритетных направлений деятельности следственных органов СК России.
- использовать все имеющиеся полномочия с целью недопущения пропаганды фашизма, возбуждения социальной, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды, иных проявлений экстремизма, а также для привлечения к ответственности виновных лиц;
- разрабатывать и осуществлять на постоянной основе меры организационного, правового, кадрового, информационного и иного характера, направленные на повышение эффективности деятельности по противодействию экстремизму;
- организовать в соответствии с установленной компетенцией надлежащее взаимодействие по вопросам противодействия экстремизму с органами государственной власти, судебными, правоохранительными, контролирующими и иными органами, институтами гражданского общества;
- принимать все необходимые меры к обеспечению всестороннего, полного, объективного и своевременного рассмотрения сообщений и расследования уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности;
- в приоритетном порядке осуществлять профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.

Поэтому одной из актуальных проблем организации деятельности по расследованию указанных преступлений является ее организационно-структурное обеспечение, которой в научной и специальной литературе уделено большое

внимание[1].

Организационная структура органов расследования включает в себя совокупность структурных подразделений, составляющих соответствующий орган, порядок их соподчиненности, а также формы распределения между ними задач и функций[2]. Между функциями и организационной структурой существует тесная взаимосвязь и взаимообусловленность, на основании которых конкретная функция закрепляется по общему правилу за определенным структурным подразделением. Причем для решения задачи и осуществления этой функции данное подразделение наделяется соответствующими правами и несет определенную ответственность за ее реализацию[3].

В Следственном комитете Российской Федерации (далее – СК России) под функциями понимаются основные направления их деятельности по решению стоящих перед ними задач и достижению поставленных целей. Функции, как правило, закреплены в нормативных правовых актах (например, применительно к рассматриваемым проблемам – в приказе СК России от 15.01.2011 № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации»).

В целях объективности исследования предпосылок организационно-структурного построения следственных органов попытаемся провести краткий ретроспективный анализ их создания, становления и развития, а также изменения и конкретизации их функций.

На организационно-структурное построение названных подразделений, несомненно, оказала влияние предшествующая история развития деятельности следственных органов и их организационных структур.

Первичные свидетельства о зарождении в России криминальной среды и ее субкультуры исследователи находят былинах, разбойничьих песнях и преданиях[4]. В тот период в России существовали: Новгородская и Псковская вечевые республики, Биярское царство (Пермь Великая); Великая Булгария, Тюрский и Хазарский каганат; Великое княжество Московское; Империя Чингизидов, Орды и Ханства; Московское царство[5]. В то время на Руси действовал обычай частной мести, который служил гарантией личной безопасности подданных, т. к. страх мести останавливал преступников. Преступление, в те времена, именовалось термином «обида», рассматривалось как материальное зло, которое

---

[1] См. подробно: *Багмет А.М., Бычков В.В., Зеленков Ю.М.* Расследование преступлений, связанных с экстремистской и террористической деятельностью: учебник. М., 2019; *Харченко С.В.* Особенности взаимодействия оперативных, следственных и иных подразделений в процессе раскрытия и расследования криминального автобизнеса // Актуальные проблемы оперативно-разыскной и административной деятельности органов внутренних дел. Научный журнал. 2016. № 2(38). С. 151−160.

[2] *Харченко С.В.* Указ. соч. С. 155−156.

[3] *Харченко С.В.* Организация оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел по предупреждению криминального автобизнеса: монография. М., 2015. С. 60.

[4] *Синилов Г.К.* История оперативно–розыскной деятельности: от древности до современности: монография в 2-х ч. Ч. I. М., 2007. С. 90−93.

[5] *Сергеева В.А.* Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. М., 2005. С. 8.

должно быть возмещено потерпевшему, поэтому сущность мести в отомщении той же мерой. Если совершено убийство, то месть, по мнению наших предков, должна быть кровной. Объясняя живучесть этого обычая, историк Курицин А., в одной из своих работ, пишет: «… страсти народа грубого законодатель не мог обуздать при мирном основании его власти, … за тяжкое и явное злодеяние одна только частная месть почиталась тогда достаточным средством наказания»[1]. Охрана граждан от посягательств на их жизнь и имущество, главным образом, лежала на каждой отдельной личности, патриархальной семьи (верви), либо общине.

С середины IX в. н.э. на территории России существовали вассальные феодальные государства во главе с князьями. Князь ведал отношениями с другими князьями и государствами, заключал союзы и договоры, объявлял войну и заключал мир[2]. Кроме того, эти чиновники ведали полицией, финансовым управлением и судом[3]. Перед князьями, кроме внешнеполитической и военной функции, стояла задача защищать свои княжества от набегов кочевников.

Позже, в Двинской грамоте (1397), появилось упоминание о лицах, выполняющих тайные полицейские функции. В ней говорится: «… и велеть сотникам, пятидесятникам и десятникам беречь накрепко, чтобы не было у них татей, и разбойников, и корчем, и ябедников, и подписчиков и всяких лихих людей»[4].

Проведя исследование материалов русских летописей учёные В.И. Власов Н.Ф. Гончаров, пришли к выводу, что государственного иска в уголовных делах еще не существовало, не было различия между уголовными и гражданскими процессами, но была княжеская власть, которая, тайно от всех, отыскивала виновных и применяла военную силу для изъятия преступников[5]. В древнерусском государстве действовало правило «куда приведет след, там и находится преступник», что позволяло осуществлять розыск самим потерпевшим. Правило «Свода» и «гонения следа» было изложено в первом «своде законов» Киевской Руси – княжеском судебнике династии Рюриковичей «Русской правде». В нем были установлены правила и приемы розыска и изобличения обидчиков[6].

Позднее, в Псковской Судной грамоте 1467 г. содержалось требование обязательного участия официального представителя власти в расследовании дел о кражах. Более четкое разграничение состязательного суда от розыскного процесса было закреплено в судебнике 1497 г. и окончательно оформилось уже в Соборном Уложении 1649 г. В этот период сыск и розыск рассматриваются как тождественные.

---

[1] *Курицин А.* Историческое отображение древнего судопроизводства в России. СПб, 1843. С. 1.

[2] *Синилов Г.К.* Указ. соч. С. 98.

[3] Цит. по кн.: История спецслужб России (Сост. Сергей Шумов и Александр Андреев). М., 2004. С. 3.

[4] *Юсупов А*. Материалы для истории городской полиции в России с древних времен до царствования императрицы Екатерины II. Спб, 1852. С. 173.

[5] *Власов В.И., Гончаров Н.Ф.* Организация розыска преступников в России в IX-XX вв. (историко-правовое исследование): монография. В 2-х ч. Домодедово, 1997. Ч. 1. С. 18.

[6] *Полубинский В.И.* Уголовный розыск в России: монография. М., 2006. С. 3.

Исследования показывают, что в X-XV вв. судебно-полицейские функции в России осуществлялись не специализированными органами княжеской администрации, а боярами, монастырскими владыками (вотчинниками) или лицами к ним приближенными. Например, Дмитровский удельный князь Василий Ярославич в 1446 г. выдал жалованную грамоту некой «чернице» Анне Федоровой на «право разыскать и судить самой или кому она прикажет по всем делам ее вотчины, кроме душегубства»[1].

В дальнейшем внутригосударственном развитии подобием правового регулирования функций по борьбе с преступностью, явились губные грамоты. В них предписывалось исполнение своих обязанностей отдельными организационными полицейскими структурами в виде Разбойного, Сыскного и Тайного приказов. Первые два приказа выполняли функции борьбы с общеуголовной преступностью, а третий наделялся функциями борьбы с государственными преступниками.

В 1718 г. Петром I создается орган политической полиции – тайная канцелярия розыскных дел, восстанавливается институт сыщиков, издается инструкция, разрешавшая создавать розыскные команды из военнослужащих[2]. Нельзя поэтому согласится с выводами о том, что «сыскная полиция как зачаток уголовного розыска возникла в России в конце XIX века»[3].

Проведенное нами исследование показало, что наиболее полно задачи полиции определялись в регламенте магистру 1721 г. В нем говорилось: «… полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальный подпор человеческой без опасности и удобности …»[4]. В соответствии с Инструкцией 1723 г., полиция имела право осматривать на форпостах купеческих людей и арестовывать найденный запрещенный (заповедный) товар, что отвечает современным представлениям о контрабанде. Кроме того, на полицию (1741 г.) возлагались обязанности, связанные с принятием, по прекращению незаконной торговли, установлением надзора за содержанием на рынке чистоты и опрятности и т. д.

Наряду с административными функциями полиции в них просматриваются зачатки поисковой функции борьбы с экстремистскими преступлениями.

Проведенные Петром I реформы позволили сформировать подразделения регулярной полиции, определить основные ее задачи и функции.

В период царствования Екатерины II в 1762 г. канцелярия, занимавшаяся расследованием дел о государственных преступлениях, была упразднена, а ее функции переданы в Сенат, при котором Екатерина II создала новое ведомство – Тайную экспедицию с прямым подчинением Генерал-прокурору.

---

[1] *Матвиенко Т.Л.* Сыскная полиция в России во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1999. С. 11.

[2] *Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И.* Розыск. Дознание, следствие. Л., 1984. С. 90.

[3] *Шинджикошвили Д.И.* Сыскная полиция царской России в период реализма. Омск, 1973. С. 6.

[4] *Синилов Г.К.* История полиции России: краткий исторический очерк и основные документы. М., 1988. Прил. № 4.

В 1763 г в Петербурге была образована Розыскная экспедиция, которая вела ведала дела «татные, разбойные и убивственныя» и просуществовала до 1782 г. В этом же году, ее функции были перераспределены между Палатой уголовных дел и Управой благочиния по следственному отделению. Изданный тогда же в 1782 г. Устав благочиния или Полицейский содержал важные правила организации полиции и ее компетенции. В частности, на полицию возлагались обязанности по контролю за общественными организациями. Именно Устав благочиния окончательно отделил судебную власть от следственно-розыскной, и последняя была передана в ведение общей полиции[1].

2 апреля 1801 г. Александром I Тайная экспедиция была упразднена. При судах, был создан Судебными уставами 1864 г. следственный аппарат. По этим актам прокурор получил широкие надзорные полномочия по отношению к действиям следователя, но не право на производство расследования. Так, в Уставе уголовного судопроизводства говорилось: «… прокуроры и их Товарищи предварительных следствия сами не производят, но дают только предложения о том Судебным следователям и наблюдают постоянно за производством сих действий …» (ст. 278).

Таким образом, до 1860 года расследование преступлений в России входило в круг обязанностей полиции. В этом же году Указом Императора Александра II «следственная часть» была отделена от полиции и в 44 губерниях России были учреждены должности судебных следователей. На них возлагалось производство следствия по всем преступлениям и проступкам, относящимся к ведению судов. За полицией оставалось расследование незначительных преступлений и проступков, подлежащих рассмотрению полицейскими чинами, а также первоначальное дознание о происшествиях, которые могут подлежать рассмотрению в суде.

Литература

1. *Багмет А.М., Бычков В.В., Зеленков Ю.М.* Расследование преступлений, связанных с экстремистской и террористической деятельностью: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 719 с.
2. *Багмет А.М., Бычков В.В.* Взаимодействие следователя с правоохранительными органами и органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 343 с.
3. *Власов В.И., Гончаров Н.Ф.* Организация розыска преступников в России в IX-XX вв. (историко-правовое исследование): монография. В 2-х ч. Ч. 1. Домодедово: РИПК России, 1997.
4. *Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И.* Розыск. Дознание. Следствие. Л., 1984.
5. *Курицин А.* Историческое отображение древнего судопроизводства в России. СПб., 1843.

[1] Российское законодательство X-XX вв. Т. 5. С. 170−180; *Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И.* Указ. соч. С. 91.

6. *Матвиенко Т.Л.* Сыскная полиция в России во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1999.
7. *Полубинский В.И.* Уголовный розыск в России: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2006.
8. *Синилов Г.К.* История оперативно-розыскной деятельности: от древности до современности: монография в 2-х ч. Ч. I. М.: МосУ МВД России, 2007.
9. *Синилов Г.К.* «История полиции России»: Краткий исторический очерк и основные документы. М., 1988.
10. *Сергеева В.А.* Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. М., Наука. 2005.
11. *Харченко С.В.* Организация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по предупреждению криминального автобизнеса: монография. М.: Академия управления МВД России, – 2015.
12. *Харченко С.В.* Особенности взаимодействия оперативных, следственных и иных подразделений в процессе раскрытия и расследования криминального автобизнеса // Актуальные проблемы оперативно-розыскной и административной деятельности органов внутренних дел. Научный журнал. 2016. № 2(38). С. 151-160.
13. *Шинджикошвили Д.И.* Сыскная полиция царской России в период реализма. Омск: ОВШМ. 1973.
14. *Юсупов А.* Материалы для истории городской полиции в России с древних времен до царствования императрицы Екатерины II. СПб., 1852.

С.В. Валов

Решения Александра II о производстве предварительного следствия: новые страницы истории

Аннотация. Представлены результаты исследования исторических источников, в которых отражены решения Александра II о правовом и организационном обеспечении производства предварительного следствия до начала Судебной реформы 1864 года. Определено влияние Наказа судебным следователям на иные правовые источники о производстве предварительного следствия. В научный оборот введены Инструкция для производства следствий в военном ведомстве и решение об учреждении судебных следователей в градоначальствах. Изложены результаты формально-юридического и содержательно-сравнительного анализа данных правовых актов.

Ключевые слова: судебные следователи, военные следователи, следственная часть, градоначальства, организационное обеспечение, предварительное следствие

Традиционно в научных статьях [2; 3], специализированных исследованиях [4], тематических монографиях [5] о судебных следователях все изыскания построены на анализе Указа Александра II от 8 июня 1860 года и прилагаемого к нему Наказа. Вместе с тем, до Судебной реформы 1864 года при непосредственном участии Александра II (с его согласия, одобрения, по его указанию)

были приняты и другие нормативные правовые акты, а также реализованы организационные решения, в которых развивались идеи, заложенные в Учреждении судебных следователей и данном им Наказе. До настоящее времени определенные источники не вводились в научный оборот, не изучались их формально-юридические признаки и содержание, не устанавливалось их значение для дальнейшего реформирования уголовного судопроизводства и судоустройства при административно-территориальном или отраслевом управлении в Российской империи.

Для изучающих историю следственных органов современников, воспринимающих естественным для государства единый порядок уголовного судопроизводства, обязательный для всех на всей его территории (ст. 1 УПК РФ), необходимо учитывать, что Россия, имея к началу XIX века продолжительный опыт приказной организации государственного управления, действовавшей по принципу «кто управляет, тот и судит», не могла одномоментно и сразу отказаться от него. Для определенной сферы государственного управления (армия, флот, железнодорожный транспорт, связь, добыча полезных ископаемых) или типа административно-территориального образования (губернии, области, градоначальства, города, порты) с учетом их специфики и значения были созданы и действовали отраслевые подсистемы, отличающиеся видовым составом субъектов, порядком выполнения ими возложенных на них обязанностей и реализации предоставленных полномочий. Проведенные в 1860-м и последующих годах изменения в системе уголовного судоустройства и судопроизводства нельзя рассматривать в отрыве от сложившейся и реформируемой системы государственного управления, а равно наметившейся тенденции к унификации моделей упорядочения однородных общественных отношений на основе единых правовых подходов.

Одним из таких правовых актов, направленных на унификацию правил производства предварительного следствия по преступлениям, совершенным военнослужащими и иными лицами, на которых распространялось военно-уголовное законодательство, является Высочайше утвержденная 13 апреля 1861 г. Инструкция для производства следствий в военном ведомстве, объявленная 15 апреля приказом Военного Министра[1]. Приказ впервые вводит понятие «военный следователь» в отличие от употребляемого в ст. 92 Книги 2 Части V Свода военных постановлений[2] термина «воинский следователь».

Правовые предпосылки необходимости подготовки такой Инструкции указаны в ст. 2 Наказа судебным следователям, распространившей изложенные в нем правила производства предварительного следствия на «вообще все те места и лиц, которым поручено по какому-либо случаю производить уголовное, подлежащее судебному рассмотрению, следствие». Такое расширительное действие Наказа подтверждалось и решениями Правительствующего Сената[3] по поступавшим в его адрес запросам и при ревизии решений Судебных палат.

---

[1] ПСЗ РИ. Собрание II. Т. XXXV. Отд. I. Ст. 36858.
[2] Свод военных постановлений. Часть V. Устав военно-уголовный. СПб., 1839.
[3] ПСЗ РИ. Собрание II. Т. XXXIX. Отд. I. Ст. 41283.

Вместе с тем, особенности управления военным ведомством и наличие систематизированного законодательства об уголовном судопроизводстве повлияли на содержание и структуру Инструкции, избирательный подход ее составителей к заимствованию и расположению норм Наказа в текст нового правового акта.

Инструкция состояла из 13 условных, имеющих непронумерованные заголовки разделов, и 92 статей. Сравнительный анализ текстов Наказа и Инструкции показал, что в состав последней не вошли положения 19 статей, в большей степени регулировавших отношения судебных следователей с уездными судами, сельским или городским полицейским начальством, местами содержания задержанных под стражей. И ст. 112 Наказа, и ст. 92 Инструкции устанавливали для следователей расширительный перечень правил, которыми они должны руководствовать, однако их нормы отсылали к различным источникам: соответственно к действовавшим узаконениям и Своду военных постановлений, отдельным приказам по военному ведомству.

Нормы Инструкции отражают особенности служебных отношений между начальниками и подчиненными: следователь был обязан исполнить указания начальства о производстве отдельных следственных действий и дополнении следствия (ст. 8). Действия следователя должны быть согласованы с Военно-уголовным уставом, к которому отсылают ст. 26, 42, 62, 70, 73, 76, 85, 88 Инструкции, определявшие порядок осмотра трупов до прибытия врачей, истребования письменных доказательств, производства обыска, допроса, очной ставки, приведения свидетелей к присяге, решения вопроса об избрании меры пресечения. Инструкция (ст. 87) устанавливала, что информация о занятиях, связях и образе жизни лиц, совершивших преступления при прохождении действительной военной службы по военному ведомству, получалась от их начальства на основе изучения формулярных и кондуитных по службе списков без производства повального обыска, регламентированного Наказом.

Вместе с тем, не обошлось и без погрешностей: устанавливая обязанности следователя по окончании производства и при оформлении уголовного дела, ст. 91 Инструкции отсылает к ст. 3 Наказа, определяющей его действия при получении сообщения о необходимости производства следствия, несмотря на то, что ее содержание тождественно тексту ст. 111 Наказа.

Учитывая предмет военного уголовно-процессуального права, предоставление ряду должностных лиц «в делах уголовных о подведомственных им нижних чинах» полномочий начальника дивизии по Военно-уголовному Уставу, действие Инструкции решением Главноуправляющего Путями Сообщения и Публичными Зданиями от 21 июня 1861 г. и приказом Главного Начальника военно-учебных заведений от 23 мая 1861 г. распространено на подведомственные им учреждения и должностных лиц.

Содержание Инструкции показывает, что она в определенной степени адаптировала новации Наказа судебным следователям к специфике военного ведомства, способствовала формированию новой правоприменительной практики и создала условия для введения в действие Военно-Судебного Устава от 15 мая 1867 года.

Как известно, Учреждение судебных следователей было введено de jure на территории 44 из 56 губерний [1], а de facto должности распределялись и замещались постепенно в течение нескольких лет. Практика реализации актов от 8 июня 1860 г. показала возможность распространения их моделей и на иные отраслевые системы управления, одна из которых была реализована в градоначальствах. 20 июня 1865 г. Александр II утвердил мнение Государственного Совета, сформированное на основании доклада Министра Юстиции, об учреждении должностей судебных следователей в Одесском (4), Таганрогском (2) и Керчь-Еникольском (1) градоначальствах.

Данным актом решались вопросы организационного, финансового, материального обеспечения деятельности судебных следователей, вносились изменения в сложившуюся в градоначальствах систему управления субъектами, уполномоченными на производство предварительного следствия, уточняло порядок осуществления прокурорского надзора за ними. Кандидатуры для назначения на введенные должности следователей должны были внести Министру юстиции Новороссийский и Бессарабский генерал-губернаторы при непосредственном участии прокуроров губерний, в состав которых входят градоначальства. Организация производства предварительного следствия переходила в названных градоначальствах в ведение Министерства юстиции. Судебные следователи являлись соответственно членами Одесского, Ростовского и Феодосийского уездных судов. Градоначальникам предоставлялось право назначения участков и мест пребывания судебных следователей исходя из равномерного распределения между ними нагрузки и с соблюдением поквартального деления городской территории, надзор за которой осуществляло одно или разные подразделения (части) полицейского управления.

Отдельные нормы правового акта определяли порядок производства по находящимся в производстве, новым и возвращенным для дополнительного следствия уголовным делам. Находящиеся в производстве полицейских или губернских чиновников уголовные дела должны быть окончены в соответствии с прежними законами, а следствие по вновь возникающим делам и делам, возвращенным из судебных мест, должны были производить следователи.

Таким образом, изменение формы и содержания производства предварительного следствия, реализация моделей его организационного обеспечения в различных сферах или на территориях Российского государства не были ограничены принятием в 1860 г. Учреждения судебных следователей и адресованного им Наказа. Правовые модели их деятельности доказали свою востребованность практикой и были реализованы в военном ведомстве и на территориях отдельных градоначальств. Вместе с тем, проанализированные правовые акты имели различное правовое значение для соответствующих сфер государственного управления. Инструкция изменяла порядок действий лиц, командируемых военным начальством для производства предварительного следствия, отсрочив введение штатных должностей военных следователей до принятия Военно-Судебного устава. Учреждение судебных следователей в градоначальствах решало

вопросы их организационного, финансового, материального обеспечения, определяло правоотношения между существующими должностными лицами в уже существовавшей системе территориального управления.

Проанализированные в статье правовые акты отражают тернистый путь реформирования предварительного следствия в России, представляют несомненный исторический интерес, а их изучение должно быть предусмотрено тематикой специализированных курсов для будущих следователей.

Литература

1. *Арсеньев К.* Статистические очерки России. СПб, 1848. – 504 с.
2. *Серов Д.О.* От следственных приставов к судебным следователям: организация следственного аппарата России во второй половине XIX века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2014. № 9-1. С. 114-135.
3. *Серов Д.О., Федоров А.В.* Следствие при Александре II: следственная реформа 1860 г. // Российский следователь. 2015. № 12. С. 52-56.
4. *Волчкова А.А.* Институт судебных следователей в дореволюционной России (историко-правовой анализ): дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2007. – 205 с.
5. История следствия в России: монография / Под общ. ред. Д.*О. Серова, А.В. Федорова*. М.: Юрлитинформ, 2017. – 280 с.

Б.Я. Гаврилов

Следственный аппарат России: становление, развитие и современное состояние

Аннотация. Статья посвящена проблемам становления, развития и современного состояния органов предварительного следствия в Российской Федерации, а также наиболее актуальным проблемам предварительного расследования, статуса следователя и руководителя следственного органа, как участников уголовного процесса.

Ключевые слова: органы предварительного следствия, следователь, руководитель следственного органа, прокурор, возбуждение уголовного дела, разумный срок уголовного судопроизводства.

Вопрос места и роли следственного аппарата как одного из государственных органов в борьбе с преступностью, эффективности процессуальной деятельности следователей, активно обсуждается среди практических работников правоохранительных органов и ученых. Но прежде, чем ответить на него, представляется необходимым обратиться к его генезису и перспективам развития.

Расследование преступлений в дореволюционной России до 1860 года расследование преступлений в России входило в круг обязанностей полиции. 8 июня 1860 г. Указом Императора Александра II «следственная часть» была отделена от полиции. В 44 губерниях России были учреждены должности судебных следователей и созданы 993 следственных участка. Нагрузка на каждого следователя составляла от 120 до 200-400 дел. Обслуживаемые участки достигали 16 тысяч квадратных верст, что не позволяло своевременно производить осмотр места происшествия и выполнять другие неотложные следственные действия.

Существенно изменила положение следователей судебная реформа 1864 года. Согласно ст. 212 Учреждения судебных установлений от 20 ноября 1864 года следователи по должности были приравнены к членам окружного суда; была введена несменяемость судебных следователей; их назначение смешение отнесено к компетенции императора по представлению министра юстиции. На должность судебного следователя могли претендовать лица, имеющие высшее юридическое образование и прослужившие по судебной части не менее трех лет, присяжные поверенные (адвокаты) при стаже работы не менее 10 лет и кандидаты на судебные должности, если они занимались судебной практикой не менее четырех лет.

Становление советского следственного аппарата (1917-1924). Первым законодательным актом, регламентирующим работу следственных органов, стал Декрет о суде №1 от 22 ноября 1917 года, который установил, что «впредь до преобразования всего порядка судопроизводства предварительное следствие по уголовным делам возлагается на местных судей единолично». В соответствии со ст. 8 этого Декрета при Советах были образованы особые следственные комиссии для производства коллегиального предварительного следствия по делам о контрреволюционных преступлениях, подлежащих юрисдикции рабоче- крестьянских революционных трибуналов. Положением о народном суде РСФСР от 2 октября 1920 года были учреждены должности народных следователей по важнейшим делам при губернских отделах и Наркомате юстиции.

Постановлением третьей сессии ВЦИК 25 мая 1922 года был утвержден первый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Хотя он и не содержал перечня органов предварительного следствия, но в ст. 23 Кодекса говорилось, что под словом «следователь» разумеются народные следователи, следователи, состоящие при советах народных судей и революционных трибуналах, военные следователи и следователи по важнейшим делам при Наркомате юстиции. Принятые в 1924 году Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик установили, что «органами, производящими предварительное расследование преступлений, являются органы дознания, следователи и иные должностные лица, коим это предоставлено общесоюзными законами и законами союзных республик» (ст. 7), но вопросов ведомственной принадлежности следователей органам прокуратуры и милиции Основы не затрагивали.

Образование и становление следствия в прокуратуре (1924-1963). В 1924 году на Пятом съезде деятелей советской юстиции А.Я. Вышинский поднял вопрос о передаче следственного аппарата в полное административное и оперативное подчинение прокуроров. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 3 сентября 1928 года были внесены изменения в Положение о судоустройстве РСФСР, следователи были выведены из подчинения судов и подчинены прокурорам. Тем не менее, подконтрольность следователей Наркомюсту и местным Советам еще сохранялась, поскольку прокуратура оставалась в Структуре Наркомата юстиции, а губисполкомы устанавливали число лиц и границы следственных участков, а также утверждали решения прокуроров о назначении и увольнении народных следователей.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 20 июня 1933 года была учреждена Прокуратура СССР как самостоятельный орган, независимый от Верховного суда СССР. Однако в союзных республиках прокуроры и следователи по-прежнему оставались в системе наркомюстов. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 20 июля 1936 года (об образовании Наркомата юстиции СССР) предусматривалось «выделить из системы народных комиссариатов юстиции союзных и автономных республик органы прокуратуры и следствия, подчинив их непосредственно Прокурору Союза ССР».

Сведения о состоянии работы по расследованию преступлений (1959-1962)

Состояние работы	**1959**	**1960**	**1961**	**1962**
Всего окончено дел, в т.ч.	490 558	429 701	535 248	535 276
следователями прокуратур	195 388	184 405	244 280	256 123
органами дознания	295 170	245 296	290 296	276 153
Направлено в суд дел, в т.ч.	317 252	244 628	372 213	375 521
следователями прокуратуры	125 004	109 363	160 893	170 831
органами дознания	192 248	135 265	211 320	204 690
Возвращено судом дел для допол. расследования, в т.ч.			8 572	8 362
следователями прокуратуры			5 341	5 642
уд. вес от направленных в суд (в %)	2,9	2,5	3,3	3,3
органами дознания			3 231	2 720
уд. вес от направленных в суд (в %)	1,5	1,3	1,5	1,3
Окончено уголовных дел в срок свыше двух месяцев, в т.ч.		17 203	35 626	40 763
следователями прокуратуры		9 196	18 486	23 052
уд. вес от направленных в суд (в %)	6,2	4,9	7,4	8,8
органами дознания		8 007	17 140	17 711
уд. вес от направленных в суд (в %)	5,0	3,2	5,9	6,4

Создавшееся положение настоятельно требовало совершенствования системы предварительного следствия, что было реализовано Указом Президиума Верховного Совета ССР от 6 апреля 1963 г. №1237-IY, в соответствии с которым в системе МООП (с1968 г. – МВД) были созданы органы предварительного следствия. При этом показатели следственной работы оказались не ниже. Чем в органах прокуратуры.

Сведения о состоянии работы по расследованию преступлений (1963-1964)

Состояние работы	**1963**	**1964**
Всего окончено уголовных дел, в т.ч.	451 084	
следователями прокуратуры	194 219	
следователями органов МООП	256 865	227 491
Всего направлено в суд уголовных дел, в т.ч.	311 650	
следователями прокуратуры	127 444	
следователями органов МООП	184 206	170 420
Всего возвращено судом уголовных дел для дополнительного расследования, в т.ч.	7 631	
следователями прокуратуры	4 991	
уд. вес от направленных в суд (в %)	3,9	
следователями органов МООП	2 640	5 366
уд. вес от направленных в суд (в %)	1,4	3,1
Всего окончено уголовных дел в срок свыше двух месяцев, в т.ч.	32430	
следователями прокуратуры	19 419	
уд. вес от направленных в суд (в %)	10,0	
следователями органов МООП	12 921	10 309
уд. вес от направленных в суд (в %)	5,0	4,5

Следственный аппарат органов охраны общественного порядка, а в дальнейшем – министерства внутренних дел за сравнительно короткий срок превратился в структуру правоохранительных органов, осуществляющую расследование большинства совершенных в стране преступлений, о чем свидетельствуют представленные ниже цифры.

	1964	**1974**	**1984**	**1994**	**1999**
Количество расследованных уголовных дел	256 815	457 173	976 123	1913461	1815518
Количество оконченных уголовных дел	227 491	389 011	744 853	809 677	966 242

При этом значительно возросла численность следственного аппарата (на 1 января 1978 года она составила 13,7 тыс. штатных единиц против 8,5 тыс. в 1964 году). Улучшился и качественный состав следователей, около 85% которых имели высшее юридическое образование, а более 60 % – стаж работы свыше трех лет.

Это дало основания законодателю передать в подследственность органов внутренних дел уголовные дела от так называемых «хозяйственных» преступлениях (хищения, должностные злоупотребления, взяточничество и ряд других), а с 1 сентября 1978 года – все без исключения преступления, совершенные

несовершеннолетними или с их участием, в том числе такие наиболее сложные для доказывания составы, как убийства и изнасилования.

Однако начиная с 1989 года ситуация коренным образом стала ухудшаться:

во-первых, увеличилось с 1,2 миллиона в 1988 году до 2,5-3 миллионов в 1999-2002 годы количество зарегистрированных преступлений и, несмотря на увеличение за этот период в 2,1 раза штатной численности, нагрузка на следователей в 1990-1993 годы составляла в среднем 70 дел на одну штатную единицу, а в отдельных регионах доходила до 120-130 дел;

во-вторых, увеличилась организованность преступной среды. Так, число выявленных за указанный период преступлений с квалифицирующим признаком «совершено организованной группой» возросло в 10 раз (с 3,3 тысячи в 1989 году до 33,5 тысячи в 2001 году). Следователями ОВД расследованы сотни уголовных дел о финансовых мошенничествах («пирамидах»), число потерпевших по которым составило более пяти миллионов граждан;

в-третьих, значительным изменениям подверглось и законодательство. С 1 января 1997 года вступил в действие УК РФ, в который включены 63 новых состава преступлений, расследование основной массы которых осуществляли следователи органов внутренних дел, что потребовало принятия мер по совершенствованию их деятельности. В этих целях был принят Указ Президента Российской Федерации от 23.11.1998 №1422 «О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации»[1].

При переходе к следующему этапу развития следственного аппарата считаем возможным отметить, что Россия, приняв в 2001г. новый УПК, сделала существенный шаг к построению правового государства. Последующие шаги законодателя были направлены на совершенствование процедур как судебного разбирательства, так и досудебного производства:

Так, с 1 января 2013 г. действует принципиально измененное апелляционное, кассационное и надзорное производство, введены с 1 июня 2018 г. на районном уровне - суды присяжных, а с 1 октября 2019 г. – 5 апелляционных и 9 кассационных судов. В УПК введена норма-принцип (ст. 6^1) «Разумный срок уголовного судопроизводства».

Существенные шаги законодателем предприняты и по совершенствованию досудебного производства. Они касаются вывода следователей из состава органов прокуратуры и дифференциации процессуальных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа (Федеральный закон от 05.06.2007 №87-ФЗ); введения в УПК РФ досудебного соглашения о сотрудничестве (Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ[2]) и ряд др.

---

[1] Указ Президента Российской Федерации от 23.11.1998 № 1422 «О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 1998. № 48. Ст. 5923.

[2] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2009. № 26. ст. 3139.

В ответ на продолжающуюся критику оппонентов о низком качестве УПК РФ, вывод о чем делается на основании внесения за 18 лет его действия изменений порядка 260-ти федеральными законами, следует обратить внимание практикующих юристов и коллег по научному сообществу на то обстоятельство, что, во-первых, УПК РФ принимался в условиях компромисса в решении наиболее сложных вопросов, начиная с этапа проверки сообщения о преступлении, а во-вторых, о необходимости многих из этих изменений автор высказывался еще в конце 1990-х в период подготовки УПК РФ ко второму чтению, однако законодателем они были отвергнуты.

Однако уже сегодня развитие научной мысли, складывающаяся следственная и судебная практика, признание Конституционным Судом РФ отдельных положений УПК РФ несоответствующими Конституции РФ, происходящие в уголовно-процессуальном законодательстве государств бывшего СССР значительные изменения и, в целом, затратность и забюрократизированность действующего сегодня уголовного процесса требуют научного обоснования и новых законодательных решений.

Если кратко, то отдельные положения УПК РФ: не отражают в полной мере реалии развития российского общества; содержат в себе ряд положений, перешедших из уголовно-процессуального законодательства 1922, 1960 гг.; законодатель уже в период действия УПК РФ неоднократно допускал принятие поправок, носящих характер контрреформ (например частичное возвращение института судебного доследования, необоснованное расширение изложения в обвинительном заключении доказательств), которые, кстати, были для России всегда характерными.

Говоря о необходимости дальнейшего совершенствования, но не создания нового УПК РФ, автор хотел бы остановиться на конкретных изменениях:

1) процессуальной нормы о 2-х месячном сроке предварительного следствия (ч. 1 ст. 162 УПК РФ), которая воспроизводит аналогичное положение ст. 119 УПК РСФСР 1922 г. при том, что по значительному количеству уголовных дел уровень их сложности сегодня многократно выше, чем 100 лет тому назад; ее правовое содержание не соответствует и введенной в УПК РФ норме-принципу (ст. 6^1 УПК РФ) о разумном сроке уголовного судопроизводства, который в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11-П[1] по уголовным делам не должен превышать 4 лет;

2) первоначального сроком содержания обвиняемого под стражей (2 месяца), в который входят от 10 до 30 суток для принятия прокурором решения о дальнейшем движении дела (ч. 1 и ч. 1^1 ст. 221 УПК РФ) и 14 суток для принятия судом (судьей) решения в соответствии с ч. 1 ст. 227 УПК РФ (для сравнения, по УПК Италии этот срок составляет 6 месяцев с предоставлением возможности его сокращения судом);

---

[1] О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 №11 // СПС «КонсультантПлюс».

3) процессуального института обвинения в силу того, что, во – первых, Конституционный Суд РФ от 16.05.2007 № 6-П[1] определил, что «пределы судебного разбирательства должны определяться обвинением, сформулированным в обвинительном заключении (обвинительном акте)»; во – вторых, исключение института предъявления обвинения частично уже реализовано при расследовании в форме дознания (за 18 лет действия УПК РФ в суд без предъявления обвинения направлено более 5 млн. уголовных дел); в – третьих. позицией Европейского Суда по правам человека (гр. Экли против Германии), который определил, что «обвинение» - это официальное уведомление лица компетентным органом государственной власти о наличии предположения о том, что этим лицом совершено уголовно-наказуемое правонарушение[2].

Считаем также необходимым обратиться и к такому аспекту, как эффективность деятельности следственных органов по реализации Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ.

Еще в 2010 г. Н.Н. Ковтун по этой проблеме высказался, что «хватит лить крокодиловы слезы»[3]. Анализ позволяет заявить о положительной роли этого закона в обеспечении прав и свобод участников процесса.

Период	Число оправданных судом лиц, в т.ч. на 1000 обвиняемых по направленным в суд делам, из них незаконно, необоснованно содержавшихся под стражей			
	След. МВД	Из них содержалось под стражей	Следователи прокуратуры и СК РФ	Из них содержалось под стражей
2006	1372 – 2,0	524	1885 – 18,0	954
2017	402 – 1,1	164	422 – 4,8	219
2018	415 – 1,2	158	516 – 5,5	271
2019	412 – 1,3	142	629 – 6,4	303

Продолжая вышеизложенное утверждение о положительном воздействии ФЗ-87 на качество расследования уголовных дел хотел бы особо обратить внимание на повышение роли прокурора в надзорной деятельности.

[1] По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 №6-П // Собрание законодательства РФ, 2007. № 22. Ст. 2686.

[2] *Гаврилов Б.Я.* Предъявление обвинения в досудебном производстве: есть ли основания к его реорганизации? // Труды Академии управления МВД России, 2017. № 4. С. 51−56.

[3] *Ковтун Н.Н.* К дискуссии об «утраченных» полномочиях прокурора. Есть ли предмет для дискуссии? // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 29−34.

Период	Возвращено прокурором уголовных дел для дополнительного расследования				Возвращено дел судом прокурору в порядке ст. 237 УПК (судом для доследования)	
	Следователям МВД	Удельный вес (в %)	След. прокурат. и СК РФ	Удельный вес (в %)	Всем органам расследования	В том числе следователям / удельный вес (в %)
1999	21249	2,7	1102	1,4	41340	34209 – 4,0
2006	18373	3,3	1286	0,8	35930	–
2017	16753	5,0	3420	3,3	6448	4655 – 1,1
2018	17791	5,6	3562	3,6	6468	4668 – 1,1
2019	18543	6,3	3374	3,6	6466	4417 – 1,0

В целях повышения эффективности деятельности следственного аппарата предлагается включить в УПК РФ протокольную форму предварительного расследования, предусматривающую следующие положения:

- расследование должно производиться в отношении конкретного лица, признавшего факт совершения преступления, при этом обстоятельства преступления должны быть очевидны и не требовать производства всего комплекса следственных действий;
- начало производства по уголовному делу не должно обусловливаться постановлением о возбуждении уголовного дела;
- должно быть предусмотрено ограничение перечня следственных действий допросом подозреваемого и потерпевшего;
- экспертиза должна производиться лишь в случаях, предусмотренных п.2 ст. 196 УПК РФ;
- к материалам уголовного дела подлежит приобщению справка о судимости для определения судом вида уголовного наказания.

Указанные и другие обстоятельства обуславливают необходимость обсуждения вопросов развития уголовно-процессуальной политики в контексте совершенствования в целом уголовно-правовой политики, чему были посвящены Парламентские слушаниях в Совете Федерации 18 ноября 2013 г. и там же заседания «круглого» стола 24 июня и 23 сентября 2014 г. В последующем о необходимости разработки концепции досудебного производства научная дискуссия продолжалась на «Бабаевских» чтениях в мае 2015г., на «Кутафинских» чтениях в апреле 2016 г., на Парламентских слушаниях в Совете Федерации 20 декабря 2016 г. и 5 апреля 2017 г. при обсуждении Дорожной карты (2017-2025 гг.) совершенствования уголовной политики, представленной А.Л. Кудриным, 13 декабря 2017 г. на «круглом столе» в Совете Федерации и ряде других научных форумов. Автор участвовал в указанных слушаниях и представлял свои предложения по совершенствованию отдельных институтов УПК РФ.

Литература

1. *Гаврилов Б.Я.* Предъявление обвинения в досудебном производстве: есть ли основания к его реорганизации? // Труды Академии управления МВД России, 2017. № 4. С. 51−56.
2. *Ковтун Н.Н.* К дискуссии об «утраченных» полномочиях прокурора. Есть ли предмет для дискуссии? // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 29−34.
3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации": Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ// Собрание законодательства РФ, 2007. №24. ст. 2830.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2009 №141-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2009. №26. ст. 3139.
5. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 №11 // СПС «КонсультантПлюс».
6. По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 №6-П // Собрание законодательства РФ. 2007. № 22. Ст. 2686.
7. Указ Президента Российской Федерации от 23.11.1998 № 1422 «О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 48. Ст. 5923.

М.В. Галдин

Правовое положение судебного следователя накануне Судебной реформы 1864 года

Аннотация. В статье подчеркивается значение научного вклада Д.О. Серова в исследовании достижений следственной реформы 1860 года и освещении деятельности одного из «отцов» Судебной реформы 1864 года Н.И. Стояновского. Дана краткая характеристика полномочий судебного следователя, его правоотношений с судом, прокурором, полицией, органами государственной власти и местного самоуправления. С учетом историко-правового наследия и современных концепций обращено внимание на важность изучения вопроса о введении в уголовный процесс нового участника уголовного судопроизводства – судебного следователя.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, предварительное следствие, следственный судья, судебный следователь, следственная реформа 1860 года, судебная реформа 1864 года

Говоря о формировании в отечественном законодательстве института судебного следователя нельзя не упомянуть о действительном статском советнике Н.И. Стояновском (1820-1900), который сыграл ключевую роль в подготовке реформы. Многие годы историки юриспруденции незаслуженно обходили его фигуру стороной. Современная оценка заслуг Н.И. Стояновского содержится в работах Д.О. Серова, памяти которого посвящена настоящая конференция[1].

В марте 1860 года Н.И. Стояновским, опиравшимся на научный анализ западноевропейского опыта, был подготовлен пакет законопроектов о новой организации органов расследования. Должностных лиц, расследующих преступления, он предложил включить в штаты судов и обозначить термином «следственный судья», как это было записано во французском Кодексе уголовного расследования 1808 года[2]. Законопроекты Н.И. Стояновского обсуждались в Государственном Совете. На одном из его заседаний в мае 1860 года было замечено, что «слова «следственный судья» могут дать неправильное представление об учреждении, поскольку этот судья не судит... а потому он должен именоваться «следователем». Но так как ныне следствие... переходит в ведомство судов, то всего соответственнее было бы назвать его «судебным следователем»...»[3].

Именным Указом императора от 08 июня 1860 года «Об отделении следственной части от полиции»[4] учреждена должность судебного следователя, издан «Наказ судебным следователям»[5]. Несмотря на некоторую пространность, Наказ явился предшественником Устава уголовного судопроизводства 1864 года[6], который кардинальных изменений в существующий порядок производства по уголовным делам не привнес[7]. Этому в немалой степени поспособствовало то, что Н.И. Стояновский явился одним из разработчиков Судебных уставов.

В соответствии с преобразованиями, судебный следователь находился в штате уездного суда, был подотчетен ему и находился в прямом подчинении у председателя суда. В случае неукомплектованности судейского корпуса, судебный следователь привлекался к рассмотрению уголовного дела по существу,

---

[1] См., например: *Серов Д.О., Федоров А.В.* Следствие при Александре II: следственная реформа 1860 г. // Российский следователь. 2015. № 12. С. 52−56.

[2] *Серов Д.О.* Судебные следователи Российской империи (1860−1917 гг.) // История следствия в России: монография. М., Юрлитинформ, 2017. С. 72.

[3] URL: https://rgia.su/ (дата обращения 05.10.2020).

[4] URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения 07.10.2020).

[5] URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?regim=4&page=715&part=722 (дата обращения 07.10.2020).

[6] URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/ (дата обращения 07.10.2020).

[7] *Аверченко А.К.* Формирование и развитие уголовно-процессуального статуса судебного следователя в период судебных реформ Александра II (1860−1864 гг.) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс: сб. науч. работ / Отв. ред. *В.В. Захаров*. Курск, 2014. Вып. 9. С. 217−230.

если только сам не принимал участие в его расследовании. Суд был вправе давать указания судебному следователю, проверять законность его действий, рассматривать принесенные на его действия и решения жалобы, возвращать уголовное дело для дополнительного расследования, приостанавливать следствие и передавать дело от одного следователя другому[1]. В целях обеспечения процессуальной самостоятельности судебный следователь мог быть подвергнут дисциплинарному взысканию старшим председателем судебной палаты, то есть руководителем вышестоящего органа правосудия. Отстранение судебного следователя от должности допускалось только в связи с его обвинением в совершении преступления. Впервые в истории был предусмотрен особый процессуальный порядок привлечения его к уголовной ответственности, идентичный установленному в отношении судьи.

Следователи были наделены судейской несменяемостью, что обеспечивалось их назначением, увольнением и переводом министром юстиции. Исполнительная власть при этом не осталась в стороне: назначение на должность следователя производилось по представлению губернатора с согласия губернского прокурора, а место его пребывания и бытовые условия определялись местной администрацией. Одной из гарантий независимости судебного следователя было то, что он мог быть переведен в другой участок в пределах того же судебного округа по решению общего собрания суда и лишь при наличии исключительных обстоятельств.

Характеризуя правоотношения между властными участниками уголовного судопроизводства того времени, нельзя оставить без внимания прокурора. С одной стороны, следователь лишь находился «под наблюдением» прокурора, а с другой – обязывался исполнять все его законные требования. Важной гарантией независимости явилось то обстоятельство, что прокурор, стряпчий[2] и суд были лишены права истребовать уголовное дело, а должны были сами приезжать для ознакомления с ним к судебному следователю. Единственным исключением из этого правила была жалоба обвиняемого на незаконное задержание[3]. В стадии возбуждения уголовного дела судебный следователь был полномочен все исследовать обстоятельства совершенного преступления, при наличии законного повода к следствию. В дальнейшем прокурор был наделен правом возбуждать уголовное дело, возвращать его следователю для дополнительного расследования. Прекращать уголовное преследование мог только суд.

В 60-х годах XIX века произошло разделение предварительного расследования на две формы - дознание и следствие. За полицией было оставлено производство дознания, неотложных следственных действий, а также фиксация следов преступления. Непоследовательность разработчиков привела к формальности такого разделения. На деле была установлена полная взаимозаменяемость

---

[1] Ст. 23 Учреждения судебных следователей. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения 06.10.2020).

[2] Помощник прокурора по уголовным делам в 1775−1864 гг.

[3] *Шахрай С.М., Краковский К.П.* Суд скорый, милостивый и равный для всех: к 150-летию Судебной реформы в России. М.: Кучково Поле, 2014. С. 256.

полицейского дознавателя и судебного следователя[1]. По идее реформаторов судебные следователи должны были заменить следственных приставов, однако нормативно данное положение закреплено не было. В итоге, до конца XIX века они существовали параллельно друг другу.

С самого начала у судебного следователя установились сложные отношения с полицией. Полицейские при любой возможности не выполняли требований следователей, козыряли этим друг перед другом. Не меньше сложностей до 1864 года возникало и во взаимоотношениях с судами, которые в общении со следователями пренебрегали общепринятыми нормами вежливости и приличия[2]. Непростыми были отношения с губернаторами, которые не намеревались отказываться от административного воздействия на ход и результаты расследования. Министерству юстиции приходилось неоднократно напоминать губернаторам о недопустимости вмешиваться в расследование и отменять решения судебных следователей. Автор объяснительной записки к проекту Учреждения судебных мест в 1863 году указывал, что «от всех тех властей судебных, полицейских и административных, с которыми судебные следователи были в ежедневном соприкосновении, они встречали не столько содействие, сколько бездействие или даже противодействие»[3].

Перечисленные проблемы в очередной раз доказали ущербность политики внесения точечных изменений уголовного процесса, невозможность преобразований за счет изолированного введения новых элементов в оставшиеся прежними звенья правоохранительной и судебной системы России. По точному выражению Б.Л. Бразоля, «учреждение судебных следователей врезывалось клином в отживавший, но еще живой строй дореформенной юстиции»[4].

По нашему мнению, судебный следователь явился фигурой прогрессивной, заметно опережавшей развитие остальных институтов уголовного судопроизводства. Наделенный передовыми полномочиями для производства полного, всестороннего и объективного расследования, он был не готов к существованию в условиях оставшейся неизменной окружающей среды. Спустя 160 лет после появления в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве фигура следователя как представителя судебной ветви не утратила своей актуальности. Несомненную ценность представляет собой изучение его правового положения и места среди других властных участников уголовного судопроизводства.

Подтверждением тому служит возникновение в последние годы теоретических моделей введения в уголовное судопроизводство следственного судьи. При этом взгляды на функциональное предназначение указанного субъекта разделились: одни считают, что введение следственного судьи необходимо для обеспечения оперативного судебного контроля (А.В. Смирнов, Т.Г. Морща-

---

[1] *Мамонтов А.Г.* Становление института предварительного следствия в рамках Судебной реформы 1864 г. М., 2005. С. 79.
[2] *Шахрай С.М., Краковский К.П.* Указ. Соч. С. 257.
[3] Объяснительная записка к проекту Учреждения судебных мест. СПб. 1863. С. 84.
[4] *Бразоль Б.Л.* Следственная часть // Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Пг, 1914. Т. 2. С. 68.

кова), другие – данную инициативу не поддерживают в принципе (Л.А. Воскобитова, Б.Я. Гаврилов, Л.В. Головко и другие). Третьими же обсуждается возможность передачи судебному следователю некоторых полномочий по производству предварительного следствия (А.С. Александров, Н.Н. Ковтун). На наш взгляд, разработка правового положения судебного следователя представляет сейчас повышенный интерес. Задача современных исследователей состоит в том, чтобы здраво распорядиться наследием великих преобразований второй половины XIX века.

Литература

1. *Аверченко А.К.* Формирование и развитие уголовно-процессуального статуса судебного следователя в период судебных реформ Александра II (1860−1864 гг.) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс: сб. науч. работ / отв. ред. В.В. Захаров. Курск, 2014. Вып. 9. С. 217−230.
2. *Бразоль Б.Л.* Следственная часть // Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Пг, 1914. Т. 2. 132 с.
3. История следствия в России. М., Юрлитинформ, 2017. 280 с.
4. *Мамонтов А.Г.* Становление института предварительного следствия в рамках Судебной реформы 1864 г. М.: МУ МВД РФ, 2005. 239 с.
5. *Серов Д.О., Федоров А.В.* Следствие при Александре II: следственная реформа 1860 г. // Российский следователь. 2015. № 12. С. 52−56.
6. *Шахрай С.М., Краковский К.П.* Суд скорый, милостивый и равный для всех: к 150-летию Судебной реформы в России. М.: Кучково Поле, 2014. 536 с.

А.В. Жуланов

Становление и развитие следственных органов в эпоху петровских преобразований 1713-1725 гг.

Аннотация. Материал, представленный в статье, рассматривает период формирования следственных органов во времени петровских преобразований. Главным направлением материала статьи является зарождение самостоятельных органов предварительного расследования в виде следственных учреждений, ведущих деятельность, направленную на производство предварительного расследования в период с 1713 по 1725 гг. Кроме того, рассматривается вопрос о разделении функций между созданными в указанный период органами предварительного расследования.

Ключевые слова: петровские реформы, предварительное расследование, «майорские» розыскные канцелярии, следственные канцелярии Генерал-прокуратуры, розыскная контора Вышнего суда, камер-коллегия.

В период петровских преобразований 1713-1725гг. происходит зарождение первых следственных органов, следователи которых наделяются процессуальной независимостью, а также неограниченными полномочиями, производят

предварительное расследование по делам, наиболее значимым для государства в целом. Возникновение данных органов имеет важную роль в истории государства, так как закладывает крепкий фундамент в следственной деятельности. Однако, после смерти Петра I данная система была упразднена и формирование следственных органов с процессуальной независимостью прекращается.

Петр I в период своего правления (1682-1725) прослыл великим реформатором, который стремился к усовершенствованию всех сфер жизнедеятельности России. Одним из направлений, реформируемым Петром I, было усовершенствование судебной системы страны, а также системы предварительного следствия. Зачастую в литературе встречается мнение о создании следственного органа только в 1860 году, однако изучая труды ученого, который посвятил не одну из своих работ теме зарождения и развития следственных органов Серова Д.О. отправной точкой зарождения следственных органов можно назвать 1713 год, сопряженный с периодом проведения реформ Петром I. Таким образом, говоря о периодичности формирования системы предварительного расследования, начальным этапом, в котором, собственно и, зарождаются первые следственные органы можно назвать период с 1713 по 1725 гг. Именно в это время, в России происходит формирование следственных органов, которые осуществляют функции предварительного расследования, однако созданные учреждения разрознены, то есть, отсутствует систематизированность образованных учреждений по вопросам взаимодействия между собой, что в значительной степени затрудняет процесс предварительного расследования с необходимой долей независимости от вышестоящих органов. В рассматриваемый период, в России существуют четыре органа сменяющие друг друга, которые в своей деятельности выполняют функции судебного следствия, а именно: «майорские» розыскные канцелярии (вневедомственная модель организации досудебного следствия), следственные канцелярии Генерал-прокуратуры (прокурорская модель), Розыскная контора Вышнего суда (судебная модель), Камер-коллегия и её территориальные подразделения (административная модель).

Властные органы страны пытаются оптимизировать действующие следственные органы, а также учредить централизованный следственный орган, который будет функционировать независимо от других и заниматься наиболее важными для государства делами. Появление этих канцелярий было связано с фрагментарным вычленением стадии предварительного расследования в уголовном процессе, которое произошло в ходе проведения судебной реформы Петра I. Выделение стадии предварительного расследования предполагало собой ускорение процесса рассмотрения уголовных дел, которые возбуждались органами фискальной службы в отношении высокопоставленных чинов, по фактам нарушения законов относящихся к интересам их службы. Осуществление правосудия по указанным категориям дел осложнялось статусом подсудимых, который был высок, а также сопряженность органов правосудия, действующих в тот период времени с органами управления. Учитывая указанные обстоятельства, Петр I и принимает решение о создании обособленного органа предварительного расследования, который находился бы в непосредственном подчинении самому царю, который изобличал бы преступников до проведения судебного заседания,

а также производил сбор доказательственной базы, способствующей быстрому рассмотрению дела в суде.

В 1713 по указу Петра I организуют «майорские» розыскные канцелярии, которые и становятся первым следственным органом в России. «Майорские» следственные канцелярии становятся самыми значимыми следственными органами, действующие вплоть до 1723 года. В качестве органов, ведущих деятельность по организации досудебного следствия, выступали «майорские» розыскные канцелярии, созданные для пресечения злоупотреблений должностными лицами, в основу которых ложились финансовые злоупотребления. Так, под следствием «майорских» канцелярий – по эпизодам взяточничества, казнокрадства, служебных подлогов и мошенничества – перебывало 11 из 23 российских сенаторов первой четверти XVIII в.

Розыскные мероприятия по выявлению виновных лиц вели офицеры гвардии. Так, к 1720 году в рядах ведущих расследования офицеров начали преобладать офицеры в звании лейб-гвардии майор, вследствие чего возникший орган следственной направленности и получил название «майорские» розыскные канцелярии, которое в 1721 году было официально закреплено в документации. Подразделения канцелярий именовались по фамилиям начальников, которые следили за законностью деятельности подчиненных. «Майорские» канцелярии на протяжении своего существования создавались как временные, по распоряжению Петра I и действовали для выполнения поставленных царем задач вплоть до конца 1717 года, а также вели отчет о проделанной работе лишь перед царем. Нередко царю докладывали о самых незначительных результатах следствия, так как занимались «майорские» канцелярии делами, которые напрямую интересовали Петра I. Офицеры, состоящие на службе в «майорской» канцелярии были наделены обширными полномочиями, которые позволяли им привлекать к содействию любые органы власти, вплоть до Сената с целью сбора улик, доказательственной базы для дальнейшего принятия решения. Все вердикты по результатам расследований выносились либо самим царем, либо Сенатом, либо же специально созданными судебными органами. «Майорские» канцелярии занимались исключительно делами, которые были наиболее значимы для государства, поэтому и были наделены процессуальной независимостью, что играло важную роль для организации их деятельности.

Формулировку более четких направлений деятельности «майорские» канцелярии получили после издания указа царя от 25 января 1715 года, в котором третьим пунктом значились преступления «похищение казны», данные виды преступлений были отнесены к ведению «майорских» канцелярий, однако это не стало исчерпывающим списком функций данного следственного органа (помимо названного им были оставлены и другие направления деятельности, в том числе и административные функции). Так, 23 декабря 1717 года, в сенатском указе были закреплены назначения и порядок работы «майорских» канцелярий, а также единообразие статуса всех действующих «майорских» канцелярий, что в дальнейшем приводит к формированию постоянно действующего государственного аппарата. А указ от 8 декабря 1718 года о «вершении господам офицерам всех дел вместе» говорит о объединении всех «майорских» канцелярий в

единое ведомство, которое продолжает заниматься делами, связанными с преступлениями «похищение казны». Данные решения, принятые Петром I, могли положить начало формированию целого ведомства, которое функционировало бы на постоянной основе с неограниченными возможностями по сбору доказательственной базы, что способствовало бы укреплению позиций независимости следственного органа в России. Однако начатые предпосылки создания мощного ведомства, которое занималось бы отдельными преступлениями, связанными с финансовыми злоупотреблениями были прекращены в 1723 году по указу Петра I, который предусматривал разделение функций «майорских» канцелярий между Сенатом и Тайной канцелярией, что привело к закрытию «майорских» канцелярий к концу 1724 – началу 1725 гг.

Положенное начало формирования независимых следственных органов в системе предварительного следствия России было упразднено после смерти Петра I, и функции сыска перешли в структурные подразделения полиции, где служащие были ограничены в своих полномочиях, а также отсутствовало разделение важности рассматриваемых дел по степени общественной опасности и важности для государства. Проблема недолговечности первых российских следственных органов обусловлена не низкой эффективностью их деятельности, а тем, что "майорские" канцелярии оказались отчетливо неорганичны даже преобразованному в ходе административной и судебной реформ Петра I государственному аппарату России. Не вызывает сомнений, что "майорские" канцелярии - в случае превращения их в постоянные органы (а заодно при условии окончательного выделения стадии предварительного расследования в отечественном уголовном процессе) - могли стать одним из ключевых звеньев правоохранительной системы

Таким образом, в период правления Петра I впервые была сформирована Концепция вневедомственного предварительного следствия. В соответствии с ней органы предварительного расследования рассматривались как отдельное направление правоохранительного ведомства, ведущего дела наиболее важные для государства, а также имеющие полномочия широкие, обладающие самостоятельностью, независимостью и несущих ответ только перед самим царем.

Литература

1. *Бабич М.В.* Майорские канцелярии // База знаний ассоциаций 2008. URL: www.imha.ru/1144523985-majjorskie-kanceljarii.html#.X2CWgW5n1dh (дата обращения: 15.09.2020).
2. Биография Петра I Алексеевича Романова // URL: https://ria.ru/20130304/925668903.html (дата обращения: 15.09.2020).
3. *Пономарев В.Н.* Исторический аспект становления и развития следственных органов в России с 18 века до октябрьской революции 1917 года // Научно-практический электронный журнал «Аллея науки». 2018. №5(21) URL: https://alley-science.ru (дата обращения: 15.09.2020).

4. Расчётов В.А. Зарождение, формирование и развитие отечественных следственных органов: периодизация исторического процесса // Genesis: исторические исследования. – 2017–№ 4–С. 68 - 82//Электронный ресурс URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=18553 (дата обращения 15.09.2020)
5. Серов Д.О. Из истории организации и деятельности «майорских» следственных канцелярий (1713 — 1723 гг.) // Сб. науч. статей и публикаций. СПб., 2001. Вып. 1. С. 79 — 93; Бабич М.В. Государственные учреждения XVIII века: Комиссии петровского времени. М., 2003. С. 36 — 68.
6. Серов Д.О. Первые органы следствия России (1713 - 1723 гг.) // Российский следователь. 2014. №14. С. 48-52. Электронный ресурс: URL: https://moluch.ru/archive/310/70220/ (дата обращения: 29.09.2020).
7. Шавлак, Д. В. История становления процессуальной самостоятельности следователя в отечественном уголовном процессе / Д. В. Шавлак. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 20 (310). — С. 351-354. — URL: https://moluch.ru/archive/310/70220/ (дата обращения: 15.09.2020).

И.А. Коплик

Организационная самостоятельность следствия в раннесоветский (1917-1941 г.) период: от отрицания к развитию независимости следствия

Аннотация. В статье рассмотрен раннесоветский (1917-1941) период деятельности следственных органов в России. Проведен анализ причин проблем с организационной самостоятельностью следственных органов в указанный период, что приводило к неэффективности расследования, а также нарушению прав и свобод граждан. Сделан вывод относительно существующих достижений в создании независимого следственного органа и необходимости дальнейшего развития в данном направлении.

Ключевые слова: следствие, следствие в СССР, организационная независимость, независимость следствия, Следственный комитет, следствие в ОВД, ВЧК.

Усложнение общественных отношений, связанное с развитием социально-экономического устройства, привело к необходимости создания новых институтов, регулирующих такие правоотношения. Не является в данном случае исключением и институт следствия: благодаря работам Д.О. Серова документально установлено, что институт следствия в Российской Империи, хоть и формировался как результат проб и ошибок, но имел свою прочную догматическую и методологическую основу уже ко временам правления Петра Первого. Работы Д.О. Серова, одного из, без сомнения, крупнейших исследователей истории следственных органов России, смогли обнажить неразрывную связь между всеми существующими в разных исторических периодах формами следствия:

от майорских канцелярий до Следственного Комитета Российской Федерации[1]. Лучшей памятью преждевременно ушедшему от нас исследователю будет продолжение его дела изучения вопросов истории следствия в России во время разных исторических периодов.

Революция 1917 года привела к решительному слому существующей модели политических и социально-экономических отношений в Российской Империи. Такие изменения, безусловно, не могли не задеть существующую систему следствия. Следственные органы Российской Империи, являющиеся результатом многовековой эволюции следственных органов, начавшейся с формирования в первой четверти 18-ого века следственной канцелярии генерал-прокуратуры Сената[2], были фактически распущены, а роль следствия была передана чрезвычайным комиссиям.

Как отмечает А.И. Бастрыкин, гражданская война и интервенция обусловили необходимость развития следственного аппарата чрезвычайных комиссий. Хотя следствие в них осуществлялось следователями единолично, тем не менее, коллегиальное начало, характерное для организации предварительного следствия в первые годы советской власти, сохраняло свое значение и в органах ВЧК. В оперативных отделах чрезвычайных комиссий следователи могли быть объединены в следственные коллегии во главе с председателем и его товарищем (помощником), избираемыми на общем собрании коллегии[3].

Данный период в деятельности следственных органов, помимо коллективного способа осуществления следствия, характерен максимальной концентрацией в рамках одного органа следственных, оперативных и иных правоохранительных функций. В соответствии с Декретом ВЦИК «О Всероссийской и местных Чрезвычайных Комиссиях по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности» от 02.11.1918, всероссийские и местные чрезвычайные комиссии наделялись широкими полномочиями, включая, в том числе, и право на создание собственных вооруженных отрядов[4]. При этом ВЧК было прямо подчинено Совету Народных Комиссаров, что однозначно свидетельствовало о политизации действий и глубоком сращивании управленческих и правоохранительных органов.

Невозможно обойти стороной и возникшую вместе с приходом советской власти проблему партизации государственного аппарата, которая, безусловно, не могла не распространиться также и на следственные органы.

---

[1] Серов Д. О. Следственный аппарат России XVIII–XXI вв.: от «майорских» канцелярий к Следственному комитету Российской Федерации / Д. О. Серов // Посвящая себя закону: 1 год Следственному комитету Российской Федерации. – Новосибирск: б. и., 2012. – С. 25-5

[2] Серов Д.О., Аверченко А.К. Ведомственный следственный аппарат России: замыслы и реальность // Журнал российского права. 2005. № 10. С. 122-123.

[3] Бастрыкин А.И. История следственных органов в России // Проза.ру. – URL: https://proza.ru/2017/11/04/1206.

[4]Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов «О Всероссийской и местных Чрезвычайных Комиссиях по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности» от 03.11.2018 г. [Электронный ресурс] режим доступа: http://istmat.info/node/31742.

Как справедливо отмечает А.А. Пожидаев, партийное руководство включало в себя не только принятие партийными органами различных решений по вопросам деятельности чрезвычайных комиссий, но и безусловное подчинение последних директивам партии. Чекистские органы, находящиеся под контролем большевиков, способствовали претворению в жизнь идеологических постулатов марксизма. Деятельность ВЧК была направлена на укрепление политической монополии РКП (б), на реализацию ее политической линии. Данная роль чекистских органов как «вооруженного отряда партии» неоднократно подчеркивалась и в выступлениях лидеров большевиков, и в партийных решениях[1]. Необходимо констатировать, что окончательное преодоление партийной зависимости в деятельности следственных органов произошло лишь во время становления современного российского государства.

Безусловно, деятельность следственных органов в первые годы существования советской власти сложно назвать безупречной. Неизбежная идеологизация следственных органов накладывалась на вторую проблему: отсутствие должного уровня образования и профессионализма в деятельности следователей того времени. Члены чрезвычайных комиссий избирались соответствующими местными советами и никаких требований к образованию, наличию опыта работы в юридической сфере не существовало.

Свой негативный вклад в подобную депрофессионализацию деятельности следователя косвенно внес и Декрет о суде. В соответствии со статьей 21 Декрета о суде, предварительное следствие по уголовным делам, превышающим подсудность местного суда, производится следственными комиссиями из трех лиц, избираемых, впредь до назначения прямых выборов, Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов[2].

Проблемным аспектом также следует считать то обстоятельство, что указанным Декретом суду разрешалось принимать к рассмотрению практически любые доказательства по делу, вне зависимости от их допустимости и относимости, что, безусловно, приводило к юридической анархии и откровенно незаконным действиям.

Очевидно, что процесс работы чрезвычайных комиссий сложно оценивать однозначно, ведь, по сути, речь шла о вынужденном формате эрзац-следствия, в условиях полного распада государственности и необходимости создания органа, который в этих условиях сможет осуществлять следствие. Однако, принятие нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства в РСФСР и СССР привело к тому, что уже к 1922 г. полномочия ВЧК и чрезвычайных комиссий были прекращены[3].

---

[1] *Пожидаев А.А.* Превращение ВЧК в «Боевой отряд партии» // Вестник ВИ МВД России. 2008. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prevraschenie-vchk-v-boevoy-otryad-partii (дата обращения: 06.10.2020).

[2] Декрет ВЦИК № 2 «О суде» URL: www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/o_sude2.htm.

[3] *Мозохин О.Б., Соколов А.С.* Реорганизация и упразднение Всероссийской чрезвычайной комиссии // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2018. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/reorganizatsiya-i-uprazdnenie-vserossiyskoy-chrezvychaynoy-komisii (дата обращения: 06.10.2020).

Следует отметить, что прекращение функционирования ВЧК не устранило все имеющиеся проблемы, связанные с осуществлением следствия. Если профессиональная компетенция следователей со временем росла, то некоторые проблемы организации органов следствия оставались нерешенными.

20-30-ые годы прошлого века связаны с практически тотальным подчинением следствия органам, осуществляющим оперативную и иную правоохранительную деятельность. В течение 1920-1930х годов следствие было организационно подчинено территориальным подразделениям, занимающимся соответствующей оперативно-розыскной и правоохранительной работой. Такое подчинение наблюдалось как по линии ОГПУ, так и по линии наркомата внутренних дел. Нельзя обойти стороной то обстоятельство, что в это время часть дел решалось во внесудебном порядке. Так, были расширены внесудебные полномочия ОГПУ, а в 1934 г. вместо Особой комиссии при ОГПУ с правом административной высылки до трех лет (1922 г.) и заключения в лагеря до трех лет (1924 г.) было образовано Особое совещание при НКВД, получившее право ссылать или заключать до пяти лет в лагеря «общественно опасных лиц». На местах создавались «тройки» - внесудебные органы с широкими полномочиями в составе начальника областного управления НКВД, прокурора области и секретаря обкома партии, идея которых, по утверждению Н. И. Ежова, принадлежала Прокурору СССР А. Я. Вышинскому[1]. Очевидно, что роль следствия, как независимого субъекта, в условиях, когда «судьей» по делу являлся непосредственный начальник следователя, была не более чем номинальной.

Следственный комитет Российской Федерации, в соответствии с действующим правовым регулированием, представляет собой независимый орган, прямо подчиненный Президенту Российской Федерации, осуществляющий исключительно следственные и некоторые крайне взаимосвязанные, обеспечивающие раскрытие, расследование и профилактику преступлений функции. Существование такого органа в исследуемый исторический период позволило бы избежать многочисленных нарушений прав человека, вызванных фактическим сращиванием следствия с оперативно-розыскными функциями, политическими воззрениями. Именно поэтому, опираясь на данный исторический опыт, видится положительной перспектива его дальнейшего развития, вплоть до создания единого независимого следственного органа.

Литература

1. *Бастрыкин А.И.* История следственных органов в России // Проза.ру. URL: https://proza.ru/2017/11/04/1206
2. *Мозохин О.Б., Соколов А.С.* Реорганизация и упразднение Всероссийской чрезвычайной комиссии // Вестник МГОУ. Серия: История и политические

[1] *Трофимцева С.Ю.* Прокурор СССР А. Я. Вышинский и советская юстиция в условиях массовых репрессий в 1930-е гг // Вестник Самарского юридического института. 2019. №2 (33). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prokuror-sssr-a-ya-vyshinskiy-i-sovetskaya-yustitsiya-v-usloviyah-massovyh-repressiy-v-1930-e-gg (дата обращения: 06.10.2020).

науки. 2018. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/reorganizatsiya-i-uprazdnenie-vserossiyskoy-chrezvychaynoy-komisii (дата обращения: 06.10.2020).
3. *Пожидаев А.А*. Превращение ВЧК в «Боевой отряд партии» // Вестник ВИ МВД России. 2008. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prevraschenie-vchk-v-boevoy-otryad-partii (дата обращения: 06.10.2020).
4. *Серов Д.О., Аверченко А.К.* Ведомственный следственный аппарат России: замыслы и реальность // Журнал российского права. 2005. № 10. С. 122–123.
5. *Трофимцева С.Ю.* Прокурор СССР А. Я. Вышинский и советская юстиция в условиях массовых репрессий в 1930-е гг // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 2 (33).
6. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов «О Всероссийской и местных Чрезвычайных Комиссиях по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности» от 03.11.2018 г. URL: http://istmat.info/node/31742.
7. Декрет ВЦИК № 2 «О суде». URL: www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/o_sude2.htm.

А.Д. Чаплыгина
Н.В. Морозова

Становление института судебных следователей в 1862– 864 гг.: взгляд в прошлое

Аннотация. В статье анализируется история становления органов предварительного следствия в период 1862–1864 годов через призму изучения правовых документов того времени, особое внимание уделяется структуре органов предварительного следствия в период проведения судебной реформы 1864 года.

Ключевые слова: следственные органы, судебная реформа 1864 года, судебный следователь, юстиция.

Одним из наиболее значимых периодов в истории развития следственных органов России является период второй половины XIX века, который предопределил их глубокое и всестороннее реформирование. Отметим, что до судебной реформы 1864 года в качестве субъекта предварительного следствия выступал следственный пристав.

Впоследствии структура органов предварительного следствия существенно преобразилась в 1864 году в результате следственной реформы, подарившей истории правоохранительных органов новую процессуальную фигуру, осуществляющую уголовное преследование – судебного следователя. Вместе с тем, отсутствие единого законодательного применения привело к тому, что в отдельных регионах России одновременно осуществляли свои полномочия как следственные приставы, так и судебные следователи. При этом Судебная реформа

1864 года сохранила принципы построения органов предварительного следствия, в соответствии с которыми следователи по-прежнему относились к Министерству юстиции, а распределение следователей осуществлялось в соответствии с количеством следственных участков.

Однако справедливости ради заметим, что реформа 1864 года внесла определенные изменения в процессуальный статус следователя, указав на то, что основной фигурой в организации предварительного расследования стал участковый судебный следователь. Именно с этого исторического момента следователи стали входить в штат окружных судов, получали идентичный процессуальный статус с судьями и занимали самую низшую ступень из всех судебных чинов. Стоит согласиться с мнением Н.В. Муравьева, отмечавшего, что «….в соответствии с данной реформой произошло расчленение судебной власти на: непосредственно судебную власть, следственную власть и власть прокурора»[1], а анализ занимаемого на тот период времени процессуального положения органов следствия, свидетельствует о полной их подотчетности судебному ведомству.

Безусловно, одним из важнейших принципов деятельности судебных следователей стал принцип их несменяемости, что обеспечивалось назначением их главой государства – царем. В свою очередь, в целях поддержания статуса судебного следователя, «Учреждение судебных установлений», вводило определенные ограничения на замещение вышеуказанной должности. Так, судебными следователями не могли стать лица, ранее совершившие противоправные деяния, публично объявленные должниками и т.д.

Кроме того, в соответствии с Судебными уставами на следователей были возложены и дополнительные обязанности, такие как установление обстоятельств, не только уличающих обвиняемого, но и доказывающих его невиновность[2].

Взаимоотношения следователя и прокурора после проведения судебной реформы 1864 г. также претерпели некоторые изменения, заключающиеся в том, что вместо ранее имеющихся обязанностей по контролю и надзору на прокуратуру были наложены обязанности по уголовному преследованию, что в конечном итоге напоминало организацию построения органов прокуратуры во Франции.

Однако, в отличии, например, от Франции, где следственный судья находился в непосредственном и полном подчинении органов прокуратуры, в Российской империи судебный следователь обязан был лишь исполнять законные требования прокурора, а также по его решению проводить дополнительное расследование по уголовному делу.

Кроме того, в соответствии с Судебными уставами судебный следователь наделялся полномочиями на самостоятельное возбуждение уголовного дела, однако, что касалось процедуры прекращения уголовного дела и уголовного пре-

---

[1] *Муравьев Н.В.* Следствие при Александре II: следователи и судебная реформа 1864 г. // Российский следователь. 2015. № 12. С. 51.

[2] *Мамонтов А.Г.* Судебный следователь в истории российского судопроизводства: Учебное пособие. М.: Московский университет МВД России, 2003. С. 72.

следования, то судебный следователь, как и прокурор, подобного решения принять не мог, т.к. полномочия по прекращению уголовного дела или уголовного преследования в полной мере реализовывались лишь судом.

Отметим также, что реализация судебной реформы, в части, касающейся организации деятельности органов предварительного следствия, проходила по сценарию, в соответствии с которым первоначально Министерство юстиции делало запрос на места с целью выяснению вопросов о криминогенной обстановке на участке, а также о количестве уголовных дел, возбужденных за период в два года. После чего на основании полученной информации, с учетом поступившей с мест информации на поставленные вопросы, Министерство юстиции устанавливало определенное количество следственных должностей и, соответственно, количество следственных участков, а затем уже вышеуказанное решение Министерства юстиции обретало юридическую силу путем процедуры утверждения Законом о введении Судебных уставов на соответствующей территории[1].

Вместе с тем, в соответствии с действующим на 1864 год законодательством, отсутствовала законодательная регламентация взаимоотношений органов на местах внутри самой структуры следственных органов, что указывало на то, что фактически данные органы были неподотчетны друг другу. Кроме того, не был также создан центральный аппарат следственных органов, объединяющий следственные органы на местах.

Однако справедливости ради надо отметить, что Судебные уставы не положили конец реорганизации следственного аппарата, т.к. уже в конце 1864 года Государственным Советом было выдвинуто законодательное предложение о введении должности временного судебного следователя. По данному замыслу временные судебные следователи должны были помогать на тех следственных участках, где происходило ухудшение криминогенной обстановки и увеличивалось общее количество расследуемых уголовных дел на одного судебного следователя. Предполагалось, что после стабилизации обстановки на следственном участке временный судебный следователь должен был переходить на другой участок в целях выполнения аналогичных задач. Данное предложение было рассмотрено и одобрено, в результате 10 мая 1865 года была введена должность временного судебного следователя Законом «О некоторых преобразованиях по Министерству юстиции и Правительствующему Сенату», а также на данную должность были назначены 100 человек[2].

Полагаем, что реформирование следственных органов в 1860-х годах в России в целом оказало положительное влияние на криминогенную ситуацию в стране. Так, в 1864 году в производстве судебных следователей находилось 164 831 уголовных дел, из них по 102 057 уголовным делам был вынесен приговор суда. В 1865 году в производстве судебных следователей находилось 203 503

---

[1] *Гумерова Р.Р.* Некоторые вопросы процессуального положения судебного следователя в свете судебной реформы 1864 года // Вестник ВЕГУ. 2016. № 6. С. 145.

[2] *Серов Д.О.* От следственных приставов к судебным следователям: организация следственного аппарата России во второй половине XIX века // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 217. № 8. С. 114.

уголовных дела, из них по 120 362 уголовным делам был вынесен приговор суда[1].

Итак, к середине 1860-х годов органы предварительного следствия были укомплектованы по большей части юридически подготовленными кадрами, имеющими высшее профессиональное образование, о чем свидетельствуют приведённые выше статистические показатели.

Отметим, что в настоящее время предварительное расследование по уголовным делам осуществляется в двух формах: в форме предварительного следствия и в форме дознания, которое в свою очередь, может проводиться как в общем порядке, так и в сокращенной форме. В соответствии с действующим Уголовно-процессуальным кодексом РФ отсутствует единый следственный орган РФ, несмотря на то, что в теории уголовного процесса вопрос о создании данного органа достаточно актуален.

Что касается органов и должностных лиц, которые могут производить предварительное следствие по уголовным делам, то согласно действующему законодательству (а именно исходя из анализа ст. 151 УПК РФ) в настоящее время должности следователей существуют в трех государственных органах: Следственном комитете РФ, органах федеральной службы безопасности и органах внутренних дел. Кроме того, нормы данной статьи содержат полный перечень преступлений, подследственных вышеуказанным органам.

Вместе с тем, все действующие следственные органы РФ объединяет единство их общих целей и задач предварительного расследования. Разграничение следственных органов осуществляется, главным образом, в соответствии с предметом расследования и объектом посягательства.

Резюмируя сказанное, отметим, что органы предварительного следствия прошли достаточно сложный этап своего становления и развития. Наиболее значимым периодом истории становления следственного аппарата России является период 1860-1864-х годов, характеризующийся нахождением следственных органов в судебной системе, что было обусловлено тем, что вся территория государства была разделена на следственные участки, на которых осуществляли свою деятельность судебные следователи, количество которых определялось пропорционально количеству рассматриваемых уголовных дел и в соответствии с криминогенной обстановкой на участке.

---

[1] *Чаплыгина В.Н.* Становление и тенденции развития органов предварительного следствия системы МВД России (функционально-структурный подход): автореферат дис. ... кандидата юридических наук / Академия управления. МВД РФ. Москва, 2004. С. 5.

Литература

1. *Гумерова Р.Р.* Некоторые вопросы процессуального положения судебного следователя в свете судебной реформы 1864 года // Вестник ВЕГУ. 2016. № 6. С. 145-152.

2. *Мамонтов А.Г.* Судебный следователь в истории российского судопроизводства: Учеб. пособие/ А.Г. Мамонтов; М.: Московский университет МВД России, 2003. С. 72.

3. *Муравьев Н.В.* Следствие при Александре II: следователи и судебная реформа 1864 г. // Российский следователь. 2015. № 12. С. 51−57.

4. *Серов Д.О.* От следственных приставов к судебным следователям: организация следственного аппарата России во второй половине XIX века // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2017. № 8. С. 114−135.

5. *Чаплыгина В.Н.* Становление и тенденции развития органов предварительного следствия системы МВД России (функционально-структурный подход): автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Академия управления. МВД РФ. Москва, 2004. 16 с.

В.И. Саньков

Следственные органы России: история, современность, перспективы

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы становления и развития следственных органов России, анализируются различные точки зрения на место и роль следственного аппарата в системе современного государства. Автор полагает, что предложения о ликвидации предварительного следствия как способа собирания доказательств, лишены оснований. Предлагаются меры, направленные на совершенствование института предварительного следствия, системы профессионального обучения сотрудников следственных органов.

***Ключевые слова*:** предварительное следствие, исторические этапы, реформирование, профессиональное обучение.

На протяжении последних полутора десятков лет в юридической литературе активизировалась дискуссия о роли и месте следственных органов в правоохранительной системе России и государстве в целом, необходимости и путях их дальнейшего реформирования. Этот период ознаменован рядом юбилейных дат, связанных со становлением отечественных следственных органов, развития уголовного судопроизводства: 150-летие судебной реформы 1860-х годов, 160-летие учреждения института судебного следователя; 300-летие образования Следственной канцелярии гвардии майора М.И. Волконского (25 июля 1713 года). Одним из наиболее значительных событий реформирования правоохранительной системы этого периода является создание Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России).

Поэтому вполне объяснимо повышенное внимание ученых к истории возникновения и развития отечественного предварительного следствия, в том числе сотрудников СК России. Об этом свидетельствуют научные статьи А.М. Багмета, Ю.А. Цветкова, А.В. Хмелевой, В.А. Расчетова и других авторов. Целую серию статей в журнале «Российский следователь» (2014 г.) посвятили этой теме доктор исторических наук Д.О. Серов и А.В. Федоров – заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации. Особенно подробно этими авторами исследован период первой четверти XIX века в монографии «Дела и судьбы следователей Петра I»[1], в которой на основе преимущественно архивных документов впервые системно освещена деятельность следователей той эпохи по расследованию резонансных преступлений, в современном понимании – коррупционной направленности.

Истории создания и развития следственных органов России посвящены труды многих выдающихся отечественных ученых-криминалистов советского периода, в частности, профессора Ленинградского госуниверситета И.Ф. Крылова, которого по праву можно назвать «историографом» отечественной криминалистики и предварительного расследования.

В зависимости от места следственного аппарата в системе государственных органов можно выделить несколько этапов его развития. Так, Ю.А. Цветковым предложена следующая классификация: I период (1713 – 1808 гг.) – смешанная полицентричная модель; II период (1808 – 1860 гг.) – полицейская модель; III период (1860 – 1928 гг.) – судебная модель; IV период (1928 – 1938 гг.) – прокурорская модель; V период (1938 – 2010 гг.) – прокурорско-полицейская, или ведомственно-полицентричная модель; VI период (2010 год – настоящее время) – возврат в первоначальное состояние развития, к смешанной модели организации предварительного расследования[2].

Итоги работы СК России позволяют сделать вывод о том, что идея создания независимого от ведомственной принадлежности следственного органа оправдала себя, о чем свидетельствуют показатели его деятельности. Выступая на заседании коллегии СК России по итогам работы в 2017 году, глава ведомства А.И. Бастрыкин отметил, что прошедший год стал юбилейным: «исполнилось 10 лет с тех пор как стартовала реформа следственных органов, Следственный комитет Российской Федерации, продолжая лучшие исторические традиции органов предварительного следствия, является неотъемлемой частью государственного аппарата, стоит на защите конституционных прав граждан, обеспечивая равенство всех перед законом». Произошла существенная модернизация и системы профессиональной подготовки следственных кадров: «сформирована сеть кадетских учреждений, в Московской и Санкт-Петербургской академиях

---

[1] *Серов Д.О., Федоров А.В.* Дела и судьбы следователей Петра I: научное издание. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательская группа «Юрист», 2019.

[2] *Цветков Ю.А.* Исторические этапы развития органов предварительного следствия в России // История государства и права. 2015. № 3. С. 33−38.

Следственного комитета основной упор сделан на профильную подготовку к следственной деятельности»[1].

В своем выступлении на коллегии СК России 3 марта 2020 года заместитель председателя Совета Безопасности РФ Д.А. Медведев констатировал, что закон «О Следственном комитете Российской Федерации» 2011 года показал свою эффективность, а все сотрудники ведомства проявили высокий профессионализм»[2].

Вместе с тем в последние годы высказываются различные предложения о реформировании отечественного следственного аппарата, вплоть до его упразднения. Так, функции предварительного следствия некоторыми оппонентами существующей в настоящее время системы расследования предлагается в той или иной мере возложить на следственного судью (судебного следователя)[3].

По мнению А.С. Александрова, Д.С. Кучерука, М.Л. Позднякова, С.В. Власовой, функция предварительного следствия в существующем виде изживает себя, само предварительное следствие как следственный способ подготовки материалов обвинения подлежит ликвидации, чему способствует и цифровизация процесса раскрытия и расследования преступлений, которая в дальнейшем приведет к замене следователя-человека роботом[4].

Сторонники радикального подхода к решению вопроса о развитии электронного уголовного судопроизводства предлагают отказаться вообще от протокольной, следственной, формы сбора доказательств[5].

Суть деятельности следователя некоторые авторы видят лишь в процессуальном оформлении доказательств, полученных под пыткой сотрудниками органов дознания[6].

Полагаем, что перечисленные точки зрения на значение института предварительного следствия и его перспективы не соответствуют действительности, в связи с чем подвергаются обоснованной критике[7]. Председатель Совета судей РФ В.В. Момотов, выступая против замены человеческого интеллекта искусственным, отметил, что «смысл законодательства, то есть его дух, может быть

---

[1] Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: https://sledcom.ru/news/item/1200855/?type=main&dates=06.02.2018 (дата обращения 23.04.2020).

[2] Официальный сайт СК России. URL: https://sledcom.ru/news/item/1445287/ (дата обращения 23.04.2020).

[3] *Смирнов А.В.* Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе // РАПСИ. 2015. 24 февр. URL: www.iuaj.net/node/1723 (дата обращения: 23.04.2020).

[4] См., напр.: *Поздняков М.Л.* Каким не стать Следственному комитету России к 2017 г. // Уголовное судопроизводство, 2014, № 1. С. 20−24.

[5] *Пастухов П.С.* К вопросу о создании процедуры использования «электронных доказательств» в уголовном судопроизводстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 2. С. 5−8.

[6] *Колоколов Н.А.* Российский следователь – просвещенный инквизитор с человеческим лицом // Уголовное судопроизводство. 2018. № 3. С. 3−12.

[7] См., напр.: *Багмет А.М., Цветков Ю.А.* Кому мешает следственная власть? // Российский следователь. 2016, № 23. С. 3−9; *Цветков Ю.А.* Российский следователь: от инквизитора к сверхчеловеку. Этюды по философии уголовного процесса // Уголовное судопроизводство. 2019. №1. С. 16−23.

выявлен только человеком с высоким уровнем правовой культуры, а никак не компьютером»[1].

В то же время, институт предварительного следствия, несомненно, нуждается в дальнейшем совершенствовании с учетом как отечественного, так и зарубежного опыта, современных тенденций научно-технического прогресса.

На наш взгляд, можно выделить следующие основные направления реформирования предварительного следствия в России:

- совершенствование законодательства, прежде всего, уголовно-процессуального и регламентирующего оперативно-розыскную деятельность, в части разумного сближения данных видов правоохранительной деятельности, сочетания гласных и негласных методов получения доказательственной информации, «дозированного», по выражению профессора А.Ф. Волынского, введения в уголовно-процессуальный закон негласных (специальных) следственных действий с учетом опыта зарубежных стран – республик бывшего СССР[2]; внедрения отдельных элементов «электронного судопроизводства»;

- повышение эффективности криминалистического, в частности, информационно-технологического обеспечения следственной деятельности, соответствующего самым передовым научно-техническим достижениям, развитие идей программирования процесса расследования преступлений, важное внимание которому уделял профессор Р.С. Белкин[3];

- автоматизация следственной деятельности, разработка и внедрение в следственные органы СК России автоматизированного рабочего места (АРМ) следователя, что получило распространение в системе следствия МВД России;

- в части методико-криминалистического обеспечения – разработка методик расследования новых видов преступлений, алгоритмизация процесса раскрытия и расследования преступлений;

- повышение эффективности обучения как будущих следователей, так и дополнительной профессиональной подготовки действующих сотрудников следственных органов в ведомственных вузах. По мнению С.Б. Россинского, реформирование следственных органов на первом этапе должно носить «именно образовательный характер и заключаться в подготовке и воспитании специалистов, обладающих принципиально иными профессиональными качествами и принципиально иным уровнем правосознания»[4].

---

[1] Судья против робота: компьютер никогда не поймет дух закона – Момотов. URL: http://rapsinews.ru/judicial_news/20200227/305515537.html (дата обращения 24.04.2020).

[2] *Волынский А.Ф.* Оперативно-разыскная деятельность и специальные знания в системе средств раскрытия и расследования преступлений // Сборник научных статей. М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2017. С. 198.

[3] *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Норма, 2001. С. 18−19.

[4] *Россинский С.Б.* Размышление о реформе органов предварительного следствия // Оптимизация деятельности органов предварительного следствия и дознания: правовые, управленческие и криминалистические проблемы [Электронный ресурс]: сборник материалов международной научно-практической конференции / под ред. И.П. Можаевой. Электронные текстовые данные. М.: Академия управления МВД России, 2017. 1 электр. опт. диск (DVD-R): 12 см. С. 477.

Таким образом, несмотря на значительные изменения в техническом оснащении предварительного следствия, происшедшие за полтора века, остается неизменной его суть, сформулированная в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года[1] – предварительное следствие осуществляется следователем при содействии полиции и под надзором прокурора, а собранные доказательства оцениваются судом при производстве окончательного (судебного) следствия и на их основе принимается судебное решение.

Литература

1. *Багмет А.М., Цветков Ю.А.* Кому мешает следственная власть? // Российский следователь. 2016. № 23. С. 3−9.
2. *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: Норма, 2001. С. 18-19.
3. *Волынский А.Ф.* Оперативно-розыскная деятельность и специальные знания в системе средств раскрытия и расследования преступлений // Сборник научных статей. М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2017. С. 192−204.
4. *Колоколов Н.А.* Российский следователь – просвещенный инквизитор с человеческим лицом // Уголовное судопроизводство. 2018. № 3. С. 3−12.
5. *Пастухов П.С.* К вопросу о создании процедуры использования «электронных доказательств» в уголовном судопроизводстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 2. С. 5−8.
6. *Поздняков М.Л.* Каким не стать Следственному комитету России к 2017 г. // Уголовное судопроизводство. 2014. № 1. С. 20−24.
7. *Россинский С.Б.* Размышление о реформе органов предварительного следствия // Оптимизация деятельности органов предварительного следствия и дознания: правовые, управленческие и криминалистические проблемы [Электронный ресурс]: сборник материалов международной научно-практической конференции / Под ред. *И.П. Можаевой.* Электронные текстовые данные. М.: Академия управления МВД России, 2017. – 1 электр. опт. диск (DVD-R): 12 см. С. 474−482.
8. *Серов Д.О., Федоров А.В.* Дела и судьбы следователей Петра I: научное издание. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательская группа «Юрист», 2019. 432 с.
9. *Смирнов А.В.* Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе // РАПСИ. 2015. 24 февр. URL: http://www.iuaj.net/node/1723 (дата обращения: 23.04.2020).
10. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая. СПб, 1866. URL:

[1] Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая. Санкт-Петербург. 1866 // URL: http://civil.consultant.ru/reprint/books/115/5.html (дата обращения: 24.04.2020).

http://civil.consultant.ru/reprint/books/115/5.html (дата обращения: 24.04.2020).
11. *Цветков Ю.А.* Исторические этапы развития органов предварительного следствия в России // История государства и права. 2015. № 3. С. 33−38.
12. *Цветков Ю.А.* Российский следователь: от инквизитора к сверхчеловеку. Этюды по философии уголовного процесса // Уголовное судопроизводство. 2019. №1. С. 16−23.

А.В. Солодовникова
Н.А. Маркова

К вопросу о разграничении функций субъектов уголовного преследования и предварительного следствия по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г.

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемных аспектов, связанных с разграничением функций субъектов уголовного преследования и предварительного следствия по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. Особое внимание в статье уделено реализации концепции разграничения функций поддержания обвинения, осуществления защиты и рассмотрения дела. В статье обоснованы и сформулированы обобщающие выводы касательно предмета исследования.

Ключевые слова: судебное преследование, уголовное преследование, предварительное следствие, следственные органы, прокурор, судебный следователь.

Вопросы организации следственной деятельности длительное время обсуждаются как в научных, так и в практических кругах, в связи с чем имеет смысл обращение к историческому опыту. Принципиальное значение исследования положений Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (УУС) в контексте разграничения компетенции следственных органов обусловлено тем обстоятельством, что именно с принятием указанного правового акта связано введение в правое поле термина «судебное преследование», причем терминологическое содержание указанного понятия в значительной степени не соответствовало его современному пониманию, поскольку оно включало в себя деятельность уполномоченных должностных лиц и суда, направленную на раскрытие преступлений и вынесение в отношении виновных лиц приговоров.

Следует отметить, что дефиниции содержания и порядка осуществления процедуры судебного преследования в законодательстве отсутствовали. Вместе с тем использование данного термина акцентировало внимание на разграничении компетенции между прокурорско-полицейской и судебной сферами: прокурор участвовал в производстве по делу путем возбуждения судебного преследования; органы полиции, осуществляя дознание, находились в непосредственной зависимости от прокурора; прокурору предоставлялось право направлять судебным следователям, как представителям судебной власти, «предложения» по вопросам проведения ими следственных действий и осуществлять надзор за их производством (ст. 278 УУС); судебные следователи обязывались исполнять

требования прокурора при осуществлении предварительного следствия (ст. 281 УУС).

На судебного следователя при организации производства предварительного следствия была возложена обязанность по выявлению как оправдывающих так и уличающих обвиняемого обстоятельств. Также, судебный следователь наделялся правом возбуждения уголовного дела по собственному усмотрению. Особый интерес представляет предоставление ряда полномочий по осуществлению предварительного следствия полицейским чинам без участия судебного следователя и прокурора, но с последующей передачей собранных материалов судебному следователю и уведомлением прокурора. Вместе с тем из-за отсутствия качественного дознания судебные следователи зачастую наряду с непосредственно следственной деятельностью осуществляли деятельность разыскную[1].

В то же время в УУС четко определен перечень обстоятельств, при наличии которых судебный следователь был правомочен осуществлять предварительное следствие. Так, устанавливалось, что, если судебный следователь полагает нецелесообразным ввиду отсутствия оснований начать предварительное следствие, то требуется обязательное направление соответствующей информации прокурору, который был вправе принимать итоговое решение о возбуждении уголовного дела (ст.309 УУС). При этом требовать возбуждения дела без достаточных к тому оснований прокурор права не имел (ст.312 УУС). Судебный следователь обладал полномочиями по выдаче поручений полиции на осуществление мероприятий по сбору информации и производству дознания.

Следует отметить, что предварительное следствие выступало первым этапом возбуждения судебного преследования, что, в свою очередь выступало в качестве основания отклонения от принципа разделения обвинительной и судебной власти, поскольку возбуждение уголовного дела фактически приравнивалось к началу рассмотрения дела в суде. Вместе с тем, вполне очевидно, что данные действия не должны быть отождествлены.

Прокуратура вследствие дачи распоряжения о начале производства предварительного следствия возбуждала уголовное дело путем дачи распоряжения о начале производства предварительного следствия[2]. Причем, при произведении любого рода следственных действий вполне возможным могло быть участие прокурора, требования которого по сбору доказательств подлежали обязательному исполнению. Особенностью является то, что ни судебному следователю, ни прокурору не была делегирована компетенция на самостоятельное прекращение производства по делу, а указанными полномочия на основании представленного прокурором заключения о прекращении дела обладали только судебные инстанции, в частности окружной суд либо в случае обжалования судебная палата. Аналогично в случае если следователь полагал, что требование прокурора не обоснованно, то в целях устранения возникающих разногласий ему

---

[1] *Розин Н.Н.* Уголовное судопроизводство. 3-е изд. Петроград, 1916. С. 465.

[2] *Случевский В.К.* Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство и судопроизводство. СПб, 1913. С. 482–483.

предписывалось обращаться в суд[1]. Следовательно, судебные инстанции при осуществлении судебного преследования выполняли вторичную функцию по отношению к органам надзора за соблюдением законности.

Следует отметить, что фактором значительного отхода от соблюдения принципа состязательности уголовного процесса, основанного на идеи разграничения функций обвинения и суда, выступала возможность участия судебных органов в обвинительной деятельности.

В сравнении с зарубежным опытом возможность возбуждения уголовного дела по инициативе судебного следователя, без участия органов надзора, являлась отклонением от французской идеи разграничения указанных компетенций, устанавливающей исключительное право органов надзора на возбуждение уголовного дела в противовес лишению произведения данных действий следственным судьей.

Согласно же германской модели в производстве предварительного следствия органы надзора полностью осуществляют организацию действий по руководству предварительным расследованием либо осуществляют необходимые следственные действия самостоятельно.

Таким образом, в результате проведенного исследования по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. следует констатировать, что законодателем впервые предпринимается попытка разграничить обвинительную и судебную деятельность, появляются определенные черты концепции разграничения функций предварительного расследования, поддержания обвинения, осуществления защиты и рассмотрения дела. Однако, следует отметить отсутствие логически построенной концепции по разграничению полномочий, делегированных в рамках осуществления предварительного следствия, и прокурорского надзора, в результате чего можно констатировать, что фактически не реализовывалось разграничение функций субъектов, осуществляющих уголовное преследование и предварительное следствие.

Литература

1. Материалы по судебной реформе в России 1864 года. Т. 52. Объяснительная записка к проекту Устава уголовного судопроизводства (книги первой) (1863) // Российская национальная библиотека.
2. *Розин Н.Н.* Уголовное судопроизводство. 3-е изд. Петроград, 1916.
3. *Случевский В.К.* Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство и судопроизводство. СПб, 1913.
4. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Свод законов Российской империи. URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/ (дата обращения 15.09.2020).

[1] Материалы по судебной реформе в России 1864 года. Т. 52. Объяснительная записка к проекту Устава уголовного судопроизводства (книги первой) (1863) // Российская национальная библиотека. С. 132

А.В. Петрякова
О.А. Степанов

К вопросу о значении и особенностях методологии в историко-правовом исследовании института судебных следователей дореволюционной России

Аннотация. Идея введения в судебную систему России института следственных судей находит все больше сторонников в юридическом сообществе. Некоторые ученые предлагают в качестве прообраза следственного судьи рассматривать судебного следователя – правовой институт, появившийся в российской судебной системе в 1860 г. и просуществовавший вплоть до Декрета о суде № 1 1917 г. Авторы рассуждают о методологии историко-правового исследования и приходят к выводу о практической целесообразности использования междисциплинарного (межотраслевого) метода при изучении института судебных следователей.

Ключевые слова: судебный следователь, следственный судья, судебная реформа 1864 г., правовой статус судьи, историко-правовой метод, историко-правовое исследование, методология правового исследования, межотраслевой метод.

В последние годы юристы – ученые и практики – активно обсуждают возможность введения в судебную систему России института следственных судей. Эту идею поддержал Председатель Верховного Суда РФ Вячеслав Михайлович Лебедев, выступая на ежегодном совещании судей в феврале 2020 г.[1] Ученые, относящиеся скептически к введению в России института следственных судей, не отрицают саму идею, но справедливо отмечают недостаточную теоретическую проработку вопроса[2].

В этой связи представляется актуальным исследование правового статуса судебного следователя: некоторые правоведы указывают на то, что судебный следователь дореволюционной России может рассматриваться в качестве прообраза, правовой модели предлагаемого следственного судьи[3].

Очевидно, что для исследования общественных явлений, находящихся на значительной исторической дистанции от исследователя, не могут применяться эмпирические методы или, например, метод моделирования. Эмпирические методы предполагают взаимодействие с изучаемым объектом. Метод моделирования, в свою очередь, предполагает изучение того, что еще не появилось, построение модели правового явления, не существующего в реальности; этот метод

---

[1]Об этом см. *Петрякова А.В., Степанов О.А.* Институт следственных судей: размышления в ожидании концепции Верховного Суда // Управление, экономика и общество - 2020: проблемы и пути развития: сборник статей участников Международной научно-практической конференции. Челябинск, 2020. С. 128−130.

[2]См. Следствие в России: три века в поисках концепции: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 12 октября 2017 года) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. 311 с.

[3]См. например: *Поддубняк А.А., Аблаева Д.С.* Институт следственных судей в России: проблемы и перспективы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5. № 1. С. 179−184.

применим, например, при исследованиях в сфере информационных технологий и информационного права[1].

При проведении историко-правового исследования института судебных следователей дореволюционной России возможно применение формально-юридического метода, который будет заключаться в изучении конкретных нормативно-правовых актов, их содержания, установлении норм права, юридических признаков института судебных следователей как правового явления[2]. Однако, для изучения историко-правового явления ограничиваться одним методом неверно; в данном случае необходим дополнительный метод исследования - межотраслевой. Комплексное использование этих методов позволит преодолеть значительную историческую дистанцию между исследователем и правовым явлением прошлого.

Приведем пример использования этой группы методов. При этом в качестве источника будем полагаться на хрестоматию по истории органов следствия России, созданную коллективом авторов при непосредственном участии Дмитрия Олеговича Серова[3].

Учреждение судебных установлений 1864 г. (далее по тексту – УСУ) содержит указание на то, что судебный следователь – член окружного суда (ст. 79). Все члены окружного суда, «в том числе и судебные следователи», назначаются на должность высочайшей властью по представлению министра юстиции (ст. 212 УСУ). Отмечаем, что судебный следователь выделен особо. И видим, что ст. 205 УСУ устанавливает дополнительно круг лиц, которые могут быть назначены на эту должность, но не могут быть назначены на должность судьи окружного суда.

Увольнение членов «судебного ведомства» происходит той же властью, которой лицо назначено на должность, - императорской (ст. 226 УСУ).

Отмечаем здесь, что ст. 227 УСУ делает исключение в отношении несменяемости судебных следователей – они могут быть переведены из одного участка в другой «в случаях крайней в том необходимости». И самое интересное, что в случае недостатка судебных следователей ст. 415 УСУ дает возможность кандидатам на должности по судебному ведомству действовать на правах судебных следователей, исполняя их обязанности.

Итак, применяя формально-юридический метод исследования, мы делаем вывод, что судебный следователь – член окружного суда, лицо с соответствующим

---

[1]*Степанов О.А*. Правовое регулирование отношений в сфере безопасного функционирования и развития систем искусственного интеллекта: доктринальные аспекты // Правовая информатика. 2019. № 1. С. 56−63.

[2]*Петрякова А.В*. Институт следственных судей как правовое явление // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ: материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941−1945 годов. Барнаул: АЗБУКА, 2020.

[3]См. История органов следствия России: хрестоматия для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [сост. А.К. Аверченко и др.] М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 223 с.

правовым статусом; он назначается на должность и освобождается от нее императорским указом; в отношении него действует принцип несменяемости, что может гарантировать его независимость от административной власти. Есть некоторые исключения в законе, на которые мы обратили внимание, но ведь они применяются в исключительных, чрезвычайных случаях. Корректен ли этот вывод? Соответствует ли он исторической действительности?

Как пишет Дмитрий Олегович Серов, «в последней трети XIX в. проявилась хрестоматийно известная правительственная линия на отступление от ряда принципиальных установлений Судебных Уставов 1864 г.»[1] - повсеместно в нарушение принципа несменяемости происходила замена судебных следователей «исправляющими» эту должность; Министерство юстиции практически прекратило направлять на утверждение главы государства кандидатуры на должность судебного следователя. К концу XIX в. около 10% (154) судебных следователей были назначены указом Императора; остальные 90% были «временно командированными». Дмитрий Олегович Серов делает вывод, что «в ходе проведения следственной реформы 1860 г. и судебной реформы 1864 г. был осуществлен… переход от подведомственных Министерству внутренних дел следственных приставов к подведомственным Министерству юстиции судебным следователям»[2].

В отсутствие исторических сведений можно было бы предположить, что переводы судебных следователей из одного участка в другой, их замена временными кандидатами – редкое исключение из общего правила. Однако, исходя из исторических сведений, видим, что в данном случае исключение стало правилом.

Для авторов настоящего исследования мнение эксперта - доктора исторических наук Дмитрия Олеговича Серова - особенно ценно. При изучении законодательных актов дореволюционной России (в частности, Учреждения судебных следователей 1860 г. и Учреждения судебный установлений 1864 г.). у исследователя-юриста может сложиться некорректное, идеалистическое, оторванное от действительности представление о структуре судебной системы, месте и роли в ней судебного следователя, о значении этого правового института. Скрупулёзный анализ исторических реалий возникновения и становления института судебных следователей, исторически выверенные детали, цифры и факты, приведенные Дмитрием Олеговичем Серовым в своих трудах, посвященных истории следственных органов России[3], делают исследование полноценным и объективным.

---

[1]*Серов Д.О.* От следственных приставов к судебным следователям: организация следственного аппарата России во II половине XIX века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2014. №9−1. С.126.

[2]Там же. С. 134.

[3]Например: *Серов Д.О.* От следственных приставов к судебным следователям: организация следственного аппарата России во II половине XIX века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2014. №9-1. С. 114−135; *Серов Д.О.* Судебные следователи Екатеринбургского окружного суда: организация и персональный состав (1874–1917) // Genesis: исторические

Итак, подытоживая выступление в рамках Всероссийской научно-практической конференции «Создание и развитие модели органов предварительного расследования в Российской империи», следует сделать вывод, что применение межотраслевого метода исследования дает возможность исследовать правовое явление (в частности, институт судебных следователей) через призму другой отрасли науки (истории), что дает возможность в целом получить более реалистичное представление об объекте исследования.

Литература

1. История органов следствия России: хрестоматия для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [сост. А.К. Аверченко и др.] М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 223 с.
2. *Кузнецова О.А*. Методы научного исследования в цивилистических диссертациях // Вестник Пермского ун-та. Юридические науки. 2014. Выпуск 4. С. 254−270.
3. *Петрякова А.В.* Институт следственных судей как правовое // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ: материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941−1945 годов. Барнаул: АЗБУКА, 2020.
4. *Петрякова А.В., Степанов О.А.* Институт следственных судей: размышления в ожидании концепции Верховного Суда РФ // Управление, экономика и общество − 2020: проблемы и пути развития: сборник статей участников Международной научно-практической конференции. Челябинск, 2020. С. 128−130.
5. *Поддубняк А.А., Аблаева Д.С.* Институт следственных судей в России: проблемы и перспективы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5. № 1. С. 179−184.
6. *Серов Д.О*. От следственных приставов к судебным следователям: организация следственного аппарата России во II половине XIX века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2014. № 9-1. С. 114−135.
7. *Серов Д.О*. Судебные следователи Екатеринбургского окружного суда: организация и персональный состав (1874–1917) // Genesis: исторические исследования. 2015. № 4. С. 140−191.
8. *Серов Д.О., Федоров А.В.* Дела и судьбы следователей Петра I: научное издание. М.: Изд. группа «Юрист», 2019. 432 с.
9. Следствие в России: три века в поисках концепции: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 12 октября 2017 года)

исследования. 2015. №4. С.140−191; *Серов Д.О., Федоров А.В.* Дела и судьбы следователей Петра I: научное издание. М.: Изд. группа «Юрист», 2019. 432 с.

/ под общ. ред. *А.И. Бастрыкина*. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. 311 с.
10. *Степанов О.А.* Правовое регулирование отношений в сфере безопасного функционирования и развития систем искусственного интеллекта: доктринальные аспекты // Правовая информатика. 2019. № 1. С. 56–63.

С.Н. Хорьяков

Исторические аспекты развития уголовно-процессуального законодательства в первые годы после революции 1917 года

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития уголовного судопроизводства в первые годы советской власти. Дается краткая характеристика принятых в то время первых нормативных актов молодой республики – Декретов о суде №1, 2 и 3. В результате проведенного анализа делается вывод о последовательном развитии уголовного судопроизводства от Российской империи к РСФСР и далее к СССР и Российской Федерации.

Ключевые слова: следователь, судоустройство, судебное рассмотрение дел, местный суд.

В результате Октябрьской революции 1917 г. в истории отечественного уголовного процесса произошли огромные перемены. Первоначально, отказавшись от устоявшегося порядка, определенного Уставами[1], преобразования новой власти породили хаос в системе уголовного судопроизводства. Первыми и основными законодательными актами новой власти стали три Декрета о суде.

Первый из них был подписан 24 ноября 1917 г[2]. содержащиеся в нем положения ликвидировали все судебные органы Российско империи, а также была приостановлена деятельность мировых судей, с последующей их реорганизацией в местные суды. Предполагалось проведение прямых демократических выборов на должность местного судьи. Губернские, уездные и городские Советы оформляли список следующих заседателей и составлял очередь их прихода на сессию. За «Старыми» мировыми судьями сохранялось право, при выражении ими на то желания, быть избранными как на ограниченный срок Советами, так и на постоянный период с помощью демократических выборов. Приговоры и постановления местных судов имели окончательный характер и не подлежали обжалованию в апелляционной инстанции. Вплоть до перестроения всей системы судопроизводства функции предварительного следствия по уголовным делам делегировались на местных судей индивидуально, а постановления о задержании и о передаче в суд требовались подтверждения в форме постановления от имени всего местного суда. В качестве защитников и обвинителей, участвующих и на

[1] *Яковлева Л.В.* История становления уголовно-процессуального законодательства в России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. С. 101.
[2] СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

этапе предварительного следствия, а по гражданским делам – поверенных, выступали все законопослушные граждане любого пола, владеющие гражданскими правами.

Решения и приговоры местных судов выносились от имени Российской Республики и основывались на нормативных законах бывших правительств только в связи с тем, что они не утратили силу из-за революции, не вступали в коллизию с революционным правосознанием и революционной совестью. В целях борьбы с контрреволюционными группами в формах принятия мер недопущения до них революции и её достижений, а также в целях решения дел о борьбе с воровством и хищением, диверсией и иными злоупотреблениями продавцов, чиновников, промышленников создавались крестьянские и рабочие Революционные трибуналы, чинами которых являлись председатель и семь очередных заседателей, получаемые с помощью избрания городскими либо губернскими Советами. Полномочия по производству предварительного следствия возлагались на учрежденные для этой цели особые следственные комиссии.

Последующий Декрет о суде № 2 от 15 февраля 1918 г. уже приобрел определенные черты нового уголовного судопроизводства. К компетенции членов суда относилось избрание из своих коллег председателей суда и уголовных отделений, снятие с них полномочий и избрания на их должность новых. Члены суда, в том числе председатели, избранные Советами, слагали полномочия по их же решению. В соответствии с п.3 исполнения всех предварительных действий перед судом решается корпоративно в составе от трех несменяемых участников окружного народного суда. Решение уголовных дел по существу производилось при участии двенадцати избираемых заседателей, двух запасных и председательствующего – несменяемого члена суда.

Уголовное судопроизводство в рассматриваемое время осуществлялось на основании судебных уставов 1864г. в связи с тем, что они не утратили силу по решению декретов Центрального исполнительного Комитета солдатских, крестьянских и рабочих депутатов, Совета Народных Комиссаров, а также не являлись коллизионными по отношению к правосознанию трудящихся классов. В таком случае в заключениях и приговорах необходимо указывать причины отмены судьей буржуазных либо утративших действие законов. Вопросы, касающиеся подсудности уголовных дел, разрешались бесповоротно без возможности обжалования судом, в котором рассматривалось дело, при этом суд, не признав дело себе подсудным, сразу перенаправлял дело с полным производством в подходящей по его заключению суд, который обязан пересмотреть дело.

Что касается доказательств, суд не ограничивался никакими формальными умозаключениями и от его мнения зависело, по имеющимся представлениям о деле, признать допустимыми найденные доказательства.

В случае рассмотрения гражданского иска в рамках уголовного дела, после вынесения заключения о наказании, направлялись в соответствующий гражданский суд. За уголовным судом закреплялось полномочие по осуществлению незамедлительных мер по обеспечению иска. Упраздненные суды и тюремные меры пресечения для несовершеннолетних до 17 лет обоих полов. Дела о несо-

вершеннолетних, выступающих в качестве подозреваемых в общественно-опасных деяниях, решались «комиссиями о несовершеннолетних», членами которых являлись представители органов юстиции, общественного просвещения и народного презрения.

Производство судебного следствия осуществлялось при участии защиты и обвинения. Кроме того, в судебном следствии немалая роль отводилась народным заседателям. Они имели право на всем протяжении процесса отозвать назначенного для конкретного заседания председателя. Также к их компетенции относилось решение как о факте виновного деяния, так и о виде наказания. Более того, они были вправе сократить регламентированное в законе наказание на свое усмотрение вплоть до условного либо абсолютного освобождения подсудимого от любого наказания. Председательствующий лишался права выступать с заключительными словами, он выносил заключение только о мерах наказания, закрепленных законом.

Принятый позднее, Декрет о суде № 3 от 20 июля 1918 г. не привнес значительных изменений в порядок уголовного судопроизводства, только лишь конкретизировав некоторые из них. Рассмотрение уголовных дел о всех преступлениях и проступках делегировалось местным Народным Судом кроме дел о половой неприкосновенности, посягательствах на человеческую жизнь, бандитизме и разбое, фальсификации, спекуляции и взяточничестве, разрешение которых относилось к компетенции Окружных Народных Судов. Предлагалось при рассмотрении дел руководствоваться не только декретами советского правительства, но и в случае отсутствия или неполноты таковых – «революционной совестью» и «социалистическим правосознанием»[1].

Последняя официальная отмена Устава уголовного судопроизводства была проведена параллельно с введением в действие Положения о народном суде РСФСР от 30.11.1918 г. Согласно ст.22 при вынесении приговоров и принятия решений запрещалось ссылаться на законы свергнутых правительств. Полномочия проведения предварительного следствия по уголовным делам, направленным на рассмотрение в Народный Суд, делегировались уездным и городским уездным комиссиям. Приговоры и решения Народным судом подлежали незамедлительному исполнению по истечении времени на обжалование. Так в России закончился период Судебных Уставов.

Далее, в соответствии с п.7 Декрета ВЦИК от 12 апреля 1919 г.[2] полномочия по осуществлению предварительного следствия по уголовным делам, расследуемым Трибуналами, делегировались на Следственные Комиссии при Трибуналах, состоящие минимум из 5-ти лиц, избираемых Революционным Трибуналом. Максимальный срок производства предварительного следствия составлял месяц. Членам Трибунала предоставлялось право посещать места лишения свободы и контролировать законность пребывания всех заключенных в тюрьмах, постановляя с помощью назначения распорядительного заседания.

---

[1] СУ РСФСР. 1918. № 52. Ст. 589; № 85. Ст. 889.

[2] Декрет ВЦИК от 12 апреля 1919 г. «О революционных трибуналах (Положение)» // «СУ РСФСР». 1919. № 13. Ст. 132.

Литература

1. Декрет ВЦИК от 12 апреля 1919 г. «О революционных трибуналах (Положение)» // «СУ РСФСР». 1919. № 13. Ст. 132.
2. *Османова Н.В*. Институт подследственности в досудебном уголовном производстве: Дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД РФ 2013. 291 с.
3. СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.
4. СУ РСФСР. 1918. № 52. Ст. 589; № 85. Ст. 889.
5. Циркуляр Кассационного отдела ВЦИК от 06.10.1918 г. // История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917-1954 гг. Сборник документов. М., 1955.
6. *Яковлева Л.В.* История становления уголовно-процессуального законодательства в России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. С. 101.

А.А. Лада

История возникновения и деятельности судебно-экспертных учреждений в России

Аннотация. В статье приводится краткий исторический анализ возникновения и деятельности судебно-экспертных учреждений в России; рассматриваются функции судебно-экспертных учреждений на разных исторических этапах.

Ключевые слова: судебно-экспертная деятельность, судебно-экспертные учреждения, исследование, судебная экспертиза.

Исторические материалы показывают, что развитие судебной экспертизы в России сводилось в основном к созданию экспертных учреждений, действовавших в судебном процессе в качестве юридического лица.

Необходимость производства значительного количества судебно-экспертных исследований определенного вида обусловило создание специализированных судебно-экспертных учреждений. До этого судебно-экспертные функции возлагались на существующие или создающиеся государственные учреждения. Так, например, в XVI в. был создан аптекарский Приказ, который стал и первым судебно-экспертным учреждением России. В некоторых случаях он должен был производить вскрытие трупов, а также химический анализ продуктов по судебным делам. Соответствующие заключения давались от имени аптекарского Приказа, а не от отдельного лица. Никакой законодательной регламентации судебно-экспертной деятельности этого Приказа еще не было[1].

[1] *Шершавкин С.В.* История русской судебно-медицинской службы (17−19 вв.). Автореф. на соискание уч. степени докт. мед. наук. М., 1955.

В XVI в. зарождается экспертиза почерка. Законодательная регламентация порядка производства экспертизы почерка в тот период отсутствовала. Поручение о производстве этих экспертиз адресовалось как отдельным лицам, так и группе лиц, работающих в различных учреждениях: приказах, палатах и т.д.[1] Как только экспертизы почерка стали необходимы в большем количестве, был установлен порядок их обязательного проведения через учреждения.

В XVIII в. в Санкт-Петербурге был создан так называемый физикат, а в Москве – медицинская контора, которые должны были руководить всем медицинским делом не только в Москве и Петербурге, но и в ближайших местностях. Вскоре физикат и медицинская контора стали производить экспертизы по поручениям следственных и судебных органов. Получая какие-либо объекты для исследования, физикат в свою очередь направлял их обычно аптекарям. Полученные от последних заключения переписывались и от имени физиката направлялись следственному или судебному органу[2]. Однако, по причине отсутствия в управах соответствующих специалистов и даже примитивных лабораторий, эффективность этих экспертиз была очень низка[3].

Судебно-экспертные функции в ряде случаев возлагались и на центральные учреждения царской России. Одним из них был Мануфактурный совет министерства финансов. Это учреждение в основном занималось выдачей патентов и привилегий, рассмотрением споров между промышленными и торговыми предприятиями, а также установлением фактов фальсификации и недоброкачественности товаров, выпускаемых предприятиями России.

Судебно-экспертные функции были возложены и на Экспедицию заготовления государственных бумаг, заключения которой давались от имени учреждения и не подвергались никакому обсуждению в суде[4].

Учреждение в 1803 г. при Департаменте внутренних дел Медицинского совета было обсуслено необходимостью производства медицинских исследований по уголовным делам. Постепенно функции Медицинского совета все больше расширялись. Он не только производил судебные экспертизы по самым разнообразным вопросам: медицинским, психиатрическим, химическим, но и получил функции контроля на судебно-экспертной деятельностью учреждений (не только медицинских) на всей территории России. С этой целью соответствующими распоряжениями Медицинский совет имел право истребовать все заключения на территории империи, отменять или соглашаться с имеющимися в них выводами[5].

---

[1] Описание такой экспертизы, относящейся к 1687 г., дано И.С. Колесниковым. См.: *Колесников И.Ф.* Экспертиза «подметного письма» // Труды Историко-архивного института. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1954. Т. 7. С. 209−222.

[2] *Крылов И.Ф.* Избранные труды по криминалистике. Л., 2006. С. 24.

[3] *Россинская Е.Р., Зинин А.М.* История становления и развития института судебной экспертизы в России// Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 12. С. 18−37.

[4] *Дулов А.В., Крылов И.Ф.* Очерки истории криминалистической экспертизы в России. М., 1960. 165 с.

[5] *Дулов А.В.* Развитие судебно-экспертных учреждений в России до 1864 г. // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Минск: Вышэйш. шк., 1970. С. 31−46.

Своеобразным судебно-экспертным учреждением являлась и Санкт-Петербургская Академия наук. Судебно-экспертная деятельность Академии наук первоначально в основном касалась вопросов судебной медицины, поскольку в составе членов Академии наук было больше всего медиков.

Академии наук кроме судебно-медицинских исследований поручались и судебно-химические исследования. Судебно-экспертная деятельность Санкт-Петербургской Академии наук, продолжавшаяся на протяжении длительного периода, внесла большой вклад в становление и развитие ряда отраслей судебной экспертизы. Судебно-экспертной деятельностью занимались многие виднейшие представители отечественной науки: М.В. Ломоносов, Ю.И. Фрицше, Н.Н. Зинин, В.Я. Буняковский, Б.С. Якоби, Э.Х. Ленц и другие[1].

С введением судебных уставов 1864 г. судебно-экспертная деятельность Академии наук прекратилась.

В 1889 году Е.Ф. Буринским в Санкт- Петербурге была открыта первая экспертная лаборатория - судебнофотографическая лаборатория Е. Ф. Буринского.

Период с 1889 по 1917 год характеризуется незначительным увеличением численности судебно-экспертных учреждений. Повышение роста преступности в этот период и ее качественное изменение определили необходимость в создании новых и развитии имеющихся средств и методов выявления и раскрытия преступлений.

В 1912 году Государственной думой принят закон о создании Петербургского кабинета научно-судебной экспертизы. К 1918 году в стране не осталось ни одного экспертного учреждения и создавать их необходимо было вновь.

В 1919 году создается первое экспертное учреждение в РСФСР- кабинет судебной экспертизы при Центророзыске, «который стал зародышем научно-технической службы уголовного розыска, экспертных подразделений в органах НКВД»[2].

В годы Великой отечественной войны количество произведенных экспертиз возросло, что было связано с ростом преступности. В условиях военного времени «увеличилось количество убийств, разбоев, грабежей и краж. Они приняли более дерзкие формы»[3]. Однако, даже при большом объеме экспертной нагрузки сотрудники учреждений продолжали успешно вести научно-исследовательскую деятельность.

В результате интенсивного развития экспертной деятельности назрела необходимость создания системы экспертных учреждений, способной организовать и координировать экспертную и научно-исследовательскую деятельность. Так, в 1946 году создается Научно-исследовательский институт криминалистики, который с 1950 года вошел в состав Главного управления милиции МВД СССР.

---

[1] Криминалистическая экспертиза: возникновение, становление и тенденция развития. М., 1994.

[2] *Миронов А.И.* Из истории криминалистических подразделений органов внутренних дел (1918−1923) // Экспертная практика. 1977. № 10. С. 16–18.

[3] *Миронов А.И.* Экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел в период Великой Отечественной войны // Экспертная практика. 1995. № 37. С. 4.

В 1969 году создана Центральная криминалистическая лаборатория МВД СССР, ориентированная непосредственно на производство первичных экспертиз по заданиям отделов и управлений ведомства, а также производство повторных и наиболее сложных экспертиз для периферийных органов внутренних дел[1].

В 1991 году был создан Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации, ставший головной организацией системы внутренних дел по научно-практической и экспертной деятельности.

В 2009 году по указанию Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина в составе Главного управления криминалистики Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации было создано управление организации экспертно-криминалистической деятельности численностью 25 единиц в составе 3 отделов. Развитие новых направлений экспертных исследований позволили за 10 лет создать мощную ведомственную экспертную систему, обеспечивающую проведение экономических, молекулярно-генетических, фоноскопических, лингвистических, строительно-технических, судебно-медицинских, компьютерно-технических, видеотехнических и некоторых других видов экспертиз.

В 2019 году вступил в силу закон, позволяющий Следственному комитету Российской Федерации создать собственное экспертное учреждение. В июле 2020 года создан Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации, в основные задачи которого входит организация и проведение судебных экспертиз по уголовным делам, требующих применения новых технических средств и экспертных методик. Кроме того, в функции учреждения входит организация и научно-методическое обеспечение экспертно-криминалистической деятельности в Следственном комитете, совершенствование технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, также оказание помощи, связанной с применением специальных знаний, уполномоченных законодательством Российской Федерации государственным органам и должностным лицам при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. [2]

Таким образом, в настоящее время отечественные судебно-экспертные учреждения представляют собой высокоразвитую, постоянно совершенствующуюся систему. В современных судебно-экспертных учреждениях создаются новые лаборатории, в которых развиваются новые роды и виды судебных экспертиз со сформировавшимися научными и методическими основами, понятийным аппаратом и отвечающие современным научным требованиям.

---

[1] Миронов А.И. К возникновению и развитию научно-технической деятельнсоти в органах внутренних дел (исторический очерк) // Сборник научных тр. ЭКЦ МВД России. М-., 1995. – С.12.

[2] Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: https://sledcom.ru (дата обращения: 23.09.2020).

Е.В. Шаповалов
А.А. Смирнов

Российские следственные органы: исторические аспекты, перспективы развития

Аннотация. В статье рассматривается история возникновения и становления следственных органов в России, а также их развитие в современных условиях. Авторы изложили свои взгляды на перспективу реформирования следственных органов в ближайшем будущем. В публикации содержатся многочисленные сведения, которые будут интересны не только следователям, криминалистам, сотрудникам правоохранительных органов, но и студентам юридических факультетов.

Ключевые слова: следствие, майорские канцелярии, полиция, цифровизация.

Истоки создания следственных органов, как самостоятельной стадии уголовного делопроизводства, уходит своими корнями к реформе Петра I. В ходе реформы, уголовного процесса, проведенной в 1713−1725 годах вводится обязанность завершения расследования процессуальным документом (обвинительное заключение). Вновь образованные органы предварительного расследования получили название «майорские» следственные канцелярии. После смерти Петра I, данные следственные органы были упразднены.

Александр I своим указом от 29 августа 1808 года вводит должность следственных приставов в г. Санкт- Петербурге, данные штатные единицы вошли в штат городской полиции. В последствие выяснилось, что данная система построения следственных органов эффективно работала только в делах общеуголовной направленности. После 1860 года следственные органы выведены из состава органов министерства внутренних дел и переданы в организационную структуру судов. На этом этапе произошло зарождение судебной модели организации следственных органов.

В 1864 году в России принят устав уголовного судопроизводства, в соответствии с которым предварительное следствие по делам подсудным окружным судам должно было производиться судебными следователями при содействии полиции.

В 1870 году учреждены должности судебных следователей по важнейшим делам, а 1875 году – следователей по особо важным делам окружных судов. Следователь мог проверять и дополнять дознание, проведенное полицией, отменять решения, принятые при производстве дознания. Следователь был вправе поручить полиции производство дознания.

Октябрьская революция 1917 года, уничтожила следственную систему судопроизводства, сохранив модель предварительного следствия – судебную, подчинив суд Советам и предоставив советским народным судьям все необходимые полномочия на предварительном и судебном следствии.

Постановлением ВЧК от 14 сентября 1918 года «О губернских и уездных чрезвычайных комиссиях по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности (положение)» которым в штаты отделов комиссий

всех уровней введены должности следователей. Уголовно-процессуальным кодексом 1922 года установлена поднадзорность производства предварительного следствия прокурору, на следователя возлагалась обязанность при принятии решения о передачи обвиняемого суду составлять обвинительное заключение.

С 1928 года начинает зарождаться прокурорская модель досудебного следствия и следователя прокуратуры как единственного представителя следственного аппарата.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 20 октября 1929 года «Об изменениях Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» прокурор получил право лично производить следственные действия и принимать к своему производству все уголовные дела.

10 июля 1934 года постановлением ЦИК СССР образован Общесоюзный народный комиссариат внутренних дел.

Именно с этого момента закреплялись полномочия по расследованию преступлений и их подсудность. В апреле 1937 года решением НКВД в отделах уголовного розыска и ОБХСС созданы следственные группы для расследования таких преступлений как кража и хулиганство, а 22 декабря 1938 года организована следственная часть НКВД СССР. Именно эти события дали начало новой, прокурорско-полицейской модели предварительного следствия.

С 1938 года и до создания отдельного следственного органа (2007 год) характеризуется функционированием прокурорско-полицейской модели предварительного следствия. В 1938-1939 годах следственные подразделения так же учреждены в органах госбезопасности и милиции, подведомственных в то время НКВД СССР. Следственным аппаратом располагало и созданное в апреле 1943 года Главное управление контрразведки «Смерш» Наркомата обороны.[1]

В 1993 году проект закона «О Следственном комитете Российской Федерации» внесен на рассмотрение Верховного Совета России и принят в первом чтении. Однако роспуск Верховного Совета помешал принятию закона. На протяжении последующих 14 лет неоднократные попытки реформирования следственных органов нивелировались нестабильной политической ситуацией в стране.[2]

В 2007 году приняты Федеральный закон от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» и Федеральный закон от 6 июня 2007 года № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». В результате внесенных изменений прокурор утратил руководящую роль при осуществлении уголовного преследования. Этими мерами предполагалось разграничить процессуальные функции расследования и осуществления прокурорского

---

[1] *Смирнов Г.К.* Историческое развитие следственного аппарата России Предварительное следствие. 2010. № 1 (7). С. 195.

2 *Лоза Т.В.* Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2013 № 1(1).

надзора. Принятые меры создали условия для дальнейшей независимости следственного органа. Окончательное создание вневедомственной модели организации следствия произошло 15 января 2011 году, когда вступил в силу Федеральный закон от 28 декабря 2010 года №403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации». Принятие данного закона обеспечило функционирование Следственного комитета вне системы прокуратуры Российской Федерации. Были созданы необходимые условия для эффективной реализации полномочий прокуроров по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия.

В настоящее время мировое сообщество вступило в эпоху цифровизации, отдельные технические устройства стали незаменимыми помощниками следователя. Компьютеры, принтеры, ноутбуки фото и видеокамеры это далеко не полные перечень средств, без которых невозможна работа следователя в XXI веке. Наиболее актуальным в настоящее время видится отмена института понятых при производстве следственных действий с обязательной фиксацией хода следственных действий с использованием средств фиксации (фото и видеозапись). Например, производство обыска с использованием видеокамеры. Развитие современных технологий позволяет уже в ближайшее время приходить к тому, чтобы формировать уголовные дела в электронном виде, подписывая электронной подписью участников уголовного делопроизводства.

Пандемия короновируса, которая разразилась в 2019-2020 годах показала, насколько уязвимо общество при развитии инфекционной болезни. В связи с чем, появляется необходимость внесения изменений в действующее законодательство с целью включения нового следственного действия, как допрос участников следственных действий с использованием дистанционных технологий, например допрос с использованием видеоконфенцсвязи. Разработка специального программного обеспечения, которое позволяло бы дистанционно обратится с заявлением или обращением в следственный орган и аналогичным способом получить ответ. Все эти технологии необходимо внедрять постепенно, чтобы все служило на пользу общество и не ущемляло права граждан.

На протяжении трех веков происходило развитие и совершенствование следственных органов в Российской Федерации. Без предварительного следствия невозможно решать поставленные перед государством задачи. В настоящее время, Следственный комитет является самостоятельным и независимым следственным органом, который подчиняется непосредственно Президенту Российской Федерации. Развитие следственных органов не стоит на месте, в настоящее время на базе Следственного комитета сформирован экспертный центр, открываются новые учебные учреждения, которые позволяют воспитывать квалифицированные следственные кадры, что еще раз подчеркивает эволюцию следствия в России.

Литература

1. *Лоза Т.В.* Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2013 № 1(1).
2. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.
3. *Смирнов Г.К.* Историческое развитие следственного аппарата России Предварительное следствие. 2010. № 1 (7). С. 195.
4. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

2. Следственная власть в эпоху больших вызовов: заменит ли следователя искусственный интеллект?

А.А. Бессонов

Использование алгоритмов искусственного интеллекта в расследовании преступлений: преимущества и ограничения

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования искусственного интеллекта в расследовании преступлений. Существуют две точки зрения на искусственный интеллект: как инструмент в руках следователя или в качестве замены последнего. На основе анализа преимуществ и ограничений алгоритмов искусственного интеллекта автором указаны возможные направления его применения в расследовании преступных деяний.

***Ключевые слова*:** искусственный интеллект, машинное обучение, расследование преступлений, судебная экспертиза.

Серьёзный прорыв в развитии алгоритмов искусственного интеллекта, происшедший за последнее время, обусловил актуализацию проблемы их использования и в деятельности по расследованию преступных деяний. Одна за другой стали появляться научные публикации, посвящённые использованию искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве. По этому поводу высказываются различные, зачастую диаметрально противоположные точки зрения, которые обобщённо можно разделить на две группы.

Согласно первой точке зрения, учитывая достижения научно-технического прогресса, раскрывать и расследовать преступления вполне можно доверить машине, а следователей необходимо заменить интеллектуальными агентами.[1] Обосновывается такая позиция прежде всего тем, что технологии искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве обеспечат объективность оценки доказательств и применения норм уголовного права, позволят осуществить полный сбор цифровой информации о совершённом преступлении и анализ сведений, содержащихся в различных информационных агрегированных системах и сети Интернет.[2]

Вторая точка зрения заключается в рассмотрении алгоритмов искусственного интеллекта как основы систем поддержки принятия решений в деятельности по

---

[1] *Власова С.В.* К вопросу о приспосабливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1. С. 9–18.
[2] Там же. С. 13–15.

расследованию преступлений без исключения из неё человека в качестве следователя.[1] Такое видение объясняется тем, что, несмотря на очевидные положительные свойства и возможности искусственного интеллекта, он имеет и некоторые ограничения, которые могут прямо либо косвенно нивелировать их и даже привести к отрицательным последствиям.

В первую очередь обозначим преимущества алгоритмов искусственного интеллекта и систем, в которые они интегрированы: а) возможность обработки больших объёмов информации (Big Data); б) высокая вычислительная скорость в совокупности с быстродействием современных компьютеров; в) способность выявления как явных, так и неочевидных закономерностей в данных, представляющих различные явления окружающего мира.[2] Всё перечисленное позволяет таким системам предлагать человеку наиболее приемлемые варианты действий в той или иной ситуации в самых различных сферах жизнедеятельности.

Теперь остановимся на ограничениях. Так, по мере усложнения систем, основанных на технологии искусственного интеллекта, в результате сбоя либо преднамеренного внешнего воздействия возникает риск проявления феномена «эмерджентного интеллекта», заключающегося в появлении новых непредвиденных свойств любой такой системы, которыми не обладает ни один входящий в неё элемент.[3]

Этот вопрос актуализируют инциденты последних лет, связанные с необеспечением сохранности персональных данных большого количества людей, являющиеся тем самым свидетельством ненадлежащего уровня безопасности информационно-аналитических систем, основу которых в том числе составляет и искусственный интеллект.

Также в определённой мере является заблуждением мнение относительно абсолютной объективности базирующихся на искусственном интеллекте систем при оценке доказательств и применении норм материального права. Прежде всего такие системы представляют собой алгоритмы, обученные на соответствующих прецедентах, а последние, являясь продуктами человеческой жизнедеятельности, нередко не лишены определённой доли субъективности.

В качестве иллюстрации можно привести пример использования в судебной системе некоторых штатов США экспертной системы COMPAS (2014–2016 гг.), предназначенной для принятия решений о выборе в процессе рассмотрения дела меры пресечения в виде содержания под стражей или залога, а также об

---

[1] *Афанасьев А.Ю.* Искусственный интеллект или интеллект субъектов выявления, раскрытия и расследования преступлений: что победит? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3(38). С. 28–34; *Бахтеев Д.В.* Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2 (104). С. 43–49; *Себякин А.Г.* Искусственный интеллект в криминалистике: система поддержки принятия решений // Baikal Research Journalю 2019. Т. 10. № 4. С. 21; *Сибилькова А.В.* Искусственный интеллект на службе следователя // Российский следователь. 2019. № 3. С. 68–70.

[2] *Шолле Ф.* Глубокое обучение на R. СПб: Издательство «Питер», 2018. С. 27–37; *Russell, S.J., Norvig, P.* (2020). Artificial Intelligence: A Modern Approach. 4th Edition. Pearson, pp. 1–34.

[3] *Каляев И.А.* Искусственный интеллект: камо грядеши? // Экономические стратегии. 2019. № 5. С. 12.

условно-досрочном освобождении. Несмотря на безупречные архитектуру и математический аппарат системы, её основным недостатком явилась тенденциозность по отношению к этническим меньшинствам, что вызвало приостановку её дальнейшей эксплуатации. Причина крылась в эмпирических данных, на которых эта система обучалась, поскольку судьи традиционно принимали решения не только на основе статистики, но и руководствуясь ценностными критериями, как они их понимали.[1]

В этой части стоит согласиться с мнением председателя Совета судей Российской Федерации В.В. Момотовым, который по отношению к судье как правоприменителю, не отрицая необходимости использования в его работе алгоритмов искусственного интеллекта, отмечает, что «говорить о замене судьи искусственным интеллектом как минимум преждевременно, а скорее всего невозможно». Также он указывает на то, что процесс принятия судебных решений включает в себя: внутреннее убеждение, сформировавшееся под воздействием индивидуальных особенностей рассматриваемого дела; учёт ряда оценочных и ценностных критериев и принципов, закреплённых в законе; применение аналогии закона и права при наличии законодательных пробелов. Всё перечисленное пока не под силу искусственному интеллекту.[2] Обратим внимание, что аналогичным правоприменителем, но на досудебной стадии производства и со своими специфическими полномочиями, является следователь (дознаватель).

Вторая сторона этой же проблемы заключается в том, что эксперты, создающие системы на основе алгоритмов искусственного интеллекта, также вносят в них элемент субъективности, осуществляя изначальный выбор входных переменных и данных для обучения, что в свою очередь детерминирует архитектуру системы и соответственно выходной результат.

Что касается собирания доказательств совершённого преступления, то помимо цифровых следов большой объём составляют материальные и идеальные следы. Очевидно, что обнаружить и изъять материальные следы на месте преступления (следы рук, ног, биологических выделений и пр.) никакой искусственный интеллект не сможет.

На основании изложенного представляется, что системы, имеющие своим базисом искусственный интеллект, в уголовном судопроизводстве при расследовании криминальных деяний следует рассматривать исключительно как комплексы поддержки принятия решений и инструмент собирания доказательственной информации при сохранении всё же ключевой роли следователя и дознавателя. В качестве ключевых направлений использования искусственного интеллекта в расследовании преступлений возможно обозначить:

---

[1] *Ларина Е.С., Овчинский В.С.* Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность. («Коллекция Изборского клуба»). М.: Книжный мир, 2018. С. 70–72.

[2] Выступление председателя Совета судей РФ В.В. Момотова на пленарном заседании VI Московского юридического форума по теме «Судебная власть в условиях современных цифровых технологий» (МГЮА(У), 4 апреля 2019 г.). URL: http://www.ssrf.ru/news/vystuplieniia-intierv-iu-publikatsii/32548 (дата обращения 20.09.2020).

поиск в сети Интернет цифровых следов готовящихся, совершаемых и совершённых преступлений, включая деанонимизацию пользователей, распознавание объектов на видеоизображениях, анализ текстов;

изучение цифровых следов и информации, носителями которой они являются, с целью установления предмета доказывания (к примеру, построение графов связей фигурантов и обстоятельств деяния, хронологии и географии событий и др.);

автоматизация экспертно-криминалистической деятельности, в том числе восстановление и повышение качества следовой информации, выявление фальсифицированных доказательств (например, улучшение качества фото- и видеоизображений, установление факта фальсификации фотоснимков и видеозаписей);

программно-аналитические комплексы поддержки принятия решений следователем (дознавателем), позволяющие выдвигать следственные версии, выбирать подлежащий применению алгоритм расследования, осуществлять планирование и т.д., а также – составлять протоколы следственных действий и проекты процессуальных документов (например, стенографирование допроса с помощью алгоритма распознавания голоса).

Особо акцентируем внимание на возможностях использования искусственного интеллекта в изучении закономерностей преступной деятельности и построении оцифрованных типичных криминалистических характеристик преступлений с целью моделирования конкретных расследуемых деяний. Например, в Главном управлении криминалистики (Криминалистическом центре) Следственного комитета Российской Федерации в 2020 г. создана и проходит апробацию экспериментальная система моделирования некоторых поисковых признаков серийных преступников, построенная на алгоритмах глубокого обучения. Она позволит в практической работе реализовывать два алгоритма расследования: 1) «от вероятностного портрета преступника – к ещё не обнаруженным следам преступления»; 2) «от вероятностного портрета преступника – к конкретному подозреваемому».

Литература

1. *Афанасьев А.Ю.* Искусственный интеллект или интеллект субъектов выявления, раскрытия и расследования преступлений: что победит? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3(38). С. 28–34.
2. *Бахтеев Д.В.* Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2 (104). С. 43–49.
3. *Власова С.В.* К вопросу о приспосабливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1. С. 9–18.
4. *Ларина Е.С., Овчинский В.С.* Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность. («Коллекция Изборского клуба»). М.: Книжный мир, 2018. 416 с.

5. *Себякин А.Г.* Искусственный интеллект в криминалистике: система поддержки принятия решений // Baikal Research Journal. – 2019. – Т. 10. – № 4. – С. 21.
6. *Сибилькова А.В.* Искусственный интеллект на службе следователя // Российский следователь. 2019. № 3. С. 68–70.

Ю.В. Воронова

К вопросу о применении искусственного интеллекта в следственной деятельности (психологический аспект)

Аннотация. В статье рассматриваются возможности и ограничения применения искусственного интеллекта при расследовании преступлений. Посредством положений деятельностного подхода обосновывается невозможность замены следователя искусственным интеллектом.

Ключевые слова: искусственный интеллект, следственная деятельность, нейронные сети, субъект профессиональной деятельности.

Современные тенденции к цифровизации способствуют внедрению технологии искусственного интеллекта в различные сферы жизнедеятельности социума. В этом смысле актуальным становится вопрос о возможности замены следователя искусственным интеллектом.

В настоящий момент не существует единого определения понятия искусственного интеллекта. Так, в американских научных исследованиях термин используется как синоним того или иного математико-статистического метода, в европейских – как синоним сложных экспертных систем (в основе функционирования которых лежит блок поиска, обработки и анализа информации). Японские исследователи под искусственным интеллектом понимают программы, способные выполнять интеллектуальные функции человека вне зависимости от сферы их применения[1].

Специалисты в качестве наиболее общего и рабочего определения предлагаются рассматривать формулировку, предложенную Центром новой американской безопасности. По их мнению, искусственный интеллект – «это программно-аппаратные вычислительные комплексы полного информационного цикла (включающего восприятие, фильтрацию, обработку, хранение информации, выполнение аналитических и синтетических когнитивных функций), позволяющие в режиме человек-машина или автономно принимать и реализовывать решения в сложной, динамичной и неопределенной среде»[2].

Основным аргументом сторонников применения искусственного интеллекта в качестве «следователя» является тот факт, что искусственный интеллект способен самообучаться. В качестве самообучающихся систем выступают нейронные сети, которые, по мнению некоторых специалистов, строятся по образу и

[1] Подробнее см.: *Ларина Е.С.* Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность / Е.С. Ларина, В.С. Овчинский. М.: Кн. мир, 2018. 416 с.
[2] *Там же.* С. 3.

подобию человеческого мозга. Однако «наиболее совершенные нейронные сети имеют сегодня пять-шесть слоев и минимум синапсов. В человеческом мозге таких слоев сотни тысяч и миллионы»[1]. Это существенно отличает их от нейронов человеческого мозга примитивностью. Важно понимать, что способность к самообучению нейронных сетей ограничивается адаптивным ситуационным обучением, в то время как активное обучение невозможно. Создание нейронной сети предполагает четкое определение общих правил анализа поступающих данных. Данные для обучения, соответствующие требованиям непротиворечивости, достоверности, максимальной объективности, загружаются извне. Также создателем определяется приоритетность и второстепенность данных для решения поставленной задачи. В процессе расследования такими данными могут быть сведения о преступлении, механизме и обстановке его совершения, наличии/отсутствии связи между преступником и потерпевшим и т.д. Возможности нейронной сети при анализе большого массива данных существенно превосходят возможности статистических методов, т.к. позволяют выявлять неочевидные, скрытые закономерности и взаимосвязи.

Искусственный интеллект уже некоторое время используется в правоохранительных целях – противодействия, профилактики, прогнозирования преступности. По всему миру в разные периоды предлагались и апробировались программные решения с использованием искусственного интеллекта. Часть из них оказалась достаточно эффективной и продолжает применяться, использование других, не показавших своей эффективности, было прекращено. Современные искусственные нейросети действительно способны выполнять широкий спектр задач (распознание лиц, изображений, чтение рукописного текста, анализ большого объема информации и выявление взаимосвязей множества факторов и т.д.), но их выполнение ограничено специализацией. Они способны только на то, чему их обучили, но подлинного осмысления происходящего у них нет.

Искусственный интеллект позволяет быстро и эффективно работать с большим массивом информации, достаточно лишь заложить алгоритм. Он хорош там, где правила «игры» четко определены, в то время как человек способен менять эти правила. Однако возможности искусственного интеллекта не безграничны. В научной литературе в качестве одной из самых сложных проблем, которую искусственный интеллект неспособен выполнять в настоящий момент, выделяется работа с неполной и частично ложной информацией[2].

Ограниченность использования искусственного интеллекта определяется сложностью содержания профессиональной деятельности следователя. Расследование преступлений представляет собой разновидность профессиональной деятельности. Профессиональная деятельность строится на основе структурно-уровневого принципа. Суть структурно-уровневого принципа заключается в двух положениях: во-первых, деятельность представлена качественно различными формами активности личности; во-вторых, уровни деятельность иерархически соподчинены и образуют целостную систему. Всего существует три

[1] Там же. С. 2.
[2] Там же. С. 3.

уровня организации деятельности: операции, действия и автономная деятельность.[1] Следственная деятельность представляет собой процесс, направленный на воссоздание картины события преступления на основании прямых и косвенных доказательств. Как вид профессиональной деятельности, она характеризуется рядом особенностей, таких как, процессуальная регламентированность средств и сроков расследования; жесткая формализованность социально-ролевой функции следователя как субъекта; скудность исходной информации на начальных этапах и в ходе следствия; широкая социальная коммуникативность; высокий уровень социальной ответственности за принимаемые решения и прочее. Согласно положениям отечественной психологии субъект любого вида деятельности, в том числе профессиональной, носитель сознания. Именно благодаря сознанию следователь обладает системой убеждений, совестью, способен действовать с учетом этических норм. Таким образом, в категориях психологии деятельности искусственный интеллект не может быть субъектом никакого вида деятельности, в том числе следственной, но выполнять отдельные функции с большей эффективностью он способен.

Не стоит забывать, что искусственный интеллект может быть использован не только в законных целях. Технологии активно внедряются в деятельность преступных организаций. Искусственный интеллект, как правило, разрабатывается коммерческими структурами, что позволяет преступникам получать свободный доступ к самым передовым разработкам. Наличие внушительных финансовых возможностей организованной преступности и отсутствие бюрократических моделей их внедрения в практику, позволяет быстрыми темпами развиваться современной высокотехнологичной преступности[2]. В этой высокотехнологической гонке представители правоохранительных органов, к сожалению, чаще всего в позиции догоняющих.

Выделяют следующие способы применения искусственного интеллекта в преступных целях: фишинг (посягательства на собственность, неприкосновенность частной жизни, тайну переписки, хакерские атаки), использование дронов (посягательства на жизнь, теракты, слежка, несанкционированная съемка, изучение объектов недвижимости с целью последующего проникновения, контрабанда наркотиков и других предметов, запрещенных или ограниченных в обороте, перемещение наркотиков, оружия, денег и пр. в места лишения свободы), синтезирование фейковой информации (дискредитация лиц, принимающих решения, шантаж, провоцирование паники), использование автоматизированных автономных систем, управляемых искусственным интеллектом (посягательства на жизнь и здоровье, слежка), использование ботов (мошенничество, распространение наркотиков, порнографии, побуждение к самоубийству, посягательства на половую неприкосновенность)[3]. Было бы логично при расследовании

---

[1] *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. С. 63.

[2] *Ларина Е.С.* Указ. соч. С. 8.

[3] *Суходолов А.П.* Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 6. С. 753–766.

подобных преступлений использовать возможности искусственного интеллекта.

Таким образом, развитие и применение искусственного интеллекта в деятельности следователя для решения определенного рода задач представляется актуальным и перспективным направлением, но идеи замены следователя искусственным интеллектом преждевременны.

Литература

1. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
2. *Ларина Е.С.* Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность / Е.С. Ларина, В.С. Овчинский. М.: Кн. мир, 2018. 416 с.
3. *Суходолов А.П.* Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 6. С. 753–766.

Л.В. Голоскоков

Интеллект следователя и искусственный интеллект: сотрудничество и соперничество

Аннотация. В статье исследуется вопрос о соотношении интеллекта следователя с возможностями искусственного интеллекта, используемого в качестве помощника следствия, и искусственного интеллекта, применяемого против интересов следствия. Рассматриваются отдельные возможности искусственного интеллекта в позитивном и негативном плане и возможности повышения личного естественного интеллекта следователя.

Ключевые слова: интеллект, искусственный интеллект, следователь, образование, технологии.

Современный следователь должен обладать многими знаниями, и он их обычно получает в образовательных учреждениях России. Однако, кроме знаний требуются ещё и те умения, навыки, компетенции, которые даёт только практика. В гораздо меньшей степени вуз и практика дают следователю то, что называется интеллектом. Он может быть развитым и не очень, его можно использовать на все 100% или только частично. Интеллект следователя должен быть сопряжён с волей и мотивированностью к победе над соперником, которым у следователя является противостоящий ему преступник, проходящий по уголовному делу.

Интеллект следователя должен позволять ему работать с множеством дел и задач, быстро сменяемых новыми делам и задачами, новыми загадками, которые нужно разгадывать не тогда, когда придёт вдохновение, а в установленные законодательством жёсткие сроки и заданной форме.

Имея одновременно много дел, следователь должен своим интеллектом противостоять интеллекту противника, которым является лицо или проходящие по уголовному делу лица. Он должен уметь перевоплощаться и думать за преступника, его адвоката, свидетелей, иных лиц, моделировать поведение преступника, предугадывать и упреждать его шаги, а для этого он должен просчитать интеллектуальный уровень преступника и понять, как преодолеть его активное интеллектуальное сопротивление. При совершении всего этого набора действий следователю нельзя надеяться на искусственный интеллект ни сейчас, когда в рядовом уголовном деле к нему нет доступа, ни в обозримом будущем – думать за следователя машина не будет.

Отсюда вытекает, что интеллект следователя в идеале является достаточно уникальным явлением, позволяющим ему решать неординарные задачи на протяжении длительного времени. Поэтому следователь должен быть озабочен задачами сугубо прозаическими – как ему усилить свой собственный интеллект, основанный в его частном случае, возможно, не на лучшем в стране образовании, не на лучшем и богатом личном опыте работы, а на своих обычных способностях и возможностях.

Преступник, противостоящий следователю, даже в случае заурядного дела, обычно скрывает следы преступления, запутывает следствие, а для этого кроме своего личного интеллекта противопоставляет следователю интеллект подключённых к его делу адвоката, родственников, знакомых, должностных лиц, иных профессионалов, которые все вместе противостоят одному следователю, с которого закон и начальник требуют в установленные срок отчитаться о результатах. Для преступника подключённые в помощь ему интеллектуальные ресурсы его помощников фактически выступают для него в роли искусственного интеллекта, потому что он чужой, но работает на него, а у следователя есть только собственный интеллект в «одном экземпляре», следовательно, это снова аргумент для развития естественного интеллекта следователя, который борется с искусственным интеллектом группы поддержки преступника. В этой связи можно полагать, что надежды следователя на искусственный интеллект и его помощь в уголовном деле, напрасны или преждевременны, а необходимость заботы о возрастании собственного естественного интеллекта следователя, напротив, возрастает.

Преступник почти всегда свободен в выборе средств и методов совершения преступления, особенно преступлений, требующих больших профессиональных знаний. Он работает в своей нише, где является специалистом, а следователь вступает в борьбу с преступником, возможно, не обладая и малой долей знаний в конкретной профессиональной области, где поработал преступник. Следователь всегда ограничен в выборе средств и методов законом, он не может, как преступник, свободно пренебрегать принципами и моралью, и это сильно осложняет его работу при решения сложной задачи – как, будучи ограниченным законом, моральными установками и сроками, побороть преступника, относительно свободного в выборе средств и методов борьбы. Следователь и преступник находятся в разных системах координат и мыслят в разных плоскостях, и задача следователя научиться мыслить и работать одновременно

в этих системах координат, что требует от него более высокого уровня интеллекта, и опять естественного, а не искусственного.

Преступник не связан никакими нормами права, он нарушает их сознательно, следователь же всегда ограничен законами, а кроме того, указаниями руководителя или указаниями, требованиями, представлениями прокурора. Находясь в таком ограниченном пространстве действия, следователь должен переиграть преступника, а это означает, что его интеллект должен быть существенно выше интеллекта преступника.

Как же следователю достичь превосходства? Современные технологии дали следователю много разных технических средств, ускоряющих его деятельность. Вслед за последними достижениями (интернет, мобильный телефон, компьютер) пришёл искусственный интеллект. Искусственный интеллект может решать огромное множество задач быстрее и лучше человека, и на этой основе следствие уже получило инструменты и методы, помогающие быстрее и лучше вести следствие, методы эти будут развиваться и дальше. Законодатель определил, что такое искусственный интеллект, и в п. 5 Указа Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» дал следующее определение: «искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений».

В этом же документе выражается понимание того, что «создание универсального (сильного) искусственного интеллекта, способного, подобно человеку, решать различные задачи, мыслить, взаимодействовать и адаптироваться к изменяющимся условиям, является сложной научно-технической проблемой, решение которой находится на пересечении различных сфер научного знания – естественно-научной, технической и социально-гуманитарной. Решение этой проблемы может привести не только к позитивным изменениям в ключевых сферах жизнедеятельности, но и к негативным последствиям, вызванным социальными и технологическими изменениями, которые сопутствуют развитию технологий искусственного интеллекта»[1].

В целом вопросы использования искусственного интеллекта в области следствия даже в мире только начинают прорабатываться. В 2018 г. принята Этическая хартия использования искусственного интеллекта в судебных системах[2].

---

[1] Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства РФ. 14.10.2019. № 41. Ст. 5700.

[2] URL: https://rm.coe.int/ethical-charter-en-for-publication-4-december-2018/16808f699c (дата обращения: 26.08.2020).

Судья Конституционного Суда Российской Федерации Н.С. Бондарь справедливо пишет, что «новые технологии далеко не всегда используются в интересах развития демократии, укрепления прав граждан, даже если мы при этом все активнее используем понятия электронной демократии, цифровых прав человека и гражданина и т.п.»[1]. Проведённый К.Н. Евдокимовым анализ результатов анкетирования прокурорских работников на вопрос, «считаете ли Вы, что компьютерная преступность постепенно выходит из-под контроля правоохранительных органов и гражданского общества (искусственный интеллект, компьютерные вирусы, вирусные эпидемии компьютерных устройств, шпионские компьютерные программы и т.д.)?», дал ответ: 82% из 209 опрошенных[2]. Как отсюда видно, искусственный интеллект следователям пока не показал каких-то новых феноменальных позитивных возможностей, но уже привёл к появлению негативных явлений.

В этой естественной гонке позитивного и негативного, привносимого в жизнь новыми технологиями, задача следователя с его естественным интеллектом сделать так, чтобы искусственный интеллект, поставленный на службу следствия, мог бы давать эффект позитивный в большем количестве, чем негативный, в то время как закон философии, звучащий как закон единства и борьбы противоположностей, говорит нам о балансе позитивного и негативного независимо от наших желаний. И всё же задача следователя в этой части состоит в том, чтобы совершить почти невозможное – сдвинуть баланс в позитивную сторону. Поручить это искусственному интеллекту пока никто не может, ибо даже задача такая не формулировалась. Всё это пока область естественного интеллекта, причём, очень продвинутого и изощрённого – работать против закона философии! Для этого нужна научная смелость, и даже больше – дерзновение разума.

Пока неспешный процесс осмысления возможностей использования искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности будет идти, преступность во всём мире, как это было во все времена и при любом уровне развития науки и техники, будет подключать к решению своих задач лучший интеллект профессионалов для совершения новых видов преступлений, когда преступник рассчитывает, что его преступление вообще никогда не будет раскрыто, потому что это потребует такого уровня интеллекта, знаний, умений, каких у рядового следователя просто не может быть по определению, потому что преступление будет основано на основе узкоспециальных знаний или сочетании узких сфер знаний, в которых профессионалов мало во всём мире.

Разумеется, преступник начнёт использовать достижения искусственного интеллекта уже сейчас, опережающим образом, пока государственные системы правоохранителей не видят всех направлений, в которых можно совершить преступление, и получить за счёт монопольного обладания эксклюзивным знанием

---

[1] *Бондарь Н.С.* Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 25–42.

[2] *Евдокимов К.Н.* Актуальные вопросы противодействия компьютерной преступности в Российской Федерации (криминологическое исследование) // Российский следователь. 2018. № 10. С. 56–61.

большие деньги, но – преступным путём. Возможна ситуация, когда преступник, вооружённый искусственным интеллектом, опередит все правоохранительные органы и найдёт ниши – а он их обязательно найдёт – в которых он будет действовать в поле, в котором его деяние пока ещё не криминализировано, и совершит там действия с нанесением колоссального ущерба, но они не будут являться преступлением по формальным признакам отсутствия соответствующей статьи уголовного кодекса. Вот где следует привлечь заблаговременно искусственный интеллект, определить такие области и в идеале предотвратить ущерб.

Однако следователи, да и все правоохранительные органы на это скажут, что они ограничены Уголовным кодексом РФ и за его пределы выйти не могут – не имеют права. И они формально правы. Но тогда преступный искусственный интеллект переиграет все правоохранительные органы и государство, поскольку будет использовать ограниченность пространства действия следователя, за рамки которого он выйти не может. Пока же не искусственный, а всего-навсего естественный интеллект, направленный на извлечение колоссальных ресурсов денег, побеждает: есть сферы деятельности, где не криминализированные деяния позволяют обогащаться невиданными в мире темпами, и это вывоз (или отток) капитала за границу, где сумма чистого оттока капитала из российской экономики за последнее двадцатилетие составила более 1 трлн долларов США[1]; есть и частично криминализированные сферы – вывоз разных природных ресурсов за границу, и другие сферы.

Понимание такого положения дел требует от следователя повышения уровня его естественного интеллекта, который уже вступил в невидимую схватку с интеллектом искусственным, нанятым преступностью, о чём напрямую мало кто задумывается. Способы повышения личного интеллекта могут заключаться в изучении следователем разных сфер деятельности, которые могут пригодиться в деятельности следователя, и знания в этих сферах никогда не будут лишними. Это изучение информационных технологий в банковской, финансовой, биржевой деятельности, изучении иностранных языков, изучении экономики. Важно расширять горизонт образования, и в то же время глубоко проникать в отдельные направления.

Независимо от степени развития технологий, одну из таких возможностей даёт наука, когда следователь повышает свою квалификацию и заодно уровень своего интеллекта путём ведения научно-исследовательской работы с оформлением результатов в диссертации. Наибольшие результаты в области повышения интеллекта можно достичь, если делать исследования на стыке разных наук или областей деятельности. Конечный результатом, если мы говорим об интеллекте, будет не только научная работа в виде диссертации как формальное доказательство повышения уровня образования, но и повысившийся интеллект, задача которого – противостояние интеллекту преступному.

---

[1] *Комолов О.О.* Отток капитала из России в контексте мир-системного анализа // Экономическое возрождение России. 2018. № 2 (56). С. 136.

Одна из проблем правоохранительных органов в целом и следствия, в частности, в том, что они традиционно слишком много внимания уделяется форме: от формы одежды, многочисленных ритуалов и правил, формы взаимодействия путём документооборота, до процессуальной формы следствия. Форма и ритуалы поглощают чрезмерно много внимания, ресурсов времени, наводят ограничения, в то время как преступник может игнорировать любые формальности и заниматься только существом своего дела, содержанием, благодаря чему ему удаётся всегда обгонять правоохранителей в совершении преступлений, требующих полёта фантазии, большого интеллекта и новейших, часто эксклюзивных знаний.

Вывод: при любых направлениях и степени развития искусственного интеллекта должна ускоренно возрастать роль естественного личного интеллекта следователя, без которого следователь в новых реалиях цифрового, сетевого, виртуального мира и роста искусственного интеллекта не справится с потоком сложнейших задач. Никакое развитие техники и технологий не отменяет необходимость повышения своего личного естественного интеллекта.

Литература

1. *Бондарь Н.С.* Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 25–42.
2. *Комолов О.О.* Отток капитала из России в контексте мир-системного анализа // Экономическое возрождение России. 2018. № 2 (56). С. 128–140.
3. *Евдокимов К.Н.* Актуальные вопросы противодействия компьютерной преступности в Российской Федерации (криминологическое исследование) // Российский следователь. 2018. № 10. С. 56–61.

М.А. Иващенко

Заменит ли следователя искусственный интеллект?

Аннотация. В настоящей статье рассматривается дискуссионный в науке вопрос: заменит ли искусственный интеллект в будущем профессию следователя? Приводятся примеры того, как в настоящее время искусственный интеллект выражается в работе судебной системы и правоохранительных органов. Делается вывод о невозможности замены следователя искусственным интеллектом в будущем.

Ключевые слова: искусственный интеллект, следователь, судебная система, электронное правосудие, права человека, принципы законности, справедливости и гуманизма.

Искусственный интеллект сегодня на слуху у каждого человека. Он действительно мощно ворвался в нашу повседневную жизнь. На самом деле, технологии искусственного интеллекта идут с каждым из нас рука об руку очень давно.

Например, мы давно пользуемся автомобилями, иными видами транспорта, мобильными телефонами и другими «роботизированными» устройствами, которые делают нашу жизнь проще и интереснее. Это всё можно назвать искусственным интеллектом.

В последнее время в различных теоретических, практических и научных источниках всё чаще стал обсуждаться вопрос, касающийся замены какой-либо профессии реального человека технологиями искусственного интеллекта. К их числу относится обсуждение таких вопросов как: «заменит ли искусственный интеллект учителя?», «заменит ли искусственный интеллект программиста», «заменит ли искусственный интеллект врача?», «заменит ли искусственный интеллект банковских работников?» и т.д. Эти вопросы очень актуальны, ответы на них обсуждаются в различных научных кругах, но точного ответа, конечно же, не найти.

В настоящей статье мы рассмотрим вопрос: «заменит ли следователя искусственный интеллект?», который так же не остаётся без внимания учёных. Все изменения, которые происходят в мире, в обязательном порядке касаются юридической сферы в целом. Стремительное развитие технологий приводит к тому, что рутинные юридические задачи все чаще автоматизируются и их выполнение уже не требует участия ни юриста, ни адвоката[1].

В частности судебная система активно пытается внедрять в свою работу технологии искусственного интеллекта. Под этим мы понимаем введение электронной регистрации заявлений граждан, судебное делопроизводство и судебную статистику. Кроме того, подтверждением этому является давно функционируют автоматизированные информационные системы, например «ГАС Правосудие».

В доктрине и юридической практике распространён термин «электронное правосудие», под которым понимается «осуществление судами разрешения правовых конфликтов путём совершения процессуальных действий посредством электронного документооборота и системы видео-конференц-связи, результаты которого отображаются в информационной системе»[2]. А также в настоящее время разрабатывается суперсервис «Правосудие онлайн», представляющий собой основу цифрового правосудия. Данный сервис заключается в предоставлении возможности гражданину не приходить в суд, а дистанционно подавать в электронном виде исковые заявления или жалобы, получать информацию о назначении судебного заседания, участвовать в заседании с использованием технологии веб-конференции из офисных или жилых помещений, а также получать электронные копии судебных документов, подписанные электронной печатью суда[3].

---

[1] *Никифорова Т.С., Смирнова К.М.* Оставят ли роботы юристов без работы? // Закон, 2017, № 11. С. 111.

[2] *Тищенко А.В.* Электронное правосудие: судебное реформирование к 2020 году // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. 4 (19). С. 65−69.

[3] Виктор Момотов: искусственный интеллект в суде не будет нейтрален к человеку. URL: https://legal.report/viktor-momotov-iskusstvennyj-intellekt-v-sude-ne-budet-nejtralen-k-cheloveku/. (Дата обращения: 18.09.2020).

Судебная система тесно связана с работой правоохранительных органов, в том числе, между судом и следователем работа строится на принципах взаимодействия. Говоря о том, заметит ли следователя в будущем искусственный интеллект мы рассуждаем следующим образом.

Во-первых, в работе правоохранительных органов также присутствуют технологии искусственного интеллекта. В глобальном смысле, это использование компьютеров, в том числе программы Microsoft Excel, которая работает с электронными таблицами, а также другие компьютерные программы, использование мобильной связи, использование криминалистической техники и т.д.

Во-вторых, в следственных органах Следственного комитета России в качестве системы электронного документооборота уже используется автоматизированный информационный комплекс «Надзор» (АИК «Надзор»), а также информационная система «Электронный паспорт уголовного дела». АИК «Надзор» предусмотрен для электронной регистрации документов посредством создания карточки документа (входящих, исходящих, внутренних). Электронный паспорт уголовного дела был разработан с целью[1]: повышения эффективности процессуального контроля, идентификации сроков предварительного расследования, в том числе, она указывает, когда срок следствия подходит к окончанию, когда не исполнены указания по уголовному делу, когда уголовное дело находится на контроле и др. Указанные информационные программы обращают внимание на использование следственными органами технологий искусственного интеллекта.

Законодательство Российской Федерации требует от следователя соблюдения, прежде всего, конституционных прав человека. Специфика работы следователя заключается в том, что он постоянно находится в личном контакте и общается с множеством лиц, так или иначе связанными с его профессиональной деятельностью. К ним относятся: подозреваемые (обвиняемые), потерпевшие, свидетели, эксперты, сотрудники правоохранительных органов, прокуратуры и суда и т.д. Грамотно выстраивая свою работу, а также учитывая все обязанности, возложенные на следователя законом, он может соблюсти права человека. Мы полагаем, что искусственный интеллект не сможет проникнуть в глубину человеческой психики, он только сможет оценивать доказательства с точки зрения формальной логики, в связи с чем, искусственный интеллект не будет вникать в суть расследуемого уголовного дела полностью, поскольку это практически не выполнимо.

Более того, в своей работе следователь должен руководствоваться принципами законности, справедливости и гуманизма и др. Очевидно, что понимание таких категорий формируется у человека в процессе социализации, воспитания и становления личности. Это невозможно применить в программном алгоритме.

С особенной ясностью невозможность замены следователя искусственным интеллектом проявляется в проведении следственных действий. Например, при проведении проверки показаний на месте, очной ставки, допроса и т.д., когда

---

[1] *Бычков В.В., Вепрев С.Б.* Электронный документооборот в следственной деятельности: проблемы и пути их решения // Правопорядок, история, теория, практика. № 4 (19). 2018. С. 54.

следователь должен лично выстраивать ход следственного действия, заранее формировать вопросы к участвующему в следственном действии лицу, а в условиях неочевидности, уметь ориентироваться и завершать в любом случае следственное действие положительным результатом.

По-нашему мнению, следствие является сейчас и должно оставаться в будущем ориентированным на человека, поскольку следователь работает с живыми людьми, зачастую с их горем (потерпевшие), с другой стороны, практически всегда при проведении следственных действий следователю крайне важно построить общение с подозреваемым (обвиняемым) лицом, выработать тактику проведения следственных действий. Это возможно только при личном контакте.

Таким образом, говорить о замене следователя искусственным интеллектом, как минимум, преждевременно, а скорее всего, невозможно.

Литература

1. *Бычков В.В., Вепрев С.Б.* Электронный документооборот в следственной деятельности: проблемы и пути их решения // Правопорядок, история, теория, практика. № 4 (19). 2018. С.50−54.
2. Виктор Момотов: искусственный интеллект в суде не будет нейтрален к человеку. URL: https://legal.report/viktor-momotov-iskusstvennyj-intellekt-v-sude-ne-budet-nejtralen-k-cheloveku/. (Дата обращения: 18.09.2020).
3. *Никифорова Т.С., Смирнова К.М.* Оставят ли роботы юристов без работы? // Закон. 2017, № 11. С. 110−123.
4. *Тищенко А.В.* Электронное правосудие: судебное реформирование к 2020 году // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. 4 (19). С. 65−69.

А.Л. Санташов

Искусственный интеллект как «человеко-машинная» система в уголовном судопроизводстве

Аннотация. В статье раскрывается определение «человеко-машинная система», приводятся примеры сложных человеко-машинных систем, осуществляется сопоставление возможностей человека и машины, анализируется закрепление термина «искусственный интеллект» в законодательстве. Рассматривается вопрос о целесообразности использования высокотехнологичных средств в процессе расследования преступлений; в качестве средства взаимодействия человека и машины в единой правоохранительной системе предлагается разработанная учеными «Электронная система определения оптимальной меры наказания».

Ключевые слова: человеко-машинная система, искусственный интеллект, электронно-вычислительная машина, технологии.

Еще относительно недавно вопросы, связанные с использованием искусственного интеллекта, находились в плоскости научной фантастики и были затронуты во многих книгах и кинофильмах, ряд из которых стали настоящими бестселлерами. В советский период данная проблематика стала приобретать все более научный характер, когда предметом исследований стали вопросы использования человеком электронно-вычислительных машин, их программ и прочего машинного оборудования в экономике, социологии, управлении, психологии и других областях научных знаний.

Так, в Популярном экономико-математическом словаре появилось определение «человеко-машинная система», или система «человек-машина», под которой понималась система, состоящая из людей и техники, причем каждый элемент – человек и машина – выполняет свою роль. Они взаимно дополняют друг друга. Простейшие человеко-машинные системы – вы и ваш телевизор, милиционер и светофор, которым он управляет»[1].

Более сложная человеко-машинная система – информационно-вычислительный центр предприятия, учреждения или организации, где специалисты с помощью электронно-вычислительных машин вырабатывают планы, осуществляют электронное делопроизводство, управляют производством и т.п. При создании «человеко-машинных» систем всегда возникает насущный вопрос: в какой мере и объеме функции управления могут быть *формализованы* (например, переведены на язык математики, юридический язык) и, таким образом, переданы от человека с его интуицией и опытом машине, которая бездушно производит переработку информации по строгим правилам – алгоритмам?

Ответ на этот важный вопрос дается через сопоставление возможностей человека и машины. Основное преимущество человека – в универсальности, разуме, возможности творческого решения задач. Однако в тоже время человек далеко уступает машине в быстродействии, объеме воспринимаемой информации, способности точно выполнять однообразные шаблонные операции. Следовательно, надо так подбирать и разделять задачи, чтобы наилучшим образом использовать эти особенности.

Сегодня вопросы использования искусственного интеллекта получили свое отражение не только в теории, но и в действующем законодательстве. Так, в п. 5 Указа Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»[2] дано следующее определение: искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное

---

[1] См.: *Лопатников Л.И.* Популярный экономико-математический словарь. М., 1990. С. 65.

[2] См.: Указ Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

В тоже время, небезынтересным является тот факт, что по данным ВЦИОМ 70 % россиян не понимают сути искусственного интеллекта[1]. Между тем в приведенном выше нормативно-правовом акте указывается, что создание универсального (сильного) искусственного интеллекта, способного, подобно человеку, решать различные задачи, мыслить, взаимодействовать и адаптироваться к изменяющимся условиям, является сложной научно-технической проблемой, решение которой находится на пересечении различных сфер научного знания – естественно-научной, технической и социально-гуманитарной. Решение этой проблемы должно привести к позитивным изменениям в ключевых сферах жизнедеятельности человека.

Современное общество характеризуется широким применением компьютерных технологий, которые способны выполнять самые разнообразные функции. Исходя из этого, в научной юридической литературе высказываются мнения о целесообразности использования высокотехнологичных средств в процессе расследования преступлений, а также для определения меры наказания и иных форм уголовно-правового воздействия в отношении лиц, совершивших общественно-опасные деяния[2].

При всей дискуссионности вопроса об использовании возможностей применения цифровых технологий в уголовно-процессуальной деятельности нашему обществу все же необходимо двигаться вперед. Современное правосудие не только в России, но и во многих других странах, характеризуется обвинительным уклоном, а уголовное законодательство предусматривает широкие возможности для судейского усмотрения. В тоже время, необходимо помнить о принципе экономии применения уголовной репрессии, что указывает на поиск оптимальных мер взаимодействия человека и машины в одной единой правоохранительной системе. В качестве такового средства предлагается разработанная учеными «Электронная система определения оптимальной меры наказания»[3], которая по сути изменяет философию уголовного судопроизводства и дает возможности использования искусственного интеллекта на его различных стадиях.

Думается, что при любом разделении функций между двумя элементами (следователем и электронно-вычислительной машиной, судьей и электронно-вычислительной машиной) решающее слово всегда должно оставаться за человеком.

---

[1] См.: URL: https://naked--science-ru.turbopages. org/s/naked-science.ru/article/hi-tech (дата обращения: 26.09.2020).

[2] См.: *Гилинский Я.И.* «Электронные весы правосудия» - вымысел или реальность? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. №1. С. 18-20; Лапшин В.Ф. Назначение уголовного наказания компьютерной программой: правовая инновация или деградация? // Пенитенциарная наука. 2020. № 2. С. 192−198.

[3] См.: *Горшенков Г.Н.* О «весах Аликперова» // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 1. С. 16−17.

Литература

1. *Лопатников Л.И.* Популярный экономико-математический словарь. М.: Знание, 1990. 256 с.
2. *Гилинский Я.И.* «Электронные весы правосудия» − вымысел или реальность? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 1. С. 18−20.
3. *Лапшин В.Ф.* Назначение уголовного наказания компьютерной программой: правовая инновация или деградация? // Пенитенциарная наука. 2020. № 2. С. 192−198.
4. *Горшенков Г.Н.* О «весах Аликперова» // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 1. С. 16−17.

Е.В. Санькова

Какой интеллект нужен следователю: естественный или искусственный?

Аннотация. Информационные технологии проникли во все сферы жизни, в том числе, уголовное судопроизводство. Замена искусственным интеллектом функций человека при выполнении определенных работ позволяет прогнозировать «вымирание» некоторых профессий. В статье приведена научная оценка обоснованности такой перспективы относительно профессии следователя.

***Ключевые слова*:** информационное обеспечение, искусственный интеллект, предварительное следствие, электронное судопроизводство.

Поверхностный отрицательный ответ на вопрос о возможности замены следователя искусственным интеллектом очевиден – достаточно сослаться на закрепленный в ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации принцип свободы оценки доказательств, и в целом – на такие оценочные категории как внутреннее убеждение, совесть, справедливость, и тому подобные, не поддающиеся бесспорной формализации.

Разработки в сфере информационных технологий, направленных на обеспечение работы юристов и оказание юридических услуг, именуются Legal tech. Получение с их помощью предсказаний относительно исхода рассмотрения дел в судах, частно- и публично-правовых споров уже не редкость.

Искусственный интеллект в целом, и электронное правосудие, в частности, рассматриваются в двух смыслах: как применение соответствующих технологий для решения частных задач и как реализация всего комплекса действий (например, по уголовному делу), то есть полноценная замена человека[1].

---

[1] См., напр.: *Бахтеев Д.В.* Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Российское право: образование, практика, наука. 2018, № 2 С. 43; *Борисова Л.В.* Электронное правосудие как форма судебной защиты в России // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6. С. 105–111; *Качалова О.В., Цветков Ю.А.* Электронное уголовное дело - инструмент модернизации уголовного судопроизводства; *Морхат П.М.* Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: Дисс. … доктора юрид. наук. М., 2018. С. 91.

Аналогичном образом стоит разграничивать, с одной стороны – возможность расследования и раскрытия преступлений с помощью искусственного интеллекта в принципе, независимо от субъекта этой деятельности, а с другой стороны – возможность замены искусственным интеллектом конкретно процессуальной фигуры следователя.

То есть ответ на вопрос о замене искусственным интеллектом следователя зависит от выявления в деятельности последнего неких уникальных составляющих, реализуемых исключительно человеком, и, в случае успешного её обнаружения – определения её содержания.

Существует мнение, что функция предварительного следствия в её настоящем виде не имеет собственного смысла, следователь – лишь «оформитель», процессуальный организатор расследования, личный вклад которого в формирование доказательственной базы невелик.

Но даже если принять такую радикальную точку зрения, мы получим положительный ответ лишь на второй из обозначенных выше вопросов, однако первый (о принципиальной возможности расследования и раскрытия преступлений с помощью искусственного интеллекта) по-прежнему остается открытым.

Поиск ответа можно продолжить размышлениями о реализации принципа состязательности, процедуре формирования и движения уголовного дела. Если в сфере гражданского, арбитражного судопроизводства стороны в равной степени, условно говоря, формируют материалы дела, представляя доказательства каждый по своему усмотрению, то содержание уголовного дела во многом зависит от следователя, принимающего решения о приобщении к нему тех или иных материалов, как по собственной инициативе, так и по ходатайствам. Как будет разрешать такие ходатайства искусственный интеллект? Как будет определять относимость и допустимость доказательств? Или стоит предоставить сторонам возможность приобщать к материалам дела любые соответствующие формальным признакам предметы и документы, оценка которым будет дана лишь на стадии судебного разбирательства? Как будет устанавливаться порождаемая психикой человека вина? Видимо, для формализации этого последнего процесса следует, прежде всего, выявить однозначные причинно-следственные связи всех возможных физиологических и внешних проявлений человека и их сочетаний с происходящими в сфере его психики процессами, отдельно для каждой из форм вины.

Вывод очевиден: перспектива замены искусственным интеллектом следователя, как и любого другого участника уголовного судопроизводства, уполномоченного принимать процессуальные решения, весьма далека от реальности; действительную практическую ценность несут теоретические и практические разработки, направленные на инструментальное обеспечение работы органов государственной власти в сфере уголовного судопроизводства, освобождение их от рутинной, так называемой технической работы, выполнения сложных операций по исследованию физического мира, таких как моделирование событий, вещественной обстановки, образа преступника, поиск и обработка информации,

формирование не требующих сложной мотивировочной части документов, фиксирование и анализ психофизиологических реакций участников уголовного судопроизводства, обеспечение оперативной коммуникации.

В целом, на наш взгляд, автоматизации поддаются лишь неправовые по своей сути функции юристов, не затрагивающие сущности правоприменения как реализации содержания права. Безусловно, не всякая концепция правопонимания однозначно ведет к такому заключению. Например, мы исходим из либертарно-юридической, согласно которой свобода, равенство, справедливость входят в содержание именно права, а не нравственности или каких-то других феноменов. Но в любом случае трудно отрицать, что право – продукт исключительно человеческого сознания. Поэтому допущение полной замены человека искусственным интеллектом в такой сфере означает включение в нее регулятора, чуждого ее сущности и, соответственно, не способного ее выразить.

Таким образом, сама возможность передачи той или иной функции от человека, грубо говоря, машине свидетельствует о вторичном, не входящим в ядро соответствующего вида деятельности, характере функции. Тем самым, благодаря автоматизации происходит постепенное приближение к пониманию сущности самой деятельности, реализуемых через нее понятий.

В одной из своих статей Т.С. Никифорова и К.М. Смирнова[1] приводят результаты исследования британских ученых, в ходе которых 702 профессии из разных сфер распределены по шкале вероятности автоматизации от низшей к высшей (от 0 до 1). Ожидаемо наивысшие коэффициенты получили секретари, помощники юристов и архивариусы (в среднем примерно 0,8-0,9), средние – помощники судей, судьи, судьи-магистраты, детективы и следователи по уголовным делам (около 0,3-0,4), низкие – патрульные офицеры полиции, специалисты в сфере комплаенс, арбитры, медиаторы, посредники в разрешении споров, юристы (lawyers), руководители первого звена в полиции и следственных органах (до 0,03).

Естественно, перенос результатов этих исследований на российскую действительность некорректен, однако они демонстрируют перспективы автоматизации профессии юриста в целом.

Рассматривая вопрос о пределах применения искусственного интеллекта в юридической практике (в том числе, относительно оперативно-розыскных и следственных действий, дознания, криминологии и криминалистики) П.М. Морхат апеллирует к исследованиям, согласно которым «современные алгоритмы искусственного интеллекта <…> демонстрируют неспособность воспроизводить большую часть 120 интеллектуальных навыков человека <…> Пока компьютеры не обретут способность к высокоуровневому познанию и мышлению, искусственный интеллект едва ли будет оказывать воздействие на столь

[1] *Никифорова Т.С., Смирнова К.М.* Оставят ли роботы юристов без работы? // Закон. 2017. № 11. С. 110−123.

полную абстракциями и неопределённостями область, как юридическая практика»[1].

Попытка представить замену следователя искусственным интеллектом вызывает множество вопросов, каждый из которых сам по себе – приглашение к дискуссии: каким образом будут приниматься ключевые процессуальные решения (например, о возбуждении уголовного дела); как их оспаривать, приостанавливать исполнение оспариваемых решений, обжаловать итоговое решение по делу; будет ли это проверка соблюдения формальных правил работы системы или по существу дела; как будет формироваться мотивировочная часть постановлений; как будет приниматься решение о заключении под стражу? И многое другое. Тема ответственности за принятые с использованием искусственного интеллекта решения не упомянута, поскольку в целом уже активно рассматривается[2].

На наш взгляд, обсуждению перспектив замены следователя искусственным интеллектом обретет целесообразность лишь когда счет подобных неразрешенных вопросов пойдет на единицы.

Литература

1. *Бахтеев Д.В.* Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования / Д.В. Бахтеев // Российское право: образование, практика, наука. 2018, № 2. С. 43−49.
2. *Борисова Л.В.* Электронное правосудие как форма судебной защиты в России // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6. С. 105−111.
3. В ассортименте МТС появился робот-юрист. URL: www.vedomosti.ru/technology/articles/2019/11/29/817550-v-assortimente-mts-poyavilsya-robot-yurist.
4. *Воскобитова Л.А.* Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex russica. 2019. № 5. С. 91−104.
5. *Качалова О.В., Цветков Ю.А.* Электронное уголовное дело - инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С. 93−101.
6. *Колоколов Н.А.* Компьютер вместо судьи – арифметика вместо души // Уголовное судопроизводство. 2019. № 3. С. 3−7.

---

[1] *Морхат П.М.* Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы. Дисс. доктора юрид. наук. Москва, 2018. С. 118−120.

[2] См., напр.: *Нагродская В.Б.* Новые технологии (блокчейн / искусственный интеллект) на службе права: научно-методическое пособие / под ред. *Л.А. Новоселовой*. М.: Проспект, 2019. 128 с.; *Ручкина Г.Ф.* Искусственный интеллект, роботы и объекты робототехники: к вопросу о теории правового регулирования в Российской Федерации // Банковское право. 2020. N 1. С. 7–18; Юридическая концепция роботизации: монография / Н.*В. Антонова, С.Б. Бальхаева, Ж.А. Гаунова* и др.; отв. ред. *Ю.А. Тихомиров, С.Б. Нанба.* М.: Проспект, 2019. 240 с.

7. *Морхат П.М.* Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы. Дисс. доктора юрид. наук. Москва, 2018. 420 с.
8. *Никифорова Т.С., Смирнова К.М.* Оставят ли роботы юристов без работы? // Закон. 2017. № 11. С. 110−123.
9. *Попова И.П.* Автоматизация уголовного процесса: зло или благо для общества? // Мировой судья. 2019. № 11. С. 3−14.
10. *Сибилькова А.В.* Искусственный интеллект на службе у следователя // Российский следователь. 2019. № 3. С. 68−70.

И.В. Тишутина

Использование возможностей искусственного интеллекта в деятельности следователя

Аннотация. В статье представлен авторский взгляд на использование различных возможностей искусственного интеллекта в целях предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. Аргументируется взаимосвязь эффективности применения технологии больших данных и искусственного интеллекта в этом отношении. Рассматривается мировой опыт, и направления его развития, а также мнения ученых и практиков.

Ключевые слова: научно-технический прогресс, информационные технологии, информация, цифровизация, расследование преступлений, искусственный интеллект, большие данные.

Общество давно привыкло к тому, что новейшие достижения научно-технического прогресса первой берет на вооружение преступная среда. Не стали исключением и современные информационные технологии, которыми с момента их появления активно пользуются в своих преступных интересах криминальные элементы. Возможности таких технологий совершенствуются каждый день, что неминуемо усложняет работу правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых с их использованием.

Сегодня совершенно очевидно, что повышение эффективности деятельности правоохранительных органов на данном направлении напрямую зависит от освоения ими возможностей цифровизации и их грамотного применения для целей предупреждения, выявления и расследования преступлений. Организованная преступная деятельность стала настолько высокотехнологичной, что использование ею искусственного интеллекта и технологии больших данных уже перестало быть «проблемой завтрашнего дня», а это вызывает необходимость решать ее безотлагательно, и, прежде всего, посредством внедрения соответствующих направлений в правоохранительную практику.

В целях повышения осведомленности правоохранительных органов разных стран в июле 2018 года Интерпол совместно с Межрегиональным научно-исследовательским институтом ООН по вопросам преступности и правосудия орга-

низовали в г. Сингапуре форум по вопросам искусственного интеллекта и робототехники, в июле 2019 года ими же было организовано второе Глобальное совещание в целях расширения использования данных направлений в правоохранительной деятельности. В настоящее время разработки, связанные с ИИ, ведутся в США, Германии, России, Японии и многих других развитых странах.[1] В России 10 октября 2019 была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года.[2]

Информационные технологии прочно заняли свое место в нашей жизни. «Умные» вещи, использующие технологии машинного обучения стали повседневностью. В тесной связи с продвижением систем искусственного интеллекта развивается и программа «Умный город», технологии которого, включающие программы распознавания лиц, уже стали обыденным явлением в большинстве развитых стран. Основным источником данных для умного города являются камеры видеонаблюдения. Так, в Лондоне на 1 км^2 приходится свыше 300 камер наружного видеонаблюдения. В Нью-Йорке единая система сбора и анализа данных, состоит из сотен тысяч камер, аудио и вибродатчиков и способна определить факт противоправных действий и применения огнестрельного оружия. Также информация с камер поступает в центр организации дорожного движения. В Сиднее система SCATS позволяет учитывать степень загруженности дорог. Похожие программы есть в Пекине, Сингапуре и Берлине.

Автоматизация процессов управления позволяет из разрозненных информационных систем отдельных служб и ведомств создать единое информационное пространство, а технологии машинного обучения и элементы искусственного интеллекта делают город по-настоящему «умным». Инфраструктура такого города предполагает, что система сбора данных позволит получать информацию о происходящем, системы хранения и обработки больших данных на основе накопленных массивов и алгоритмов машинного обучения выполнят анализ, а его результаты далее передаются через различные сервисы, обеспечивающие управление всеми процессами.

Обеспечение безопасности как одно из основных направлений применения камер в «умном» городе предполагает использование технологии Computer Vision (компьютерное зрение - CV), позволяющей компьютерным системам анализировать изображения, включая видео. Это позволяет не только осуществлять поиск лиц и объектов, но и отслеживать их перемещения в режиме онлайн.[3] Сегодня компьютерное зрение в видеонаблюдении и безопасности составляет порядка 32% об общего объема его применения на разных направлениях. Системы интеллектуального видеонаблюдения для автоматического распознавания событий или предметов на кадрах активно используются в России уже в течение нескольких лет в области транспортной безопасности, предотвращения

---

[1] См.: Я − робот. 20 интересных фактов об искусственном интеллекте
URL: https://bravedefender.ru/iskusstvennyiy-intellekt-faktyi/16.10.2015

[2] Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Интернет ресурс: publication.pravo.gov.ru.

[3] *Кузнецов Д.* Новые глаза для умного города // Альманах Искусственный интеллект № 3, 2019. С. 94−96.

террористических угроз. Незаменимы такие системы и для обеспечения общественной безопасности, что позволяет оперативно реагировать на чрезвычайные ситуации и получать дополнительные материалы для расследования преступлений. Так, в одном из пилотных проектов все крупные объекты транспортной инфраструктуры оснастили системой распознавания лиц (четыре региональных аэропорта, два морских порта, железнодорожный вокзал). Каждый приезжающий в регион или покидающий его, оказывается в зоне действия биометрических камер. Система распознает в видеопотоке лица, строит их математические модели и сравнивает с базами розыска соответствующих ведомств. В случае совпадения, сотруднику ведомства мгновенно отправляется уведомление. За год обрабатывается до 3 миллионов лиц: пассажиры, провожающие, сотрудники транспортной инфраструктуры, которые проходят через точки контроля. Система идентифицирует 98% лиц в потоке, что на 15% превышает средние показатели традиционных технологий видеонаблюдения. [1] Соответственно, биометрическая видеоидентификация дает возможность найти нужные изображений с тысячами записей в базах данных различных структур и опознать человека. Сегодня можно совершенно определенно говорить о значительных возможностях компьютерного зрения для целей выявления, раскрытия и расследования преступлений.

Также, в интересах правоохранительных органов, в том числе в направлении деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, перспективно использование возможностей CV в сфере документооборота и делопроизводства, в частности, для распознавания текста и автоматизации процесса «бумажной» работы.

Технологии компьютерного зрения сегодня бурно развиваются. Ожидается, что в недалеком будущем произойдет повышение качества и достоверности алгоритмов машинного зрения, что расширит их возможности в области выявления и предотвращения преступлений. При этом очевидны два тренда:

- распространение «умных» камер, имеющих в своем конструктиве вычислитель, способный автономно просчитывать различные сценарии видеоанализа;
- появятся услуги «облачного CV», когда все ресурсоемкие вычисления будут выполнять на внешней (по отношению к заказчику) инфраструктуре, а заказчик лишь обеспечит трансляцию соответствия видеопотоков. [2]

Технологии искусственного интеллекта, предполагающие в том числе и создание качественной системы сбора, хранения, обработки и анализа больших данных позволяют решать самые сложные задачи. В условиях повсеместной цифровизации деятельность правоохранительных органов невозможна без больших данных и их своевременного анализа и оценки. Практика демонстрирует острую необходимость совершенствования технических возможностей их эффективной обработки для повышения потенциальной полезности этих массивов информации.

---

[1] *Майданский О.* Государство и безопасность // Альманах Искусственный интеллект № 3, 2019. С. 115.
[2] *Майданский О.* Там же. С. 116.

Необходимость программ автоматизированного интеллектуального анализа и прогнозирования на основе больших данных предопределяется их разноформатностью, загрязненностью и неполнотой, что не позволяет человеку непосредственно осуществлять их анализ или прогноз. Соответственно, на первое место выходит не объем данных, которыми располагают правоохранительные органы, а наличие в их распоряжении интеллектуальных платформ анализа и прогнозирования на основе больших данных. А ими, согласно статистике, располагают правоохранительные органы не более 10% из всех стран обладающих хранилищами разнородных больших данных.

Большие данные дифференцируются в зависимости от формата, источника происхождения. Как правило их объединяют в группы данных: людей, корпораций, вещей и денег.[1] К числу основных направлений, на которых реализуется обращение больших данных в системе правоохранительных органов в настоящее время относятся: 1) сбор и хранение информации о ДНК; 2) сбор и хранение биометрической информации, связанной с отпечатками пальцев, радужной оболочки глаза, а также татуировках; 3) видеонаблюдение в общественных местах. В то же время, возможности анализа этих данных весьма ограничены. Даже, казалось бы, на наименее сложном направлении – видеонаблюдении, несмотря на наличие терабайтов видеозаписей, пока нет платформы, позволяющей осуществлять анализ по многим параметрам.

Тем не менее, наглядные примеры сравнительно эффективной работы искусственного интеллекта по обработке больших данных в правоохранительных органах ряда зарубежных стран свидетельствуют о перспективности внедрения таких возможностей. Это и система *Compstat* в Нью-Йорке, и программа распознавания по фрагментам татуировок, разработанная в 2014 г. ФБР совместно с Cyrcadia и Cure Metrix.[2] В то же время, нельзя не учитывать и выявляемые в процессе реализации различного рода программ проблемы. Так, в апробирование в 2013-2016 г.г. в США межведомственной экспериментальной программы «Искусственный интеллект в расследовании и оперативно-розыскной деятельности при совершении уголовных преступлений» показало, что в концепции безбумажного документооборота игнорируется принцип интерактивности, лежащий в основе формирования отчетов и документации в ходе оперативно-розыскной деятельности, при котором качественный, обеспечивающий конечный результат отчет является плодом не индивидуальной деятельности оперативника, а результатом диалога внутри оперативной группы.

Мы уже обращали внимание на то, что все больше исследователей склоняются к мнению, что к искусственному интеллекту следует относить такие программные платформы, которые позволяют эффективно решить в приемлемые сроки ту или иную задачу с использованием метода черного ящика, т.е. недоступным для понимания человека способом в ограниченный промежуток времени. В этой связи весьма актуальны многослойные нейронные сети. В случае

---

[1] Обзор отдельных вопросов в области больших данных и искусственного интеллекта / Под ред. В.С. Овчинского. М.: ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2019. С. 32.

[2] Там же. С. 53−54.

их использования человеку подчас непонятно, по какому алгоритму компьютер решил задачу. Считается, что в ближайшее время такой подход будет доминировать в целом в отношении использования возможностей искусственного интеллекта. Однако перспективы реализации такого подхода правоохранительными органами неоднозначны, поскольку, даже при в целом позитивных результатах работы искусственного интеллекта, вряд ли общество в обозримом будущем сможет осудить человека на основе вердикта искусственного интеллекта.

Принципиально важно понимать, что следователь может использовать искусственный интеллект в своей работе в целях повышения ее эффективности, однако последний не может его подменять. Другими словами, следователь, располагающий инструментами ИИ, имеет несомненные преимущества перед коллегой, который их не использует. В настоящее время внедрение ИИ в деятельность следственных подразделений находится в зачаточном состоянии. Предстоит большой по объему и сложности путь, однако, это отнюдь не означает, что долгий, поскольку скорость развития всех информационных процессов в обществе и на разных направлениях внедрения современных и особенно цифровых технологий, что очевидно – колоссальна, она не просто в разы, а в десятки и сотни раз быстрее предыдущих этапов развития НТР. Тем не менее, пока ясно одно: предстоит немало научных исследований и практических испытаний, чтобы стало возможным и доступным массовое и повсеместное применение искусственного интеллекта в деятельности следственных подразделений.

Использование искусственного интеллекта следователем предполагает обоснованную постановку задач, унифицированный алгоритм обучения и последующего тестирования, апробации на практике. В целом, процесс внедрения ИИ в деятельность следственных подразделений должен включать такие стадии как: научная разработка и обоснование, создание алгоритма применения (условия включения в работу, минимальный объем исходных данных, описание действий по их оценке, вариантов принимаемых решений и их аргументации), тестовые испытания, применение с постоянным мониторингом «побочных» эффектов.

Довольно ясно ситуация использования возможностей современных информационных технологий полицией представлена в докладе Европола 2017 года. Действительно, они позволяют правоохранительным органам добиваться серьезных успехов в борьбе с организованной преступностью, тем не менее, даже при высоком качестве материально-технической базы и программно-аппаратного обеспечения, их потенциал не реализуется из-за низкого уровня компьютерной грамотности полицейских во многих случаях заметно уступающего уровню преступников.[1]

Очевидные перспективы неминуемого внедрения технологии искусственного интеллекта в деятельность правоохранительных органов по предотвращению, выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, ставят много вопросов.

---

[1] Доклад Европола «Оценка серьезных угроз организованной преступности в 2017 г.». URL: www.europol.europa.eu/

Еще пять лет назад на них обратил внимание мирового сообщества Госсекретарь США при Ричарде Никсоне и Джеральде Форде Генри Киссинджер, интервью с которым опубликовал журнал The Atlantic. Может ли искусственный интеллект понять контекст, определяющий полученные им инструкции; возможно ли выявить ошибки и скорректировать ИИ-программу, не возникнут ли отклонения, которые со временем могут привести к катастрофическим последствиям? Если искусственный интеллект обучается в разы быстрее человека, можно ожидать, что процесс проб и ошибок тоже пройдет у него ускоренно и не будут ли его ошибки совершаться быстрее и с более серьезными последствиями. Вряд ли, с этими ошибками удастся справиться путем добавления в программу «этического» или «рационального» просчитывания ситуации. Сможет ли искусственный интеллект объяснять свои выводы, оптимизировать ситуации?[1] И с ответами на эти принципиально важные вопросы мы уже сильно опаздываем.

Литература

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // СПС КонсультантПлюс.
2. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Интернет-ресурс: publication.pravo.gov.ru.
3. Распоряжение Правительства РФ от 27 сентября 2004 года № 1244-р (ред. 10.03.2009 г.) «О концепции использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года» // СПС КонсультантПлюс.
4. Приказ Минкомсвязи России от 13.04.2012 г. № 107 «Об утверждении Положения о федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» // СПС КонсультантПлюс.
5. Вступительное слово Президента РФ В.В. Путина на совещании по вопросам развития технологий в области искусственного интеллекта 30 мая 2019 года.
6. Генри Киссинджер об искусственном интеллекте // URL: www.globalaffairs.ru/number/Kak-zavershaetsya-epokha-Prosvescheniya-19658
7. Доклад Европола «Оценка серьезных угроз организованной преступности в 2017 г.». URL: www.europol.europa.eu/
8. *Кузнецов Д.* Новые глаза для умного города // Альманах «Искусственный интеллект». № 3, 2019. С. 94–96.

[1] Генри Киссинджер об искусственном интеллекте. URL: www.globalaffairs.ru/number/Kak-zavershaetsya-epokha-Prosvescheniya-19658

9. *Майданский О.* Государство и безопасность // Альманах «Искусственный интеллект». № 3, 2019. С.115−118.
10. Обзор отдельных вопросов в области больших данных и искусственного интеллекта / Под ред. *В.С. Овчинского*. М.: ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2019. – 148 с.

3. Следственные органы в системе разделения властей

С.С. Бурынин

Все ли сотрудники Следственного комитета Российской Федерации – представители власти?

Аннотация. В статье приводится анализ правового статуса сотрудников Следственного комитета Российской Федерации. Особое внимание уделено анализу признаков представителя власти в правовом статусе сотрудников Следственного комитета Российской Федерации по отдельным категориям. Высказаны предложения относительно конкретизации правового статуса.

***Ключевые слова*:** представитель власти, правоохранительный орган, Следственный комитет, должностные лица.

Определение правового статуса сотрудников Следственного комитета Российской Федерации (далее СК России) одновременно важно для них самих как работников и для упорядочения системы государственной службы.

Сотрудникам СК России важно понимать конкретный объем их правосубъектности и место в системе государственной службы. Кроме того, важно осознавать степень защищенности своих прав в качестве сотрудника СК России. К этому же относится охрана их жизни и здоровья. Последнее производится, в том числе средствами уголовного законодательства.

От определения правового статуса сотрудника СК России зависит квалификация конкретной нормы уголовного закона, защищающей его права и государственной службы в целом.

Имеющаяся неопределенность в определении правового статуса сотрудника СК России может повлечь нарушение указанных прав. В частности, отсутствие конкретного указания на то, что все сотрудники СК России являются представителями власти, не позволяет однозначно квалифицировать совершаемые в отношении их преступления (применение насилия и оскорбление) по специальным нормам ст. 318 и 319 УК РФ.

Если применение насилия может быть квалифицированно по общим нормам УК РФ, то оскорбление сотрудника СК России вовсе подпадает под квалификацию по нормам КоАП РФ. Налицо нарушение прав не только сотрудника СК России как человека и гражданина, но и порядка государственного управления, так как неоспоримо, что СК России выполняет определенные государственные функции.

Понятие представителя власти закреплено в нормах уголовного законодательства. В соответствии с примечанием к ст. 318 УК РФ представителем власти признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Вместе с тем судебная практика несколько сужает круг лиц, являющихся представителями власти. К исполняющим функции представителя власти судебная практика относит лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти. При этом примечание к ст. 318 УК РФ трактуется как «иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности»[1].

Из такого толкования выходит, что не все должностные лица правоохранительных или контролирующих органов являются представителями власти (как это следует из дословной трактовки примечания к ст. 318 УК РФ), а только наделенные в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности.

Указанное практическое сужение действия уголовно-правовой нормы является не единственным препятствием для определения правового статуса сотрудников СК России как представителей власти.

СК России не является органом законодательной, исполнительной или судебной власти. В доктрине отмечается, что СК России – государственный орган, обладающий особым статусом, и не входит ни в одну из трех ветвей власти[2] Этот вывод сделан из анализа действующего законодательства, регулирующего деятельность СК России. Являясь федеральным государственным органом, СК России осуществляет не только полномочия в сфере уголовного судопроизводства, но и иные, установленные федеральными законами и нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации[3].

Как видно из указанной законодательной дефиниции, СК России не является органом исполнительной власти, в отличии от других следственных органов страны, и его полномочия определяются только федеральными законами и нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации.

Таким образом, по признаку представителя власти исходя из выполнения функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, сотрудников СК России отнести нельзя.

Иным препятствием является отсутствие в национальном законодательстве понятия правоохранительного органа и правоохранительной службы.

---

[1] См. п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

[2] *Тарасов А.М.* Президентский контроль за деятельностью Следственного комитета Российской Федерации // Российский следователь. 2020. № 5. С. 61−65.

[3] См. ч. 1, 2 ст. 1 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О Следственном комитете Российской Федерации».

Вывод о том, что СК России является правоохранительным органом можно сделать только опосредованно из действующих нормативных правовых актов. Так, одной из задач СК России является защита прав и свобод человека и гражданина, что можно отнести к правоохранительной функции[1]. Кроме того, в некоторых государственных актах можно встретить утверждение, что к сотрудникам правоохранительных органов относятся сотрудники СК России[2].

Требования (запросы, поручения) сотрудника СК России, предъявленные (направленные, данные) при проверке сообщения о преступлении, проведении предварительного расследования или осуществлении других полномочий, обязательны для исполнения всеми предприятиями, учреждениями, организациями, должностными и иными лицами незамедлительно или в указанный в требовании (запросе, поручении) срок. Неисполнение законных требований сотрудника СК России или уклонение от явки по его вызову влечет за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации[3].

Указанные законоположения de jure закрепляют за всеми сотрудниками СК России, упоминаемые в примечании к ст. 318 УК РФ распорядительные полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости. Однако четкого толкования «других полномочий», не связанных с проверкой сообщения о преступлении и проведением предварительного расследования, и связанных с этим «законных требований», нет.

Понятие сотрудников СК России закреплено законодательно. К ним относятся руководители следственных органов СК России, следователи, а также другие должностные лица СК России, имеющие специальные или воинские звания либо замещающие должности, по которым предусмотрено присвоение специальных или воинских званий[4].

Исходя из перечня должностей, замещаемых сотрудниками СК России, и соответствующих им специальных званий до полковника юстиции включительно, утвержденного приказом Председателя СК России от 16.12.2015 № 116, другими должностными лицами, имеющими специальные звания, являются, в том числе сотрудники образовательных и иных учреждений СК России.

Из системного толкования должностных полномочий сотрудников образовательных и иных учреждений СК России не вытекают распорядительные полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости.

---

[1] См. там же п. 2 ч. 4 ст. 1.

[2] См. п. 1.3 Методических рекомендаций по обеспечению реализации избирательных прав военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов при проведении дополнительных выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва по одномандатным избирательным округам, утв. Постановлением ЦИК России от 25.07.2018 № 170/1398-7; п. 1.2 СОД 17. Проведение Счетной палатой Российской Федерации контрольных мероприятий с участием правоохранительных и иных государственных органов Российской Федерации. Стандарт организации деятельности (утв. Коллегией Счетной палаты РФ, протокол от 28.04.2012 № 19К (852)).

[3] См. ч. 2, 4 ст. 7 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О Следственном комитете Российской Федерации».

[4] См. п. 5 ст. 4 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О Следственном комитете Российской Федерации».

Логично предположить, что сотрудники образовательных учреждений СК России в принципе не могут обладать указанными полномочиями, так как основной целью их создания являются образовательная и научная деятельность[1].

Отсюда дилемма полномочий презюмируемых законодательством и фактически исполняемых. Указанная дилемма не позволяет однозначно определить статус сотрудников образовательных учреждений СК России как представителей власти. Вопрос определения первичности законодательно определенных, но субъективно не конкретизированных полномочий, перед фактическими должностными обязанностями, закрепленными локальными нормативными актами, является весьма дискуссионным.

Возвращаясь к вопросу квалификации применения насилия и оскорбления в отношении сотрудников СК России, возникает вопрос об отнесении профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений ведомства к представителям власти.

Моделируя ситуацию с публичным оскорблением сотрудников образовательных учреждений СК России, находящихся в форменной одежде в рабочее время в служебном помещении, в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей, трудно представить, что по смыслу примечания к ст. 318 УК РФ и судебной практики, они не будут являться представителями власти. В описанной ситуации они оскорбляются явно не как граждане, а именно сотрудники СК России – представители органа государственной власти. Тот факт, что СК России не входит ни в одну из трех ветвей власти, не может свидетельствовать о том, что указанным ведомством не осуществляются функции государственной власти. Это вытекает из законодательства, регулирующего деятельность СК России.

Вместе с тем локальная судебная практика требует доказывания в каждом конкретном случае факта наличия статуса представителя власти у сотрудников СК России. Так, В., находясь в помещении следственного отдела СК России выражалась грубой нецензурной бранью в адрес помощника следователя А. и следователя Л. при исполнении ими своих служебных обязанностей, на требования прекратить противоправные действия не реагировала. Суд не усмотрел в материалах административного дела доказательств того, что сотрудники СК России являются представителями власти либо иными лицами, исполняющими обязанности по охране общественного порядка или пресекающие нарушение общественного порядка[2].

Таким образом, суд исходил из фактических обязанностей указанных должностных лиц СК России, а не закрепленных законодательно.

В другом случае пришлось доказывать в суде, что следователь СК России, в отношении которого применено насилие, являлся представителем власти. При

---

[1] Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 17.01.2014 № 1 «О создании федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия Следственного комитета Российской Федерации».

[2] Постановление Котельничского районного суда Кировской области о назначении административного наказания от 14.09.2017 по делу № 5-258/2017 // Архив Котельничского районного суда Кировской области.

этом, суд указал, что следователь СК России являлся представителем власти только в связи с проведением им следственного действия. Однако этим же решением, суд указал на то, что требование следователя СК России, адресованное лицам, которые по его мнению воспрепятствуют проведению следственного действия, прекратить данные действия, является законным[1].

Указанное означает признание нарушения ст. 6, 7 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» в отношении сотрудника СК России. То есть суд однозначно признал законные требования сотрудника СК России, адресованные к гражданам, обязательными для исполнения ими. Представляется, что данный факт несомненно указывает на наличие признаков представителя власти в правовом статусе сотрудников СК России. Однако суд оценивает наличие нарушения указанных норм в каждом конкретном случае.

С учетом действующего законодательства и сложившейся судебной практики, при определении в правовом статусе сотрудника СК России признаков представителя власти нужно исходить в первую очередь из законодательства, наделяющего его определенными полномочиями. При этом немаловажно учитывать непосредственные должностные обязанности, закрепленные локальными нормативными актами. Важно определить разумный баланс между общими декларированными полномочиями и конкретно закрепленными. И конечно, в каждом конкретном случае, необходимо исходить из фактических обстоятельств дела.

Неопределенность в законодательной трактовке правового статуса сотрудника СК России порождает многополярность соответствующей судебной практики при определении признаков представителя власти. Это же не дает возможности сформулировать научно обоснованную точку зрения по данному вопросу.

С учетом изложенного, предлагается законодательно определить статус сотрудника СК России как представителя власти, по аналогии с правовым регулированием статуса иных государственных служащих[2]. Это в полной мере будет соответствовать духу закона и фактическому статусу всех сотрудников СК России, исходя из поставленных государством задач перед ведомством.

---

[1] Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 11.05.2016 № 22-1749/2016 // Архив Оренбургского областного суда.

[2] В соответствии с ч. 2 ст. 26 Федерального закона от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» военнослужащие (сотрудники) войск национальной гвардии при несении боевой службы, выполнении служебно-боевых (оперативно-служебных, служебных, боевых) задач являются представителями власти и находятся под защитой государства в соответствии с законодательством Российской Федерации. Никто, за исключением государственных органов и должностных лиц, уполномоченных на то федеральными законами, не вправе вмешиваться в их служебную деятельность.

В.А. Вахрушева
К.А. Краснова

Следственные органы в системе разделения властей

Аннотация. В статье проанализировано место статус следственных органов в системе разделения властей. Автор понимает под ними самостоятельные органы государственной власти, реализующие полномочия в сфере уголовного судопроизводства. Особое внимание уделяется анализу функций, полномочий и задач Следственного комитета Российской Федерации. Рассматривая триаду ветвей государственной власти через призму конституционных положений, автор приходит к выводу о невозможности отнесения следственных органов к определенной ветви власти, однако следственные органы обладают функциональными характеристиками исполнительной ветви власти.

Ключевые слова: правоохранительные органы, следственные органы, следственный комитет, уголовное судопроизводство, уголовный процесс, система разделения властей, правосудие, межведомственное взаимодействие, прокуратура, процессуальная деятельность.

Результативность работы следственных органов непосредственно зависит от организационного построения и правового регулирования. Проблема определения места следственных органов имеет особую значимость, оставаясь в центре изучения практических, а также теоретических работ в области юриспруденции, что обуславливает актуальность данной работы.

Разделение властей – принцип, реализуемый в функциональном разделении полномочий органов государственной власти[1]. Правовой статус определяет роль и место каждого органа власти. Следственные органы характеризуются всеми признаками, присущими органам государственной власти, поскольку проявление полномочий органов реализуется в осуществлении действий от имени государства, а также задачам, раскрытым в ч. 4 ст. 1 Федерального Закона «О Следственном комитете Российской Федерации»[2]. В названной статье СК РФ определен как федеральный орган с определенными законодательством задачами в уголовно-процессуальной сфере. Однако конкретные указания относительно расположения СК РФ, по аналогии с органами прокуратуры, в системе разделения властей отсутствуют.

Следственные органы претерпевали реформы, и намеченное создание следственного комитета при прокуратуре в 2007 г. изначально предполагало большую степень самостоятельности организации, ее автономность[3]. Отделение Следственного комитета от органов прокуратуры в 2010 г. было обосновано необходимостью разделения процессуальных функций следственного комитета

---

[1] *Саакян Д.О.* Единый следственный комитет России: взгляды за и против // Вестник КГУ. 2014. № 3. С. 208.

[2] Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. 31.07.2020) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

[3] *Романовский Г.Б.* Правовой статус Следственного комитета Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2013. № 1(1). С. 114.

и надзорных функций прокураторы[1]. А.М. Багмет и Ю.А. Цветков указывают, что органы прокуратуры отстаивают идентичность процесса, в то время как следственные органы отражают идентичность носителя полноценной следственной власти[2].

Для уточнения места следственных органов в системе разделения властей следует рассмотреть их функции, исходя из Положения о Следственном комитете РФ, и полномочий, исходя из Конституции РФ.

В соответствии со ст. 104 Конституции РФ СК РФ не относится к законодательной власти, а в силу ст. 118 Конституции РФ нельзя его отнести и к судебной ветви власти. Действительно, органы СК РФ не осуществляют законодательную деятельность и не наделены полномочиями по рассмотрению, а также принятию законодательных актов и инициатив, а также не осуществляют правосудие.

Обосновать следственные органы в роли органа исполнительной власти можно благодаря функциональным характеристикам Следственного комитета, схожих с иным рядом правоохранительных органов этой ветви власти, в частности, уголовному преследованию. Из ст. 10 Конституции РФ следует, что следственные органы не входят в систему разделения властей, несмотря на осуществление характерных исполнительным органам власти функций[3]. СК РФ, как и органам исполнительной власти, свойственна иерархическая структура, которая характеризуется построением через единый централизованный механизм – следственные управления.

Следственные органы автономны и независимы от других федеральных органов государственной власти. При этом автономность СК РФ не сопоставляется с изолированностью в действиях, а является олицетворением соблюдения прав, интересов участников уголовного судопроизводства. Совместная работа следственных органов с иными правоохранительными органами происходит посредством координационно-вертикальной модели – сотрудники следственного органа наделяются правами независимого и самостоятельного субъекта процессуальной деятельности. Тем самым, можно охарактеризовать Следственный комитет как вневедомственный, самостоятельный орган обвинительной власти[4].

Вышеуказанные обстоятельства указывают на характеристику следственного органа как самостоятельного органа государственной власти, реализующего полномочия в сфере уголовного судопроизводства[5]. Несмотря на осуществление функций, характерных для правоохранительной сферы, следственные органы не входят в систему исполнительной власти ввиду отсутствия соответствующих указаний в законодательстве. СК РФ взаимодействует с органами государственной власти субъектов РФ, федеральными органами государственной

---

[1] *Саакян Д.О.* Указ. соч. С. 209.

[2] *Багмет А.М., Цветков Ю.А.* Сильное следствие и его противники // Lex Russica. 2015. № 4. С. 62.

[3] Конституция Российской Федерации // Российская газета. 2020. 4 июля. № 144.

[4] Романовский Г.Б. Указ. соч. С 119-121.

[5] *Кобец П.Н., Краснова К.А.* О проблеме возмещения вреда потерпевшим на стадии предварительного расследования // Уголовное судопроизводство. 2009. № 4. С. 30−33.

власти[1], а также правоохранительными органами других стран[2].

В заключении резюмируя, стоит добавить, что прошедшие изменения и внесенные поправки в Конституцию РФ не затронули правовое регулирование СК РФ, и полномочия и место следственных органов в системе разделения властей определяются, исходя из анализа уголовно-процессуального законодательства, федерального закона и иных подзаконных нормативных правовых актов. В результате реформы правоохранительной сферы сотрудники СК РФ стали самостоятельные участниками уголовно-процессуальных отношений в досудебной стадии уголовного судопроизводства, что в свою очередь позволило уточнить правовой статус прокуроров, которые выступают в роли государственного обвинителя по уголовным делам, дошедших до судебного разбирательства.

Литература

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 2020. 4 июля. № 144.
2. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. 31.07.2020) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.
3. Указ Президента РФ от 14.01.2011 № 38 (ред. от 01.07.2020) «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с «Положением о Следственном комитете Российской Федерации») // СЗ РФ. 2011. № 4. Ст. 572.
4. *Агапов П.В., Краснова К.А*. Проблемы межведомственного взаимодействия подразделений государственной защиты и следователей при осуществлении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2014. № 7. С. 7−11.
5. *Багмет А.М., Цветков Ю.А.* Сильное следствие и его противники // Lex Russica. – 2015. – № 4. – С. 60-70.
6. *Кобец П.Н., Краснова К.А.* О проблеме возмещения вреда потерпевшим на стадии предварительного расследования // Уголовное судопроизводство. 2009. № 4. С. 30−33.
7. *Краснова К.А*. Современное состояние и перспективы сотрудничества со странами Европейского Союза в борьбе с организованной преступностью // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы 6-й Международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации, Московская государственная юридическая

[1] *Агапов П.В., Краснова К.А.* Проблемы межведомственного взаимодействия подразделений государственной защиты и следователей при осуществлении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2014. № 7. С. 7−11.

[2] *Краснова К.А*. Современное состояние и перспективы сотрудничества со странами Европейского Союза в борьбе с организованной преступностью // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы 6-й Международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации, Московская государственная юридическая академия. М., 2009. С. 472−474.

академия. М., 2009. С. 472−474.
8. *Романовский Г.Б.* Правовой статус Следственного комитета Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. – 2013. – № 1(1). – С 114-121.
9. *Саакян Д.О.* Единый следственный комитет России: взгляды за и против // Вестник КГУ. 2014. № 3. С. 208−210.

И.С. Дикарев

Следственная власть как ветвь власти обвинительной

Аннотация. В статье рассматривается место следственной власти в уголовном судопроизводстве. Высказывается позиция о том, что следственная власть является, наряду с прокурорской властью, ветвью обвинительной власти. Отмечается, что на организации уголовно-процессуальной деятельности такое разделение обвинительной власти отражается темпоральным дроблением функции уголовного преследования на этапы.

Ключевые слова: следователь, прокурор, обвинительная власть, следственная власть, прокурорская власть.

Наряду с термином «обвинительная власть», получившим широкое распространение в теории уголовного процесса и законодательстве еще до Октябрьской революции 1917 года, в современном юридическом обороте уверенно обосновалось выражение «следственная власть». В обоих случаях под властью понимается, с одной стороны, система государственных органов, должностные лица которых, участвуя в уголовном процессе, осуществляют функцию уголовного преследования, а с другой – совокупный объем властных полномочий, которыми закон наделяет этих должностных лиц для осуществления возложенной на них процессуальной функции. Соответственно, обвинительная власть и власть следственная между собой соотносятся как целое и часть, ведь следственные органы составляют лишь один из элементов в системе государственных органов, обеспечивающих реализацию публичного уголовного преследования.

Обсуждение проблем следственной власти в юридической науке активизировалось после создания Следственного комитета Российской Федерации, и это несмотря на то, что органы предварительного следствия, ведомственно отделенные от прокуратуры, существуют в нашей стране уже не один десяток лет. Данное обстоятельство наводит на мысль о том, что обособление следственной власти обусловлено не столько изменениями в системе правоохранительных органов, сколько произошедшим после этого (и, конечно, в связи с этим) перераспределением полномочий между властными субъектами досудебного производства по уголовным делам – прокурором, руководителем следственного органа и следователем. Таким образом, институционализация следственной власти стала результатом изменения уголовно-процессуального законодательства, выразившегося в жесткой демаркации процессуальных функций следственного органа

и прокурора. Утратив полномочия руководить производством предварительного следствия и лично в нем участвовать, прокурор теперь реализует на этапе досудебного производства только функцию надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия.

Надо сказать, что авторы Концепции судебной реформы в РСФСР 1991 г. видели пути формирования состязательного расследования в создании Следственного комитета «как службы обвинительной власти» или же в учреждении института следственных судей при признании за следственным аппаратом функций «вспомогательной службы прокуратуры». Так или иначе, прокурор, по замыслу авторов Концепции, должен был оставаться «органом обвинительной власти на стадии предварительного расследования»[1]. Современный законодатель в деле реформирования обвинительной власти ушел намного дальше – следственный аппарат не только не превратился во «вспомогательную службу прокуратуры», но, напротив, сам приобрел власть (следственную), став самостоятельной ветвью власти обвинительной. Такой подход является закономерным этапом развития публичного уголовного преследования как вида процессуальной деятельности, способом ее модернизации посредством разделения труда, обеспечивающего более глубокую специализацию.

Как справедливо отмечает Н.А. Колоколов, до внесения в 2007 году изменений в уголовно-процессуальное законодательство в стадии предварительного расследования прокурору принадлежало право принятия по делу практически неоспоримого решения. «Концентрация всей полноты власти у одного должностного лица неизбежно вела к волюнтаризму, поэтому законодатель диверсифицировал власть прокурора»[2].

Разделение обвинительной власти на следственную и прокурорскую как раз и направлено на то, чтобы создать объективные препятствия концентрации всей полноты обвинительной власти в руках одного ведомства и тем самым усилить гарантии законности и объективности уголовного преследования, поскольку полная и последовательная реализация этой функции возможна теперь только при условии, что основания к тому усматривают и орган предварительного расследования, и, затем, прокурор[3].

Ведомственная заинтересованность приобрести статус «хозяина процесса» вполне понятна. И в этом смысле в звучащих ныне предложениях реформировать судопроизводство таким образом, чтобы следственные органы получили

---

[1] См.: Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 №1801-1 «О концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. №44. Ст.1435.

[2] *Колоколов Н.А.* Баланс обвинительной власти (новеллы УПК РФ) // Уголовный процесс. 2009. № 3. С.3.

[3] См.: *Дикарев И.С.* Досудебное производство по уголовным делам: система сдержек и противовесов // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия Великой Судебной Реформы: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 155-летию Судебных Уставов 1864 г., приуроченной к 55-летию Юго-Западного государственного университета (14-15 ноября 2019 года). Курск, 2019. С. 123.

возможность в обход прокурора реализовать всю полноту обвинительной власти, нет ничего неожиданного. Именно эта идея, думается, лежит в основе предложения наделить следователя или руководителя следственного органа полномочием поддерживать в суде обвинение в том случае, если прокурор отказывается утверждать обвинительное заключение по уголовному делу[1].

Между тем, законодатель сознательно развел следственную деятельность и поддержание государственного обвинения в суде, строго разграничив компетенцию между органами предварительного следствия и прокурором: первые проверяют сообщение о преступлении, возбуждают уголовное дело и производят по нему предварительное следствие (прокурор в настоящее время такими полномочиями не наделен), а прокурор, в свою очередь, после передачи ему уголовного дела с обвинительным заключением – оценивает законность и обоснованность обвинения, достаточность доказательств для изобличения обвиняемого в суде, после чего утверждает обвинительное заключение по уголовному делу и поддерживает государственное обвинение (напомним, что до принятия Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ УПК РФ[2] допускалось поддержание государственного обвинения в суде также дознавателем и следователем)[3].

Соответственно, в организации уголовно-процессуальной деятельности разделение обвинительной власти на следственную и прокурорскую отражается темпоральным дроблением функции уголовного преследования. Первый этап, когда процессуальная деятельность составляет полномочие следственной власти, составляют проверка сообщения о преступлении, возбуждение уголовного дела и предварительное следствие. Второй этап уголовного преследования, начинающийся с момента утверждения прокурором обвинительного заключения, выражается в поддержании государственного обвинения, относящегося к исключительной компетенции прокурорской власти[4].

В итоге, подобно тому, как для решения общегосударственных задач необходима деятельность всех ветвей власти – законодательной, исполнительной и судебной, так теперь в сфере уголовного судопроизводства для осуществления уголовного преследования требуются консолидированные усилия следственной и прокурорской властей, которые вкупе обеспечивают реализацию власти обвинительной.

---

[1] См., например: *Цветков Ю.А*. Становление следственной власти на постсоветском пространстве // Российский следователь. 2015. №11. С.11.

[2] См.: Федеральный закон от 05.06.2007 г. №87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон “О прокуратуре Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.

[3] См.: *Дикарев И.С.* Спорные вопросы организации досудебного производства по уголовным делам // Российская юстиция. 2016. №5. С.28.

[4] Как и «обвинительная власть», термин «прокурорская власть» давно известен процессуальной теории (см., например: *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. Т. I. Изд-е 4-е. СПб, 1912. С. 526.

Литература

1. *Дикарев И.С.* Досудебное производство по уголовным делам: система сдержек и противовесов // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия Великой Судебной Реформы: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 155-летию Судебных Уставов 1864 г., приуроченной к 55-летию Юго-Западного государственного университета (14−15 ноября 2019 года). Курск, 2019. С. 120−124.
2. *Дикарев И.С.* Спорные вопросы организации досудебного производства по уголовным делам // Российская юстиция. 2016. №5. С.27−30.
3. *Колоколов Н.А.* Баланс обвинительной власти (новеллы УПК РФ) // Уголовный процесс. 2009. №3. С. 3−8.
4. *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. Т.I. Изд-е 4-е. СПб.: Сенатская типография, 1912. 566 с.
5. *Цветков Ю.А.* Становление следственной власти на постсоветском пространстве // Российский следователь. 2015. №11. С.9−12.

Т.Ю. Сабельфельд

Становление самостоятельности следственных органов на современном этапе

Аннотация. На основе анализа норм уголовно-процессуального законодательства и позиции ученых, автор акцентирует внимание о процессуальной самостоятельности следователя на современном этапе в эволюции становления следственных органов. В этой связи, автором подчеркивается самостоятельность и независимость следователей Следственного комитета РФ в связи с созданием данного ведомства на основе ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации».

Ключевые слова: Следственный комитет РФ, следователь, процессуальная самостоятельность следователя, следователь-криминалист, руководитель следственного органа.

Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» из компетенции прокурора были исключены полномочия по процессуальному руководству следствием. У прокурора исключили главенствующую функцию в ходе осуществления уголовного преследования, он лишился таких полномочий, как: дача согласия на производство следственных и иных процессуальных действий; участие в производстве следственных действий; отстранение следователя от дальнейшего производства расследования в связи с допущенными им нарушениями закона и др. Этими мерами предполагалось разграничить процессуальные функции расследования и

осуществления прокурорского надзора. Однако это не означало, что следственные органы прокуратуры стали полностью независимы, поскольку они оставались находиться в подразделении прокуратуры. В тоже время, на данном этапе уже прослеживалась несколько иная концепция подчинения следователей - прокурорам, поскольку административных ресурсов подчинения не осталось, что положительно сказывалось на объективности расследования уголовных дел.

Становление современной модели следственных органов, которые мы имеем сейчас, можно отчитывать, начиная с конца 2010 года, когда Президентом России подписан Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации». Согласно данного закона, который вступил в действие с 15 января 2011 года, Следственный комитет РФ является федеральным государственным органом, деятельностью которого руководит Президент РФ.

Отграничение Следственного комитета России от органов прокуратуры продиктовано необходимостью разделения функций расследования и надзора, поскольку единое целое в данной сфере не способствует выполнению задач уголовного судопроизводства. В систему Следственного комитета РФ входят Центральный аппарат Следственного комитета, следственные управления по регионам, следственные отделы по районам (городам), а также приравненные к ним следственные подразделения. Кроме того, могут создаваться организации, необходимые для обеспечения деятельности комитета. Кроме того, в структуру Следственного комитета Российской Федерации входят организации, необходимые для его обеспечительной деятельности, например, образовательные организации - Московская академия СК РФ и Санкт-Петербургская академия СК РФ.

С момента принятия ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» и до настоящего времени нет четкого определения правового статуса Следственного комитета, как при взаимодействии с прокуратурой, так и с другими правоохранительными органами. Однако, многие считают, что Следственный комитет Российской Федерации не входит в какую-либо из ветвей государственной власти, а рассматривается как элемент сдержек и противовесов в системе разделения властей. Так, А.П. Рыжаков считает, что природа СК России позволяет отнести его к президентской власти, поскольку: его деятельностью руководит Президент РФ; он обладает властно-распорядительными полномочиями по отношению к деятельности СК России: путем издания нормативных правовых актов определяет его полномочия, назначает Председателя СК России, его заместителей и ряд других руководителей следственных органов и их подразделений и освобождает их от должности; председатель СК России подотчетен и подконтролен Президенту РФ[1].

Создание Следственного комитета Российской Федерации - это реализация стратегии развития следственных органов в силу Концепции судебной реформы в РСФСР. Концепция предусматривает создание единого следственного аппа-

[1] Рыжаков А.П. Правоохранительные органы: учебник для вузов. // М., 2015. С. 156.

рата, организационно отделенного как от прокуратуры, так и от органов внутренних дел и государственной безопасности. По мнению профессора Ю.К. Якимовича образование единого Следственного комитета Российской Федерации подразумевает, что в его структуре могут создаваться специализированные следственные подразделения: по расследованию убийств; преступлений, совершенных организованными преступными формированиями; коррупционных преступлений и т.д. Но при этом будет сохраняться единая политика, единое процессуальное руководство, единая нормативная база[1]. В подтверждение данной позиции, можно привести следующий пример. В настоящее время в следственных управлениях по субъектам созданы отделы по расследованию преступлений прошлых лет. Работа данных подразделений уже дает ощутимые положительные результаты. Председатель СК России А.И. Бастрыкин в интервью отметил, что в СК РФ из прокуратуры следователям переданы 257 483 приостановленных уголовных дела. В результате планомерной работы остаток приостановленных дел существенно снизился, на начало 2018 года сократился более, чем на 55 тыс. уголовных дел[2].

В соответствии с действующим законодательством, следователь наделен определенными в уголовном процессе полномочиями, которые необходимы для надлежащего исполнения его процессуальной деятельности. Полномочие следователя по возбуждению уголовного дела в соответствии с четким порядком и формой, которые закреплены УПК РФ, является одним из ключевых полномочий следователя. Возбуждение уголовного дела возможно только при наличии повода и оснований (ч. 1 ст. 146 УПК РФ), кроме того этими полномочиями наделены определенные законом субъекты, в числе которых закреплен следователь. Тем самым, можно сделать вывод о том, что данное полномочие следователя относится к числу исключительных, так как это право доступно ограниченному числу участников уголовно-процессуальной деятельности. Действующий УПК РФ не предусматривает право прокуроров на возбуждение уголовного дела. Вместе с тем, многие сотрудники органов прокуратуры не согласны с этими изменениями, о чем свидетельствуют законопроекты (в частности, № 550619-7) о внесении соответствующих поправок в УПК РФ[3]. Данные поправки до настоящего времени не прокомментированы законодательной властью.

Следователь обладает процессуальной самостоятельностью, так как сам направляет ход расследования и производит все следственные действия в силу уголовно-процессуального законодательства и по своему внутреннему убеждению, а также несет процессуальную ответственность за их законное и своевременное проведение.

В силу Федерального закона от 2 декабря 2008 г. № 266-ФЗ "О внесении из-

---

[1] *Якимович Ю.К.* Проблемы и перспективы дифференциации уголовного судопроизводства: // Уголовная юстиция. 2015. №2 (6). С. 63−66.

[2] *Бастрыкин А.И.* В штатном режиме СКР увеличивает количество следователей //Российская газета − Федеральный выпуск № 7764 (6).

[3] *Цветков Ю.А.* Продолжается бой // Уголовный процесс. 2018. № 11. С. 8.

менений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" в одном ряду со следователем, в качестве автономного участника досудебного производства поставлен следователь-криминалист (пункт 40.1 статьи 5 УПК РФ). Основной смысл данного изменения в УПК РФ состоит в необходимости расследования уголовного дела лицом, обладающим процессуальными полномочиями следователя и достаточно глубокими знаниями в сфере криминалистической тактики, криминалистической техники производства отдельных следственных действий или криминалистической методики расследования данного вида преступлений. Объем полномочий следователя-криминалиста определен в Приказе Следственного комитета России от 08.08.2013 № 53 "Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации".

Независимость и самостоятельность следователя является ключевой в его деятельности, так как благодаря этому в решениях и действиях, связанных с предварительным следствием, следователь может независимо и беспристрастно исполнять определенные законом полномочия, которые в значительной степени определяют ход расследования и результат того или иного уголовного дела.

В силу действующего законодательства, следователь наделен правом обжалования ряда решений прокурора (решение об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков) с согласия руководителя следственного органа, что символизирует об определенной важности следователя в процессе возбуждения или расследования уголовного дела, который как ни кто из участников уголовного процесса заинтересован в законности своих действий и процессуальных решений. Но результат обжалования не зависит от данного полномочия и может быть как удовлетворительным, так и отрицательным.

В части 3 статьи 38 УПК РФ закреплена обязанность следователя в предоставлении своих письменных возражений руководителю следственного органа при несогласии с требованиями прокурора. Как и полномочие, касающееся обжалования, обязанность следователя предоставить письменные возражения, подчеркивает служебную подчиненность и отчетность в действиях следователя по отношению к руководителю следственного органа. Руководитель следственного органа выступает условно в роли «представителя» интересов и позиции следователя в процессуальных отношениях с вышестоящими надзорными инстанциями.

Несмотря на то, что в последнее время отмечаются значительные изменения уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие самостоятельность и независимость следователей, на наш взгляд, требуются коррективы уголовно-процессуального законодательства, а именно в части сокращения административных и уголовно-процессуальных полномочий руководителей следственного органа, поскольку во многом на ход расследования в настоящее время вместо прокурора, оказывает влияние руководитель следственного

органа. В следственной практике фактически создается двойной или даже тройной контроль (руководитель следственного отдела района (города), далее руководитель СУ по субъекту) за деятельностью конкретного следователя, что снижает его процессуальную самостоятельность и способно привести к ухудшению результатов его деятельности. Помимо этого, в ряде случаях, возникает вопрос объективности оценки руководителем следственного органа своих же подчиненных.

Думается, что эта сложная проблема может быть решена в рамках совершенствования правовой регламентации статуса следователя в уголовно-процессуальном законодательстве.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1) . Ст. 4921.
2. *Рыжаков А.П.* Правоохранительные органы: учебник для вузов. М.: Дело и сервис, 2015.
3. *Цветков Ю.А.* Продолжается бой // Уголовный процесс. 2018. № 11. С. 8.
4. *Якимович Ю.К.* Проблемы и перспективы дифференциации уголовного судопроизводства // Уголовная юстиция. 2015. №2 (6). С. 63−66.

4. Судебный следователь или следственный судья: новый виток дискуссии

В.Д. Дармаева

Следственный судья и процессуальная независимость следователя

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о развитии и перспективах реформирования следственных органов России, предпосылках их становления с учетом социально-экономического развития государства. Проводится критический анализ предложений о введении процессуальной фигуры следственного судьи.

Ключевые слова: органы предварительного следствия, следователь, судебный следователь, следственный судья, судебная реформа.

Вопрос о будущей процессуальной модели предварительного следствия и организационно-структурного построения следственных органов совершенно справедливо рассматривается организаторами научно-практической конференции через призму исторических этапов становления органов расследования в России. Каждой исторической эпохе в зависимости от ее социально-экономического, политического, идеологического устройства соответствовала определенная система правоохранительных органов, в том числе органов, осуществляющих расследование и рассмотрение уголовных дел. Дискуссия об устройстве системы расследования преступлений на современном этапе достаточно затянулась, эти вопросы не сходят со страниц научных изданий, заголовком научных форумов длительное время. И накопившийся потенциал научных, теоретических идей, мыслей и взглядов должен реализоваться в обоснованных и разумных законодательных, организационных инициативах.

Решение накопившихся проблем в организации раскрытия и расследования преступлений, а также рассмотрения уголовных дел не могут ограничиваться изменением отдельного процессуального института, касаться только отдельной стадии судопроизводства, ограничиваться введением новой процессуальной фигуры, а рассматриваться системно, с определением основных трудностей, приоритетов в их решении и дальнейшей практической реализацией.

Каковы же основные идеи по реформированию системы органов предварительного расследования? Активнее всего продвигается идея о введении в уголовный процесс фигуры следственного судьи[1].

Следственный судья или судебный следователь в свете активных обсуждений, предложений, для общества уже представляется ничем иным, как фигурой, появление которого разрешит проблемы обеспечения прав участников процесса, исключит нарушения прав граждан при расследовании уголовных дел. Так, Совет по развитию гражданского общества и правам человека на расши-

[1] *Смирнов А.В.* Российский уголовный процесс: необходима новая модель (электронный ресурс). URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150122/273010035.html

ренном совещании 13 марта 2020 года обсуждал вопросы о перспективах введения в России института следственных судей, подчеркивая, что эти предложения озвучивались на встречах СПЧ с Президентом Российской Федерации, а сейчас дано поручение Верховному суду детально рассмотреть этот вопрос[1]. В разработанных руководителем Постоянной комиссии по гражданскому участию в правовой реформе Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека Т.Г.Морщаковой предложениях «О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации» указывается, что задача следственного судьи должна состоять в осуществлении активного судебного контроля за расследованием, однако, без принятия на себя функции уголовного преследования[2]. Предлагается наделить подобного субъекта достаточно широким кругом полномочий на стадии предварительного расследования, начиная с принятия решения о возбуждении уголовного дела (отказа в возбуждении уголовного дела), производства следственных действий, принятия процессуальных решений об избрании меры пресечения, предъявления обвинения, приостановления предварительного расследования, окончания предварительного расследования.

Возникает вопрос, может ли появление еще одного субъекта уголовного судопроизводства повлиять на содержание уголовно-процессуальной деятельности без корреляции полномочий иных субъектов, выполняющих властные полномочия в ходе уголовного преследования.

Рассмотрение фигуры следственного судьи как прототипа судебного следователя, учрежденного в ходе судебных реформ в 19 веке, не совсем верно. Появление судебного следователя была обусловлена необходимостью в сборе и оценке доказательств, в предварительном решении вопроса о виновности лиц и в этих вопросах он являлся достаточно самостоятельным[3]. Суды были наделены правом давать обязательные для исполнения предписания по вопросам расследования уголовных дел, приостанавливать и прекращать производство по ним, рассматривать жалобы на действия и решения следователей, принимать решения по уголовным делам, превышающим компетентность судебных следователей. По своему служебному статусу они были приравнены к членам окружных судов. Также функции надзора за расследованием были и у прокурора. Поэтому содержание полномочий исторического субъекта в виде судебного следователя существенно отличается от предлагаемой реформаторами процессуальной фигуры следственного судьи.

Если обращаться к зарубежному опыту, то необходимо учитывать, что модели уголовного судопроизводства порой существенно отличаются от россий-

---

[1] *Расширенное совещание, посвященное нарушениям прав граждан при обысках, а также перспективам введения в России института следственных судей. URL: president-sovet.ru/events/special/read/55/*

[2] О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации. URL: president-sovet.ru/files/bf/f9/bff99bb741943f8aa3e9c0b85cdeb243.pdf

[3] Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года. URL: constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/

ского процесса. В качестве органов предварительного следствия в континентальной Европе традиционно выступают следственные судьи или судебные следователи, основное назначение которых состоит в собирании доказательств по делу до суда и для суда, тем самым облегчая последующую деятельность суда.

Обращаясь к процессуальному статусу следователя в настоящем, видим, что он представляет субъекта уголовного судопроизводства, ведущего расследование по уголовному делу под пристальным ведомственным, судебным контролем и прокурорским надзором. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве достаточно процессуальных гарантий реализации прав и интересов участников судопроизводства в досудебном производстве: обжалование решений и действий в порядке статьи 125, 125-1 УПК РФ; заявление ходатайств и обязательность их рассмотрения (исполнения); полномочия прокурора по отмене решений следователя, внесения указаний и др.

Совершенно справедливо указывает профессор Головко Л.В.: «Как все это отразится на праве граждан требовать от правоохранительных органов эффективного обеспечения общественного порядка, раскрытия и качественного расследования совершенных преступлений и т. п.? Загадка. О потерпевшем от преступления человеке и его процессуальных правах здесь вообще ничего не сказано...»[1] Расширение контрольных функций за осуществлением предварительного расследования приведет к совершенному обезличиванию фигуры следователя, у которого от некогда процессуальной самостоятельности и независимости остались отдельные полномочия. Так в данному случае возникает закономерный вопрос: приведут ли эти изменения в уголовно-процессуальное законодательство к повышению эффективности расследования; обеспечению прав потерпевших от преступлений и не заменяем ли в данном случае решение проблем отдельных нарушений законодательства (не системных) очередным контролером. Обоснование этих проектов заключается в том, что не всегда обоснованно проводятся следственные действия, на производство которых разрешение дает суд; применяются меры процессуального принуждения. А эти вопросы находятся в компетенции суда, у которого достаточно средств для их недопущения при внимательном, тщательном осуществлении контроля.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001, № 174-ФЗ (в последней редакции).
2. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года. URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/
3. *Головко Л.В.* Институт следственных судей: американизация путем манипуляции. URL: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20150320/273362096.html
4. О компетенции и порядке формирования института следственных судей

[1] *Головко Л.В.* Институт следственных судей: американизация путем манипуляции (электронный ресурс): http://rapsinews.ru/legislation_publication/20150320/273362096.html

в Российской Федерациию URL: http://president-sovet.ru/files/bf/f9/bff99bb741943f8aa3e9c0b85cdeb243.pdf
5. Расширенное совещание, посвященное нарушениям прав граждан при обысках, а также перспективам введения в России института следственных судей. URL: http://president-sovet.ru/events/special/read/55/
6. *Смирнов А.В.* Российский уголовный процесс: необходима новая модель. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150122/273010035.html

П.В. Жестеров

На пути к справедливой уголовной репрессии: перспективы воссоздания института следственного судьи в России

Аннотация. Автор обращается к теме воссоздания в нашей стране процессуальной фигуры следственного судьи. Автор исследует дореволюционный опыт правового регулирования деятельности следственных судей. Автор приходит к выводу о неудачности постановки института следственного судьи в XIX веке и считает необходимым более широкое обсуждение законодательных инициатив в уголовно-процессуальной сфере, с привлечением представителей научной общественности.

Ключевые слова: уголовная репрессия, справедливое наказание, уголовное судопроизводство, судебная реформа, следственный судья, ЕСПЧ, чрезмерная репрессия, депонирование доказательств, ходатайство, жалоба.

Проблема справедливости уголовной репрессии волновала философов и правоведов с незапамятных времен. Вместе с тем современный этап развития российского общества, не без оснований провозглашаемый нами эпохой дополненной реальности, вновь настоятельно требует возвращения к этой проблеме[1]. В результате последней появились самые разнообразные технологии, обусловившие возникновение беспрецедентных изменений парадигм в экономике, бизнесе, социуме в каждой отдельной личности[2]. Сложно говорить об эффективности уголовной репрессии вне контекста изменения социальных условий, в которых формируется преступное поведение. А реальность такова, что достижения прогресса получают все более широкое распространение во многих сферах жизни общества. Прав С.Я. Лебедев в том, что «технологический жизненный уклад все более, буквально с каждым днем, активно уводит человечество в область виртуальных социальных контактов»[3].

Нас интересует категория «справедливость» с позиций права (уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального) в контексте влияния

---

[1] *Жестеров П.В.* Манифест уголовной репрессии эпохи дополненной реальности: Монография / под науч. ред. Г.Ю. Лесникова. Москва: Проспект, 2017. С. 4.

[2] *Kobets P.N., Krasnova K.A.* Cyberstalking: public danger, key factors and prevention // PRZEGLĄD WSCHODNIOEUROPEJSKI IX/2 2018: 43−53.

[3] *Лебедев С.Я.* Право и безопасность в цифровом мире // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения). Сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией *Н.А. Лопашенко*. Саратов, 2019. С. 221.

уголовной репрессии на личность виновного в условиях четвертой промышленной революции. Усложняющиеся информационные потоки и экспоненциально развивающиеся технологии с особой остротой ставят вопросы о справедливости уголовной репрессии в таких ее проявлениях, как: назначение уголовного наказания, в особенности в виде лишения свободы; избрание меры пресечения, связанной с лишением свободы; наложение при домашнем аресте ограничений, связанных с ограничением доступа к средствам связи, электронным сетям, информационно-телекоммуникационным сетям, в том числе и сети Интернет. Будет ли хоть один из этих вопросов решен по справедливости, если обоснований этих ограничений мы пока не находим ни в процессуальных документах, ни в выносимых судом приговорах?

Об актуальности перечисленных проблем свидетельствует и современная практика ЕСПЧ, судьи которого также поднимают в своих решениях вопрос о несправедливости назначенного наказания. Так, в деле «Войнов против России» ЕСПЧ признал не просто нарушением прав человека практику отбывания заключенными наказания в виде лишения свободы вдали от мест жительства жен и детей, но и охарактеризовал невозможность осужденного контактировать с членами семьи чрезмерной репрессией[1].

Вопросы справедливости уголовной репрессии неизменно обсуждаются и в контексте реформы судебной системы. Так, в ходе обсуждения на совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов 11-12 февраля 2020 г. стратегии развития судебной системы в части реформы уголовного судопроизводства был поднят вопрос о воссоздании в нашей стране института следственного судьи[2]. Предложение Председателя ВС РФ, с одной стороны, призвано усилить контроль за следствием, а, с другой стороны, – повысить гарантии объективного разбирательства. Последнее, в частности, предполагается достичь путем разграничения полномочий судей, дающих санкции на арест, и судей, участвующих в рассмотрении дела по существу[3]. Иными словами, реализация предлагаемой идеи позволит снизить репрессивный уклон отечественной судебной системы, отмечаемый многими криминологами[4].

Предложенная ВС РФ компетенция следственного судьи заключается в следующем: а) рассмотрение жалоб на действия (бездействие) и решения органов дознания и предварительного следствия (ст. 125 УПК РФ); б) рассмотрение хо-

---

[1] Case of Voynov v. Russia [Электронный ресурс]. URL: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-184276 (дата обращения: 03.10.2020).

[2] Доклад Председателя Верховного Суда Российской Федерации Вячеслава Михайловича Лебедева [Электронный ресурс]. URL: http://www.supcourt.ru/files/28758/ (дата обращения: 03.10.2020).

[3] Председатель Верховного суда РФ поддержал идею введения следственных судей [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2020/02/11/predsedatel-verhovnogo-suda-rf-podderzhal-ideiu-vvedeniia-sledstvennyh-sudej.html (дата обращения: 24.04.2020).

[4] *Кобец П.Н., Краснова К.А.* Криминологические проблемы взаимосвязи рецидивной преступности и бандитизма // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 3. С. 15−20.

датайств об избрании или продлении мер пресечения (гл. 13 УПК РФ); в) рассмотрение ходатайств о производстве следственных действий (ст. 165 УПК РФ); г) депонирование доказательств (например, показаний несовершеннолетних потерпевших)[1].

Ранее, в 2014 г., уже предпринималась попытка воссоздать институт следственного судьи, однако на этапе первого чтения законопроект был снят с рассмотрения[2]. Хотя на сегодняшний день еще не подготовлен соответствующий законопроект[3], его сторонники подчеркивают его предназначение – судебный контроль. В частности, А.С. Александров, М.Л. Поздняков пишут: «институт судебного следователя (следственного судьи), процессуально самостоятельного, мыслим только как орган судебного контроля, но не уголовного преследования – по этому пути пошли Украина, Казахстан»[4].

Полагаем, что обсуждению на высшем уровне власти проектов, инициированных гражданским обществом, должна предшествовать дискуссия в научном, прежде всего, криминологическом сообществе, и полноценные хронодискретные исследования. Сторонники проекта опираются на исторический опыт существования обсуждаемого правового института в нашей стране, изначально возникшего в результате Судебной реформы 1964 г. Вместе с тем, к историческому опыту нужно относиться критически. Как справедливо писал в этой связи В.В. Сергиевский, с первых шагов применения на практике судебных уставов 20 ноября 1964 г. начали раздаваться голоса, как судебных деятелей, так и общества, во-первых, о неудовлетворительности предварительных следствий по уголовным делам, и, во-вторых, о неудачной постановке института судебных следователей. Последствием этих нареканий стало то, что уже к концу XIX столетия судебных следователей не стало, а исполнение их обязанностей начали возлагать на чиновников, причисленных к Министерству юстиции и откомандированных к исправлению должности судебных следователей[5].

Дискуссия о современных тенденциях уголовной репрессии и роли обсуждаемого института судебного судьи не закончена, и ждет новых криминологических исследований.

---

[1] Доклад Председателя Верховного Суда Российской Федерации Вячеслава Михайловича Лебедева [Электронный ресурс]. URL: http://www.supcourt.ru/files/28758/ (дата обращения: 03.10.2020).

[2] Законопроект № 440058-6 [Электронный ресурс]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/440058-6 (дата обращения: 03.10.2020).

[3] Верховному Суду Российской Федерации рекомендовано рассмотреть вопрос целесообразности введения института следственного судьи в срок до 1 июня 2020 г. См.: Пр-126, п. 4 Перечня поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека и встречи с уполномоченными по правам человека [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/62700 (дата обращения: 03.10.2020).

[4] *Александров А.С., Поздняков М.Л.* Следственный Комитет России и институциональная реформа предварительного расследования // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1 (35). С. 25.

[5] *Сергиевский В.В.* Судебный следователь по судебным уставам 20 ноября 1864 года: [Реф., прочит. в заседании 21 окт.] / В.В. Сергиевский. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1900. С. 1.

Литература

1. *Александров А.С., Поздняков М.Л.* Следственный Комитет России и институциональная реформа предварительного расследования // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1 (35). С. 24−28.
2. *Жестеров П.В*. Манифест уголовной репрессии эпохи дополненной реальности: Монография / Под науч. ред. Г.Ю. Лесникова. М.: Проспект, 2017. 224 с.
3. *Кобец П.Н., Краснова К.А.* Криминологические проблемы взаимосвязи рецидивной преступности и бандитизма // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 3. С. 15−20.
4. *Лебедев С.Я.* Право и безопасность в цифровом мире // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения). Сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией Н.А. Лопашенко. Саратов, 2019. С. 221−225.
5. *Kobets P.N., Krasnova K.A.* Cyberstalking: public danger, key factors and prevention // PRZEGLĄD WSCHODNIOEUROPEJSKI IX/2 2018: 43−53.
6. *Сергиевский В.В*. Судебный следователь по судебным уставам 20 ноября 1864 года: [Реф., прочит. в заседании 21 окт.]. Казань: Типолитография Императорского университета, 1900. 14 с.

В.Ю. Краснова

Следственный судья: новый виток в перспективах развития уголовно-процессуального законодательства России

Аннотация. В статье автор постарался раскрыть вопрос возможного пути реформирования уголовно-процессуального законодательства посредством создания института следственных судей в Российской Федерации. Автором приведен исторический экскурс и сравнительный анализ уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран, в которых существует институт следственных судей, в статье приведены разные точки зрения ученых и собственное мнение.

Ключевые слова: следственный судья, судебный следователь, уголовное судопроизводство, предварительное следствие, следственные действия.

Уже долгое время среди процессуалистов ведется диалог по поводу необходимости и целесообразности введения института судебных следователей или следственных судей в России, и до настоящего времени ученые не пришли к единому мнению по данному вопросу. При этом обсуждение по исследуемому вопросу вызвано тем, что сложившаяся правоприменительная практика России носит обвинительный уклон, тогда как де-юре провозглашены принципы состязательности и равноправия сторон защиты и обвинения на судебной стадии.

Новый виток дискуссии вызван тем, что в ряде стран СНГ появился институт следственных судей. Например, в соответствии со ст. 54 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан следственным судьей является судья суда первой инстанции, к полномочиям которого относится осуществление в порядке, предусмотренном кодексом, судебного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов лиц в уголовном судопроизводстве. При этом, введение института следственного судьи напрямую связано с введением института негласных следственных действий.

Согласно ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса Грузии аналогичной компетенцией обладает судья-магистрат.

В научной литературе[1] представлено мнение, что в России необходимость введения должности следственного судьи обоснована тем, что ранее, в Российской империи в соответствии с Уставом уголовного судопроизводства (далее – Устав) представитель судебного органа, действовавший на предварительном следствии, именовался судебным следователем, «представляя публичный судебный контроль над предварительным расследованием и обеспечение его состязательного характера»[2]. Однако согласно названному акту была предусмотрена фигура не следственного судьи, а судебного следователя. Одинаковые ли это институты? По нашему мнению, нет.

В соответствии с Уставом судебными следователями производилось предварительное следствие о преступлениях и проступках, подсудных окружным судам, при содействии полиции и при наблюдении прокуроров и их товарищей. Так, судебный следователь был вправе возбуждать уголовные дела, принимать предусмотренные его властью все меры, необходимые для производства следствия, должен принимать своевременно меры, необходимые для собрания доказательств, поручать полиции производство дознаний и собрание справок по сделанным им указаниям, проверять, дополнять и отменять действия полиции по произведенному ею первоначальному исследованию, принимать меры пресечений к обвиняемому, в том числе взятие под стражу.

Судебный следователь в понимании Устава представляет собой фигуру современного следователя, однако судебный следователь работал при окружном суде и расследовал преступления под прокурорским надзором.

Исходя из сравнительного анализа уголовно-процессуальных законов Российской империи и Российской Федерации, мы приходим к выводу о нецелесообразности введения института судебного следователя в настоящее время, поскольку в результате терминологического и структурного обновления по сути в уголовном процессе ничего не изменится.

Вместе с тем, следует обратить внимание на институт следственного судьи.

В то же время Президент Российской Федерации Путин В.В. 14.10.2014 по итогам заседания Совета при Президенте по развитию гражданского общества

---

[1] *Смирнов А.В*. Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе. // РАПСИ. 2015. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150224/273218436.html (Дата обращения: 16.09.2020).

[2] Там же.

и правам человека рекомендовал Верховному суду РФ до 15.03.2015 изучить предложения указанного Совета по созданию института следственных судей[1]. Так, советник Председателя Конституционного суда РФ Морщакова Т.Г.[2] выразила мнение о том, что стране необходим эффективный институт следственных судей, то есть форма контроля за законностью на досудебных стадиях уголовного процесса, и следственные судьи должны заниматься исключительно решением вопросов о законности действий органов предварительного расследования отдельно от рассмотрения уголовных дел по существу и осуществлять депонирование доказательств стороны обвинения и стороны зашиты.

Президент Российской Федерации[3] высказал свое мнение о том, что нужно совершенствовать не только институты гражданского общества, но и работу судов, всех правоохранительных органов и государственного аппарата.

Прошло с указанного времени чуть больше пяти лет, однако изменения в законодательство в указанной части внесены не были. Свидетельствует ли это о том, что отпала необходимость введения института следственного судьи в России? По нашему мнению, не отпала, а наоборот набирает новый виток развития.

Многие ученые-юристы и практики одобряют идею введения института следственного судьи, однако и среди ученых, к примеру, Головко Л.В., Багмет А.М.[4] представлено мнение о том, что институт следственного судьи не обоснован и российское право в нем не нуждается, ведет к разрушению следствия, «демонтажу»[5]. Багмет А.М. выражает позицию, согласно которой в России на сегодняшний день сложилась схема осуществления уголовного судопроизводства, выработанная практикой и годами, а введение фигуры следственного судьи внесет дисбаланс в существующую систему[6].

В настоящее время существует две концепции по созданию института следственного судьи, первую из которых представляют Морщакова Т.Г.[7], Смирнов

---

[1] Перечень поручений по итогам заседания Совета при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека от 14.10.2014 URL: kremlin.ru/acts/assignments/orders/47174 (дата обращения: 29.08.2020).

[2] Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека от 14.10.2014 URL: kremlin.ru/events/president/news/46786 (дата обращения: 29.08.2020).

[3] Там же.

[4] *Багмет А.М., Цветков Ю.А.* Следственный судья как зеркало процессуальной революции // Российский судья. 2015. № 9. С21-24. URL: https://wiselawyer.ru/poleznoe/82196-sledstvennyj-sudya-zerkalo-processualnoj-revolyucii.

[5] *Головко Л.В.* Модель российского предварительного следствия в контексте некоторых новейших инициатив // Организация предварительного расследования. Проблемы и перспективы. Материалы Междунар. Науч.-практич.конф. (Москва, 20 ноября 2015 г.) / Под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 50.

[6] *Багмет А.М.* Следственный судья как еще один надзорный орган за предварительным следствием // Организация предварительного расследования. Проблемы и перспективы. Материалы Междунар. Науч.-практич.конф. (Москва, 20 ноября 2015 г.) / Под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 15.

[7] *Морщакова Т.Г.* Предложения о компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации. URL: president-sovet.ru/documents/read/351/#doc-3 (дата обращения 16.09.2020).

А.В.[1], а вторую в свете доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права России представляют Ковтун Н.Н. и Александров А.С.

Две концепции имеют много общего. Так, авторы двух концепций предлагают наделить следственных судей независимостью при осуществлении своих полномочий по исключительному разрешению ходатайств в порядке, предусмотренном ст. 165 УПК РФ, даче согласия на проведение следственных действий, ограничивающих или нарушающих конституционные права и свободы личности, рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, по депонированию доказательств, по рассмотрению ходатайств сторон о проведении судейских следственных действий, по избранию, изменению, продлению меры процессуального принуждения, полномочиями по обеспечению состязательности и равноправия сторон на стадии досудебного производства.

Каждый из авторов концепции вносит дополнения, отличающие его концепции от других. Например, Смирнов А.В. и Морщакова Т.Г. предлагают ввести институт следственного судьи при расследовании уголовных дел о преступлениях высокой степени тяжести при суде субъекта. Кроме того, Смирнов А.В.[2] предлагает осуществлять следственным судьей предание обвиняемого суду, именуя это передачей дела в суд, что, по нашему мнению, является излишним и подменяет предназначение института следственного судьи.

Вместе с тем, сравнивая законодательство российское и зарубежное, анализируя нормы права зарубежных стран, регулирующих институт следственных действий, приходим к выводу о необходимости введения института следственных судей.

По нашему мнению, введение института следственных судей в российское законодательство обеспечит процессуальное равноправие стороны защиты и стороны обвинения, закрепит состязательность сторон, усилит судебный контроль за соблюдением прав участников уголовного судопроизводства, а также даст судьям, которые не будут являться следственными судьями, возможность сосредоточиться на рассмотрении уголовных дел по существу, поскольку освободит их от рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, ходатайств о производстве следственных действий в порядке ст. 165 УПК РФ.

Кроме того, протоколы допросов, составленные в ходе предварительного расследования уголовных дел следственным судьей, уже приобретают доказательственное значение, что позволит не оглашать ранее данные показания в судебных заседаниях на стадии судебного расследования.

Новый виток в развитие дискуссии внес Президент Российской Федерации Путин В.В., утвердив перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека 10.12.2019[3], по результатам

---

[1] *Смирнов А.В.* Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе. // РАПСИ. 2015. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150224/273218436.html (дата обращения: 16.09.2020).

[2] Там же.

[3] Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека и встречи с уполномоченными по правам человека 10.12.2019 URL: www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62700.

которого, в том числе Верховному суду РФ рекомендовано в срок до 01.06.2020 рассмотреть вопрос о целесообразности введения института следственного судьи и внести соответствующее предложение. Однако по результатам исполнения указанного поручения Президента Российской Федерации в открытых источниках не представлены разработанные Верховным судом РФ предложения.

А чрезвычайную актуальность рассматриваемый вопрос получил после выступления Председателя Верховного суда РФ Лебедева В.М. [1], который 11.02.2020 на совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов РФ поддержал идею введения института следственных судей и сообщил, что к компетенции следственных судей возможно отнести рассмотрение ходатайств о производстве следственных действий, об избрании и продлении меры пресечения, рассмотрение жалоб на действия и решения органов предварительного расследования и дознания.

Вместе с тем, следует учитывать, что за период с 2015 года велись дискуссии по данному вопросу, по результатам обсуждений концепций института следственного судьи правоохранительные органы высказались против усиления судебного контроля, за исключением представителей судебной власти. По мнению Председателя судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ Давыдова В.А.[2] воссоздание корпуса следственных судей может помочь решить системные проблемы уголовного процесса. В этом свете интересной представляется позиция прокуратуры, представители которой и вовсе предложили расширить и усилить контроль прокуратуры над следствием и дознанием, а не расширять судебный контроль.

Институт следственного судьи не означает расширение судебного контроля, в понимании УПК РФ контроль осуществляют судебные органы, но институт следственного судьи призван качественно улучшить судебный контроль, освободив данных судей от рассмотрения уголовных дел по существу.

Уголовно-процессуальное право России исторически на разных этапах проходило эволюционное развитие, реформы были порождены запросами общества и отвечали его требованиям. Введение же института следственного судьи не решит мгновенно проблемы и несовершенства уголовно-процессуального законодательства, а лишь немного освободит судей, например, от рассмотрения ходатайств следователей. Уверены в том, что в России быть институту следственных судей, однако, учитывая, что данное реформирование напрямую будет связано с масштабными изменениями и потребует финансовых затрат, полагаем, что в качестве правового эксперимента следует в нескольких субъектах страны ввести должность следственного судьи с целью выявления проблем, с которыми могут столкнуться следователи, дознаватели, прокуроры, а также судьи и адвокаты на практике, и дальнейшего прогнозирования реформ уголовно-правового законодательства России. Вместе с тем, следует отметить, что

---

[1] Специалисты по арестам // Российская газета – Столичный выпуск. № 29 (8083) URL: https://rg.ru/2020/02/11/predsedatel-verhovnogo-suda-podderzhal-ideiu-vvedeniia-sledstvennyh-sudej.html.

[2] Верховный суд предлагает вернуться к вопросу создания должности следственного судьи // ТАСС. 18.12.2019 URL: https://tass.ru/obschestvo/7367831 (дата обращения 16.09.2020).

институт следственного судьи не должен повлечь за собой, и мы надеемся, не повлечет гиперконтроль за органами предварительного расследования, в противном случае следователи, дознаватели будут лишены самостоятельности и оперативности в принятии решений, направленных на установление обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовных дел.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
2. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/ (дата обращения: 29.08.2020).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V (с изменениями и дополнениями на 07.07.2020). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 29.08.2020).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 09.10.2009 № 1772-Пс (ред. от 08.05.2019) URL: https://www.legislationline.org/download/id/8252/file/Georgia_ CPC_2009_am2019_ru.pdf (дата обращения: 12.09.2020).
5. Перечень поручений по итогам заседания Совета при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека от 14.10.2014 URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/47174 (дата обращения: 29.08.2020)
6. Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека и встречи с уполномоченными по правам человека 10.12.2019 URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62700 (дата обращения: 12.09.2020)
7. Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека от 14.10.2014 URL: http://kremlin.ru/events/president/news/46786 (дата обращения: 29.08.2020)
8. *Багмет А.М., Цветков Ю.А*. Следственный судья как зеркало процессуальной революции // Российский судья. 2015. № 9. С.21-24. URL: https://wiselawyer.ru/poleznoe/82196-sledstvennyj-sudya-zerkalo-processualnoj-revolyucii (дата обращения: 12.09.2020)
9. *Багмет А.М*. Следственный судья как еще один надзорный орган за предварительным следствием // Организация предварительного расследования. Проблемы и перспективы. Материалы Междунар. науч.-практич.конф. (Москва, 20 ноября 2015 г.) / Под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С.15−18.
10. *Баринов А.М*. Институт следственных судей в Российской Федерации: за или против // Молодой ученый. 2018. № 19 (205). С. 266−269.

11. *Головко Л.В.* Модель российского предварительного следствия в контексте некоторых новейших инициатив // Организация предварительного расследования. Проблемы и перспективы. Материалы Междунар. науч.-практич.конф. (Москва, 20 ноября 2015 г.) / Под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 47−54.
12. *Канюк Ю.А.* Каким быть институту следственных судей в Российской Федерации // Право: современные тенденции: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). Краснодар: Новация, 2017. С. 107−112.
13. *Морщакова Т.Г.* Предложения о компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации. URL: http://president-sovet.ru/documents/read/351/#doc-3 (дата обращения 16.09.2020)
14. *Смирнов А.В.* Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе // РАПСИ. 2015. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150224/273218436.html.
15. Верховный суд предлагает вернуться к вопросу создания должности следственного судьи // ТАСС. 18.12.2019 URL: https://tass.ru/obschestvo/7367831 (дата обращения 16.09.2020)
16. Специалисты по арестам // Российская газета. Столичный выпуск. № 29 (8083). 11 февраля 2020 г.

А.М. Сажаев

Нужен ли в современной России судебный следователь и следственный судья?

Аннотация. В современной России продолжается дискуссия о возможности введения в уголовное судопроизводство институтов судебного следователя и следственного судьи, даются основания такого решения. Однако нередко происходить смешение понятий и сущности данных субъектов. В связи с этим, в статье рассматривается содержание их деятельности, отличие друг от друга, высказывается мнение об отсутствии необходимости их присутствия в системе уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: предварительное расследование, реформы, судья, следователь, закон, уголовный процесс, институт.

Бесконечный процесс реформирования государственного устройства в современной России не обошел стороною и такие важные вопросы, как уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, организация предварительного следствия, уголовного судопроизводства в целом. В основу всех реформаторских решений судебно-правовой системы, как правило, вкладывался постулат о том, что нет в России суда «скорого и правого», что у защиты по-прежнему нем возможности в полной мере реализовывать свои права, особенно на стадии предварительного следствия, а само следствие остается приверженцем так называемого «обвинительного уклона».

Причинами такого положения дел назывались и якобы «бесконтрольность» деятельности следователя (ослаблен прокурорский контроль), волокита, нарушение прав и законных интересов участников процесса расследования, и формальный подход судов к контрольным функциям на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, соглашательская позиция со следствием. В подтверждение сказанного приводят статистику Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2019 год, где, например, указано, что из поступивших 120102 жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ были удовлетворены только 5301, и только в 2% случаев суды отказывали в продлении срока содержания под стражей[1].

В связи с этим уже на протяжении многих лет российскими юристами ведется дискуссия о введении в Российской Федерации институтов судебного следователя и следственного судьи. Новый виток спорам и дискуссиям дало и поручение Президента России В.В. Путина Верховному суду РФ изучить вопрос о возможности введения института следственного судьи, данное им еще в 2015 году[2]. Кстати, необходимо отметить, что заключения, к которым пришел Верховный суд РФ при выполнении данного поручения, до сих пор отсутствуют в официальных источниках.

Однако спор продолжается, и в этом споре мнения ученых нередко разняться. Одни считают, что институт следственных судей необходим для осуществления судебного контроля за деятельностью следствия[3], другие полагают, что этот участник должен реализовывать в досудебном производстве комплекс юрисдикционных и следственных функций[4], третьи вообще считают, что необходимости в создании данного института нет[5].

Кроме того, просматривается и проблема понимания и сущности судебного следователя и следственного судьи. Так, некоторые авторы утверждают, что в Российской империи до 1917 года конструкция предварительного следствия была построена по такой схеме, что в центре досудебного производства был следственный судья. Хотя известно, что одной из главных нововведений судебной реформы 1864 года было введение как раз судебного следователя, а не следственного судьи[6]. Таким об'разом мо'жно по'ставить во'прос о то'м, чем до'лжны за'ниматься и чем от'личаться др'уг от др'уга су'дебный сл'едователь и сл'едственный су'дья?

---

[1] Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции // Судебный департамент при Верховном суде РФ. URL: www.cdep.ru/index/php?id=79&item=5258.

[2] Российская газета – Федеральный выпуск № 2(6573) от 13 января 2015 г.

[3] *Морщакова Т.Г.* О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации. URL: www.president-sovet.ru /dokuments/ read/351.

[4] *Александров А.С., Ковтун Н.Н.* Доктриальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации. URL: https://law/vl.ru/articles/showart.php/.

[5] *Головко Л.В.* Институт следственных судей: американизация путем манипуляции. URL: https://rapsinews.ru/legislation_publication/20150320/273362096/html/.

[6] *Гуськова А.П., Емельянов В.А., Славгородских А.А.* Проблемные вопросы реформирования досудебного производства России //Российский судья. 2008, № 4.

Как уже бы‘ло ск‘азано вы‘ше, в до‘революционной Ро‘ссии пр‘оцессуальной фи‘гурой, на‘деленной по‘лномочиями пр‘оведения пр‘едварительного сл‘едствия, был им‘енно су‘дебный сл‘едователь. В хо‘де ве‘ликой ре‘формы 18‘60-1864 г.‘г. бы‘ло оп‘ределено, что «т‘ермин «с‘ледственный су‘дья» мо‘жет да‘ть не‘правильное пр‘едставление об уч‘реждении, по‘скольку эт‘от су‘дья не су‘дит, а по‘тому он до‘лжен им‘еноваться «с‘ледователь»[1]. В ию‘не 18‘60 го‘да им‘енным Ук‘азом Им‘ператора Ро‘ссии с це‘лью «д‘ать по‘лиции бо‘лее ср‘едства к ус‘пешному ис‘полнению об‘язанностей» при уе‘здных су‘дах и был со‘здан ин‘ститут су‘дебных сл‘едователей, ко‘торым бы‘ло пе‘редано от по‘лиции пр‘оизводство пр‘едварительного сл‘едствия по уг‘оловным де‘лам, по‘длежащих ра‘ссмотрению су‘дом[2].

Вв‘едение в де‘йствие в 18‘64 го‘ду Су‘дебных ус‘тавов бы‘ло ок‘ончательно оп‘ределено ме‘сто и ро‘ль су‘дебного сл‘едователя в си‘стеме уг‘оловного су‘допроизводства Ро‘ссии. Су‘дебные сл‘едователи бы‘ли вк‘лючены в со‘став су‘да и ст‘али по‘дчиняться об‘новленным су‘дебным ко‘ллегиям в ли‘це ок‘ружных су‘дов. На‘до от‘метить, что вы‘сокий ст‘атус су‘дебного сл‘едователя по‘дтверждался еще и те‘м, что его на‘значение на до‘лжность пр‘оисходило на ос‘новании им‘енного Ук‘аза им‘ператора.

Де‘ятельность су‘дебного сл‘едователя оп‘ределялась Ус‘тавом уг‘оловного су‘допроизводства, где го‘ворилось, что сл‘едствие бы‘ло об‘язательным по вс‘ем де‘лам о тя‘жких пр‘еступлениях и де‘лах, вл‘екущих ли‘шение или ог‘раничение пр‘ав, по‘дсудным ок‘ружному су‘ду или су‘дебной па‘лате (с‘т. 249 Ус‘тава)[3].

В об‘язанности су‘дебного сл‘едователя вм‘енялось пр‘оведение вс‘ех сл‘едственных де‘йствий, не‘обходимых для то‘го, чт‘обы из‘ыскать, по‘лучить и со‘хранить св‘едения и до‘казательства, не‘обходимые су‘ду для по‘становки пр‘авильного пр‘иговора. Су‘дебный сл‘едователь был на‘делен пр‘авом во‘збуждения уг‘оловного де‘ла (с‘т. 31‘0, 313 Ус‘тава). Бы‘ли пр‘едоставлены сп‘ециальные по‘лномочия в ча‘сти из‘брания мер пр‘есечения: ме‘ра пр‘есечения из‘бралась или из‘менялась ис‘ключительно су‘дебным сл‘едователем с об‘язательным ув‘едомлением пр‘окурора. При эт‘ом лю‘бая ме‘ра пр‘есечения мо‘гла бы‘ть об‘жалована в су‘де.

Не‘обходимо от‘метить, что в да‘нных по‘ложениях пр‘оявляется но‘вое на‘чало ро‘ссийского уг‘оловного су‘допроизводства – пр‘инцип со‘стязательности ст‘орон. Кр‘оме то‘го, га‘рантиями за‘конности де‘ятельности су‘дебного сл‘едователя яв‘лялись, в пе‘рвую оч‘ередь, его не‘зависимость, ко‘торая об‘еспечивалась ос‘обым по‘рядком на‘значения на до‘лжность, не‘сменяемостью и ос‘обыми ус‘ловиями пе‘ревода из од‘ного уч‘астка в др‘угой.

---

[1] *Мамонтов А.Г.* Судебный следователь в истории российского судопроизводства: учеб. пособие. М., 2003.

[2] *Бразоль Б.Л.* Очерки по следственной части. История. Практика. //Петроград. Государственная Типография. 1916.

[3] Устав Уголовного судопроизводства 1860 г. https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/.

Таким образом, до 1917 года органом предварительного расследования в Российской империи являлся именно «судебный следователь», а не «следственный судья», фигура которого российскому процессу до недавних пор была неизвестна.

Рассмотрев институт судебного следователя, необходимо ответит на вопрос о том, кто же тогда следственный судья, какова его роль и почему возникла необходимость в его существовании в современном уголовном судопроизводстве России?

Как отмечалось выше, решение проблем обвинительного уклона ряд ученых видят в «воссоздании института следственных судей, которые могли бы на определенное время выделяться для рассмотрения всех споров на досудебных стадиях производства. Следственные судьи именно как представители судебной, а не обвинительной власти должны быть в стадии расследования арбитрами между сторонами обвинения и защиты»[1]. Главную задачу следственного судьи многие видят именно в деятельности по осуществлению судебного контроля в досудебном производстве. Есть предложение на создание в современной России института Федеральных следственных судей, осуществляющих исключительно функции оперативного судебного контроля. При этом данные судьи должны быть полностью освобождены от полномочий по отправлению правосудия в суде любой инстанции[2].

Суммируя сказанное, можно прийти к выводу, что сторонники введения института следственного судьи в целом ведут речь о создании в России еще одного «универсального, независимого» контрольного органа за следствием и дознанием, который и спасет от всех бед в современном уголовном судопроизводстве России.

Так нужны ли в настоящее время в России «судебный следователь» и «следственный судья»?

Что касается введения института судебного следователя, идея его введения и передача ему функций предварительного расследования является, по нашему мнению, нереальной. Решение проблем предварительного следствия заключаются в не создании еще одного института расследования, а еще хуже, с ликвидацией имеющихся в МВД, ФСБ, СК России, а обусловлена именно общим состоянием органов предварительного расследования, нехваткой подготовленных, квалифицированных кадров. Свою роль в этом сыграл и российский законодатель, который отнес следователя к стороне обвинения, оставил за бортом требование производить расследование всесторонне и объективно, дробление следственных органов, фактическая ликвидация прокурорского контроля и замена его ведомственным.

Что касается самой фигуры следователя, то его деятельность должна регулироваться нормами закона, т.е. УПК. Но в настоящее время он «обложен»

---

[1] *Барщевский М.Ю., Морщакова Т.Г.* Сверим правописание. Как избавиться от обвинительного уклона в судах // Российская газета. 24 сентября 2013 г.

[2] *Демидов И.Ф.* Судебная реформа и новые проблемы науки уголовного процесса // Вопросы укрепления законности в уголовном судопроизводстве в свете правовой реформы: материалы конференции. М.; Тюмень, 1995.

мнˈожеством веˈдомственных и меˈжведомственных ноˈрмативных акˈтов, коˈторые поˈрой поˈдменяют соˈбой ноˈрмы УПˈК, в том чиˈсле и «зˈнаменитую» ст. 38 УПˈК, стˈавя его в таˈкие раˈмки, коˈторые отˈучают его прˈинимать саˈмостоятельные реˈшения, брˈать отˈветственность на сеˈбя.

Что каˈсается слˈедственного суˈдьи, то моˈжно скˈазать – таˈкая фиˈгура фаˈктически уже суˈществует. В соˈответствии с поˈложением УПК суˈществует фуˈнкция суˈдебного коˈнтроля на доˈсудебных стˈадиях, т.ˈе. раˈзрешающего орˈганам раˈсследования прˈоведение ряˈда слˈедственных деˈйствий, огˈраничивающих коˈнституционные прˈава грˈаждан, раˈссматривающих хоˈдатайства о прˈименении мер прˈесечения, раˈзрешающего жаˈлобы в поˈрядке ст. 125 УПК РФ.

В даˈнной сиˈтуации моˈжно и нуˈжно гоˈворить о соˈвершенствовании суˈдебного коˈнтроля. Прˈедставляется прˈавильным, что суˈдья, осˈуществляющий коˈнтрольные фуˈнкции, для исˈключения соˈмнений в его обˈъективности, не доˈлжен в даˈльнейшем раˈссматривать угˈоловное деˈло по суˈществу и прˈинимать по неˈму прˈоцессуальное реˈшение.

В заˈключении неˈобходимо скˈазать, что прˈоблемы роˈссийского угˈоловного суˈдопроизводства во мнˈогом ноˈсят сиˈстемный хаˈрактер, и их реˈшение заˈключается не в отˈсутствии каˈкого-то «оˈсобого слˈедователя» и «уˈниверсального арˈбитра» меˈжду заˈщитой и обвинением, а в низком уровне предварительного расследования, обусловленного перекосами в организации процесса расследования, в осуществлении контроля за следствием, в деятельности самого следователя.

Литература

1. *Барщевский М.Ю., Морщакова Т.Г.* Сверим правописание. Как избавиться от обвинительного уклона в судах. // Российская газета. 24 сентября 2013 г.
2. *Гуськова А.П., Емельянов В.А., Славгородских А.А.* Проблемные вопросы реформирования досудебного производства России // Российский судья. 2008, № 4.
3. *Демидов И.Ф.* Судебная реформа и новые проблемы науки уголовного процесса // Вопросы укрепления законности в уголовном судопроизводстве в свете правовой реформы: Материалы конференции. М. − Тюмень, 1995.
4. *Деришев Ю.* Следственный судья в досудебном производстве // Уголовное право. 2004. № 3.
5. *Мамонтов А.Г.* Судебный следователь в истории российского судопроизводства: учеб. пособие. М., 2003.
6. *Мядзелец О.А*. Следственный судья в уголовном процессе России: за и против // Российская юстиция. 2008. № 6.
7. Устав Уголовного судопроизводства от 20 ноября 1860 г. М.: Юридическая литература, 1991. Т. 8.
8. *Шадрин В.С.* Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М.: Из-во «Юрлитинформ», 2002.

М.А. Чиковани

Следственный судья: реформа судебной системы или системы предварительного следствия?

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о необходимости и целесообразности возрождения института следственного судьи. Анализируются его возможные полномочия в результате реализации такого участника в уголовном судопроизводстве. Автором рассмотрены различные оценки имеющейся концепции института следственного судьи.

Ключевые слова: уголовный процесс, досудебное производство, следователь, следственные действия, судебный контроль.

Предложения по возрождению института следственного судьи высказываются на самом высоком уровне с 2012 года[1]. Услышав запрос правоприменителей и ученых, а также исполняя поручение Президента Российской Федерации В.В. Путина[2] председатель Верховного суда РФ В.М. Лебедев 11 февраля 2020 года на совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов заявил о поддержании идеи введения в РФ следственных судей[3].

Возвращаясь к предпосылкам генезиса рассматриваемого участника судопроизводства, нельзя не учитывать, что возобновлен диспут в России в том числе по причине становления фигуры следственного судьи юридическим фактом целого ряда соседствующих с нами стран[4].

В настоящее время рассматриваемый правовой институт имеет вид авторских концепций, но не закона, что дает возможность повлиять на статус и оценить объем возможных полномочий следственного судьи до его появления в уголовно – процессуальном кодексе РФ, чего по нашему мнению не избежать. Автор имеет многолетний опыт работы в органах предварительного следствия и, считает возможным рассмотреть функционирование аппарата следственных судей с точки зрения лица, осуществляющего предварительное расследование и предпринять попытку спрогнозировать результаты возможных взаимодействий этих субъектов уголовного процесса.

---

[1] Выступление Председателя Конституционного суда РФ В.Д. Зорькина на VIII Всероссийском съезде судей [электронный ресурс] // Совет судей Российской Федерации. URL: www.ssrf.ru/siezd-sudiei/9098 (дата обращения: 20.08.2020).

[2]Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека и встречи с уполномоченным по правам человека [электронный ресурс] // Президент России. URL: kremlin.ru/acts/assignments/- orders/62700 (дата обращения: 20.08.2020).

[3] Доклад Председателя Верховного суда Российской Федерации В.М. Лебедева к совещанию судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации [электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации. URL: www.supcourt.ru/- press_center/news/28750/ (дата обращения: 20.08.2020).

[4] *Ковтун Н.Н., Бухранова Т.С.* Институт судебного следователя и специализированного судебного судьи в контексте опыта континентальной системы права // Российский следователь. 2011. № 17. С. 31–36.

Обсуждение предложения о появлении в законе нового участника выявило среди ученых и практиков российского уголовного процесса приверженцев и противников[1]. Анализ мнений, высказанных в специальной литературе, позволяет выделить два основных направления в развитии концепции, в зависимости от объема властных полномочий, которыми закон может наделить нового участника. Особое внимание заслуживает предложенная в концепции «Возрождение института следственных судей в Российском уголовном процессе»[2] под авторством Председателя Совета Международной Ассоциации содействия правосудию А.В. Смирнова (далее Концепция) функция по проверке и оценке сведений, представленных одной из сторон для формирования судебных доказательств. Считаем справедливой критику указанной функции, высказанную в официальном отзыве Генеральной прокуратуры[3]. По мнению Генпрокуратуры имеющиеся в Концепции предложения могут привести к вторжению следственного судьи в сферу уголовного преследования, что позволит придать ему статус стороны обвинения.

Предлагаемая в концепции фрагментаризация процесса доказывания, путем проверки следственным судьей доказательств по одному, а не в совокупности - противоречит базисным принципам теории уголовного судопроизводства, что неминуемо повлечет дестрой уголовного процесса. Тьмы без света не случается, а значит деструктивной волной накроет не только правоохранительную систему, но и правозащитную. Традиционные попытки представителей стороны защиты снизить градус обвинительного уклона,[4] в том числе путем наделения следственного судью полномочиями по оценке и проверке доказательств, полученных на предварительном следствии, не приведут к прогнозируемому результату, а скорее ввергнут в хаос весь процесс доказывания. Очень сомнительно, что следственный судья, выполняя одновременно и функции следователя и функции судебного контроля сможет быть беспристрастным субъектом контроля.

---

[1] См.: *Мядзелец О.А.* Следственный судья в уголовном процессе России: за и против // Российская юстиция. 2008. № 6. С. 39−42; *Цветков Ю.А.* Стратегия развития следственных органов // Российский следователь. 2013. № 10. С. 18-21; *Быков В.М., Манова Н.С.* Нужен ли уголовному судопроизводству России следственный судья? // Законность. 2015. № 6. С. 44−46.

[2] *Смирнов А.В*. Возрождение института следственных судей в Российском уголовном процессе [электронный ресурс] // Российское агентство правовой и судебной информации. URL: http://rapsinews.ru/judicial_ analyst/20150224/273218436.html#ixzz3XsPi9MhC (дата обращения: 20.08.2020).

[3] Видение Генеральной прокуратурой Российской Федерации проблем, которые могут быть порождены созданием института следственных судей [электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/64d/2.doc (дата обращения: 20.08.2020).

[4] Обращение Г.М. Резника на пресс- конференции по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека [электронный ресурс] // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. URL: http://president-sovet.ru/events/meetings/read/16/ (дата обращения: 20.08.2020).

Один из доводов, обосновывающий возражения против введения следственного судьи в УПК РФ, высказанный Л.В. Головко[1], заслуживает с нашей точки зрения особого внимания. Небольшая численность и территориальная удаленность следственных судей от лиц, осуществляющих предварительное расследование, увеличит нагрузку как на следователя, так и на судью. Помимо того что следователю придется тратить десятки часов на подготовку и представление материалов, обосновывающих производство каждого следственного действия, так он ещё должен будет и присутствовать как у следственного судьи, так и у представителей судебной системы, рассматривающих, скажем, в апелляционном порядке решения, принятые следственным судьей по представленным защитой документам, которые могут вообще не иметь отношения к обстоятельствам доказывания.

Не стоит рассчитывать и на то, что новый участник (следственный судья) сбалансирует состязательность. Сторона защиты не принимает процессуальных решений, не обеспечивает соблюдение прав всем участникам процесса (только подзащитному), не несет ответственности за качество расследования и законность при получении доказательств, а значит поставить знак равенства между защитником и следователем нельзя.

Введение нового субъекта, наделенного предлагаемыми в Концепции полномочиями, обесценит работу как суда на стадии судебного следствия, так и следователя, который из процессуально самостоятельного участника организуется в секретаря, складывающего бумаги в определенном порядке. Мы полагаем, что все вышеперечисленное не скажется положительно на эффективности и законности при расследовании преступлений, но наверняка увеличит документооборот, сроки расследования и содержания под стражей, нарушит процессуальные права потерпевших, и может воспрепятствовать всему процессу расследования.

Приходится признать, что предлагаемый институт не сконструирует в РФ новую систему уголовной юстиции. Кроме того, ни к доказавшим свою эффективность европейским институтам, ни к улучшению уголовного процесса предложения по реализации статуса следственного судьи в предлагаемой концепции в РФ не имеют. Тем не менее автор, анализируя высказанные мнения, учитывая позитивные и отрицательные стороны предложений о введении института следственного судьи, видит разумным инициативу введения в процесс нового участника, хоть идея и подлежит более детальной проработке. Следственный судья не должен стать участником судопроизводства со стороны защиты или обвинения, а стать частью государственной судебной системы, регулирующий споры и поддерживающий соблюдение законности. Ключом успеха, считаем рациональное определение функционала этого института. При этом полномочия следственного судьи не должны пересекаться с прокурорским надзором, дублировать уже существующие функции судебного контроля, ограничивать процессу-

[1] *Головко Л.В.* Следственные судьи или очередной раунд «американизации» российского уголовного процесса? [электронный ресурс] // Международная ассоциация содействия правосудию. URL: http://www.iuaj.net/node/1740 (дата обращения: 20.08.2020).

альную самостоятельность и статус следователя и это по мнению автора квинтэссенция вопроса. Должны быть учтены наметившиеся в последние годы тенденции, осуществления функций следственными и судебными органами в условиях «цейтнота», что становится перманентным состоянием работы этих институтов и не способствует реализации принципа законности. Подчеркнем, что основной задачей судей является рассмотрение дел по существу. Однако, огромная часть рабочего времени поглощается разрешением ходатайств органов предварительного расследования и рассмотрением жалоб участников процесса.

Рациональным видится наделение следственного судью полномочиями по принятию решений: об избрании мер процессуального принуждения, производстве процессуальных и следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство (имеем в виду избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, запрета определенных действий, залога, продление сроков применения указанных мер пресечения, их изменение, производство следственных действий, предусмотренных пунктами 4 - 9, 10.1, 11 и 12 части второй статьи 29 УПК РФ). Кроме того, будущего участника судопроизводства, по нашему мнению, следует наделить полномочиями по осуществлению судебного контроля за законностью и обоснованностью процессуальных решений, влекущих возникновение или прекращение основных правоотношений, определяющих течение уголовного процесса (имеем в виду рассмотрение жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, руководителя следственного органа, следователя и органа дознания). При проверке законности и обоснованности процессуальных решений, принимаемых в ходе предварительного расследования, суд не контролирует и не направляет тем или иным образом ход расследования, в силу отличительной функции по осуществлению правосудия. Это функционал следователя и руководителя следственного органа (ст. ст. 38, 39 УПК РФ).

Эффективность работы следственных органов, решающих приоритетную задачу государства по борьбе с преступностью, напрямую зависит от их организационного построения. Безусловно положительной, по мнению автора, окажется реализация института следственного судьи как шага на пути к оптимизации построения отечественного следственного аппарата и создания вневедомственной следственной структуры, вопрос о которой специально изучен профессором Серовым Д.О.[1]

Личное участие в досудебном производстве и исследование имеющихся уголовно – процессуальных отношений при участии судебной власти, позволяет автору сделать вывод о возможности и необходимости реализации именно такой модели процессуального статуса следственного судьи в настоящем механизме правовой системы, что безусловно позволит сделать ее более эффективной, качественной и поддерживающей законность.

---

[1] *Серов Д.О., Аверченко А.К.* Вневедомственный следственный аппарат России: замыслы и реальность // Журнал российского права. 2005. № 10 (106). С. 161-166.

Литература

1. *Быков В.М., Манова Н.С.* Нужен ли уголовному судопроизводству России следственный судья? // Законность. 2015. № 6. С. 44−46.
2. Генеральная прокуратура Российской Федерации О проблемах, которые могут быть порождены созданием института следственных судей [электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/64d/2.doc (дата обращения: 20.08.2020).
3. *Головко Л.В.* Следственные судьи или очередной раунд «американизации» российского уголовного процесса? [электронный ресурс] // Международная ассоциация содействия правосудию. URL: http://www.iuaj.net/node/1740 (дата обращения: 20.08.2020).
4. *Зорькин В.Д.* Выступление на VIII Всероссийском съезде судей [электронный ресурс] // Совет судей Российской Федерации. URL: www.ssrf.ru/siezd-sudiei/9098 (дата обращения: 20.08.2020).
5. *Ковтун Н.Н., Бухранова Т.С.* Институт судебного следователя и специализированного судебного судьи в контексте опыта континентальной системы права // Российский следователь. 2011. № 17. С. 31–36.
6. *Лебедев В.М.* к совещанию судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации [электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации. URL: www.supcourt.ru/- press_center/news/28750/ (дата обращения: 20.08.2020).
7. *Мядзелец О.А.* Следственный судья в уголовном процессе России: за и против // Российская юстиция. 2008. № 6. С. 39−42.
8. Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека и встречи с уполномоченным по правам человека [электронный ресурс] // Президент России. URL: kremlin.ru/acts/assignments/- orders/62700 (дата обращения: 20.08.2020).
9. *Резник Г.М.* на пресс- конференции по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека [электронный ресурс] // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. URL: http://president-sovet.ru/events/meetings/read/16/ (дата обращения: 20.08.2020).
10. *Серов Д.О., Аверченко А.К.* Вневедомственный следственный аппарат России: замыслы и реальность // Журнал российского права. 2005. № 10 (106). С. 161-166.
11. *Смирнов А.В*. Возрождение института следственных судей в Российском уголовном процессе [электронный ресурс] // Российское агентство правовой и судебной информации. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150224/273218436.html#ixzz3XsPi9MhC (дата обращения: 20.08.2020).
12. *Цветков Ю.А.* Стратегия развития следственных органов // Российский следователь. 2013. № 10. С. 18—21.

5. Процессуальная модель предварительного следствия и модель организационно-структурного построения следственных органов: проблемы согласования

И.В. Глазунова
В.А. Образцов

О необходимости совершенствования модели стадии возбуждения уголовного дела

Аннотация. В работе подвергается анализу правовая модель первой стадии уголовного судопроизводства, заложенная в действующем УПК РФ. Выявлен ряд несоответствий: названия раздела VII УПК РФ «Возбуждение уголовного дела» и одноименного наименования начальной стадии уголовного судопроизводства содержанию текстов статей глав, включенных в этот раздел, и др. Показано, что присущие этой модели формально-логические и содержательные недостатки не позволяют рассматривать ее как качественную научно обоснованную информационную систему правового характера. Предложены некоторые положения по обновлению уголовно-процессуальной модели стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: рассмотрение сообщения о возможном преступлении, повод к рассмотрению сообщения о преступлении, основания для возбуждения уголовного дела и отказа в возбуждении уголовного дела, структура авторского варианта уголовно-процессуальной модели стадии возбуждения уголовного дела.

Исторически сложилось так, что научные и правовые основы предварительного следствия оказались более развитыми по сравнению с той научной и нормативно-правовой базой, на которую опираются следователи, дознаватели, руководители органов дознания и следственных органов в стадии возбуждения уголовного дела. В определенной мере подвижки, связанные с устранением возникшего дисбаланса, наметились после создания Следственного комитета Российской Федерации и внесения существенных изменений в УПК РФ. Однако до настоящего времени не все вопросы, важные в этой связи в научном и практическом отношениях, решены надлежащим образом. Многие из них вообще остались за пределами внимания правоведов и криминалистов.

Как показывают результаты проведенных в последние годы исследований[1], недоработки ученых в части научного обеспечения следственной деятельности

[1] См., например: *Шейфер С.А.* Собирание доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики. М., 2015; *Головко Л.В.* Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2017; *Корма В.Д., Образцов В.А.* Следственное познание как объект междисциплинарного исследования. Часть 1 // Lex Russica. 2018. № 12 (145). С. 90−100; *Корма В.Д., Образцов В.А.* Следственное познание как объект междисциплинарного исследования (окончание). Часть 2// Lex Russica. 2019. № 2 (147). С. 92-106*; Корма В.Д., Миронова Е.А., Образцов В.А.* Процессуальная деятельность следователя как объект межотраслевого исследования. М.: Юрлитинформ, 2019.

в стадии возбуждения уголовного дела отрицательно сказались на качестве существующей нормативно-правовой модели этой стадии уголовного судопроизводства.

Данной модели посвящен седьмой раздел УПК РФ под названием «Возбуждение уголовного дела». Он состоит из двух глав: главы 19 – «Поводы и основание для возбуждения уголовного дела» и главы 20 – «Порядок возбуждения уголовного дела». И первое, что бросается в глаза при анализе и сопоставлении заголовков и текстов включенных в эти главы статей, касается несоответствия названий указанных раздела и глав тому, о чем в них говорится.

Наиболее деструктивную роль в этом отношении, по нашему мнению, сыграл фактор подмены и смешения таких ключевых понятий, как рассмотрение сообщения о преступлении, возбуждение уголовного дела и отказ в возбуждении уголовного дела.

По своей логической характеристике понятие рассмотрения сообщения о преступлении соотносится с понятием возбуждения уголовного дела и понятием отказа в возбуждении уголовного дела как род (целое) и виды (части) данного рода (целого). Первое понятие является подчиняющим, два других – подчиняемыми. Поставив «во главу угла» понятие возбуждения уголовного дела, разработчики и сторонники традиционной концепции рецензируемых стадии и раздела УПК РФ тем самым допустили подмену понятия родового уровня одним из понятий видового, более низкого уровня.

Если исходить из той же загадочной логики создателей рецензируемой нормативно-правовой модели (как, впрочем, и одноименной стадии уголовного судопроизводства), то с тем же «успехом» седьмой раздел УПК РФ можно было бы обозначить другими словами. А именно: «Отказ в возбуждении уголовного дела». (Слава богу, до этого пока никто еще не додумался.) Между тем, понятие рассмотрения сообщения о преступлении, как общая категория родового порядка, охватывает и то, что связано с проблемами возбуждения уголовного дела, и то, что лежит за пределами принятия данного решения. Подобным логическим статусом не обладают понятия возбуждения, отказа в возбуждении уголовного дела или другие понятия того же низкого, видового уровня. Они не являются тождественными. И поэтому ставить между ними знак равенства нельзя.

Из сказанного вытекает, что существующая уголовно-процессуальная модель седьмого раздела УПК РФ построена на основе подмены: целого – деятельности по рассмотрению сообщения о преступлении – элементом данной деятельности, т.е. решением о возбуждении уголовного дела.

Понятие рассмотрения сообщения о преступлении – это не только общее, родового характера понятие категориального статуса, но и системообразующий фактор, вокруг которого группируются конкретизирующие и развивающие его, подчиняемые ему другие, частные по отношению к нему, понятия видового и внутривидового уровней. И поэтому ошибки, допускаемые на уровне указанного родового понятия, с необходимостью приводят к серии других ошибок, так или иначе связанных со смешением и подменой понятий частного порядка. Наглядным тому примером служит подмена понятия повода к уголовно-процес-

суальному рассмотрению сообщения о преступлении понятием повода к возбуждению уголовного дела. По мнению законодателя, поводами к возбуждению уголовного дела служат: сообщения физических и юридических лиц о преступлениях; явка с повинной; иные виды сообщений, полученные из других источников (ст.ст. 140-142 УПК РФ). В данном случае понятие повода подменено понятием форм (видов) такого рода сообщений. Это обстоятельство подмечено авторами публикаций специалистов в области уголовно-процессуального права[1]. В основной массе этих публикаций проводится мысль о том, что поводом к возбуждению уголовного дела служит информация, содержащаяся в предусмотренных законом формах таких сообщений.

Однако и здесь не обошлось без подмены понятий. Действительно, юридически значимая информация может стать поводом к актуализации активности ее получателя (потребителя), в том числе следователя. Но правильно ли связывать проявляемую в таких случаях познавательную активность только с возбуждением уголовного дела? Нет, конечно.

В пункте 9 ст. 5 УПК РФ отмечено, что досудебное уголовное производство начинается «… с момента получения сообщения о преступлении». (Подчеркнем, не с момента возбуждения уголовного дела, а с момента получения органом дознания или следственным органом сообщения о преступлении») Развивая это положение, законодатель в ч. 1 ст. 144 УПК РФ обращает внимание на то, что дознаватель, орган дознания, следователь и руководитель следственного органа «обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящееся преступлении и принять по нему решением в срок не позднее трех суток со дня поступления указанного сообщения». (В необходимых случаях этот срок может быть продлен до десяти или тридцати суток.)

Таким образом, ориентирующая информация, содержащаяся в сообщении о возможном преступлении, выступает не в качестве повода к возбуждению уголовного дела, а в качестве повода к началу правового реагирования на нее со стороны следователя или иного указанного в законе полномочного должностного лица (или органа), которое (реагирование) осуществляется в форме уголовно-процессуального рассмотрения данного сообщения. И лишь после того, как собраны и проверены в ходе этой деятельности фактические данные, указывающие на признаки преступления, может быть поставлен и положительно разрешен вопрос о возбуждении уголовного дела. Причем только при условии отсутствия обстоятельств, предусмотренных в ст. 24 УПК РФ, исключающих возможность принятия такого решения.

Не намного лучше обстоит дело и в отношении дефиниции другого ключевого понятия – основания для возбуждения уголовного дела. Таким основанием, как сказано в ч. 2 ст. 140 УПК РФ, является «наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления». Отсутствие в законе пояснений о том, что следует понимать под термином «достаточные данные» и о том, какие

---

1 См., например: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. / Отв.ред. *И.Л. Петрухин.* М.: ТК Велби, Проспект, 2006. С. 11−12*; Шаталов А.А., Крымов А.А.* Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник. М., 2017. С. 13−15.

именно признаки преступления имеются в виду, привело к их неоднозначному толкованию на практике и вызвало многочисленные обращения в Конституционный Суд Российской Федерации[1].

К этому следует добавить, что указание на признаки преступления не стыкуется с тем, о чем говорится в ст. 146 УПК РФ о содержании постановления о возбуждении уголовного дела. Как отмечается в части 2 этой статьи, в постановлении о возбуждении уголовного дела должны содержаться указания, в частности, на повод и основание для возбуждения уголовного дела, а также на пункт, часть и статью Уголовного кодекса РФ, «на основании которых возбуждается уголовное дело». Между тем, как хорошо известно даже начинающим юристам, при всей их родственной близости признаки уголовно-правового понятия преступления, сформулированного в статье 14 УК РФ, и признаки понятия состава конкретного вида преступлений - не одно и то же.

Отмеченные и другие недостатки, как представляется, дают основание для выводов о том, что существующая уголовно-процессуальная модель седьмого раздела УПК РФ «Возбуждение уголовного дела» нуждается, во-первых, в глубоком теоретическом переосмыслении; во-вторых, в кардинальном обновлении в части структуры и содержания данной модели; в-третьих, в уточнении и развитии ее понятийно-терминологического аппарата, в том числе и прежде всего, в разработке определения понятия рассмотрения сообщения о возможном преступлении и включении его в систему основных понятий УПК РФ.

Представляется, что успешному решению этих задач будет способствовать предлагаемый ниже для обсуждения авторский вариант (своего рода «пилотный проект») структуры седьмого раздела УПК РФ.

В схематичном описании это выглядит так:

Раздел VII. Рассмотрение сообщения о возможном преступлении.

Глава 19. Понятия и общие положения рассмотрения сообщения о возможном преступлении (Понятие сообщения о возможном преступлении; понятие и виды поводов к рассмотрению сообщения о возможном преступлении; понятие и общие положения порядка рассмотрения сообщения о возможном преступлении; решения, принимаемые по результатам рассмотрения сообщения о возможном преступлении).

Глава 20. Особенности оснований и порядка отказа в возбуждении уголовного дела.

Глава 21. Особенности основания и порядка возбуждения уголовного дела.

Как думается, при формировании последней главы следует учитывать, что в существующем седьмом разделе УПК РФ отсутствует указание на обстоятельства, служащие основаниями для отказа в возбуждении уголовного дела. Чтобы составить о них представление, необходимо обращаться к нормам, перечисленным в ст. 24 из главы 4 УПК РФ.

---

1 Подробнее об этом см.: Постатейный научно-практический комментарий к УПК РФ/ Под ред. *Л.А.Воскобитовой*. М.: Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. III-IV. С. 5.

Литература

1. *Глазунова И.В., Образцов В.А.* Авторская концепция совершенствования нормативно-правовой модели первой стадии досудебного уголовного производства// Вестник ВИПК МВД. 2020. № 2 (54). С. 98-104.
2. *Головко Л.В.* Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2017. 1280 с.
3. *Кириллов В.И., Старченко А.А.* Логика. М.: ЮРИСТЪ, 2004. 256 с.
4. *Корма В.Д., Миронова Е.А., Образцов В.А.* Процессуальная деятельность следователя как объект межотраслевого исследования. М.: Юрлитинформ, 2019. 216 с.
5. *Корма В.Д., Образцов В.А.* Следственное познание как объект междисциплинарного исследования. Часть 1// Lex Russica. 2018. № 12 (145). С. 90-100.
6. *Корма В.Д., Образцов В.А.* Следственное познание как объект междисциплинарного исследования (окончание). Часть 2// Lex Russica. 2019. № 2 (147). С. 92-106.
7. Постатейный научно-практический комментарий к УПК РФ / Под ред. Л.А.Воскобитовой. М.: Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. III-IV.
8. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. / Отв.ред. И.Л. Петрухин. М.: ТК Велби, Проспект, 2006. 664 с.
9. *Шаталов А.А., Крымов А.А.* Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник. М., 2017. 1024 с.
10. *Шейфер С.А.* Собирание доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики. М., 2015. 112 с.

М.В. Галдин
К.А. Костенко

Реализация правовых позиций Конституционного Суда РФ как основа для совершенствования процессуальной модели предварительного следствия

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы создания процессуальной модели предварительного расследования преступлений. Авторы подчеркивают важную роль решений Конституционного Суда РФ в модернизации законодательства, совершенствовании механизма правового регулирования выявления, раскрытия, расследования преступлений и обращают внимание на необходимость реализации федеральным законодателем постановления от 14.07.2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко».

Ключевые слова: досудебное производство по уголовному делу, источник уголовно-процессуального права, решения Конституционного Суда РФ, оптимизация расследования, механизм уголовно-процессуального регулирования, процессуальная модель предварительного следствия.

Эволюция отечественного уголовного процесса демонстрирует многократные переходы от одной его формы к другой. Качественные преобразования в праве обуславливаются изменениями общественной жизни, возникновением новых отношений, которые требуют своего нормативного регулирования.

Кардинальное изменение действующего уголовно-процессуального законодательства не может не затронуть следственную власть и существующую модель выявления, раскрытия, расследования преступления и судебного рассмотрения уголовного дела о нем. Такая модель призвана организовать и оформить ключевую деятельность по доказыванию обстоятельств выявленного преступления, принятию решений о привлечении к уголовной ответственности и назначении наказания.

Одним из важных направлений совершенствования действующего законодательства и формирования оптимальной процессуальной модели является создание благоприятных условий для неукоснительного соблюдения решений Конституционного Суда РФ, введение ответственности за их несоблюдение, исследование проблем предварительного расследования и их разрешение на законодательном уровне.

Конституция РФ и Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации» предоставили Конституционному суду РФ значительный объем полномочий, позволяющий максимально эффективно осуществлять защиту основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина. Все решения Конституционного Суда РФ обладают свойством общеобязательности и действуют непосредственно. Они имеют важное для правовой системы стабилизирующее значение и играют огромную роль в гармонизации общественных отношений.

Если решением Конституционного Суда РФ нормативный акт признан не соответствующим Конституции РФ полностью или частично, либо из решения вытекает необходимость устранения пробела в законе, то должен быть принят новый нормативный акт или внесены изменения в уже существующий[1].

По своей природе Конституционный Суд РФ является органом конституционного надзора, дающим нормативное толкование закона на предмет его соответствия Конституции РФ по жалобам граждан и организаций. По оценкам исследователей, около трети всех постановлений и определений Конституционного Суда РФ ежегодно принимаются по вопросам уголовного права и процесса[2], что обусловило появление в науке неоднозначной дефиниции «конституционно-правовое уголовное судопроизводство». Содержание ограничительного, буквального и расширительного толкования Конституционным Судом РФ

---

[1] См.: *Костенко К.А.* К вопросу об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации // Практика и проблемы реализации конституционных основ российского законодательства: сборник статей научно-практической конференции. 25 января 2019 г. / Под науч. ред. А.В. Никитиной. Хабаровск: РИЦ ХГУЭП, 2019. С. 86.

[2] См. об этом подробнее: *Соколов Т.В.* Формы взаимосвязи конституционного и уголовного судопроизводств в контексте доктрины судебного права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2014. С. 3–4.

уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм раскрывалось одним из авторов настоящего доклада[1].

Многие решения Конституционного Суда РФ исполнялись законодателем спустя годы после их принятия. Так, на реализацию Постановления от 11 мая 2005 года[2] законодателю потребовалось почти четыре года для внесения изменений в УПК РФ[3]. В соответствии с выявленным в далеком 2003 году конституционно-правовым смыслом закона, суды не вправе отказывать в даче свидетельских показаний указанным в части третьей ст. 56 УПК РФ лицам при заявлении соответствующего ходатайства[4]. Однако, вступившие в законную силу спустя восемь лет после этого изменения в УПК РФ затронули лишь права адвокатов на дачу показаний[5].

Остается ряд нереализованных решений, возвращаться к которым законодатель не торопится. Одним из ярких примеров откровенного нежелания решать задачи правосудия является неисполнение законодателем постановления Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 года[6], в соответствии с которым пункт 4 части первой ст. 24 и пункт 1 ст. 254 УПК РФ признаны не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой эти положения позволяют прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников. Федеральному законодателю девять (!) лет назад было предложено внести изменения, направленные на обеспечение государственной, в том числе судебной, защиты чести, достоинства и доброго имени умершего подозреваемого (обвиняемого) и прав, вытекающих из принципа презумпции невиновности, в том числе конкретизировать перечень лиц, которым, помимо близких родственников, может быть предоставлено право настаивать на продолжении производства по уголовному делу с целью возможной реабилитации

---

[1] *Галдин М.В., Кондраткова Н.В.* Толкование Конституционным Судом РФ уголовных и уголовно-процессуальных норм // Вестник Московской академии СК России. 2018. № 4. С. 127–130.

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан» // Российская газета. № 106. 20.05.2005.

[3] Федеральный закон от 14.03.2009 № 39-ФЗ «О внесении изменений в статьи 404 и 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 45. 18.03.2009.

[4] Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 108-О «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 99. 27.05.2003.

[5] Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета, № 83, 19.04.2017.

[6] Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // Вестник Конституционного Суда РФ, 2011. № 5.

умершего, процессуальные формы их допуска к участию в деле и соответствующий правовой статус, предусмотреть особенности производства предварительного расследования и судебного разбирательства в случае смерти подозреваемого, обвиняемого (подсудимого), а также особенности решения о прекращении уголовного дела по данному нереабилитирующему основанию. Однако, статус представителя умершего подозреваемого или обвиняемого в УПК РФ в настоящее время не определен, как не сформирован и порядок направления такого уголовного дела в суд для рассмотрения по существу.

В таких условиях об оперативности модернизации процессуальной модели предварительного следствия и о прозрачности механизма уголовно-процессуального регулирования и речи и быть не может! Представляется, что одним из препятствий тому является текущая загруженность Государственной Думы РФ. По словам ее Председателя В. Володина за 2019 год было принято 530 законов, однако на рассмотрении осталось еще 1 179 законопроектов[1]. На поверхности видны и другие причины рассматриваемой проблемы. Налицо программный, опережающий свое время, характер некоторых решений Конституционного Суда РФ, неготовность законодателя к их воплощению в жизнь и вытекающая из этого слабая активность правоприменителя в исполнении правовых позиций органа конституционного надзора. В своей совокупности, умножение источников уголовно-процессуального права, сложности в истолковании решений Конституционного Суда РФ и прогнозировании направлений их реализации отягощают существующие проблемы применения уголовного законодательства, превращая совершенствование модели предварительного следствия в перманентную, трудно выполнимую и кое-как решаемую задачу.

Несмотря на существующие проблемы в рассматриваемом вопросе, определение вектора дальнейшего развития уголовно-процессуального законодательства и модернизация процессуальной модели предварительного следствия необходимы. Прав З.Д. Еникеев, который еще в 2004 году отмечал, что уголовно-процессуальное законодательство не является оптимальным и способным осуществлять на должном уровне правовую охрану общечеловеческий и национальных ценностей[2].

Таким образом, современные условия развития Российского государства и актуальная практика Конституционного суда РФ задают импульс и направления для поиска новых подходов к выявлению, раскрытию, расследованию преступлений и судебному рассмотрению уголовных дел о них.

---

[1]Свободная пресса. Володин рассказал, сколько законов приняла Госдума в 2019 году [Электронный ресурс] // URL: https://svpressa.ru/politic/news/252094/ (дата обращения: 15.06.2020).

[2] *Еникеев З.Д.* Совершенство законов и эффективность их применения как важные условия борьбы с преступностью // Проблемы совершенствования и применения законодательства о борьбе с преступностью: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 95-летию Башкирского гос.университета. Уфа, 2004.

Литература

1. *Галдин М.В., Кондраткова Н.В.* Толкование Конституционным Судом РФ уголовных и уголовно-процессуальных норм. Вестник Московской академии СК России. 2018. №4. С. 127-130.
2. *Еникеев З.Д.* Совершенство законов и эффективность их применения как важные условия борьбы с преступностью // Проблемы совершенствования и применения законодательства о борьбе с преступностью: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 95-летию Башкирского гос.университета. Уфа, 2004.
3. *Костенко К.А*. К вопросу об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации // Практика и проблемы реализации конституционных основ российского законодательства: сборн. ст. научно-практич. Конференции (25 января 2019 года) / Под науч. ред. А.В. Никитиной. Хабаровск: РИЦ ХГУЭП, 2019. 232 с.
4. *Соколов Т.В.* Формы взаимосвязи конституционного и уголовного судопроизводств в контексте доктрины судебного права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2014. 30 с.

К.А. Костенко
И.С. Трубчик

К вопросу о процессуальной модели предварительного следствия в условиях реформирования стадии возбуждения уголовного дела

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные предложения создания новой и более совершенной процессуальной модели предварительного следствия, включающей сокращенную стадию возбуждения уголовного дела. Авторами отмечается, что стадия возбуждения уголовного дела недопустимо перегружена существующим объемом следственных и иных процессуальных действий. Такое положение дел не учитывает возможности практических работников в фактической реализации производства разрешенных на этой стадии следственных действий в условиях ограниченного процессуального срока.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, оптимизация расследования, процессуальная модель предварительного следствия.

Повышение эффективности досудебного производства является одним из наиболее приоритетных направлений деятельности органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации. Является очевидным, что совершенствование данной работы невозможно без изучения зарубежного опыта, где одной из целей является возможное заимствование наиболее прогрессивных его положений при совершенствовании российского уголовно-процессуального законодательства.

Необходимо отметить, что на формирование современного уголовно-процессуального законодательства особое влияние оказала, и в настоящее время продолжает оказывать, континентальная модель права. Россия, вступив в 1996 году в Совет Европы, провела достаточно большую работу по приведению уголовного и уголовно-процессуального законодательства в соответствие с международными правовыми стандартами.

Началом этой работы стало принятие в 1996 году Уголовного кодекса российской Федерации, в это же время уже был издан ряд Постановлений Конституционного Суда РФ, регламентирующих, в том числе, вопросы: исчисления сроков при избрании меры пресечения – заключение под стражей, порядка обжалования такого решения, а также порядка обжалования иных решений принимаемых органами предварительного расследования и др. Но самым существенным шагом, стало принятие в 2001 году Российской Федерацией нового уголовно-процессуального кодекса. Новый УПК, бесспорно более прогрессивен по сравнению с УПК РСФСР, но все-таки требовал соответствующих дополнений и изменений. Первое, с чем столкнулись органы предварительного следствия – необходимость согласия прокурора на возбуждение уголовного дела. Это вызвало определенные трудности, что тормозило процесс раскрытия преступлений. Закон требовал предоставить прокурору материалы доследственной проверки и только потом следователи могли получить согласие на возбуждение уголовного дела. Впоследствии, соответствующие поправки в УПК РФ изменили этот порядок и следователи, как и прежде, самостоятельно стали возбуждать уголовные дела.

Между тем, обратившись к уголовно-процессуальному законодательству ряда зарубежных стран, необходимо констатировать, что некоторые из стран отказались от традиционной для России и многих других государств стадии возбуждения уголовного дела (например, если рассмотреть опыт стран англосаксонской группы, а также с недавних пор и Украины по действующему там с ноября 2012 г. УПК).

В настоящее время в современном уголовно-процессуальном законодательстве России стадия возбуждения уголовного дела (далее также стадия доследственной проверки или проверки сообщения о преступлении) рассматривается, как неотъемлемая часть процессуальной деятельности органов предварительного расследования, направленная на сбор сведений, необходимых для принятия законного и обоснованного процессуального решения о возбуждении уголовного дела или иного решения, предусмотренного частью 1 статьи 145 УПК РФ[1].

Необходимо отметить, что предварительная проверка сообщения о преступлении, как самостоятельная стадия, до принятия УПК РСФСР 1960 года в процессуальном законодательстве отсутствовала. Ранее действовавшие УПК РСФСР 1922 и 1923 года самостоятельного процессуального акта о возбужде-

[1] См.: *Костенко К.А.* Эволюция стадии возбуждения уголовного дела: процесс неизбежный и пока что незавершенный // Российский следователь. 2019. № 4. С 23.

нии уголовного дела не отмечали. Глава «Возбуждение производства по уголовному делу», предусмотренная указанными процессуальными кодексами, хотя и регламентировала возможность проведения проверки сообщения о преступлении, но в то же время обязательное возбуждение уголовного дела в качестве итогового решения не предусматривала. В дальнейшем, эта стадия получила свое развитие в УПК РСФСР 1960 года, где она была регламентирована в статьях 109-116.

Статья 109 УПК РСФСР предусматривала трехсуточный срок принятия решения по сообщению о преступлении, который в исключительных случаях мог быть продлен до десяти суток. При этом часть вторая статьи 109 УПК РСФСР запрещала производство следственных действий, за исключением истребования необходимых материалов и получения объяснений.

На наш взгляд, в условиях запрета производства в ходе проверки сообщения о преступлении следственных действий, максимальный срок для принятия решения – 10 суток, представлялся вполне достаточным и обоснованным[1]!

В статье 144 принятого в 2001 году УПК РФ на стадии доследственной проверки изначально не было предусмотрено расширенного перечня следственных или иных процессуальных действий. Как и в УПК РСФСР (в части 2 ст. 178), так и в части 2 ст. 176 УПК РФ, законодатель прописал возможность проведения только осмотра места происшествия (в неотложных случаях).

Последующее развитие стадии возбуждения уголовного дела уже не оставляло шансов остановится в «гонке» за расширением процессуальных полномочий следователя на этой стадии. Так, в 2003 году часть 3 ст. 144 УПК РФ дополнена возможностью проведения документальных проверок и ревизий, в 2008 году к осмотру места происшествия добавился осмотр трупа и освидетельствование, а в 2010 году появилась возможность давать органу дознания письменные поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ).

Наиболее «урожайным» на увеличение процессуальных полномочий в стадии проверки сообщения о преступлении в России стал 2013 год. Часть 1 ст. 144 УПК РФ дополнилась возможностью: получать объяснения и образцы для сравнительного исследования, истребовать и изымать предметы и документы, производить их осмотр, назначать и производить судебную экспертизу, включая принятия участие в ней.

Как уже отмечалось, в 2003 году в часть 3 ст. 144 УПК РФ внесены изменения, которые разрешили при необходимости проводить до возбуждения уголовного дела документальные проверки или ревизии. Вот тогда стал очевидным и основанным на практике факт невозможности уложится в десятисуточный срок в случае их производства. Законодатель был вынужден только для производства этих действий, разрешить продлевать срок проверки до 30 суток.

В 2010 году основанием продления срока процессуальной проверки до 30-ти суток также стали дополнительные исследования (документов, предметов трупов). В 2013 году перечень процессуальных действий, позволяющих продлевать

[1] Там же. С. 24.

срок проверки до 30 суток, также дополнился случаями производства судебных экспертиз и проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Предоставление законодателем широких полномочий производства следственных действий на стадии доследственной проверки, по мнению авторов, ставит под сомнение достаточность даже 30-ти суточного срока для ее проведения. Например, при реализации комплекса разрешенных до возбуждения уголовного дела следственных действий в целом или проведения судебной экспертизы в частности.

Некоторые ученые в ходе своих исследований приходили к такому же выводу.

Так, М.В. Махмутов, в своих публикация говорит, что «увеличение сроков проверок должно помочь избежать необходимости вынесения так называемых «временных» постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в случаях, когда срок проверки истек, а результат специального исследования не готов»[1].Следует подчеркнуть, что УПК не может устанавливать определенные сроки или временные рамки для проведения тех или иных следственных или процессуальных действий.

Так, например, «заранее достаточно трудно предусмотреть своеобразие обстановки и обстоятельств места происшествия. Неожиданности, с которыми можно столкнуться на МП, обязывают приготовиться с возможно большей тщательностью»[2]. Указанный подход, об отсутствии конкретизации сроков проведения следственных действий, относится не только к осмотру, но и к любому другому следственному или процессуальному действию.

«В связи с этим, возникает закономерный вопрос, если в ходе проверки сообщения о преступлении законодательно предусмотрено проведение следственных или процессуальных действий, сроки производства которых в УПК не ограничены, то и производство этой стадии уголовного процесса должно предусматривать обязательное продление этих сроков!»[3].

Следственная практика свидетельствует, что для проверки отдельных сообщений о преступлении, недостаточно даже 30-ти суток. Это, как правило, сообщения о преступлениях экономической направленности, ятрогенных преступлений, когда проводятся комиссионные, комплексные судебно-медицинские и другие сложные экспертные исследования, при отсутствии достаточных оснований для возбуждения уголовного дела. Нередко и рядовые судебно-медицинские экспертизы, в силу объективных причин, проводятся в сроки, превышающие 30 суток.

Еще одной из проблем стадии возбуждения уголовного дела, в том виде, в котором она сейчас представлена в процессуальном законе, это допустимость

---

[1] *Махмутов М.В.* Назначение исследований в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2010. № 11. С. 40−41.

[2] *Костенко К.А., Костенко Г.Ю.* Методология и тактика следственного осмотра: монография // Пятый ФПК (с дисл. в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации». 2017. С. 35.

[3] *Костенко К.А.* Эволюция стадии возбуждения уголовного дела: процесс неизбежный и пока что незавершенный // Российский следователь. 2019. № 4. С 25.

полученных доказательств. «В судебной практике идет тенденция к допустимости доказательств. При этом суд учитывает в первую очередь соблюдение гарантированных законом конституционных прав»[1]. Между тем, в практической деятельности возникает масса вопросов. Например, какие права заподозренного лица должны соблюдаться? Совпадают ли они с правами подозреваемого, учитывая, что уголовное дело не возбуждено? Все эти вопросы идут от неопределенности статуса лиц на стадии доследственной проверки.

Следует отметить, что рассматриваемая стадия, в первую очередь, должна быть предназначена для обеспечения немедленного реагирования на поступающую информацию о совершенных правонарушениях.

Речь не идет о полной ликвидации данной стадии и процедуры проверки сообщений о преступлениях. Здесь, как совершенно правильно указала профессор О.В. Мичурина, «необходимо отойти от обязательности проверки сообщений о преступлениях. Она необходима лишь при неочевидности признаков преступления. Если же они обнаружены, то следует незамедлительно выносить постановление о возбуждении уголовного дела и приступать к его расследованию. При этом не надо на первоначальном этапе уголовного судопроизводства устанавливать все элементы состава преступления, чем сейчас занимается правоприменитель, вопреки указаниям закона»[2].

В связи с изложенным, полагаем, что проверка сообщения о преступлении, как и прежде, может ограничиться получением объяснений и осмотром места происшествиям, в ходе выполнения которых, вполне достаточно установить отдельные элементы признаков состава преступления.

В ином случае законодатель должен пойти на следующий, соответствующей логике шаг. Внести изменения в УПК РФ в части дополнения данной стадии и другими следственными действиями, в которых нуждается практика (например, выемка, опознание и др.), а также возможности продления срока проверки свыше 30 суток в исключительных случаях в связи с производством судебных экспертиз и исследований.

Подводя итоги рассмотренного вопроса, необходимо отметить, что эволюция современного досудебного производства, как и прежде, демонстрирует нам многократные переходы от одной его формы к другой. Как правило, это всегда было обусловлено теми процессами, которые происходят в обществе, в том числе определенной позицией руководства страны, депутатского корпуса, руководителей силовых и надзорных ведомств.

Выявление препятствий развития полноценной и отвечающей всем реалиям процессуальной модели предварительного следствия поможет дать ответ на вопрос: как в современных условиях следует сформировать эту модель с точки зрения ее оптимальности и целесообразности.

---

[1] *Трубчик И.С.* Некоторые аспекты допроса в ночное время // Российский следователь. 2020. № 4. С. 46.

[2] См. более подробно: *Мичурина О.В.* Эволюция порядка рассмотрения сообщения о преступлении: от доследственной проверки до квазирасследования // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 59.

Литература

1. *Костенко К.А.* Эволюция стадии возбуждения уголовного дела: процесс неизбежный и пока что незавершенный // Российский следователь. 2019. № 4.
2. *Костенко К.А., Костенко Г.Ю.* Методология и тактика следственного осмотра: монография // Пятый ФПК (с дисл. в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации». 2017. – 151 с.
3. *Мичурина О.В.* Эволюция порядка рассмотрения сообщения о преступлении: от доследственной проверки до квазирасследования // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1.
4. *Махмутов М.В.* Назначение исследований в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2010. № 11.
5. *Трубчик И.С.* Некоторые аспекты допроса в ночное время // Российский следователь. 2020. № 4.

К.Д. Муратов

Процессуальная модель опознания с участием иностранных граждан

Аннотация. Автор исследует научно-практические позиции А.И. Бастрыкина и О.Н. Александровой[1] о производстве опознания с участием иностранных граждан. В современном уголовном судопроизводстве необходимое сочетание процессуальной и криминалистической деятельности в условиях недостаточно четкого правового регулирования участия иностранных граждан в отечественном уголовном процессе, а именно, деятельности по научно-методическому обеспечению опознания, вызывает исследовательский интерес. Особенности действительно существуют и необходима, представляется, процессуальная модель опознания с участием иностранных граждан, которая обеспечит и достоверность результатов опознания, и защиту прав иностранных граждан, и оптимальное правовое регулирование.

Ключевые слова: иностранные граждане, опознание, достоверность результатов, участие в опознании, вещественные доказательства, защита прав.

Актуальность. 27 сентября 2020 г, поздравляя Национальное центральное бюро МВД России с 30-летием, Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин отметил, что в условиях, «когда преступность приобрела межгосударственный, транснациональный характер», большое значение приобретает международное сотрудничество, которое «позволит защи-

[1]*Бастрыкин А.И., Александрова О.Н.* Уголовные дела с участием иностранцев: вопросы тактики, организации и методики расследования: научно-практическое-пособие. СПб: Северо-Западный филиал Российской правовой академии, 2003, 367 С.

тить наших граждан и реализовать принцип неотвратимости наказания..», пресекая преступления международного характера и общеуголовные преступления, посягающие на правопорядок как в нашей, так и в других странах» [1].

В современный период совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства в сфере международного сотрудничества по уголовным делам позволяет обратить внимание на особенности производства следственных действий, которые проводятся в порядке взаимной правовой помощи по уголовным делам. *Во-первых*, представляется, что более четких формулировок требует ч. 2 ст. 457 УПК РФ, в соответствии с которой могут быть применены процессуальные нормы законодательства иностранного государства при исполнении запроса в порядке оказания взаимной правовой помощи[2]. *Во-вторых,* это можно констатировать и в отношении ч. 3 статьи 2 УПК РФ, которая впервые введена Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ[3]. Закон предусмотрел вариант производства отдельных следственных действий за пределами Российской Федерации по требованиям УПК РФ в случаях, предусмотренных уголовным законом – ст. 12 УК РФ. Таким образом, законодательная уголовно-правовая модель о лицах, совершивших преступление вне пределов РФ и законодательная уголовно-процессуальная модель допустимости производства процессуальных действий за пределами РФ устранили диссонанс в понимании этих явлений. Кроме того, уголовно-процессуальный закон в новой части 1.1. ст. 3 УПК РФ (введена ФЗ от 06.07.2016 № 375 –ФЗ)[4] допустил в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства производство процессуальных действий в соответствии с требованиями УПК РФ за пределами территории РФ.

Степень разработанности проблематики. Проблемы производства опознания являются предметов научных дискуссий в исследованиях ряда авторов. Так, Шевчук И.В. представила комплексную модель подготовки предъявления для опознания.[5] Александрова О.И. в своём диссертационном исследовании обратилась к особенностям возбуждения и расследования уголовных дел с участием иностранных граждан, где обратила внимание на специфические

---

[1] *Бастрыкин А.И.* https://www.facebook.com/pg/Bastrikin.Alexander/posts/ дата обращения 29.09.2020.

[2]*Муратов К.Д.* Международная правовая помощь при производстве передачи предметов и документов по уголовным делам. // Прокуратура в системе обеспечения конституционной законности: энциклопедия. Серия Academia / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации; под общ.ред. О.С. Капинус. Т. 2. М.: Новое Время, 2015. С. 538−540.

[3] Федеральный закон от 06.07 2016 г.№375 -ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности" URL: http://base.garant.ru/71437612/#ixzz6ZQ6KnH8T-дата обращения 29.09.2020.

[4] Там же.

[5] *Шевчук И.В.* Уголовно-процессуальные, психологические и тактические аспекты предъявления для опознания лиц на предварительном следствии. Дисс..канд.юрид.наук. Волгоград, 2001. С. 10. http://lawtheses.com/ugolovno-protsessualnye-psihologicheskie-i-takticheskie-aspekty-predyavleniya-dly Дата обращения: 11.10.2020.

черты тактики отдельных следственных действий (допрос, очная ставка, опознание).[1] Жукова Н.А. рассмотрела актуальные проблемы предварительного расследования с участием иностранных граждан[2]. Самолаева Е.Ю. обратила внимание на предъявление опознания людей в ходе следствия и в суде.[3] Николаева Т.А. отмечает особенности в подготовке, проведении и фиксации результатов опознания с участием иностранных граждан (подбор статистов, особенности одежды, голоса, речи).[4] Лимонов В.А. также считает возможным обратиться к особенностям подготовки и проведения предъявления лица для опознания при расследовании преступлений, совершенных иностранными гражданами.[5]

Научно-практические позиции А.И. Бастрыкина и О.Н. Александровой о производстве опознания с участием иностранных граждан. Авторы в данном разделе обращают внимание на самые распространенные дискуссионные вопросы, которые непосредственно четко видны и ученым, и практикам. *Во-первых,* сложность подбора вещественно-предметных объектов, необходимых для обеспечения доказательственного значения опознания. Необходима схожесть (однородность) внешности, предметов, одежды, обуви, что «исполнение данного процессуального требования всегда не просто» (с. 18). Отмечается особенности одежды *иностранных граждан*, в том числе и национальной (с. 19), и, если иностранец одет в ярко выраженный наряд «зарубежного производства», то и опознаваемые лица должны быть одеты также, иначе «доказательственное значение опознания будет гораздо меньше». Бесспорно, научно-практический интерес вызывает данное мнение. Действительно, если для производства опознания *с участием иностранных граждан* необходим своеобразный «набор предметов», которые обеспечат достоверность доказательственного значения опознания, то их можно признать и вещественными доказательствами. В пункте 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ прямо говорится, что вещественными доказательствами признаются «... иные предметы…, которые могут служить средствами … *установления обстоятельств уголовного дела*». «Импортная одежда», в которую был одет, например, подозреваемый – гражданин иностранного государства, исходя из требований УПК РФ, «потребует» и соответствующей однородной

---

[1] *Александрова О.А.* Уголовно-процессуальные и криминалистические особенности возбуждения и расследования уголовных дел с участием иностранных граждан. Автореф. дисс… канд. юрид. наук. М., 2001. С.8−9.

[2] *Жукова Н.А.* Некоторые особенности производства предварительного расследования уголовных дел с участием иностранных граждан // Актуальные проблемы юриспруденции. Сборник статей адъюнктов и соискателей. Тюмень: Изд-во Тюмен. юрид. ин-та МВД РФ, 2003. Вып. 2. С. 28−30.

[3] *Самолаева Е.Ю.* Теория и практика предьявления для опознания людей. Дисс… канд. юрид. наук.. М., 2004. С. 52, 127.

[4] *Николаева Т.А.* Особенности производства предъявления для опознания с участием иностранных граждан // Бизнес в законе, 2010, № 3. С.112−113.

[5] *Лимонов А.В.* Тактические особенности подготовки и проведения предъявления лица для опознания при расследовании преступлений, совершенных иностранными гражданами // Криминалистика и судебная экспертиза на Дальнем Востоке. Сборник научных трудов. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2010, Вып. 3. С. 112−115.

одежды опознаваемых лиц. При организации такого вида опознания нужна именно такая одежда. Другой вопрос – как обеспечить поиск необходимых моделей одежды, соответствующих производителей (бренд). И здесь, представляется, УПК РФ в указанной выше норме предоставляет возможность цивилизованно признать вещественным доказательством одежду, наличие которой официально по запросу следственных органов, представляет производитель одежды для опознания с участием иностранных граждан. *Во-вторых,* опознание вещей иностранного производства (с. 25), когда возможны «трудности с подбором аналогичных предметов». Авторы рекомендуют различные варианты: а) «необходимые вещи могут быть получены на время – в магазинах, скупочных пунктах, ломбардах, найдены среди бесхозных вещей», «заимствованы у отдельных граждан»; б) возможность обратиться с просьбой в соответствующие организации или к должностным лицам (с. 25). *В-третьих,* научно-практическая рекомендация авторов касается опознания вещей иностранного производства (с. 27). Следователь обязан обеспечить и аналогичные «посторонние» вещи при опознании, и предъявить, в случае необходимости, большое количество вещей, похищенных из одного места для обеспечения достоверности опознания (с. 27).

Законодательные модели правовых последствий производства следственных действий. Представляется, что данные рекомендации А.И. Бастрыкина и О.Н. Александровой позволяют исключить признание доказательств недопустимыми в соответствии со ст. 74 УПК РФ (в ред.ФЗ от 27.12.2019 г. № 498 –ФЗ)[1]. *В УПК Франции,* например, существуют правовые последствия несоблюдения прав обвиняемого «под угрозой недействительности как самого процессуального действия, так и последующего производства по делу» (ч. 1 ст. 170 УПК Франции)[2]. Недействительность может быть связана с «дефектом процедуры, который имелся на момент проведения действия»[3]. *УПК ФРГ* недопустимость доказательств связывает с запретами, например, с запретом метода доказывания как способа получения доказательств.[4] Как отмечает Барабанов П.К., говоря об опознании, «наивысшую доказательственную ценность имеет последовательное сопоставление» – лицу предъявляется последовательно несколько человек и он не может их видеть всех одновременно.[5] Интересен подход *УПК Швейцарии* к следственным действиям – они должны производиться «на основе научных достижений и опыта» (ч. 1 ст. 197 УПК)[6]. Кроме того, законодательство о правовом положении иностранных граждан в России содержит систему норм права о процедуре установления личности иностранного гражданина, который

---

[1] Федеральный закон от 27.12.2019 г. № 498–ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Франции. Под.ред. В.И. Каминской. Предисловие С.В. Боботова, В.И. Каминской. М.: Прогресс, 1967. С. 60−61.

[3] *Барабанов П.К.* Уголовный процесс Франции. М.: Издательство «Спутник +», 2016. С. 399.

[4] Там же.

[5] Там же. С. 173.

[6] *Трефилов А.А.* Организация досудебного производства по УПК Швейцарии: монография. М.: «Юрлитинформ», 2015. С. 144.

не имеет действительного документа, удостоверяющего личность, путём опознания[1]. Результат опознания иностранных граждан фиксируется в утвержденных МВД РФ формах бланков протоколов опознания иностранного гражданина и лица без гражданства (личное опознание и по фотографии)[2].

Выводы автора.

1) представляется, что научно-практические позиции А.И. Бастрыкина и О.Н. Александровой о производстве опознания с участием иностранных граждан обеспечивают установление истины при расследовании уголовного дела; 2) представляется возможным предложить внести в ст. 164 УПК РФ «Общие правила производства следственных действий» новую Часть 9 следующего содержания «При производстве следственных действий необходимо учитывать научно обоснованные достижения (научные мнения) признанных ученых и практиков – специалистов в области уголовного процесса, уголовного права, международного права и криминалистики»; 3) Действующая законодательная модель опознания должна быть единой по форме, по содержанию, по тактике и методике проведения и как следственное действие, и как индентификационное (удостоверительное) действие, обеспечивающее достоверное доказательственное значение процедуры опознания с участием иностранных граждан.

Литература

1. *Александрова О.А.* Уголовно-процессуальные и криминалистические особенности возбуждения и расследования уголовных дел с участием иностранных граждан. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2001.
2. *Бастрыкин А.И., Александрова О.Н.* Уголовные дела с участием иностранцев: вопросы тактики, организации и методики расследования: научно-практическое-пособие. СПб: Северо-Западный филиал Российской правовой академии, 2003. 367 с.
3. *Бастрыкин А.И.* https://www.facebook.com/pg/Bastrikin.Alexander/posts/- дата обращения 29.09.2020
4. *Барабанов П.К.* Уголовный процесс Франции. М.: Изд-ство «Спутник +», 2016.
5. *Жукова Н.А.* Некоторые особенности производства предварительного расследования уголовных дел с участием иностранных граждан // Актуальные

[1]Федеральный закон РФ от 25 июля 2020года № 115-ФЗ (в ред. ФЗ от 31.07.2020) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

[2]Приказ МВД России от 28 марта 2017 г. № 154 «Об утверждении форм бланков заявления об установлении личности иностранного гражданина или лица без гражданства, справки о приеме заявления об установлении личности иностранного гражданина или лица без гражданства к рассмотрению, протокола опроса свидетеля при установлении личности иностранного гражданина или лица без гражданства, протокола опознания иностранного гражданина или лица без гражданства, протокола опознания иностранного гражданина или лица без гражданства по фотографии, заключения об установлении личности иностранного гражданина или лица без гражданства».

проблемы юриспруденции. Сборник статей адъюнктов и соискателей. Тюмень: Изд-во Тюмен. юрид. ин-та МВД РФ, 2003, Вып. 2. С. 28−30.
6. *Лимонов А.В.* Тактические особенности подготовки и проведения предъявления лица для опознания при расследовании преступлений, совершенных иностранными гражданами // Криминалистика и судебная экспертиза на Дальнем Востоке: Сборник научных трудов. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2010, Вып. 3. С. 112−115.
7. *Муратов К.Д.* Международная правовая помощь при производстве передачи предметов и документов по уголовным делам. // Прокуратура в системе обеспечения конституционной законности: энциклопедия. Серия Academia / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации; под общ. ред. О.С. Капинус. Т. 2. М.: Новое Время, 2015. 608 с.
8. *Николаева Т.А*. Особенности производства предъявления для опознания с участием иностранных граждан // Бизнес в законе. 2010, № 3. С. 112−113.
9. *Самолаева Е.Ю.* Теория и практика предьявления для опознания людей. Дисс… канд. юрид. наук. М., 2004.
10. *Трефилов А.А.* Организация досудебного производства по УПК Швейцарии: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 144.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Франции. Под ред. В.И. Каминской. Предисловие С.В. Боботова, В.И. Каминской. М.: Прогресс, 1967.
12. *Шевчук И.В*. Уголовно-процессуальные, психологические и тактические аспекты предъявления для опознания лиц на предварительном следствии. Дисс… канд.юрид.наук. Волгоград, 2001.

Н.В. Османова

Уголовное преследование и модели организации следственных органов

Аннотация. В статье рассматриваются исторические аспекты становления органов предварительного следствия. На основании проведенного авторского анализа выделяются модели организации следственных органов, обосновывается целесообразность их отделения от судебной, исполнительной ветвей власти.

Ключевые слова: Уголовное преследование, состязательность сторон, оптимизация уголовного судопроизводства, модели организации следственных органов, органы предварительного расследования, правоохранительные органы, единый следственный орган, процессуальный контроль, прокурорский надзор, поиск баланса контрольных и надзорных функций.

Одним из значимых этапов проводимой в Российской Федерации судебной реформы стало принятие в 2001 г. УПК РФ, претерпевшего за последние почти 20 лет значительные изменения: более тысячи внесенных поправок в нормы УПК существенно изменили стадии, формы и систему принципов уголовного судопроизводства.

Концептуальному пересмотру подверглось уголовное преследование в части (1) перераспределения ведомственного контроля и прокурорского надзора за

осуществлением предварительного следствия и дознания, (2) регламентации общих условий предварительного расследования, (3) создания нового следственного органа, не относящегося ни к одной из ветвей власти, обладающего особым конституционно-правовым статусом и подчиненного непосредственно Президенту Российской Федерации.

Указанные изменения доктринально повлияли на формирование современной модели построения следственного органов.

Вместе с тем, несмотря на продолжительное реформирование уголовно-процессуального законодательства одними из самых актуальных остаются вопросы уголовного преследования, поиска баланса контрольных и надзорных функций, определения процессуальной самостоятельности субъекта предварительного следствия[1], соблюдения принципа состязательности сторон, от реализации которого в значительной степени зависит демократический характер уголовного судопроизводства.

Проведенное нами ранее авторское исследование института подследственности[2], форм предварительного расследования[3], особенностей досудебного производства[4], правового статуса властных субъектов уголовного судопроизводства[5] позволило выделить следующие модели организации следственных органов: *вневедомственную, судебную, прокурорскую и административную*. Каждая из указанных моделей обусловлена характерной для нее системой органов, осу-

---

[1] См. подробнее, например: Хорьяков С.Н. Значимость процессуальной самостоятельности следователя на современном этапе развития правоохранительной системы России // Сб. матер. межд. науч.-практ. конф, посвященной 50-летнему юбилею д.ю.н., профессора А.В. Гриненко «Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования». 2016. С. 162−165.

[2] *Османова Н.В.* Деятельность законодателя в построении института подследственности уголовных дел: психологические аспекты // Юридическая психология. 2014. № 3. С. 12−15; *Османова Н.В.* Институт подследственности в досудебном уголовном производстве // Публичное и частное право. Вып. I (XXXXI) 2019. С. 163−183.

[3] *Османова Н.В.* Особенности соблюдения формы предварительного расследования и норм о подследственности // Российский следователь. 2019. № 2. С. 40−44; *Османова Н.В*. Институт подследственности как общее условие разграничения форм предварительного расследования // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. В 2 т. Т.2. Орел. 2019. № 1 (1). С. 88−96.

[4] *Османова Н.В.* Публичные и частные начала общих условий предварительного расследования // Российский следователь. 2020. № 4. С. 38−41; Досудебное производство в уголовном процессе: научно- практическое пособие / Б.Я. Гаврилов А.А., Н.В. Османова и др. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 224 с.

[5] *Османова Н.В*. Следственный комитет Российской Федерации – независимый следственный орган // Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству (Москва, 7 февраля 2019 года) / Под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 260-264; *Багмет А.М., Османова Н.В*. К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя на стадии возбуждения уголовного дела и законности принимаемых им решений // Российская юстиция. 2019. № 8. С. 31−34; *Османова Н.В.* Право следователя на отстаивание интересов следствия в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2019. № 5 . С. 40−44.

ществляющих уголовное преследование, их подследственностью, осуществляемым за деятельностью органов расследования контролем и надзором, а также представлением законодателя о наиболее эффективной форме уголовного судопроизводства и достижения цели уголовного судопроизводства.

Существование указанных выше моделей организации следственного аппарата также подтверждается проведенным Д.О. Серовым исследованием исторических аспектов возникновения органов следствия и их роли в истории государства и права России. Так, российский историк указывает на существование процессуальной фигуры следователя в структуре органов исполнительной власти, прокуратуры, правосудия, а также вне ведомства[1].

По мнению Цветкова Ю.А., все четыре модели можно свести к двум: ведомственной и вневедомственной[2].

В различные периоды становления и развития следственных органов модели их организации последовательно дополняли и сменяли друг друга. Так, например, мы можем проследить смену судебной моделью *прокурорской* – следственный аппарат органов прокуратуры в лице следователя прокуратуры пришел на смену судебного следователя, народных следователей при народных судах. Организационная принадлежность следователей к судебному ведомству прослеживалась как по УУС 1864 г, так и по УПК РСФСР 1922 г. При этом процессуальное руководство предварительным следствием по уголовно-процессуальному законодательству 1922 г. осуществлялось прокурором: он мог давать следователю обязательные для него указания о направлении хода расследования, руководить им (ст. 121 УПК РСФСР). Подследственность органов предварительного следствия определялась подсудностью соответствующего звена судебной системы, зависимостью следственной и судебной деятельности[3], за исключением расследования по уголовным делам о контрреволюционных и воинских преступлениях, производство по которым осуществлялось образованным в 1918 г. единым следственным отделом ВЧК.

Отделение следственной деятельности от судебной было ознаменовано принятием декретов СНК РСФСР «О комиссиях для несовершеннолетних» от 14 января 1918 г.[4], «О суде» от 7 марта 1918 г. № 2[5] и «О суде» от 13 июля 1918 г. № 3[6] – уголовное преследование в отношении несовершеннолетних в возрасте до 17 лет были изъяты из подсудности судов и переданы в ведение комиссий для несовершеннолетних, расследовавших дела указанной категории.

---

[1] *Серов Д.О.* Органы следствия в истории государства и права России // 300 лет следственному аппарату России (1713 - 2013 гг.): Сборник статей об истории следственных органов / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина; науч. ред. Д.О. Серова. М.: СК России, 2014. С. 11.

[2] *Цветков Ю.А.* Исторические этапы развития органов предварительного следствия в России // История государства и права. 2015. № 3. С. 33-38. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 02.10.2020).

[3] Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. № 1 «О суде» // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

[4] Декрет ВЦИК от 14.01.1918 «О комиссиях для несовершеннолетних» // СУ РСФСР. 1918. № 16. Ст. 227.

[5] Декрет ВЦИК от 07.03.1918 № 2 «О суде» // СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.

[6] Декрет ВЦИК от 13.07.1918 № 3 «О суде» // СУ РСФСР. 1918. № 52. Ст. 589.

Последующее определение места следственного аппарата в системе государственных органов было обусловлено наделением органов внутренних дел функцией расследования уголовных дел в форме дознания, а значит переходом к *административной* модели организации следственных органов наряду с прокурорской и судебной. В данном случае под административной моделью понимается система органов предварительного следствия, отнесенных к исполнительной ветви власти, чья деятельность организована на принципе централизации полномочий ведомственных правоохранительных органов.

Начало формирования независимого от судебной власти органа следствия связано с принятием в 1922 г. УПК РСФСР – законодательное закрепление получила система органов дознания и формы предварительного расследования. Однако уже в 1923 г. к существовавшему перечню следственных должностей были добавлены следователи военных и военно-транспортных трибуналов, относившиеся к судебному ведомству.

Окончательный переход к прокурорской модели состоялся лишь в 1929 г., когда военные следователи перешли в подчинение органов военной прокуратуры, и начавшаяся в 1860 г. история российских судебных следователей закончилась.

Таким образом, в начале 20-х гг. наметился переход от судебной модели к прокурорской и, как отмечается учеными, «на пути советских судебных следователей встала прокуратура … судебной модели построения следственного аппарата суждено было просуществовать совсем недолго»[1].

Последующее реформирование системы органов расследования было обусловлено в целом поиском оптимальной модели уголовного преследования, необходимостью распределения нагрузки по расследованию уголовных дел между органами предварительного расследования, а также тем, что, как отмечают ученые[2], немногочисленный следственный аппарат, находящийся в распоряжении прокуратуры, не всегда справлялся с расследованием уголовных дел, отнесенных к их подследственности.

В связи с этим следователь получил право[3] с разрешения прокурора передавать органам дознания для расследования любое уголовное дело о преступлениях, по которым требовалось производство предварительного следствия, изменяя тем самым подследственность уголовных дел, закрепленную в УПК РСФСР 1923 г.

Указанные обстоятельства повлияли, как указывает З.Ф. Коврига[4], на то, что высокая загруженность следователей прокуратуры снижала качество и быстроту расследования преступлений, а само уголовное преследование осуществляли органы дознания.

Проведенный исторический анализ позволяет утверждать, что значительное увеличение нагрузки по расследованию уголовных дел в следственном аппарате

---

[1] История органов следствия России: хрестоматия / сост. *А.К. Аверченко, Д.О. Серов, А.А. Монахов* и др.: Академия Следственного комитета РФ. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 11.

[2] *Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И.* Розыск, дознание, следствие. Ленинград, 1984. С. 157.

[3] Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20.10.1929 «Об изменениях УПК РСФСР» // СУ РСФСР. 1929. № 78. Ст. 756.

[4] Коврига З.Ф. Дознание в органах милиции / Под ред. В.Е. Чугунова. Воронеж, 1964. С. 32.

одних органов закономерно влияет на создание новых органов расследования преступлений.

Так, увеличение нагрузки на следователей прокуратуры повлияло на возможность передачи функции по осуществлению уголовного преследования по ряду преступлений в органы дознания, ускорило создание следственного аппарата в системе Министерства охраны общественного порядка (в настоящее время – МВД России)[1], и обусловило начало перехода к административной модели.

В связи с этим подследственность следователей органов внутренних дел была установлена, в первую очередь, за счет значительного сокращения перечня уголовных дел, расследуемых органами дознания, и путем передачи расследования по отдельным категориям уголовных дел от следователей прокуратуры следователям органов внутренних дел. Так, в 1965 г. к ведению следственных подразделений МООП РСФСР отнесены наиболее сложные дела о хозяйственных преступлениях[2], в 1978 г. – о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и с их участием[3], а с 1 января 1997 г. – о преступлениях, совершенных в экономической сфере[4].

С момента создания следственного аппарата в системе МООП РСФСР начала формироваться научная позиция[5] о целесообразности перехода к вневедомственной модели построения следственного аппарата и создания Следственного комитета. Указанные идеи впоследствии нашли свое отражение и в ряде законопроектов 1990 г.: «О Следственном комитете РСФСР», «О статусе следователя», «О внесении изменений и дополнений в УПК РСФСР» и др., в которых содержались соответствующие разъяснения и представлен механизм формирования вневедомственного Следственного комитета.

Разработанные предложения нашли свою практическую реализацию лишь через 20 лет в ходе реформы 2007-2011 гг., закончившейся созданием СК России[6] и переходом к вневедомственной модели, характеризующейся наличием функций и полномочий следственного органа, реализуемых самостоятельно без вмешательства со стороны иных органов власти.

---

[1] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 06.04.1963 № 1237-VI «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1963. № 16. Ст. 181.

[2] Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 14.12.1965 «О внесении изменений и дополнений в УПК РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс] Режим доступа: http://base.consultant.ru.

[3] Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 04.04.1978 «О внесении изменений в статью 126 УПК РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс] Режим доступа: http://base.consultant.ru.

[4] Федеральный закон от 21.12.1996 № 160-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в УПК РСФСР и ИТК РСФСР в связи с принятием УК РФ» // СЗ РФ. 1996. № 52. Ст. 5881.

[5] См.: *Стремовский В.А.* Участники предварительного следствия в советском уголовном процессе. Ростов н/Д. 1966. С. 52−72; *Трубин Н.С.* Прокуратура должна заниматься своим делом // Социалистическая законность. 1991. № 3. С. 8.

[6] Указ Президента РФ от 27.09.2010 № 1182 «Вопросы Следственного комитета Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 40. Ст. 5043.

Исследование исторических закономерностей развития российских органов, осуществляющих уголовное преследование, позволяет определить СК России как вневедомственный следственный орган, по сути, являющийся преемником «майорских» следственных канцелярий 1717 г.

Появление нового следственного органа закономерно повлекло за собой отнесение к его подследственности сначала экономических преступлений, затем налоговых и впоследствии тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними или в отношении них, при сохранении возможности расследования преступлений небольшой и средней тяжести органами предварительного следствия и дознания иных ведомств.

Вместе с тем, помимо СК России право проводить предварительное следствие по уголовным делам предоставлено также ФСБ России и МВД России, отнесенных к исполнительной ветви власти. На указанные ведомства помимо расследования возложены также иные функции, что отвлекает их от осуществления уголовного преследования.

Таким образом, наряду с *вневедомственной моделью* организации следственных аппаратов в настоящее время функционирует и *административная модель*.

К компетенции СК России отнесено расследование преступных деяний, совершаемых представителями законодательной, исполнительной, судебной властей, что создает условия для обеспечения конституционного правопорядка и пресечения попыток оказания давления одной из ветвей государственной власти на другую. Конституционно-правовое положение СК России позволяет полагать, что наличие вневедомственной модели организации деятельности следственных органов в определенной степени способствует реализации концепции разделения властей.

Наличие самостоятельного вневедомственного следственного аппарата, функционирующего вне системы прокурорского ведомства, позволяет создать необходимые условия для организационной самостоятельности следственных органов, эффективной реализации полномочий прокуроров по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, повышения его объективности и беспристрастности, усиления взаимодействия следственных органов с органами прокуратуры. Полагаем, что переход к вневедомственной модели положительно сказался на состоянии законности в сфере уголовного судопроизводства и обеспечении прав и свобод его участников.

Таким образом, на протяжении всей истории становления и развития следственных органов в России прослеживается законодательный поиск оптимальной модели построения системы следственных органов. При этом в различные периоды, как и в настоящее время, может наблюдаться существование одновременно нескольких моделей: судебной и прокурорской, прокурорской и административной, а в настоящее время – вневедомственной и административной. Вместе с тем, на сегодняшний день помимо поиска оптимального решения системы построения органов, осуществляющих уголовное преследование и выбора модели организации следственных органов, остаются актуальными вопросы целесообразности создания единого следственного органа и его роли в реализации принципа состязательности сторон.

Литература

1. История органов следствия России: хрестоматия / сост. *А.К. Аверченко, Д.О. Серов, А.А. Монахов* и др.: Академия Следственного комитета РФ. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 223 с.
2. *Коврига З.Ф.* Дознание в органах милиции / Под ред. В.Е. Чугунова. Воронеж, 1964. 59 с.
3. *Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И.* Розыск, дознание, следствие. Ленинград, 1984. 216 с.
4. *Серов Д.О.* Органы следствия в истории государства и права России // 300 лет следственному аппарату России (1713-2013 гг.): Сборник статей об истории следственных органов / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина; науч. ред. Д.О. Серова. М.: СК России, 2014. С. 8−12.
5. *Серов Д.О.* Судебные следователи Крыма (1861-1917 гг.) // Российский следователь. 2014. № 10. С. 51−55.
6. *Стремовский В.А.* Участники предварительного следствия в советском уголовном процессе. Ростов н/Д. 1966. 260 с.
7. *Строгович М.С.* Вопросы уголовного процесса и новая Конституция // Социалистическая законность. 1936. № 7. С. 40−46.
8. *Трубин Н.С.* Прокуратура должна заниматься своим делом // Социалистическая законность. 1991. № 3. С. 7-16.
9. *Хорьяков С.Н.* Значимость процессуальной самостоятельности следователя на современном этапе развития правоохранительной системы России // Сб. матер. межд. науч.-практ. конф, посвященной 50-летнему юбилею д.ю.н., профессора А.В. Гриненко «Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования». 2016. С. 162−165.
10. *Цветков Ю.А.* Исторические этапы развития органов предварительного следствия в России // История государства и права. 2015. № 3. С. 33−38.

З.М. Петровский

Особенности деятельности следователя по расследованию преступлений в сфере осуществлении закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности, с которыми сталкивается следователь при расследовании преступлений при осуществлении государственных закупок, а также виды нарушений принципов конкуренции при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд. Определены наиболее проблемные вопросы и сложности в доказывании по делам о хищениях в сфере госзакупок, среди которых названы перегруженность нормативно-правовой регламентации закупочного процесса и отсутствие методик расследования данного вида преступлений.

Ключевые слова: бюджет, бюджетные средства, государственные закупки, госзаказ, предпринимательская деятельность, расследование хищений бюджетных средств, экономические преступления.

Актуальность данной темы исследования заключается в ежегодном увеличении числа преступлений в сфере экономической деятельности, что наносит существенный ущерб экономической безопасности государства в целом и благосостоянию населения в частности.

В связи с этим, на сегодняшний день одним из приоритетных направлений деятельности следственных органов является расследование преступлений в сфере экономической деятельности, среди которых наибольшие сложности для доказывания вызывают факты хищения бюджетных средств, в том числе посредством государственных закупок.

Как известно, расследование преступлений является основным направлением деятельности следователя, при этом, в отличие от расследования так называемых общеуголовных преступлений, которые занимают существенную часть, расследование преступлений в сфере госзакупок имеет определенные особенности и требует от следователя дополнительных знаний, умений и навыков.

Заметим, что следователь, специализирующийся на расследовании преступлений в сфере государственных закупок, обязан обладать комплексом специальных знаний в сферах экономической и финансовой деятельности, знать требования положений не только законодательства, регламентирующего закупочную деятельность различных областях, но и многочисленных нормативных правовых подзаконных актов, понимать особенности работы контрольных и надзорных органов в данной сфере[1].

Важным аспектом в работе следственных органов является взаимодействие с оперативными подразделениями, а также с органами финансового контроля государства, которые ставят перед собой общую цель, заключающуюся в предупреждении и пресечении анализируемого вида преступлений.

Отметим, что преступления в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, связанных с посягательством на бюджетные средства, характеризуются высоким уровнем латентности, многоэпизодностью и сложностью различных схем для осуществления незаконной деятельности. Задача следователя – понимать суть происходящих нарушений на каждом их этапе для обеспечения доказательственной базы по обстоятельствам, подлежащим доказыванию по уголовному делу.

Потому при расследовании преступлений в сфере госзакупок следователю необходимо обратить внимание на то, что существует несколько способов ограничения конкуренции в данной сфере, которые можно классифицировать следующим образом:

---

[1] Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 04.04.2020) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 08.04.2013, № 14, ст. 1652.

– противоправные действия, которые связаны с прямым нарушением положений о проведении государственных закупок[1];

– действия, направленные на ограничение участия в торговых и неторговых процедурах (для малого и среднего бизнеса);

– действия, совершаемые путем составления технического описания, ограничивающего круг возможных поставщиков;

– действия, связанные с ограничением доступа исполнителей к оформлению и подаче заявки на осуществление государственного заказа.

Необходимо иметь ввиду, что зачастую совершению данных деяний предшествует сговор между участниками закупки о том, кто впоследствии станет исполнителем госзаказа, указанные действия напрямую могут быть связаны с коррупционной деятельностью[2].

Также можно предположить, что между государственным заказчиком и исполнителем контракта может существовать сговор на хищение бюджетных средств при проведении госзакупок[3].

Говоря о схемах для хищения бюджетных средств при осуществлении госзакупок, стоит упомянуть уже практически классическую следующую достаточно «простую» схема: юридическое лицо, участвовавшее в тендере, выиграло конкурс на поставку определенных товаров и оказание услуг, однако заявленные товары не поставлялись, услуги не оказывались (полностью или частично). Но финансовые документы по выполнению госзаказа составлялись как о выполненных работах и указанных услугах. Учитывая тот факт, что государственный заказчик принял данные документы, понимая, что товары не поставлены/услуги не оказаны, можно сделать вывод, что имеет место сговор с исполнителем закупки. Данный вид преступлений распространен в системе жилищно-коммунального хозяйства, когда, например, не произведен ремонт определенных участков дорог, ремонт крыши здания, при этом согласно договорам подряда работы не только выполнены, но и приняты.

Расследование преступлений, совершаемых в сфере госзакупок, связанных с хищением бюджетных средств в ситуации, когда лица известны, предусматривает ряд процессуальных и следственных действий, среди которых[4]:

– задержание и допрос лица, совершившего преступление;

– обыски по месту нахождения юридического лица, не выполнившего государственный контракт;

---

[1] *Бочкова Ю.А.* Сговоры на торгах при осуществлении государственных закупок // Проблемы современной экономики. 2014. № 4. С. 117–120.

[2] *Дараган В.В.* Преступность в сфере государственных закупок и её взаимосвязь с коррупционной преступностью // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3. С. 61.

[3] *Зенкин А.* Откат с государственного или муниципального заказа и его уголовно-правовая квалификация // Уголовное право. 2012. № 1. С. 29–31.

[4] *Ермаков С.В., Макаренко М.М.* Расследование хищений бюджетных средств, совершаемых при государственных закупках // Вестник Московского университета МВД России. 2015. С. 3–5.

– обыск виновных лиц со стороны государственного заказчика по месту жительства;

– выемка документов по государственному контракту у участников госзакупок;

– осмотр места, где должны были быть произведены работы, оказаны услуги, поставлены товары, предусмотренные договором;

– выявление так называемых «фирм-однодневок» и допрос лиц, заключивших контракт с таким юридическим лицом[1];

– допрос сотрудников государственного заказчика из отдела закупок, членов конкурсных, аукционных и котировочных комиссий по обстоятельствам заключения договора;

– получение банковских выписок по транзакциям денежных средств со счетов участников госзаказа;

– наложение ареста на имущество виновных лиц;

– назначение судебных экспертиз по изъятым предметам и документам.

Все указанные процессуальные и следственные действия необходимо проводить, понимая специфику преступлений, а также направлять усилия на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствие со ст. 73 УПК РФ.

Подводя итог отметим, что сложность работы следователя на сегодня во многом обуславливается отсутствием методик расследования хищений при госзакупках, сложностью и перегруженностью самого закупочного процесса, потому эффективность действий по расследованию указанного вида преступлений напрямую зависит от оперативности, грамотности в выборе стратегии и тактики его проведения, а также от повышения квалификации самого следователя.

Литература

1. *Бочкова Ю.А.* Сговоры на торгах при осуществлении государственных закупок // Проблемы современной экономики. 2014. № 4. С. 117−120.
2. *Дараган В.В.* Преступность в сфере государственных закупок и её взаимосвязь с коррупционной преступностью // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3. С. 61.
3. *Ермаков С.В., Макаренко М.М.* Расследование хищений бюджетных средств, совершаемых при государственных закупках // Вестник Московского университета МВД России. 2015. С. 3−5.
4. *Зенкин А*. Откат с государственного или муниципального заказа и его уголовно-правовая квалификация // Уголовное право. 2012. № 1. С. 29−31.
5. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 04.04.2020) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

[1] *Зенкин А.* Откат с государственного или муниципального заказа и его уголовно-правовая квалификация // Уголовное право. 2012. № 1. С. 29−31.

В.А. Семенцов

Наделен ли стажер следователя процессуальными полномочиями?

Аннотация. Анализируется практика осуществления стажером следователя Следственного департамента МВД России процессуальных полномочий и сделан вывод о ее незаконности. Одновременно отмечается безупречный механизм определения начального момента исполнения следователем процессуальных полномочий в Следственный комитет России, даже при приеме на службу с испытательным сроком.

Ключевые слова: следователь, стажер, полномочия, практика, испытание.

Следователь относится к числу должностных лиц, которые уполномочены на осуществление уголовно-процессуальной деятельности по материалам проверки сообщений о преступлениях и уголовным делам, расследуемым в форме предварительного следствия. Однако в тексте УПК РФ не упоминается такой участник уголовного судопроизводства как стажер следователя, хотя на практике имеют место отдельные случаи наделения его процессуальными полномочиями.

Так, 20 марта 2019 г. в 22 час. 10 мин. следователем следственного отдела ОМВД России по Тихорецкому району Краснодарского края Ч. возбуждено уголовное дело в отношении неустановленного лица по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ и принято к производству. Затем, без получения разрешения суда, произведен обыск в жилище в ночное время (с 23:19 до 04:30), с изъятием личных вещей, денежных средств и телефонов матери и сына К.

Вместе с тем Ч. назначена на должность следователя лишь 12 апреля 2019 г., а ранее, с 11 декабря 2018 г. была стажером по должности следователя, с испытательным сроком на 3 месяца.

В приказе МВД России от 22 декабря 2016 г. № 876 «Об утверждении Порядка организации индивидуального обучения стажера, изучения его личных и деловых качеств и Порядка оценки результатов индивидуального обучения стажера» (зарегистрировано в Минюсте РФ 20 января 2017 г. № 45330)[1] определено, что *стажер* по соответствующей должности в органах внутренних дел Российской Федерации имеет следующие *права* (перечень исчерпывающий):

1. Изучать законодательные и иные нормативные правовые акты, предусмотренные планом индивидуального обучения.

2. Выполнять поручения и указания непосредственного руководителя (начальника) и наставника, отданные в рамках их полномочий, по изучению законодательных и иных нормативных правовых актов, предусмотренных планом индивидуального обучения, ведению служебной документации, выполнению служебных обязанностей.

3. Посещать спортивные объекты и использовать спортивное оборудование органа, организации, подразделения МВД России, в котором проходит службу.

[1] Текст приказа опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru) 23.01.2017.

Кроме того, в ч. 3 ст. 24 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г.) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» содержится запрет использования *стажера*, когда его *самостоятельные действия в силу профессиональной неподготовленности* могут привести к нарушению, ущемлению прав, свобод и законных интересов граждан[1].

7 марта 2019 г., т. е. по истечении испытательного срока, с Ч. заключен контракт о прохождении службы в органах внутренних дел, который вступает в силу с даты назначения на должность (п. 8.1 Контракта). 12 апреля 2019 г. Ч. назначена на должность следователя, как прошедшая испытательный срок, но не с даты назначения (по контракту), а с 7 марта 2019 г. (приказ № 1067 л/с), т. е. «задним» числом.

В п. 100 приказа МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50[2] закреплено, что в приказе о назначении гражданина на должность указывается дата, с которой вступает в силу контракт, если иное не предусмотрено Законом о службе. Причем анализ других предписаний приказа от 1 февраля 2018 г. № 50 убеждает в том, что *назначение на должность возможно не ранее издания приказа об этом, либо с более поздней даты, специально оговоренной в приказе*:

1) приказ о назначении на должность (выписка из приказа о назначении на должность) объявляется кадровым подразделением гражданину или сотруднику под расписку в *течение трех рабочих дней* со дня фактического начала службы (п. 101);

2) приведение к присяге проводится в *течение двух месяцев* после назначения на должность и присвоения сотрудникам специальных званий (п. 106);

3) первое специальное звание (в нашем случае – юстиции) присваивается гражданину *с даты назначения на должность* в органах внутренних дел, а в случае установления испытания при поступлении на службу в органах внутренних дел – с *даты вступления в силу контракта* (п. 145).

Базируясь на изложенном есть основания для *вывода*, что в период принятия решений о возбуждении уголовного дела и производства обыска в жилище, не терпящем отлагательства, т.е. 20 марта 2019 г., Ч. не являлась следователем следственного отдела, как, впрочем, и стажером по должности следователя, поскольку срок стажировки истек 7 марта 2019 г. Фактические же трудовые правоотношения в сфере уголовного судопроизводства недопустимыми в силу его публичного, а не частноправового характера. С 11 декабря 2018 г. по 12 апреля 2019 г. Ч. не могла быть процессуальным лицом (следователем), в силу отсутствия надлежаще оформленных трудовых отношений с УМВД России, а принятые ей процессуальные решения и произведенные в этот же период процессуальные действия не соответствуют требованию законности, как произведенные неуполномоченным лицом.

---

[1] Собрание законодательства РФ. 2011. № 49. Ст. 7020.

[2] Приказ МВД России от 01.02.2018 № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации». Зарегистрировано в Минюсте РФ 22.03.2018. Регистрационный № 50460. Текст приказа опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru) 23.03.2018.

К сожалению, это не единственный случай, когда стажер следователя осуществляет процессуальную деятельности, не имея на то полномочий, чему подтверждение находим в средствах массовой информации. Например, в г. Подольске стажерами следователей следственного отдела УВД было возбуждено по меньшей мере 25 уголовных дел, большая часть из которых по завершении предварительного следствия направлена в суд[1].

И еще. Стажером по должности дознавателя отдела полиции возбужденно уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ (побои), которое впоследствии переквалифицировано на ч. 1 ст. 111 УК РФ и передано через прокурора следователю Следственного комитета. По завершении предварительного следствия это дело направлено в суд. Районный суд рассмотрел уголовное дело по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) и постановил обвинительный приговор[2].

А вот в нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность Следственного комитета Российской Федерации, в отличии от следственного департамента МВД, термин «стажировка» не используется, а граждане, впервые принимаемые на службу, обязательно проходят испытание продолжительностью до шести месяцев, оформляемом приказом, в целях проверки их соответствия замещаемой должности[3]. На период испытательного срока следователь работает под руководством опытного наставника, обычно имеющего стаж следственной деятельности не менее трех лет, и обучающего своего коллегу основам профессионального мастерства.

Об испытательном сроке упоминается и в п. 11 приказа Следственного комитета от 6 июля 2018 г. № 66 для граждан, впервые принимаемых на работу на должность сотрудника[4], а в соответствии со ст. 7 базового Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ сотрудник Следственного комитета наделяется полномочиями при осуществлении процессуальной деятельности, возложенными на него уголовно-процессуальным законодательством. В свою очередь, в п. 5 ст. 4 того же закона при формулировании понятия сотрудника Следственного комитета в числе других назван следователь.

Как видно из изложенного, распространенная практика осуществления стажером следователя системы Следственного департамента МВД России процессуальных полномочий, которыми он не наделен, противоречит закону и подзаконным нормативным актам. В то же время для граждан, впервые принимаемым

---

[1] Уголовные дела в Подольске возбуждали стажеры // Вести ФМ. 2011. 31 октября.

[2] Стажёры могут возбуждать уголовные дела, «правоприменительное толкование» статьи 146 УПК РФ. https://zakon.ru. 2019. 19 февраля.

[3] Статья 18 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

[4] Приказ Следственного комитета РФ от 06.07.2018 № 66 «Об утверждении Порядка приема на службу (работу) в Следственный комитет Российской Федерации, назначения, перевода на должность, освобождения от должности и увольнения из Следственного комитета Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

на службу в Следственный комитет России, предусмотрен безупречный механизм определения начального момента исполнения им процессуальных полномочий – назначение на должность следователя, даже если он принимается на службу с испытательным сроком.

Литература

1. Федеральный закон 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.
2. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 49. Ст. 7020.
3. Приказ МВД России от 22.12.2016 № 876 «Об утверждении Порядка организации индивидуального обучения стажера, изучения его личных и деловых качеств и Порядка оценки результатов индивидуального обучения стажера» (зарегистрировано в Минюсте РФ 20.01.2017 № 45330). Текст приказа опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru) 23.01.2017.
4. Приказ МВД России от 01.02.2018 № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации». Зарегистрировано в Минюсте РФ 22.03.2018. Регистрационный № 50460. Текст приказа опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru) 23.03.2018.
5. Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 06.07.2018 № 66 «Об утверждении Порядка приема на службу (работу) в Следственный комитет Российской Федерации, назначения, перевода на должность, освобождения от должности и увольнения из Следственного комитета Российской Федерации».
6. Стажёры могут возбуждать уголовные дела, «правоприменительное толкование» статьи 146 УПК РФ. https://zakon.ru. 2019. 19 февраля.
7. Уголовные дела в Подольске возбуждали стажеры // Вести ФМ. 2011. 31 октября.

М.С. Смолин

Тенденции доказывания в эпоху постправды

Аннотация. Профессиональное доказывание – сущность деятельности следователя. С учетом изменения законодательства, модификации институтов уголовного процесса, следователь утратил однозначную цель доказывания, при соблюдении формальных требований по надлежащему процессуальному оформлению, стремится в своей деятельности сформировать типичный предмет доказывания, таким образом становится как «потребителем» так и «производителем» постправды. Предложены направления, препятствующие негативным эффектам в виде утраты субъектности следователя, понимаемой как способность направлять ход расследования и формировать систему доказательств.

Ключевые слова: Доказывание, предварительное следствие, «постправда», субъектность следователя, типовой предмет доказывания.

Профессиональное доказывание – сущность деятельности следователя в российской модели уголовного процесса.

Можно говорить, что деятельность в сфере уголовного судопроизводства по доказыванию, поиску и закреплению доказательств осуществляется преимущественно следователями (и дознавателями) – исходя из штатной численности этих должностных лиц в различных правоохранительных органах, пределов их должностной компетенции, также учитывая, что именно эти должностные лица преобразуют первоначальную ситуацию информационной неопределенности в более или менее точное информационное описание действительности.

Проблемы, связанные с эффективностью уголовного преследования, свое основание берут в теории доказывания. Оценка роли следователя, степени его процессуальной и тактической свободы, места следственных органов в модели судопроизводства, пределов их компетенции, так или иначе связаны с проблемами доказывания.

При этом, научные и публицистические работы достаточно редко рассматривают вопросы доказывания с точки зрения субъекта, который преимущественно занят этой деятельностью, а именно следователя.

Как ни парадоксально, более содержательными в этом отношении являются работы дореволюционных российских юристов. Факт и доказательство не мыслятся, как самостоятельные объекты, существующие вне поля деятельности субъекта расследования. Так, И.Я. Фойницкий указывал, что при судебном расследовании задача раскрытия состоит в сужении неизвестного знания о лице или факте до конкретной группы или конкретного, частного явления, по сути, до частной версии, а потом в активной ее проверке с помощью известных или возможных к установлению фактов. Первоначальный вывод о причастности лица или наличии обстоятельства может представляться «весьма шатким», что требует, во-первых, незамедлительной, производимой до утраты доказательств, проверки такого вывода, и во-вторых параллельной проверки нескольких, вероятных, но взаимоисключающих выводов. Задачей же суда является не поиск истины или версии, а ответ на вопрос, произошло ли событие преступления вследствие действий конкретного лица[1]. Факты здесь выступают как средства подтверждения умозаключений, а мыслительная деятельность является основой доказывания. Не отрицая выраженного субъективизма такой мыслительной деятельности, проблема полноты исследования значимых для разрешения дела обстоятельств отнесена к сфере личной компетентности следователя и судьи.

Исследования как советских правоведов, так и современных авторов претендуют на общетеоретический, глобальный взгляд на проблему. Истина по делу мыслится как объективно существующая и заведомо достижимая, отраженная в материальных фактах, существующих вне воли и желания участников процесса. Причем, истина принципиально достижима применением имеющихся процес-

[1] *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. Изд. 3. СПБ, 1910. С. 183.

суальных средств и форм. Задачей субъекта расследования становится извлечение этой истины из имеющихся фактов – «по поводу фактов подлежащих исследованию, необходимо по обстоятельствам дела выдвинуть различные конкретные варианты, возможные объяснения, с тем, чтобы каждое из них проверить, отбросить неподтвердившиеся, принять то, которое подтвердилось»[1]. Вопрос об объеме фактов, которые должны быть вовлечены в орбиту доказывания, оставлен за рамками рассуждения, а субъективный момент не рассматривается или оценивается как источник ошибок в доказывании.

Следует предположить, что изменение отношения к фактам произошло в результате оформления криминалистики в самостоятельную науку, а также вследствие формирования в начале 20 века нового подхода к исследованию материальных доказательств, которые мыслились основателями российской криминалистики как источник сведений, свободный от субъективного влияния участников процесса[2].

Но практическая деятельность субъекта доказывания по выявлению и закреплению доказательств, и тем более, по их оценке не может быть свободна от субъективных факторов.

Отправной точкой в оценке субъективного элемента следователя в доказывании должна стать оценка цели доказывания.

Существенное отрицательное значение в этом направлении сыграло принятие в 2001 году УПК РФ, из содержания которого были исключены ссылки на установление объективной истины как на желаемый результат судебного следствия и приговора суда.

Вместо этого, правоохранительные органы получили в ст. 6 УПК РФ своей основной задачей защиту прав и законных интересов потерпевших, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения и уголовное преследование виновных. Однако, данные категории лишены как конкретного, однозначного понимания, так и терминологически не связаны с институтом доказывания, который является содержательным ядром любой процессуальной отрасли права.

Термин «постправда», заимствованный из английского языка, не имеет устоявшегося содержания и описывает ситуации, когда истина становится не принципиально важной[3]. Первоначально, он использовался в качестве прилагательного, для описания ситуаций, при которых объективные факты являются менее значимыми при формировании общественного мнения, чем обращения к эмоциям и личным убеждениям[4]. Очевидно, что «постправда» это не некое объективно данное состояние, а определенный коммуникативный процесс, при котором отдельные факты и аналитические выводы обладают меньшей убеждающей

---

[1] *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т.1. М., 1968. С. 299.

[2] *Якимов И.Н.* Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. М. 2003. Перепечатано с издания 1925 г. С. 25.

[3] https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B4%D0%B0

[4] https://www.lexico.com/en/definition/post-truth

силой, чем готовые интерпретации, предлагающие более или менее целостную картину мира[1].

Исходя из подобного понимания «постправды» следует констатировать, что предварительное следствие, лишенное четкого морально-нравственного и правового ориентира по отношению к результату доказывания (в виде внутреннего убеждения либо достижения объективной истины) подвержено эффектам «постправды» как извне – в виде негативных общественных оценок результата расследования так и изнутри, в виде формализации деятельности, подмены работы по выдвижению версий и поиску доказательств механическим выполнением следственных действий, не нацеленных на результат, а в случае допросов – механической фиксацией показаний без попыток управления ходом допроса и выяснения значимых обстоятельств и причин противоречий.

Если в общем описать модель судопроизводства, присущую дореволюционному и советскому уголовному процессу, следует отметить, что она ориентирован на результат – в виде доказанности либо недоказанности вины конкретного лица, совершившего преступление. Современное российское судопроизводство больше ориентировано на соблюдение процессуальной формы – пространное разъяснение участникам их прав и обязанностей, взаимное уведомление участников процесса о совершенных юридически значимых действиях, получение согласований и разрешений, подробное, а иногда и излишнее мотивирование принятых следователем решений.

Деятельность, непосредственно направленная на обнаружение, закрепление и оценку доказательств выходит на второй план.

Такая ситуация стала результатом деформации ряда уголовно-процессуальных институтов, а также попыток ограничения доказывания как субъективной деятельности профессионального участника судопроизводства формализацией процедур по сбору доказательств следователем.

Наиболее показательна в этом плане асимметрия процессуального положения обвинения и защиты на этапе расследования.

Например, хотя адвокат и указан в УПК РФ в качестве субъекта доказывания, п. 2. ч. 1 ст. 53 УПК РФ наделен правом собирания доказательств, реально реализовать в процессе такие возможности он не может, ввиду отсутствия механизма сбора и приобщения доказательств, с одной стороны гарантирующих достоверность собираемых доказательств, с другой – независимость деятельности по доказыванию от стороны обвинения.

В подобных условиях, основными механизмами и приемами доказывания со стороны защиты становятся внезапность использования информации, обеспечивающая эффект неожиданности для лиц и органов, осуществляющих уголовное преследование[2], противодействие в проведении следственных действий,

---

[1] *Гарбузняк А.Ю.* Феномен постправды: девальвация факта в медийном дискурсе // Государство и гражданское общество: политика, экономика, право. 2019. № 1. С. 186.

[2] *Баев О.Я.* Уголовно-процессуальное исследование преступлений: система и ее качество. М., 2007. С. 135.

особенно с участием подзащитного, поскольку участие защитника будет презюмировать объективность полученной в результате следственного действия информации или затруднить возможность изменения позиции[1], а в конечном итоге – указание на наличие неполноты расследования, возможность интерпретации фактов иным образом[2].

Противодействие подобной тактике защиты со стороны обвинения заключается в дублировании одной и той же доказательственной информации из различных источников, интерпретация материальных следов при помощи экспертов и специалистов, выяснение алиби конкретного лица. Вместе с тем, в условиях, когда вопрос о пределах доказывания законодательно не урегулирован и не разрешен теоретически, следствие нередко идет по пути упрощения и аналогии, к сходным ситуациям применяя типичные алгоритмы расследования, ограничиваясь минимальным набором доказательств, достаточных для рассмотрения судом.

И в этой ситуации, задача по установлению обстоятельств случившегося и формулированию вывода о виновности конкретного лица и квалификации его действий на основании установленных фактов вырождается в «тактику субъекта доказывания направленную на достижение поэтапных целей на определенной стадии процесса доказывания путем подбора конкретных методов и их изменения для эффективного отстаивания правовой позиции а также целесообразного изменения всей правовой позиции субъекта доказывания»[3].

Следователь, лишенный права самостоятельно представлять всю систему доказательств (понимаемую как сами доказательства, так и логические связи между ними, включая доводы о полноте доказывания, в т.ч. и вывод, что в конкретной системе доказательств исключено их иное понимание) как непосредственно в суде, так и опосредованно – в формулировках обвинительного заключения, в качестве пассивного участника, объекта оценки присутствует в суде, в спорах стороны обвинения и защиты вокруг конкретных, установленных им фактов.

Интерпретация сторонами отдельных фактов, собранных и закрепленных следователем, порождает доводы о неполноте расследования, необходимости проверки всех теоретически возможных причинно-следственных связей, (включая отравление ядовитым газом, ослепление водителя лазером и перехват управления автомобилем «хакерами» по делу о конкретном ДТП[4]). Более частым в практике, в т.ч. и со стороны суда, является довод о том, что преступник не касался орудия преступления, поскольку на нем не обнаружены следы рук, при этом полностью игнорируется тот факт, что не существует конкретного вида

---

[1] *Баев М.О.* Теория профессиональной защиты: тактико-этические проблемы. М., 2006. С. 144.

[2] *Баев О.Я.* Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него. М., 2009. С. 53−61.

[3] *Новицкий В.А.* Механизм процессуального доказывания // Вестник Саратовского государственного университета. 2002. № 30. С. 184.

[4] URL: www.vesti.ru/article/2446052.

или перечня видов следов, которые с необходимостью возникнут в той или иной следственной ситуации.

Допущение на практике ничем не ограниченного права стороны защиты выдвинуть контрверсию после ознакомления со всеми материалами дела подразумевает, что собранные следствием доказательства, в т.ч. материальные следы, являются неким неисчерпаемым источником информации, которая дополнительно может быть извлечена в судебном заседании. При этом профессиональная защита осознает, что данная возможность в реальности является гипотетической и малореализуемой, и, делая подобные заявления, преследует цель поставить под сомнение собранные следы. С другой стороны, следствие и суд также усваивают, что подобные аргументы защиты являются типовыми, и как правило, особого реагирования не требуют.

В итоге, при соблюдении формальных требований по надлежащему процессуальному оформлению, формируется типичный предмет доказывания - объем доказательств, достаточный для вынесения обвинительного приговора: наличие любого материального следа с идентификационным потенциалом (генотипом, трупом и т.д.), заключения эксперта, допускающего возможность оставления данного следа в результате действий обвиняемого, сведений, описывающих, каким образом обвиняемый был обнаружен (в т.ч. явки с повинной, указания потерпевшего или свидетеля, ссылок на результаты оперативно-розыскной работы).

Следствие ориентировано на сбор подобных доказательств, а защита – на ретроспективные попытки их опорочить. Суд же делает вывод об их допустимости, руководствуясь соблюдением формальных процедур.

Подобные подходы влекут обесценивание факта, выхолащивание содержательной стороны доказывания а также неспособность выделить в ходе судебного заседания тех ситуаций, когда собранных фактов явно недостаточно для формирования мотивированного вывода о виновности либо невиновности конкретного лица. Обратные ситуации – объективного дефицита доказательств, в которых не «собран» весь типичный предмет доказывания приводят к принятию решений о приостановлении расследования, как правило, по основанию, предусмотренному п.1 ч.1 ст. 208 УПК РФ.

Таким образом, недостатки законодательной модели правового регулирования и сложившаяся практика способствуют возникновению ситуаций, когда результатом расследования становится не истина, а «постправда», по своей сути являющаяся набором разрозненных фактов, снабженных внешним по отношению к субъекту доказывания (как правило, экспертным) мнением, допускающим причастность к преступлению конкретного лица. Отсутствие у следователя реальной необходимости в версионной работе, построению системы доказательств, своевременной проверки контрверсий порождает случаи шаблонного расследования, когда результатом становится не выяснение индивидуальных особенностей преступления, а формирование материалов дела, достаточных для рассмотрения судом, с обязательным наличием любого экспертного заключения. В ряде случаев, следователь становится как «потребителем» «постправды» так и ее «производителем», при этом в полной мере испытывая такой эффект

«постправды» как утрату субъектности, выражающуюся в способности руководить расследованием и направлять его, отстаивать полученный результат и нести ответственность за принятые решения.

Выходы из данной ситуации лежат как в дальнейшем развитии науки криминалистики, так и в изменении подхода к некоторым аспектам расследования.

Основной концепцией, использующейся и в настоящее время, является восприятие материального доказательства как некоего осколка произошедшего события, извлечь информацию о котором возможно путем применения специальных познаний. Практически это трансформировалось в переложении обязанности по отысканию и интерпретации материальных следов экспертами. На практике недостаточное внимание уделяется механизму следообразования – как в ходе осмотра места происшествия и производных следственных действий, так и в предъявлении доказательств в ходе расследования, прежде всего, допроса обвиняемых. Следователь опасается, что уже на стадии расследования стороной защиты будет выдвинута версия об ином механизме формирования материального следа. Позднее выдвижение подобного заявления – на этапе ознакомления с материалами дела и далее традиционно рассматривается как признак ничтожности соответствующей версии.

Вместе с тем, с логической точки зрения, предъявление подобного доказательства в ходе допроса обвиняемого, с предложением указать на иной, опровергающий следственную версию механизм его появления, является с одной стороны убедительным аргументом в доказывании, и с другой стороны – позволит доказательно проверить утверждения обвиняемого о непричастности. Аналогичным образом, элементы логических суждений следователя о собранных доказательствах и их взаимосвязи, могут быть инкорпорированы в допрос подозреваемых и обвиняемых.

При допросе потерпевших, в целях наиболее полной реализации их прав, также возможным является не только выяснение их позиции относительно версии или версий преступления, но и анализ собранных доказательств, выводы о полноте проведенной проверки, мнение о возможности выполнения дополнительных следственных действий.

На современном этапе попытки криминалистической разработки средств и методов, позволяющих оценить показания участников уголовного процесса, встречают достаточно выраженное противодействие, большинство ученых и практиков негативно относится к развитию доказательственного значения психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа[1], проверке достоверности показаний по методикам, производным от контент-анализа[2], предложенным, например, Багметом А. М., Гусевым А. Н., Енгалычевым В. Ф.

Очевидно, что подход к оценке показаний свидетелей только на основании их убедительности, субъективен, а по вероятности не превышает простого угадывания, механическое сопоставление информации, сообщенной свидетелями с известными материалами дела в современном информационном обществе

---

[1] *Ларин А.М.* Криминалистика и паракриминалистика. М. 1996.С. 135−149.

2 URL: https://psyjournals.ru/psyandlaw/2016/n3/82922_full.shtml; https://e.ugpr.ru/820995.

также лишен какого-либо смысла. Предупреждение участников процесса об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний неэффективно, в чем можно убедится, сопоставив тексты обвинительных приговоров судов, примерно в 20% случаев свидетельствующими о недостоверности показаний и статистическими данными о привлечении к уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ.

Сравнительно новым видом доказательств являются цифровые, которые не могут быть отнесены по своим свойствам ни к материальным, ни к идеальным, и способные, в силу широкого внедрения в жизнь цифровой сферы, образования фактически нового уровня отображения материальной действительности фиксировать и сохранять сведения о поведении людей не в виде «осколка», а непосредственно.

Таким образом, двойственное положение следователя в эпоху «постправды», с одной стороны, жестко ограниченного процессуальными формами и требованиями обеспечения гарантий участников процесса, и в этом плане мыслящегося как объективный источник формирования доказательств, с другой – лишающегося своей доказательственной субъектности, становящегося объектом критики и рассматриваемого в качестве источника ошибок, не может сохраняться.

В случае, если это противоречие не будет решено путем изменений в тактическую модель по доказыванию, формированию и закреплению системы доказательств, подкрепленную развитием криминалистики, потребности общества могут повлечь упразднение института следствия с передачей его функций «полицейскому дознанию» и предоставлением доказательств стороной обвинения и защиты непосредственно в суд.

А.В. Хмелева

К дискуссии о необходимости и путях реформирования предварительного следствия в России

Аннотация. В статье анализируются предложения по реформированию органов предварительного следствия в России. На основе документов приводятся сведения о процессуальном положении судебного следователя в соответствии с реформой 1860-1864 годов, делается вывод о нецелесообразности возвращения к институту судебных следователей, как предлагается отдельными авторами.

Ключевые слова: органы предварительного следствия, судебный следователь, реформа следственных органов.

«Давно известно: чтобы понять какое-либо явление, необходимо знать, как это явление возникло, какие этапы оно проходило в своем развитии. И лишь после этого станет ясным не только то, чем оно является в настоящее время, но и как это явление будет развиваться далее».

О.Я. Баев

Вопросы истории российского уголовно-процессуального законодательства, связанные с возникновением, становлением и развитием тех или иных процессуальных институтов сегодня вызывают повышенный интерес ученого сообщества и как никогда актуальны, особенно в контексте

предлагаемого реформирования следственных и судебных органов. Во многом именно этим обусловлено стремление познать исторические корни организации и деятельности следственных структур, факторов, оказавших влияние на их формирование и функционирование.

«Понять тенденции развития современного уголовного судопроизводства, раскрыть сущность и значение существующих в настоящее время уголовно-процессуальных институтов невозможно «без взгляда назад», без изучения бесценного опыта наших предшественников».[1]

Нельзя не согласиться с Ю.А. Цветковым, что именно в недрах истории следует искать ответы на самые сложные и запутанные вопросы реформирования системы досудебного производства по уголовным делам[2].

В начале 19 в. в России по Своду законов Российской Империи 1832 года следствие делилось на предварительное и формальное. В дальнейшем «старое» предварительное следствие получило форму дознания, а формальное – предварительного следствия. Коренным образом изменили российское уголовное судопроизводство реформы 1860-1864 гг. «Быть по сему…» - начертал 20 ноября 1864 года император Александр 2-ой на первом листе Устава Уголовного Судопроизводства (далее – УУС). Тем самым было положено начало новой эры в уголовном процессе России вообще, и в предварительном следствии, в частности.

Анализ норм Устава уголовного судопроизводства 1864 г., «Учреждения судебных следователей» 1860 г. (далее – УСС) позволяет констатировать, что этими документами фактически устанавливался смешанный тип состязательного процесса. То есть русское уголовное судопроизводство образца 1864 г. можно определить как судопроизводство с преобладанием на предварительном следствии следственно-розыскных признаков и на судебных стадиях – состязательных. Предварительное следствие проводилось негласно, письменно, а судебное было основано на гласности, устности и состязательности. Известно, что такой смешанный характер процесса характеризуется сочетанием элементов, свойственным инквизиционному и состязательному типам уголовного судопроизводства.

Концепция судебной реформы середины 90-х годов 19 века и начала 20 века предусматривала построение уголовного судопроизводства на началах состязательности: исключение всех элементов обвинительной роли суда, равноправие

---

[1] Очерки развития уголовно-процессуального законодательства. Под ред. *И.В. Смольковой*. М.: Юрлитинформ. 2011. С. 6.

[2] Цветков Ю.А. «Исторические этапы развития органов предварительного следствия в России» // История государства и права. 2015. № 3. С. 33.

сторон в состязательном судебном заседании, а также развитие состязательности на досудебной, стадии процесса. Особое значение имело возрождение суда присяжных.

Несмотря на то, что в деятельности следователя усматривался обвинительный уклон, согласно его изначальному предназначению и закону субъектом обвинения он не являлся. По смыслу закона следователь был обязан с полным беспристрастием выяснять как обстоятельства, уличающие обвиняемого так и обстоятельства, его оправдывающие (ст. 265 УУС). «Обязанности, возлагаемые на следователей, свидетельствовали, что он должен быть обвинителями и защитниками обвиняемого. А вместе с тем – и беспристрастными исследователями всех доказательств и улик вины и невиновности подсудимого»[1]. В «Основных положениях уголовного судопроизводства», являющихся введением (или объяснительной запиской) Устава уголовного судопроизводства, выделена цель уголовного судопроизводства – обнаружение материальной истины относительно происшествия или деяния, признаваемого преступлением, и наказание действительно виновного в совершении преступления или проступка. Предписывалось, чтобы в уголовном судопроизводстве все действия, предшествующие решению дела, были направлены на получение удостоверения в действительном совершении преступления обвиняемым и в степени его виновности.[2]

В связи с этим, известный правовед того времени П.И. Люблинский в своих работах отмечал: «В следователе, этом всеобъемлющем органе, соединяются вместе обязанности судьи, обвинителя, защитника и даже органа полиции»[3], а выдающийся государственный деятель Н.В. Муравьев писал в 1886 году о процессуальном призвании следователя: «Следователь в значительной степени держит в своих руках судьбу уголовной истины»[4]. Интересно, что это созвучно и с отдельными оценками роли следователя в современных условиях: например, А.М. Багмет дал емкую формулировку процессуальной роли следователя: «Следователь – судья на досудебной стадии»[5].

По мнению сенатора В.К. Случевского для следователя необходимым было, «чтобы он обладал развитым чувством справедливостью, способностью господствовать над своими увлечениями, проницательным умом, знанием людей и разнообразнейших условий их жизни, а также прочими юридическими сведениями и хорошим здоровьем»[6].

---

[1] Объяснительная записка к проекту новой редакции Устава уголовного судопроизводства. Т. 2. Дознание и предварительное следствие. СПб: Сенатская типография. 1900. С. 4.

[2] *Пашин С.* Краткий очерк судебных реформ и революций в России // Отечественные записки. М. 2003. № 2. С. 161−182.

[3] Очерки развития уголовно-процессуального законодательства. Под ред. И.В. Смольковой. М.: Юрлитинформ. 2011. С. 185.

[4] *Аверченко А.К., Серов Д.О.* Организация следственного аппарата России: история и современность // Вестник НГУ. Т.2. Вып. 1. 2006.

[5] *Багмет А.М.* Следователь – судья на досудебной стадии // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Сборник научно-практических трудов Академии Следственного комитета России. М. 2014. Вып. 4.

[6] *Цветков Ю.А.* Процессуальная самостоятельность как проблема формирования профессионального мышления // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Сборник

(Отметим, что это укладывается в русло требований, которые предъявляются к следователю в наши дни. В интервью «Российской газете» Председатель СК России А.И. Бастрыкин отметил: «Главным в профессии следователя должна быть справедливость… Следователь должен руководствоваться не только юридическими, но и нравственными законами, отыскивая истину…»).[1]

О приверженности первых следователей к своей трудной, но почетной должности А.Ф. Кони писал: «Некоторых из утвержденных следователей первого года судебной реформы не могли соблазнить никакие назначения. Достойно неся и осуществляя свою судебную независимость, они и умерли, занимая должности именно такого следователя, какого себе представляли и начертали составители Судебных Уставов. Большинство из них неохотно меняло свою живую деятельность на звание члена суда или на должность прокурора, сродняясь со своими участками и тесно сплоченным товарищеским кругом… Должностных лиц полиции заменили люди высшего образования с чувством не только собственного достоинства, но и достоинства носимого ими звания и присвоенной им власти».[2]

30 лет существования учреждения – достаточный период времени, чтобы дать поводы и материалы для оценки деятельности, организации и жизнеспособности того или иного учреждения. Поэтому при царствовании Александра 3-его по инициативе Министра юстиции Н.В. Муравьева 7 апреля 1894 г. была учреждена Комиссия по пересмотру Судебных Уставов 1864 г., которая собрала и изучила материалы по практическому применению, проводила научные дискуссии и разрабатывала предложения по совершенствованию и реформированию законодательства. Отчет о работе комиссии составил 42 тома, один из них посвящен дознанию и предварительному следствию.

Комиссией было отмечено отсутствие должного взаимодействия следственных органов с органами полиции, которые должны были проводить дознание и первоначальные следственные действия. «По каким-то темным причинам, - говорит судебный следователь фон-Бергхольц, - судебные следователи встречают в большей части полицейских; чиновников такой антогонизм, что вместо ожидаемого содействия и помощи следователи встречают только затруднения».[3]

«Следователь не был достаточно самостоятелен. Подчиненный прямо уездному суду и косвенно – губернскому прокурору и губернатору – он был в значительной степени связан в своих действиях и не знал иногда, в чем найти опору», - писал А.Ф. Кони.[4]

научно-практических трудов Академии Следственного комитета Российской Федерации. Вып. 4. 2014. С. 376.

[1] *Бастрыкин А.И.* Интервью «Российской газете» от 20 января 2015 г. Федеральный выпуск № 6575 (4).

[2] *Кони А.Ф.* История развития уголовно-процессуального законодательства в России // Кони А.Ф. Собр. соч. Т. 4. М.: Юрид. литература. 1967. С. 465.

[3] Объяснительная записка…С. 3−4.

[4] *Кони А.Ф.* Судебная реформа и суд присяжных //Избранные труды и речи. М.: Юрайт. 2013. С. 417.

Кроме этого как недостатки были отмечены большие размеры участков, закрепленных за следователем, удаленность местонахождения следователя от других населенных пунктов участка, загруженность следователя и его малоопытность. «Неподготовленный к делу кандидат, получив назначение следователя, да еще в уездный город, в котором не с кем посоветоваться (если там нет другого следователя), делается горе-мучеником. И долго-долго он производит эксперименты и над собою, и над людьми, с которыми ему приходится иметь дело, и над следствием.»[1]. (Не правда ли, можно увидеть аналогии с сегодняшним днем?). Отмечалось, что большое количество дел, находящихся в производстве следователя (40-20 дел) порождает медлительность в производстве следствия, а с другой стороны - отрицательно сказывается на его качестве.

В материалах для пересмотра законоположений о порядке производства предварительных следствий говорится: «Имея большое количество дел в производстве, а тем более при переходящем из месяца в месяц накоплении дел, самый добросовестный и энергичный Следователь неизбежно разбрасывается и легко теряет нить отдельного следствия, постоянно отрывается и переходит от одного к другому и, в конце концов, остается подавленным множеством, иногда чисто механической, канцелярской работы. Это влечет за собой следующие последствия: 1) или следователь начинает заниматься немногими почему-либо интересующими его следствиями, а остальные откладывает в сторону, соблюдая по ним самые необходимые формальности; 2) или он вообще перестает относиться с живым интересом к производимым следствиям и старательно обрабатывать каждое из них и 3) сбитый с толку возрастающим накоплением дел, следователь все более и более запутывает состояние своего участка и, махнув рукой на него, безнадежно ожидает какого-нибудь случайного исхода.

Около 10 % от общего количества дел возвращается прокурорами на доследование, что также отрицательно сказывается на сроках следствия»[2] (кстати, по результатам 2019 года этот показатель составляет менее 3,5%[3]).

Если мы обратимся к документам того времени, то обнаружим, что одним из недостатков следствия были наблюдаемые факты волокиты, большие сроки следствия. В опубликованных документах Комиссии упомянуто расследование кражи из московского уездного казначейства медной монеты на 115 тыс. руб., начатое в 1844 году и оконченное лишь в 1865 году, т.е. через 21 год. Можно привести еще один пример – известное дело «червонных валетов» о мошеннических действиях группы дворян, мещан, военных, следствие по которому длилось 10 лет. Вот еще одно документальное свидетельство.

24 февраля 1915 г. в газете «Южный край» было опубликовано письмо харьковских присяжных заседателей, в котором они писали о возмутительной волоките в производстве предварительного следствия.

---

[1] *Хрулев С.* Суды и судебные порядки // Юридический вестник. 1884 . № 9. С.32.

[2] Объяснительная записка… С. 46−47.

[3] См. Материалы к расширенному заседанию коллегии Следственного комитета Российский Федерации «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2019 год и задачах на 2020 год».

«Разобрав длинный ряд дел, предложенных на наше рассмотрение, мы не можем не отметить, что в огромном числе случаев эти дела касаются событий, имевших место пять, семь и даже более лет тому назад, что многие подсудимые в момент совершения деяния, вменяемого им в вину, был подростками с детским разумением, на суд же явились уже отцами семейств, представляя, в сущности, совсем иную личность, чем та, которая привлекла в себе внимание следственной власти. Тому же многие подробности дела за давностью не могут быть восстановлены».[1]

Комиссия 1894 года отмечала «огромный процент следственных дел оканчивающихся не обнаружением виновных; множество дел, поступающих в суды в неудовлетворительном виде и не дающих правильных данных для решения присяжных, которые часто бывают оправдательными; медлительность следствия, которая отзывается на долгом содержании обвиняемых под стражей»[2].

Выявленные недостатки следствия способствовали тому, что в обществе возникали сомнения в целесообразности существования института судебных следователей. Так, министр внутренних дел П.А. Валуев направил в Государственный совет проект реорганизации предварительного расследования, заявив, что с учреждением судебных следователей предварительное следствие «пришло в еще худшее положение». [3]

Проведенная реформа не была последовательна в стремлении создать независимое положение судебному следователю. Так, следователи поначалу находились в зависимости от губернаторов, которые их назначали, перемещали, увольняли, распределяли по участкам. В дальнейшем главы губерний давали судебным следователям предписания, получая от них рапорты, то есть реально существовала зависимость следователей от административной власти.

Юристы, обобщающие опыт следственной деятельности в России после принятия Устава уголовного судопроизводства, отмечали, что общепринятое неудовлетворительное состояние «нашей следственной части», несомненно, отражается на правильном отправлении правосудия. В связи с этим предлагались следующие меры по совершенствованию предварительного следствия: 1) преобразование предварительного следствия на началах обвинительного процесса, с допущением к участию в нем защиты обвиняемого; 2) учреждение судебной полиции для производства розыска и дознания; 3) изменения в устройстве органов следственной власти и 4) ограничение подследственности в смысле уменьшения дел, по которым требуется производство предварительного следствия.

Комиссия посчитала необходимым обратить внимание на то, что реформа предварительного следствия, (как свидетельствует опыт западно-европейских законодательств), находится в теснейшей зависимости от условий местных и бытовых каждой страны и потому должна быть предпринимаема с особой осторожностью. Практика жизнь свидетельствуют, что относительная успешность того или иного учреждения зависит не только от достоинства законодательных

---

[1] Советский следователь. Пособие для следователя. М. 1949. С. 5.
[2] Объяснительная записка… С.19.
[3] ЦГИА СССР. Ф.1149. оп.6, 1864, д.44, л.251.

определений, но главным образом от соответствия этих законоположений местным условиям, при которых установленный законом порядок осуществляется. В судебной организации следует опираться на свои национальные учреждения.[1]

В заключение хотелось бы отметить следующее. В настоящее время

многими учеными и практиками, которых волнуют вопросы совершенствования следствия (а одним из способов его предполагается реформирование следственных органов), выдвигается идея возврата института судебных следователей, аналогичного созданного в России в середине 19 века.

Однако, официальные документы того времени (в том числе – данные статистики), научные труды, воспоминания ученых-юристов и практиков дореволюционного периода, показывают: проведенная в середине 19 века реформа следствия не избавила его от недостатков, которые, к сожалению, традиционны – это не установление лица, совершившего преступление, низкое подчас качество следственных действий, большие сроки следствия. Не была обеспечена на деле независимость следователя от административной власти, прокурора; не был ликвидирован ведомственный контроль (он осуществлялся вышестоящими по должности судьями и коллективными судебными органами). Вряд ли подобная реформа (то есть возврат института судебных следователей) в настоящее время явится панацеей от всех бед и недостатков следствия сегодняшнего. При реформировании следствия необходимо исходить из существующей финансовой обстановки в государстве, кадрового состава и следственного, и судебного корпуса, национальных традиций, менталитета, уровня правосознания населения и сотрудников правоохранительных органов. Форсирование прогресса в государственном строительстве может быть несвоевременным и отрицательно сказаться на криминогенной ситуации в обществе.

Бесспорно, нужно изучать предшествующий опыт создателей и реформаторов следственных органов, брать на вооружение все лучшее в нем, но идти вперед, учитывая современные реалии правоприменительной практики нашего времени; не нагромождать новые проблемы на еще не решенные. Нам представляется, что совершенствование организации и производства предварительного следствия должно осуществляться путем решения законодательных проблем, укрепления материальной базы следственных органов, всесторонней работы по повышению престижности и значимости должности следователя, развития у него чувства достоинства, уважения к профессии и уважения себя в профессии, верность лучшим традициям предшествующих поколений следователей. А для этого надо всемерно укреплять созданный в 2011 году специализированный следственный орган - Следственный комитет Российской Федерации, который в соответствии с Федеральным законом от 28.12.2010 № 403 – ФЗ осуществляет полномочия в сфере уголовного судопроизводства. После майорских следственных канцелярий 18 века в России вновь созданы специализированные самостоятельные следственные органы, которые в известной степени несут черты национальной исторической традиции.

---

[1] Объяснительная записка… С. 114.

Литература

1. *Аверченко А.К., Серов Д.О.* Организация следственного аппарата России: история и современность//Вестник НГУ. Т.2. Вып. 1. 2006. С. 30–9.
2. *Багмет А.М.* Следователь – судья на досудебной стадии // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. М. 2014. Вып. 4. С. 337–339.
3. *Бастрыкин А.И*. Интервью «Российской газете» от 20 января 2015 г. Федеральный выпуск № 6575 (4).
4. *Кони А.Ф*. История развития уголовно-процессуального законодательства в России//Кони А.Ф. Собр. соч. Т. 4. М.: Юрид. литература. 1967.
5. *Кони А.Ф.* Судебная реформа и суд присяжных // Избранные труды и речи. М. Юрайт. 2013.
6. Объяснительная записка к проекту новой редакции Устава Уголовного Судопроизводства. Т. 2. Дознание и предварительное следствие. СПб.
7. Очерки развития уголовно-процессуального законодательства. Под ред. И.В. Смольковой. М. Юрлитинформ. 2011.
8. *Пашин С.* Краткий очерк судебных реформ и революций в России // Отечественные записки. М. 2003. № 2. С. 161−182.
9. Советский следователь//Пособие для следователя. М. 1949.
10. *Хмелева А.В.* Предварительное следствие: ретроспективный взгляд // Лексрусика. 2016. № 4 (113). С. 151– 62.
11. *Хрулев С*. Суды и судебные порядки // Юридический вестник. 1884 . № 9.
12. *Цветков Ю.А.* Процессуальная самостоятельность как проблема формирования профессионального мышления // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Вып. 4. 2014. С. 372–377.
13. *Цветков Ю.А.* Исторические этапы развития органов предварительного следствия в России» // История государства и права. 2015. № 3. С. 33–38.
14. ЦГИА СССР. Ф. 1149. Оп. 6, 1864, Д. 44, Л. 251.

Д.А. Кравцов

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в механизме профилактической деятельности следователя

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о профилактической деятельности следователя регулируемый нормами уголовно-процессуального законодательства. С учетом действующего законодательства разъяснено каким конкретно образом следователь выполняет задачи по профилактике правонарушений.

Ключевые слова: следователь, преступность, предупреждение преступлений, следственная профилактика.

Рассматривая действующий уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, хотим обратить внимание на следующие положения, так месторасположение и конструкция нормы, содержащейся в ч. 2 ст. 158 УПК РФ, неоднократно подвергались учеными и практиками справедливой критике. Вместе с

тем толкование ее содержания в системной взаимосвязи с иными положениями УПК РФ указывает на следующие положения:

1) норма ориентирует следователя и на выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и на установление иных нарушений закона, совершение которых влечет за собой не уголовную, а иную другую юридическую ответственность (административную, гражданско-правовую, дисциплинарную);

2) обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, и иные нарушения закона должны быть не только выявлены, но и доказаны в установленном УПК РФ порядке. Данные обстоятельства включены в состав предмета доказывания (ст. 73 УПК РФ), единство которого определено в ч. 1 ст. 421 УПК РФ. Фактические данные об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления, и иных нарушениях закона, будут носить преюдициальный характер при принятии решений уполномоченными лицами на основании представления или при рассмотрении судом дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях;

3) выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и иных нарушений закона производится следователем в течение всего досудебного производства по уголовному делу, т.е. с момента начала проверки сообщения о преступления до окончания производства по уголовному делу. Исходя из данного требования, следователь должен включать в планирующие документы следственные и иные процессуальные действия, направленные на решение данной задачи, и постоянно корректировать их перечень с учетом полученной доказательственной информации;

4) следователь не должен откладывать внесение представления до принятия окончательного решения по уголовному делу. Наличие фактических данных, совокупность которых обладает признаками достоверности, полноты и достаточности (фактическое основание), дает следователю право, руководствуясь соответствующей нормой закона (юридическое основание), внести представление в любой момент досудебного производства. Указание законодателем на право следователя подчеркивает наличие соответствующих фактических и юридических оснований у данного властного решения, в котором изложены обязательные для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами требования (ч. 4 ст. 21 УПК РФ), за неисполнение которых наступает юридическая ответственность (ст. 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Представление является процессуальным документом, в котором фиксируются обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, излагается требование следователя рассмотреть указанное представление и в установленный законом срок принять меры к устранению причин, порождающих правонарушения, и условий, способствовавших совершению преступлений или облегчающих их совершение.

Закон не устанавливает строгих требований к содержанию и структуре представления. С учетом мнения ученых [1 С. 49-51], опыта законодательного регулирования[2], методических рекомендаций[3], складывающейся правоприменительной практики действующего законодательства[4] представление, аналогично другим процессуальным решениям, должно состоять из трех частей: вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной. Выделение таких элементов обеспечит соответствие представления требованиям, изложенным в ч. 4 ст. 7 УПК РФ.

В вводной части представления излагаются:

1. Наименование адресата, которому направляется представление.

2. Полное наименование документа – «Представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, или других нарушений закона».

3. Время и место составления документа (вынесения решения).

4. Должность, специальное (воинское) звание и фамилия, инициалы должностного лица следственного органа СК России, составившего документ.

5. Номер уголовного дела, по материалам которого вносится представление.

Описательно-мотивировочная часть представления содержит:

1. Краткое изложение обстоятельств совершенного преступления[5].

2. Подробное изложение обстоятельств, способствовавших совершению преступления, или других нарушений закона. Причины, породившие преступление или иное правонарушение, условия, способствовавшие или облегчившие его совершение, приводятся в связи с изложенными обстоятельствами. Обращается внимание на причинно-следственную связь между предметом доказывания и обстоятельствами, способствовавшими совершению преступлений. В отношении других нарушений закона, выявленных в ходе расследования преступления, приводится анализ их юридического состава со ссылками на соответствующие нормативные правовые акты, указываются наступившие последствия и их связь с преступлением.

3. Перечень и содержание доказательств, подтверждающих наличие обстоятельств, способствовавших совершению преступления, или других нарушений закона. Анализ доказательств обеспечивает мотивированность принимаемого следователем решения.

В резолютивной части представления должны указываться:

-Требование следователя о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, или других нарушений закона. В зависимости от характера установленных следователем обстоятельств или других нарушений закона избирается императивная или рекомендательная форма изложения резолютивной части представления. Императивная форма применяется при наличии в нормативных правовых актах обязанностей, выполнение которых будет предупреждать совершение преступлений. Так, работодатель обязан бесплатно выдавать работникам, задействованным на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, а также на работах, выполняемых в особых температурных условиях или связанных с загрязнением, прошедшие обязательную сер-

тификацию или декларирование соответствия специальную одежду, обувь и другие средства индивидуальной защиты, а также смывающие и (или) обезвреживающие средства[6]. Органы, осуществляющие управление в сфере образования, обязаны поставить на учет несовершеннолетних, не посещающих или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия в образовательных организациях[7]. Рекомендательная форма применяется при условии возможности выбора уполномоченным должностным лицом одного из нескольких вариантов действий или решений, последствия которых затруднят при прочих равных условиях совершение аналогичного преступления. Например, принятие решения об установке распашных металлических решеток на окна помещения первого этажа или перемещение ценностей в иные помещения, гарантирующие дополнительную пассивную защиту от хищения.

-Срок, в течение которого представление подлежит обязательному рассмотрению и исполнению, с разъяснением порядка сообщения следователю о принятых мерах по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, или других нарушений закона.

-Предупреждение о возможности применения к лицу, ответственному за рассмотрение, исполнение представления и информирование следователя, мер административной ответственности, предусмотренной ст. 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

- Порядок обжалования представления.

Представление должно составляться не менее чем в четырех экземплярах: первый из которых направляется адресату, второй – приобщается к уголовному делу вместе с документами, подтверждающими отправку и вручение представление адресату, третий – прокурору для приобщения к надзорному производству; четвертый – передается в контрольное производство[8].

Внесением представления профилактическая деятельность следователя не заканчивается. Составление и направление процессуального документа властного характера инициирует деятельность других субъектов и участников профилактической деятельности, тех, кому адресовано представление. Положительно зарекомендовала себя практика участия следователей в рассмотрении внесенных ими представлений.

В случае умышленного невыполнения законных требований следователя или не представления уведомление о мерах, принятых по представлению, следователь обязан инициировать[9] перед прокурором возбуждение дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.7 Кодекса Российской Федерации об административном правонарушении. При подготовке материала, содержащего данные, указывающие на наличие события административного правонарушения, необходимо учитывать сроки давности привлечения к административной ответственности.

Следователь следственного органа СК России, соблюдая требования Присяги и Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных служащих, обязан в повседневной служебной деятельности непримиримо бороться с любыми нарушениями закона; своевременно принимать эффективные меры к за-

щите охраняемых законом прав и свобод человека и гражданина, а также интересов общества и государства, добиваться устранения нарушений закона и восстановления нарушенных прав. В целях решения задач профилактической деятельности следователи СК России, опираясь на предоставленные им служебные полномочия, выполняют следующие действия:

1) проводят индивидуальные профилактических бесед (обвиняемые, потерпевшие, свидетели, заявители);

2) инициируют постановку правонарушителей и лиц, ведущих антиобщественный образ жизни, на профилактический учет;

3) готовят для публикации (размещения) тематические материалы в средствах массовой информации;

4) оказывают шефскую помощь образовательным организациям, реализующим образовательную деятельность по программам общего и профессионального образования;

5) реализуют меры постпатронатной поддержки лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, потерявшим в период обучения обоих родителей или единственного родителя;

6) проводят лекции на правовые темы в трудовых коллективах.

Таким образом, профилактическая деятельность следователей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации – это выявление ими в ходе досудебного производства обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, и иных нарушений закона, а также принятие в пределах компетенции адекватных мер реагирования на них в целях правового воспитания населения, предотвращения, пресечения и предупреждения новых преступлений и правонарушений.

Литература

1. *Лопушанский, Ф.А.* Следственная профилактика преступлений: опыт, проблемы, решения. С. 70-71; *Жуков, А.М.* Предупредительная деятельность следователя по уголовному делу. Саратов, 1990. С. 73; *Данилова, С.И.* Особенности профилактики преступлений при производстве предварительного следствия по уголовным делам // Гражданин и право. 2010. № 9. С. 49–51.
2. Действовавшее до 9 июня 2007 г. приложение № 165 к статье 476 УПК РФ.
3. О практике внесения представлений в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: информационное письмо СК России от 10 августа 2015 г. № 242-28-2015; О направлении методических рекомендаций: указание МВД России от 31 октября 2007 г. № 1/8644; Методические рекомендации по организации в ФССП России работы по предупреждению преступлений: утв. ФССП России 2 сентября 2016 г. № 0004/11.

4. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 4-ый квартал 2006 г.: утв. постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 7 марта 2007 г. // СПС «КонсультантПлюс».
5. Обстоятельства, являющиеся основаниями для проведения индивидуальной профилактической работы в отношении несовершеннолетних должны быть зафиксированы в процессуальных решениях следователя. См., например: ст. 5 и 6 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».
6. См.: ст. 221 Трудового кодекса Российской Федерации
7. См.: п. 4 ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».
8. См.: п. 1.12 Приказа СК России от 9 января 2017 г. № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации».
9. См.: п. 2 ч. 1 ст. 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

6. Судебный контроль, прокурорский надзор и процессуальный контроль на предварительном следствии: ликвидировать либо усилить?

В.Н. Алаева

Судебный контроль, прокурорский надзор и процессуальный контроль на предварительном следствии: ликвидировать либо усилить?

Аннотация. Следует отметить, что судебный контроль, прокурорский надзор и процессуальный контроль обладают общей целью — обеспечение защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений. Указанные функции имеют особое значение на стадии возбуждения уголовного дела. А отмеченная цель заключается в обеспечении оперативного реагирования на факт совершенного преступления и своевременного предоставления гражданам доступа к правосудию. Помимо этого, существующие у прокурора полномочия позволяют ему системно оказывать влияние на соблюдение норм законодательства, а также на предупреждение и пресечение нарушения прав и свобод человека и гражданина на стадии предварительного следствия. В статье рассматриваются проблемы судебного контроля, прокурорского надзора и процессуального контроля.

Ключевые слова: судебный контроль, прокурорский надзор, процессуальный контроль, предварительное следствие.

Осуществление судебного контроля, прокурорского надзора и процессуального контроля в соответствии с действующим российским законодательством преследует одну общую цель: обеспечение защиты прав и законных интересов потерпевших от преступления. Надзор и контроль необходимы на стадии возбуждения уголовного дела. Цель заключается в обеспечении быстрого реагирования на факты совершенных преступлений и предоставлении гражданам своевременного доступа к правосудию. Кроме того, возложенные на прокурора полномочия позволяют ему широко и систематически влиять на соблюдение норм национального законодательства, а также предотвращать и пресекать нарушения прав, свобод и законных интересов граждан в ходе уголовного преследования при обеспечении законности предварительного расследования.

Судебный контроль предназначен для защиты личных интересов на досудебной стадии. Разумеется, это означает, что законные интересы лиц, участвующих в производстве, защищены от нарушений со стороны следственных органов и прокуратуры в целях устранения установленных в следственной практике нарушений закона, что отвечает общественным интересам. Введение судебного контроля за предварительным расследованием основано, прежде всего, на том, что суд как независимый орган, не связанный ведомственными интересами, выступает надежным гарантом прав граждан на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Это положение соответствует общепризнанным международным нормам и стандартам в области прав человека, которые вошли в российскую правовую систему.

В отличие от суда, прокурор действует на протяжении всего расследования уголовных правонарушений: с момента получения сообщения о преступлении, которое было совершено или готовится к совершению, и с момента проведения уголовного дела до суда или его прекращения. Прокурорский надзор является постоянным, эффективным, распространяется на все уголовные дела без исключения и не требует возражений со стороны следователей или других заинтересованных лиц. В этом отношении позиция многих ученых и практиков в отношении поддержания надзора как основной функции прокуратуры подтверждается правоприменительной практикой. Суд и прокурор выполняют свои обязанности независимо, а контрольная функция суда не только подменяет, но и не дублирует надзор прокурора[1].

Прокурорский надзор, судебный и процессуальный контроль характеризуются особенностями поставленных задач, большим количеством процессуальных форм и способов их решения. Надзор со стороны прокуратуры и контроль ведомства выражаются в постоянной конкретной деятельности уполномоченных должностных лиц (прокурора, начальника органа следствия или дознания) по соблюдению закона государственными органами, должностными лицами, ведущими предварительное производство. Судебный контроль характеризуется применением индивидуальных мер контроля, когда контролирующий орган (суд) принимает на себя ответственность за процессуальные решения, которые он рассмотрел. Примером такого решения является постановление об осмотре места происшествия в жилом доме во время уголовного производства без согласия проживающих там людей[2].

В теории уголовного судопроизводства не было четкой позиции относительно взаимосвязи между формами процессуального контроля и надзора в досудебном производстве, поскольку определенные средства их реализации тесно связаны и часто дублируются из-за единства их цели. С точки зрения системного подхода, различные иерархически связанные и не связанные между собой вопросы контроля и надзора в комплексе влияют на объект - досудебное производство, разделение труда между ними позволяет каждому вносить именно собственную долю в решение коллективной задачи. В этом контексте необходимо обеспечить, чтобы положения, согласно которым начальник следственного отдела с одной стороны, прокурор с другой стороны и суд с другой стороны, не заменяли друг друга в своей служебной деятельности.

Н. Чепурнова утверждает, что надзор со стороны прокуратуры и судебный контроль - это две взаимосвязанные формы процессуального контроля, осуществляемые разными государственными органами и в разных организационно-правовых формах, и что их эффективность во многом обусловлена их взаимосвязью и взаимозависимостью. Механизм судебного надзора эффективен при возбуждении уголовного дела прокуратурой и активном участии прокурора

---

[1] *Махмудов И.Т.* Прокурорский надзор как гарантия обеспечения законности в оперативно-розыскной деятельности // Государствоведение и права человека. 2016. № 4.

[2] *Цивенко И.В*. Прокурорский надзор, ведомственный и судебный контроль исполнения законов при расследовании уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности / И.В. Цивенко // Адвокат. 2016. № 7. С. 57−63.

в судебном процессе, а эффективность прокурорского надзора определяется результатами судебного надзора за делами. При этом автор справедливо констатирует существенные различия не только в формах, но и в юридической силе принятых органов правового контроля и прокуратуры[1].

Анализируя такие различия, некоторые ученые полагают, что осуществление надзора направлено на выявление и устранение нарушений, а реализация функции судебного контроля направлена только на устранение таких нарушений. В то же время правоохранительные органы функционируют как постоянно осуществляемая сфера деятельности, а судебный контроль проявляется в форме разового применения контрольных мер. Такую интерпретацию данной проблемы дает А. Баранов, который согласен с общей целью судебного контроля и надзора со стороны прокуратуры, но в то же время пишет, что судебный контроль также должен быть «регулярным, универсальным и существенным; каждый государственный орган призван осуществлять контрольные функции в своей сфере, не допуская их забвения и эпизодичности». Отмечая отсутствие явных различий между судебным контролем и надзором со стороны прокуратуры, А.М. Баранов предлагает объединить их в единую контрольную функцию[2].

При судебном контроле судебный механизм активируется не следователем, а заинтересованным лицом, а следственный орган выступает в роли своего рода допрашиваемого, поскольку решение суда принимается не по его просьбе, а в отношении действий (бездействия) следователя. В этой форме судебного пересмотра жалоба является наиболее важным определяющим фактором. Инициатором судебного пересмотра является лицо, заинтересованное в исходе дела. В описанной ситуации в судебном заседании могут присутствовать прокурор, а также представитель органа предварительного следствия и высказать свою позицию по поводу удовлетворения данной жалобы. В соответствии со статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса суд проверяет законность и обоснованность решения органа предварительного расследования путем изучения представленных в суд документов[3].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что при определении взаимосвязи между прокурорского надзора, процессуального, а также судебного контроля, предпочтительнее не их взаимное исключение. Напротив, разумное сочетание преимуществ этих трех существующих форм контроля в системе обеспечения законности уголовных расследований и, прежде всего, конституционных прав человека и гражданских прав и свобод. Такое решение будет наилучшим образом способствовать как интересам обеспечения соблюдения законов, так и защите прав и законных интересов участников процесса.

---

[1] *Чепурнова Н.* Судебный контроль и прокурорский надзор // Законность. 2017. № 5. С. 16–18.

[2] *Баранов А.М.* Задержание подозреваемого лица: процессуальное обоснование законности // Уголовный процесс. 2015. № 1. С. 14–16.

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
2. *Баранов А.М.* Задержание подозреваемого лица: процессуальное обоснование законности // Уголовный процесс. 2015. № 1. С. 14−16.
3. *Махмудов И.Т.* Прокурорский надзор как гарантия обеспечения законности в оперативно-разыскной деятельности // Государствоведение и права человека. 2016. № 4.
4. *Цивенко И.В.* Прокурорский надзор, ведомственный и судебный контроль исполнения законов при расследовании уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности // Адвокат. 2016. № 7. С. 57−63.
5. *Чепурнова Н.* Судебный контроль и прокурорский надзор // Законность. 2017. № 5. С. 16−18.

Е.В. Люкшин
Н.О. Буинцева

Некоторые положения эффективности прокурорского надзора и процессуального контроля на предварительном следствии

Аннотация. Статья посвящена некоторым аспектам эффективности осуществления ведомственного (процессуального) контроля на примере работы Следственного комитета Российской Федерации (далее - СК России) и прокурорского надзора на стадии предварительного следствия. Авторы приводят теоретическое и практическое обоснование существования контроля и надзора, а также примеры «эффективной» работы контрольно-следственного отдела СК России и прокуратуры. Рассматривается вопрос о необходимости существования контроля и надзора.

Ключевые слова: процессуальный контроль, прокурорский надзор, следственные действия, выявление недостатков следственной работы, эффективность контроля и надзора, предварительное следствие.

Одним из эффективных методов обеспечения законности, соблюдения прав и свобод участников уголовного судопроизводства на стадии предварительного следствия является осуществление ведомственного контроля и прокурорского надзора.

Под прокурорским надзором принято понимать форму деятельности органов прокуратуры по обеспечению законности, выявлению, устранению и предупреждению нарушений законодательства[1].

При осуществлении прокурорского надзора на стадии предварительного следствия прокурор в рамках полномочий при изучении материалов уголовного

[1] Современные проблемы уголовного права и криминалистики. Сборник студенческих статей Всероссийской научно-практической конференции. Под ред. *Л.В. Смешковой*. 2018. С. 8.

дела на стадии расследования обращает особое внимание на следующие моменты:

1) на основания возбуждения уголовного дела. Возбуждение уголовного дела порою производится в отношении неустановленных лиц, при наличии объективных сведений о лице, причастном к совершению преступления;

2) на соблюдение требований разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1 – УПК РФ);

3) на полноту и качество производимых следственных и процессуальных действий. В уголовном деле могут быть не своевременно назначены необходимые «очевидные» экспертизы или не назначены вовсе, как минимум дважды производится допрос одного и того же лица, фиксируется отсутствие тщательного проведения следственных и процессуальных действий;

4) на виды назначенных экспертиз и их целесообразность (в том числе обращается внимание на вопросы, поставленные перед экспертом). Периодически наблюдается тенденция постановки следователем перед экспертами «стандартного» набора вопросов, без учета конкретной ситуации, что приводит к отражению в заключении экспертов, к примеру, выводов о некомпетентности решения определенного вопроса;

5) на постановление о привлечении в качестве обвиняемого и меру пресечения. «Дежурное» обвинение лица может отражаться настолько абстрактно, что в последующем существенно отличается от окончательной версии обвинения по одной и той же квалификации.

Как показывает практика, основным сигналом для истребования прокурором материалов уголовного дела для изучения является нарушение разумного срока предварительного следствия и определенная сложность (уголовные дела, вызывающие общественный резонанс или где имеет место быть совершение тяжких или особо тяжких многоэпизодных преступлений группой лиц, несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних и др.).

Согласно статистическим данным о практике рассмотрения требований прокуроров в следственных подразделениях СУ СК России по Забайкальскому краю за первое полугодие 2020 года рассмотрено 59,5 % требований об устранении нарушений, допущенных в ходе предварительного следствия. Все требования прокурора удовлетворены[1].

Выявление прокурором недостатков при осуществлении расследования уголовного дела и внесение требования об устранении нарушений законодательства[2] по уголовному делу с указанием выполнения необходимых мероприятий способствует своевременному принятию мер к получению необходимой доказательственной базы, на которую в дальнейшем, при поступлении уголовного дела в суд и начале судебного разбирательства,

---

[1] Информационное письмо от 21.09.2020 № 216-06-2020 СУ СК России по Забайкальскому краю // Архив СУ СК России по Забайкальскому краю.

[2] Приказ Генпрокуратуры России № 147, МВД России № 209, ФСБ России № 187, СК России № 23, ФСКН России № 119, ФТС России № 596, ФСИН России № 149, Минобороны России № 196, ФССП России № 110, МЧС России № 154 от 26.03.2014 [Электронный ресурс]: https://minjust.consultant.ru/documents/10990.

государственный обвинитель будет опираться при поддержании обвинения подсудимого.

Так, к примеру, в ходе своевременного изучения прокурором уголовного дела по факту совершения К. преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132, п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ в отношении двух несовершеннолетних девочек, непосредственно перед окончанием предварительного следствия, благодаря требованию прокуратуры, исходя из первоначальных показаний потерпевших о том, что у обвиняемого при совершении преступления дети заметили татуировки на теле, произведено освидетельствование обвиняемого, что способствовало опровержению версии обвиняемого о том, что он не причастен к совершению преступления в отношении детей и не снимал одежду в присутствии детей. Вина подсудимого К. доказана в полном объеме, судом вынесен обвинительный приговор[1].

Помимо эффективной работы органов прокуратуры при осуществлении предварительного следствия, следует отметить наличие еще одной важной ступени контроля расследования уголовного дела перед его поступлением к прокурору и в суд – ведомственный (процессуальный) контроль, работу которого можно рассмотреть на примере работы контрольно-следственного управления СК России, на местах именуемые контрольно-следственными отделами (далее – КСО).

В целом, процессуальный контроль — это реализуемая в установленной законом процессуальной форме функция уполномоченных должностных лиц по предотвращению и пресечению нарушений закона при расследовании уголовных дел и проверке сообщений о преступлениях.

Следует отметить, что фактически с начала 2019 года в системе СК России управление процессуального контроля формально упразднено, однако его функции перешли к вышеупомянутым КСО, вместо «инспекторов» процессуальный контроль осуществляют «следователи»[2].

Работа КСО на стадии предварительного следствия состоит в большей части, как и при прокурорском надзоре в изучении уголовных дел, выявлении недостатков расследования, своевременном указании на необходимость проведения следственных и процессуальных действий, особенно на первоначальном этапе расследования, что способствует повышению качества следствия при наикратчайших сроках предварительного следствия. Кроме того, в отличие от объема работы прокурора, работа по уголовным делам в КСО практически основной вид деятельности. Чем больше КСО выявит недостатков при расследовании уголовного дела, тем меньше вероятность получения по уголовному делу требований прокурора и соответственно ниже вероятность возвращения уголовного

---

[1] Приговор Могойтуйского районного суда Забайкальского края №1-27 от 09.06.2020 // Архив Могойтуйского районного суда Забайкальского края.

[2] Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 03.12.2018 № 59-кш «О внесении изменений в штаты следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по субъектам Российской Федерации, входящим в Дальневосточный федеральный округ» [Электронный ресурс]: https://sledcom.ru/documents/base.

дела из суда в порядке ст. 237 УПК РФ. Именно в этом кроется важность существования ведомственного контроля, а главное в качественном осуществлении процессуального контроля на стадии расследования.

Так, практически все уголовные дела, находящиеся в производстве следователей СК России (исходя из практики Забайкальского края) подвергаются изучению в КСО, по результатам которого в обязательном порядке даются указания, согласовываются индивидуальные планы работы по уголовным делам, пресекая возможность утери доказательственной базы, организуется эффективная работа по каждому уголовному делу, качество и сроки исполнения которой возлагаются на руководителя отдела и следователя.

Так, в ходе расследования уголовного дела в отношении гр. Ц. обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст.135, п. «а» ч.3 ст. 131, ч.1 ст. 135, п. «а» ч. 3 ст. 131, п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ в отношении несовершеннолетней внучки Д. после тщательной проверки уголовного дела в КСО дано указание на проверку возможности отцовства обвиняемого Ц. по отношению к внучке (потерпевшей). По результатам экспертизы тканей и выделений человека доказано, что обвиняемый Ц. является биологическим отцом своей внучки Д., т.е. обвиняемый Ц. совершил изнасилование родной дочери в несовершеннолетнем возрасте. Таким образом, по уголовному делу выявлено преступление «прошлых лет», сроки давности по привлечению к уголовной ответственности обвиняемого Ц., к сожалению, истекли, однако установленный факт будет служить надежной доказательственной базой вины обвиняемого в совершении преступления в отношении несовершеннолетней внучки (как оказалось - биологической дочери) в качестве характеризующего материала[1].

В науке и практике достаточно широко ведутся дискуссии о необходимости существования КСО, да и в целом ведомственного контроля при наличии прокурорского надзора и до настоящего времени нет единого мнения[2].

На наш взгляд, вне сомнений то, что процессуальный (ведомственный) контроль и прокурорский надзор являются необходимыми взаимосвязанными элементами, сопутствующими предварительному следствию. На реальных примерах показана эффективность работы контроля и надзора, можно утверждать, что они являются неотъемлемой частью процесса расследования. Отсутствие процессуального контроля или прокурорского надзора безусловно негативно отразится на качестве и сроках следствия, в связи с чем, считаем, что существование КСО, как и в целом ведомственного контроля, наряду с прокурорским надзором является необходимостью реалий настоящего времени.

---

[1] Уголовное дело № 12002760026000026, возбужденное 10.06.2020 Могойтуйским межрайонным следственным отделом следственного управления Следственного комитета Российской Федерации.

[2] *Аушев М.А.* Прокурорский надзор и ведомственный контроль - как средства устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона пути совершенствования // Вопросы российской юстиции. № 7, 2020. С. 547−549.

Литература

1. Приказ Генпрокуратуры России № 147, МВД России № 209, ФСБ России № 187, СК России № 23, ФСКН России № 119, ФТС России № 596, ФСИН России № 149, Минобороны России № 196, ФССП России № 110, МЧС России № 154 от 26.03.2014 [Электронный ресурс]: https://minjust.consultant.ru/documents/10990.
2. Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 03.12.2018 г. № 59-кш «О внесении изменений в штаты следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по субъектам Российской Федерации, входящим в Дальневосточный федеральный округ» [Электронный ресурс]: https://sledcom.ru/documents/base.
3. Информационное письмо от 21.09.2020 № 216-06-2020 СУ СК России по Забайкальскому краю // Архив СУ СК России по Забайкальскому краю.
4. *Ахпанов А.Н., Ахмеджанов Ф.Р.* О соотношении прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля в досудебном уголовном производстве // Вестник Института законодательства Республики Казахстан, 2018. С. 104.
5. *Аушев М.А.* Прокурорский надзор и ведомственный контроль - как средства устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона пути совершенствования // Вопросы российской юстиции. № 7, 2020. С. 547−549.
6. Современные проблемы уголовного права и криминалистики // Сборник студенческих статей Всероссийской научно-практической конференции. Под ред. *Л.В. Смешковой*. 2018.
7. Приговор Могойтуйского районного суда Забайкальского края №1-27 от 09.06.2020 // Архив Могойтуйского районного суда Забайкальского края.
8. Уголовное дело № 12002760026000026, возбужденное 10.06.2020 Могойтуйским межрайонным следственным отделом следственного управления Следственного комитета Российской Федерации.

А.В. Бутырская
Е.А. Загрядская

Судебный контроль на предварительном следствии: нужен новый – риск-ориентированный подход.

Аннотация. В статье рассмотрено значение судебного контроля на предварительном следствии, проанализировано, насколько этот уголовно-процессуальный институт эффективен в настоящее время. Авторами предпринята попытка обосновать необходимость нового риск-ориентированного подхода к организации судебного контроля за предварительным следствием, определены задачи, которые необходимо решить.

Ключевые слова: судебный контроль, риск-ориентированный подход, следственные и процессуальные действия, зоны риска, факторы риска, ситуация риска, минимизация рисков.

Судебный контроль является важнейшим элементом уголовно-процессуального механизма, обеспечивающего деятельность правоохранительных органов по привлечению лица к уголовной ответственности, позволяет обеспечить режим законности досудебного производства, и реализацию его назначения[1].

Судебный контроль – это правовая реальность Российской Федерации, которая не подлежит обсуждению с точки зрения «быть или не быть»? Однако нельзя утверждать о том, что существующий судебный контроль оправдал возлагаемые на него надежды[2].

Рассмотрим, например, предварительный судебный контроль – это процедура рассмотрения и разрешения судом ходатайств органов предварительного расследования об осуществлении следственных и других процессуальных действий и выборе мер пресечения, которые ограничивают конституционные права и свободы человека. Контроль в вопросах, затрагивающих права и интересы участников уголовного судопроизводства, безусловно, нужен. Однако возникла парадоксальная ситуация: необходимость судебного контроля как гарантии соблюдения законных прав и интересов человека признается, но в реалиях суды с такой задачей не справляются ввиду огромного вала дел. Это приводит, в свою очередь, к ухудшению качества правосудия. В ряде случаев процедура рассмотрения и разрешения судом ходатайств органов предварительного расследования превратилась в их штамповку.

С другой стороны, механизм предварительного судебного контроля создает дополнительные правовые преграды для быстрого и эффективного производства на первоначальном этапе расследования. В целях преодоления подобных преград сотрудники органов предварительного расследования зачастую либо избегают производства ряда следственных действий, либо злоупотребляют возможностью на производство таких действий в условиях безотлагательности. А это, в конечном счете, только усиливает возможность ограничения прав и свобод личности.

Необходимость преобразования правового института судебного контроля в области досудебного производства неоспорима и требует новых подходов к его реформированию.

В основу современных реформ всего государственного аппарата положена идея переноса инструментов и методов, выработанных в бизнес-сфере. Одним из таких инструментов является риск-ориентированный подход, который набирает все большую популярность в контрольно-надзорной деятельности государственных органов. Суть риск-ориентированного подхода в любой сфере заключается в повышении контроля в зонах высокого риска и, наоборот, снижение контроля в безрисковых зонах, что позволяет принимать необходимые меры там, где это необходимо и в значительной мере экономить ресурсы.

---

[1] *Химичева О.В*. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. С. 35–36.

[2] *Россинский С.Б.* Нужен ли предварительный судебный контроль за производством следственных действий в жилище? // Российский судья. 2009. № 8. С. 33.

Внедрение риск-ориентированного подхода к организации судебного контроля, на наш взгляд, повысит уровень законности уголовного судопроизводства, поскольку данный подход предполагает концентрацию ограниченных ресурсов в зонах максимального риска для предотвращения вреда охраняемым законом ценностям и одновременно снижение контрольной нагрузки, там, где в этом нет необходимости.

Для применения риск-ориентированного подхода к организации судебного контроля необходимо, с нашей точки зрения, решить несколько задач:

во-первых, нужно формирование единообразного понимания рисков в уголовно-процессуальной сфере;

во-вторых, необходимо определить перечень наиболее часто встречающихся факторов, ведущих к рискам, а также следственные и процессуальные действия органов предварительного следствия, наиболее подверженных этим факторам;

в-третьих, выработать конкретные меры, позволяющие эффективно распределить ресурсы и минимизировать выявленные риски.

Под риском необходимо понимать последствия, которые могут наступить в будущем с определенной вероятностью и нанести определенный ущерб. Риск может быть результатом, как действия, так и бездействия органов предварительного следствия.

К часто встречающимся факторам, ведущим к рискам в уголовно-процессуальной сфере, можно отнести: ограниченные сроки предварительного следствия; недостаточность доказательственной и ориентирующей информации при принятии процессуальных решений, неопределенность законодательной регламентации.

Важным инструментом реализации риск-ориентированного подхода к организации судебного контроля будут являться матрицы рисков, в которых будет содержаться перечень сгруппированных по соответствующим направлениям уголовно-процессуальной деятельности наиболее значимых рисков. Кроме того, будет проведена оценка степени влияния и вероятности указанных рисков, а также отражены меры реагирования на каждый идентифицированный риск.

Итак, применение риск-ориентированного подхода поможет сформировать комплексное и целостное понимание рисков в досудебном производстве, выявить наиболее «высокорисковые» стадии предварительного следствия, выработать стратегию по снижению рисков в них, и как следствие – повысит уровень законности уголовного судопроизводства. Построение системы управления рисками на основании объективных и достоверных данных позволит усовершенствовать судебный контроль в уголовном судопроизводстве.

Литература

1. *Ковтун Н.Н.* Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2002.
2. *Майоров В.И., Летаева Е.А.* Минимизация рисков в сфере государственного управления // Законность и правопорядок. 2018. № 3 (19) С. 45−49.

3. *Сыдыкова З.Д.* Судебный контроль как средство выявления и устранения следственных ошибок // Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. 2016. № 5(26).
4. *Яценко С.С., Иванченко Е.А.* Судебный контроль на досудебном производстве по уголовным делам // Право: современные тенденции: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). Краснодар: Новация, 2017. С. 98−101.

А.В. Гриненко

О соотношении полномочий должностных лиц на заключительном этапе предварительного следствия

Аннотация. Статья посвящена исследованию полномочий должностных лиц, действующих на этапе окончания предварительного следствия по уголовным делам. В результате изучения правоприменительной практики предложена корректировка распределения полномочий между следователем, руководителем следственного органа и прокурором. В частности, предложено расширить возможности руководителя следственного органа при поступлении к нему уголовного дела от следователя, а также наделить прокурора полномочиями по прекращению уголовного дела при поступлении к нему уголовного дела с обвинительным заключением.

Ключевые слова: следователь; руководитель следственного органа; прокурор; уголовное дело; обвинительное заключение; прекращение уголовного дела.

Досудебное производство в п. 9 ст. 5 УПК РФ определено как уголовное судопроизводство, осуществляемое с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу. Из этого вытекает, что такая деятельность охватывает своим содержанием не только предварительное расследование, но и более ранний (получение сообщения о преступлении), и более поздний (направление прокурором уголовного дела в суд) этапы.

Досудебное производство в условном виде можно представить в виде определенных правоотношений, возникающих в связи с обнаружением деяния, содержащего признаки преступления. В их число входят правоотношения, возникающие как между должностными лицами и теми лицами, которые вовлечены в уголовный процесс, так и между самими органами (должностными лицами) и другими лицами, также обладающими определенными властными полномочиями по уголовному делу.

Можно построить определенные цепочки таких правоотношений: следователь – руководитель следственного органа; следователь – прокурор; следователь – судья; следователь – орган дознания; следователь – дознаватель; следователь – лицо, осуществляющее оперативно-розыскную деятельность; дознаватель – орган дознания; дознаватель – начальник подразделения дознания; дознаватель – начальник органа дознания; прокурор – судья. Кроме того, возникают и более сложные, разветвленные правоотношения, когда в них либо поочередно,

либо одновременно участвуют несколько должностных лиц уголовного судопроизводства.

Естественно, что каждое должностное лицо, действуя в пределах имеющихся у него полномочий, стремится к достижению назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). Вместе с тем при реализации тем либо иным должностным лицом своих полномочий возникают спорные моменты, обусловленные как несовершенством действующего законодательства, так и неточностями в распределении государственно-властных полномочий различных органов и должностных лиц в соответствующей сфере деятельности, в том числе представляющих различные ведомства.

Так, остаются остродискуссионными вопросы о соотношении полномочий следователя и прокурора. Здесь представлена самая широкая палитра мнений – от полного подчинения следователя прокурору, превращения его по сути в помощника прокурора по собиранию доказательств и до предложений предоставить следователям возможность самостоятельно или по согласованию с руководителем следственного органа направлять уголовное дело в суд.

В данном плане, как представляется, должна быть найдена «золотая середина», которая в настоящее время не достигнута. Прокурор, утвердивший обвинительное заключение и направивший уголовное дело в суд, становится государственным обвинителем и впоследствии имеющимися у него процессуальными средствами поддерживает государственное обвинение в суде. Но при поступлении к нему уголовного дела он – еще не заинтересованное в обвинении лицо, при изучении материалов он, в зависимости от содержащихся в деле доказательств, вправе как утвердит обвинительное заключение, так и отказаться от этого. Если же представить себе модель, когда уголовное преследование будет осуществлять сам следователь, то в этом случае на момент окончания предварительного расследования следователь будет иметь заинтересованность в том, чтобы уголовное дело было успешно, с точки зрения обвинения, рассмотрено в суде. Поэтому вряд ли следователь сможет объективно подходить к оценке доказательств обвинения с позиции их достаточности для признания лица виновным (а равно и относимости, допустимости, достоверности), если формирование доказательственной базы осуществлял он сам.

Усилить позицию следователей попытался законодатель, установив в ч. 6 ст. 220 УПК РФ правило, согласно которому уголовное дело следователь направляет с обвинительным заключением прокурору с согласия руководителя следственного органа. В данном случае неясно, относительно чего именно руководитель следственного органа дает согласие, - то ли по самому факту передачи уголовного дела прокурору, то ли тем самым подтверждается согласие руководителя следственного органа с содержанием материалов уголовного дела, правильностью проведенного предварительного следствия.

Как показывает изучение следственной практики, в большинстве случаев руководители следственного органа перед дачи такого согласия тщательно проверяют материалы уголовного дела, при необходимости дают следователям указания об устранении недостатков, осуществляют другие проверочные действия.

Однако законом такая возможность установлена нечетко, более того, если впоследствии прокурором или судом будут обнаружены допущенные следователем нарушения, неясна степень причастности к ним руководителя следственного органа.

В данном случае более последовательным было бы, на наш взгляд, установить в УПК РФ прямую обязанность руководителя следственного органа проверять материалы уголовного дела с обвинительным заключением перед направлением его прокурору с тем, чтобы достичь максимального контроля за качеством проведенного предварительного следствия. Соответственно решение руководителя следственного органа надлежит оформлять грифом по примеру того, как это в настоящее время делает начальник органа дознания по отношению к обвинительному акту или обвинительному постановлению.

Прокурор, получив от следователя уголовное дело, осуществляет его проверку, после чего принимает одно из решений, предусмотренных ч. 1 ст. 221 УПК РФ. Примечательно, что по уголовному делу, поступившему к прокурору с обвинительным актом, прокурор, помимо общих решений, также вправе прекращать уголовное дело (п. 3 ч. 1 ст. 226 Кодекса). Вместе с тем, если прокурор утвердит и тот, и другой документ, то он становится государственным обвинителем, но в суде при наличии оснований наделен идентичными полномочиями отказаться от государственного обвинения (ч. 7 ст. 246 УПК РФ). В этой связи неясно, чем руководствовался законодатель, лишив прокурора права прекращать уголовные дела, предварительное расследование по которым осуществлялось в форме предварительного следствия. Представляется, что логичным было бы наделить прокурора такими полномочиями при поступлении к нему уголовного дела с обвинительным заключением.

В заключение следует отметить, что уточнение соотношения полномочий органов и должностных лиц уголовного судопроизводства на заключительном этапе предварительного расследования позволит существенно оптимизировать данный вид социально значимой деятельности.

М.Е. Репин

Судебный контроль в досудебном производстве: усилить или ликвидировать?

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты достаточности и эффективности судебного контроля в досудебном производстве; исследована злободневная проблема вторжения в сферу законных интересов и фундаментальных прав и свобод личности при проведении отдельных следственных действий; высказаны некоторые идеи и предложения по дальнейшему совершенствованию законодательства, регламентирующего судебный контроль в процессе расследования уголовного дела.

Ключевые слова: суд, судья, судебный контроль, судебное решение, права и свободы личности, следственный действия, досудебное производство, уголовное судопроизводство.

В современных условиях развития государства и права в России имеет место продолжение реформы судебной системы. Определение роли и места суда в уголовном процессе – одно из ключевых направлений проводимых в нашей стране преобразований. В правоприменительной деятельности реализацию принципов законности и соблюдения прав и свобод личности невозможно представить без детального исследования и определения дальнейшего вектора развития судебного контроля в уголовном процессе. Судебный контроль в отечественном уголовно-процессуальном законе рассматривается в контексте одной из основополагающих функций суда. В правовом государстве суд, как наиболее надежный гарант прав и свобод человека, наделенный широким кругом соответствующих процессуальных полномочий, контролирует обоснованность и законность деятельности всех субъектов расследования[1].

В юридической науке и практике существует несколько различных точек зрения относительно института судебного контроля. Однако до настоящего времени не сформулировано единое понятие этого феномена. Среди правоведов не затухают активные дискуссии и ведутся оживленные споры по этому вопросу. В своей статье мы будем придерживаться точки зрения И.Л. Петрухина, который резонно определил судебный контроль как отдельную самостоятельную систему легитимных действий и норм, целью которых является защита прав и свобод личности при применении мер оперативно-розыскного и уголовно-процессуального принуждения, а именно, недопущение произвольного, необоснованного ограничения прав индивида при раскрытии преступлений[2].

Документально закрепленные в Конституции Российской Федерации фундаментальные права и свободы граждан (например, право на свободу и личную неприкосновенность; право на неприкосновенность частной жизни, на личную и семейную тайну; право на неприкосновенность жилища; право частной собственности и др.)[3] нередко подвергаются воздействию в той или иной степени при проведении различных следственных действий. При ограничении основных прав и свобод человека и гражданина и применении мер уголовно-процессуального принуждения в досудебном производстве именно судебный контроль выступает в роли своеобразного гаранта и инструмента проверки обоснованности и законности принимаемых субъектами расследования решений.

Принципы уголовного судопроизводства по своему внутреннему содержанию базируются на основных конституционных гарантиях охраны и соблюдения прав, свобод и законных интересов личности, а именно:

- ст. 10 УПК РФ «Неприкосновенность личности»;
- ст. 12 УПК РФ «Неприкосновенность жилища»;

---

[1] *Григорьева Н.В.* Судебный контроль как средство обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 47-49.

[2] *Петрухин И.Л.* Об эффективности судебного контроля за следствием и оперативно-розыскной деятельностью // Уголовное право. 2007. № 2. С. 91-94.

[3] См. подробнее: Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (ред. от 14.03.2020) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 11.04.2020).

– ст. 13 УПК РФ «Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений»[1].

Судебный контроль в отечественном уголовно-процессуальном законе напрямую ассоциируется с производством отдельных следственных действий. В силу толкования ст. 12 УПК РФ только три из них – осмотр жилища, обыск и выемка в жилище – могут быть проведены с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения[2]. Кроме этого, как показывает следственная практика, следственный эксперимент и проверка показаний на месте нередко требуют в процессе их проведения одновременного проникновения в жилище без необходимого согласия проживающих там лиц. Для признания подобного проникновения в жилище правомочным требуется судебное решение. Необходимо соответствующее наделение и детальное юридическое закрепление права лица, осуществляющего расследование, в исключительных случаях, не терпящих отлагательства, производить следственные действия в жилище без получения судебного решения (с последующим признанием судьей законности или незаконности ограничения прав и свобод человека в результате проведенных мероприятий)[3].

Вопросы необходимости и целесообразности института судебного контроля на протяжении длительного периода времени обсуждаются учеными и практиками. Ни у кого из нас не вызывает сомнения тот факт, что судебный контроль, которому принадлежит упреждающая и предостерегающая роль, выступает надежным гарантом соблюдения и защиты прав, свобод и законных интересов участников уголовного процесса, которые могут быть нарушены проведением в отступление от буквы закона следственных действий. Следует отметить, что нормативное закрепление в действующем УПК РФ указанного контроля имеет не только положительные, но и отрицательные моменты. Это связано с бюрократическими процедурами и барьерами, возникающими перед субъектами расследования, на пути получения решений судов[4].

При получении судебного решения на производство отдельных следственных действий законом предусмотрена процедура подготовки перечня процессуальных документов. В дальнейшем требуются значительные временные затраты по их согласованию и рассмотрению по существу, что, на наш взгляд, является злободневной проблемой осуществления судебного контроля. Длительный процесс получения судебного решения на производство конкретного следственного дей-

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 09.04.2020).

[2] *Кошелева Е.Е.* Актуальные проблемы соблюдения и защиты прав человека при проведении обыска в жилище // Южно-уральские криминалистические чтения: сборник докладов международной научно-практической конференции. Под ред. И.А. Макаренко (Уфа, 21-22 декабря 2017 г.). Уфа: Башкирский государственный университет, 2017. Выпуск 25. С. 61-65.

[3] *Черкасова Е.К.* К вопросу о проведении следственных действий в жилище // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4 (42). С. 146-152.

[4] *Чекуров Н.Г.* Проблемы реализации судебного контроля в уголовном судопроизводстве России // Сибирский юридический вестник. 2012. № 4 (59). С. 99-103.

ствия влечет за собой еще одну проблему – соблюдение одного из фундаментальных прав граждан на неприкосновенность жилища – в практической деятельности отчетливо прослеживается негативная тенденция к злоупотреблению полномочиями со стороны расследователей при осуществлении таких действий в условиях безотлагательности[1].

Для поиска ответа на интересующие нас вопросы относительно судебного контроля обратимся к содержанию ст. 165 УПК РФ, в которой регламентирован алгоритм получения разрешения на производство следственных действий. При наличии фактических данных для проведения осуществляемых при наличии согласия суда следственных действий субъект расследования, в производстве которого находится уголовное дело, выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о его производстве. При этом уместно приложить к постановлению комплект документов – надлежащим образом заверенные копии соответствующих листов уголовного дела – с целью обоснования необходимости, целесообразности и законности заявленного ходатайства. Расследователи, намеревающиеся получить разрешение на производство следственного действия, обязаны представить суду объективные данные, подтверждающие необходимость ограничения того или иного конституционного права[2].

Ходатайство о производстве следственного действия рассматривается судьей суда соответствующего уровня по месту производства следственного действия или по месту предварительного следствия единолично в судебном заседании в течение 24 часов с момента поступления ходатайства. Как правило, с момента вынесения субъектом расследования постановления о возбуждении перед судом ходатайства о производстве конкретного следственного действия до окончательного вынесения судом требуемого решения может пройти до нескольких дней. Такая продолжительная схема получения судебного решения приводит к утрате таких важнейших свойств и качеств следственных действий, как внезапность и оперативность. За промежуток времени, пока расследователи будут получать судебное решение на производство, например, обыска в жилище, похищенное имущество может быть реализовано или перепрятано, а иные следы преступной деятельности – уничтожены[3].

Вместе с тем, в ч. 5 ст. 165 УПК РФ закреплены нормы о том, что в исключительных случаях, когда осмотр жилища, обыск и выемка в жилище, личный обыск, выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество, указанное в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, не терпит отлага-

---

[1] См. подробнее: *Россинский С.Б.* Размышления об эффективности судебного контроля за производством следственных действий // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 423. С. 225–235.

[2] См. об этом: *Берзинь О.А.* К вопросу об особенностях производства следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 1 (39). С. 29-32.

[3] См. об этом: *Афанасьев А.Ю.* Коррупционные риски уголовно-процессуального доказательственного права: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. А.Ф. Лубина. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 98-112.

тельства, перечисленные следственные действия могут быть произведены на основании постановления должностного лица без получения решения суда. При таком развитии ситуации прокурор и судья уведомляются следователем или дознавателем не позднее 3 суток с момента начала производства следственного действия. Сложность в правоприменительной практике вызывает неопределенность и некорректность ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Это объясняется тем, что «исключительные случаи» – субъективное понятие и в случае признания произведенных следственных действий без соответствующего судебного решения незаконными, они утратят доказательственное значение ввиду недопустимости[1].

Некоторую ясность в решении этого вопроса вносит Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. N 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)»[2]. В указанном нормативно-правовом акте приведены некоторые разъяснения «исключительных случае, не терпящих отлагательств». Вместе с тем, мы полагаем, что определяющим критерием возможности производства следственного действия в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ по-прежнему остается внутреннее убеждение соответствующего должностного лица[3], соблюдением им нравственных основ и профессиональной этики в процессе осуществления оперативно-служебной деятельности[4].

Таким образом, действующий уголовно-процессуальный закон детально определил формы и предмет судебного контроля в досудебном производстве. Именно суд в нашей стране осуществляет необходимый контроль по основным направлениям защиты гарантированных государством основных прав и свобод личности, в частности, в УПК РФ:

– приведен перечень следственных и иных процессуальных действий, осуществляемых при наличии судебного решения;

– указан предмет, процессуальный механизм рассмотрения жалоб и ходатайств участников уголовного процесса;

– регламентирован алгоритм получения разрешения на производство следственных действий и иных проверочных мероприятий.

---

[1] *Ильинов Д.С.* Судебный контроль как способ защиты прав участников уголовного процесса // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции (12 декабря 2014 г.). Краснодар: КубГАУ, 2015. С. 49.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.04.2020).

[3] См. подробнее: *Афанасьев А.Ю.* Диспозитивность – коррупциогенный фактор – коррупционный риск // Тактико-методические особенности расследования экономических и иных преступлений: сборник статей. Казань: Издательство «Бук». 2018. С. 43-50.

[4] *Репин М.Е.* Нравственные основы и профессиональная этика современного сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: куда мы движемся? // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 4. С. 167-171.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (ред. от 14.03.2020) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.04.2020).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.04.2020).
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 г. N 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.04.2020).
4. *Афанасьев А.Ю.* Диспозитивность – коррупциогенный фактор – коррупционный риск // Тактико-методические особенности расследования экономических и иных преступлений: сборник статей. Казань: Издательство «Бук». 2018. С. 43−50.
5. *Афанасьев А.Ю*. Коррупционные риски уголовно-процессуального доказательственного права: монография. М.: «Юрлитинформ», 2017. 224 с.
6. *Берзинь О.А.* К вопросу об особенностях производства следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 1 (39). С. 29−32.
7. *Григорьева Н.В.* Судебный контроль как средство обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 47−49.
8. *Ильинов Д.С.* Судебный контроль как способ защиты прав участников уголовного процесса // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции (12 декабря 2014 г.). Краснодар: КубГАУ, 2015. С. 45−50.
9. *Кошелева Е.Е.* Актуальные проблемы соблюдения и защиты прав человека при проведении обыска в жилище // Южно-уральские криминалистические чтения: сборник докладов международной научно-практической конференции. Под ред. И.А. Макаренко (Уфа, 21-22 декабря 2017 г.). Уфа: Издательство: Башкирский государственный университет, 2017. Выпуск 25. 92 с.
10. *Петрухин И.Л.* Об эффективности судебного контроля за следствием и оперативно-розыскной деятельностью // Уголовное право. 2007. № 2. С. 91−94.
11. *Репин М.Е.* Нравственные основы и профессиональная этика современного сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: куда мы движемся? // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 4. С. 167−171.
12. *Россинский С.Б.* Размышления об эффективности судебного контроля за производством следственных действий // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 423. С. 225–235.

13. *Чекуров Н.Г.* Проблемы реализации судебного контроля в уголовном судопроизводстве России // Сибирский юридический вестник. 2012. № 4 (59). С. 99-103.
14. *Черкасова Е.К.* К вопросу о проведении следственных действий в жилище // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4 (42). С. 146−152.

7. Этические доминанты следственной деятельности в эпоху цифровизации

В.О. Захарова

Об этике при осуществлении привода лица к следователю

Аннотация. В данной статье автор рассмотрел уголовно-процессуальные требования к производству такой меры принуждения как привод; исследовал его этическую составляющую; указал на возможные следственные ошибки при осуществлении привода и дал рекомендации по осуществлении этой деятельности.

Ключевые слова: меры уголовно-процессуального принуждения; привод; следователь; следственные ошибки.

Как показывает следственная практика, отдельные нарушения уголовно-процессуального закона затрагивают ряд этических норм и правил. Пренебрежение правом и моралью находится не только во взаимосвязи, но и, в большинстве случаев, неотделимо друг от друга[1]. Особенно серьезно проблема как осуществить их минимизацию встает при избрании отдельных мер пресечения и уголовно-процессуального принуждения.

Автор статьи за годы работы следователем неоднократно прибегала к возможности инициировать привод лиц из-за их неявки на вызов без уважительных причин.

Отдельные граждане, услышав от следователя, что в случае неявки они могут быть подвергнуты приводу, являлись сразу; других - без осуществления указанных принудительных действий - увидеть было нереально.

Лица, которые могут быть подвергнуты приводу в ходе предварительного следствия	
1	подозреваемый
2	обвиняемый
3	потерпевший
4	свидетель
5	лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве

Этот перечень является исчерпывающим и расширительному толкования не подлежит. Вместе с тем, время от времени, следователи пытаются подвергнуть приводу участников уголовного судопроизводства, которых законодатель в этот перечень не включил: экспертов и специалистов, которые не являются для дачи показаний, а также ряд других участников уголовного судопроизводства. Это

[1] См., например: Этика следственной деятельности / под ред. А.М. Багмета. М., 2018. С. 77-120.

является нарушением не только норм уголовно-процессуального права, но и этических правил, так как доставление, если так можно мягко выразиться, необоснованных неудобств – категорически недопустимо с точки зрения этики.

Также недопустимо подвергать приводу лиц до возбуждения уголовного дела, то есть до того момента, пока не отпадут сомнения в целом о том, произошло ли преступное деяние либо это административный деликт, несчастный случай и т.п. Здесь как раз нужен жесткий ведомственный контроль[1], чтобы не допустить осуществление привода до принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Также категорически недопустимо осуществлять привод и после уведомления об окончании следственных действий, например, для ознакомления потерпевшего либо обвиняемого с материалами уголовного дела.

К сожалению, еще до инициирования осуществления привода, возможны применение следователем этически недопустимых тактических приемов, а именно:

- угроза не являющемуся на вызовы лицу, что позвонит на работу и расскажет о причастности к расследуемому уголовному делу;
- обещание, что в случае неявки сообщит подробности уголовного дела соседям, родственникам, знакомым;
- угроза сообщить подробности личной жизни тем, кому это знать не положено[2].

При поступлении информации о таких антиэтических действиях следователя, его руководитель должен принимать жесткие меры дисциплинарного воздействия вплоть до увольнения, так как наличие таких сотрудников подрывает авторитет всей правоохранительной системы[3].

Следователь должен уметь законным и этичным образом разъяснить необходимость своевременно являться на вызовы, доходчиво объяснить важность прибытия для производства следственного и иного процессуального действия, а не опускаться до уровня шантажистов. К счастью, таких следователей единицы, и с ними государственная система расстается без каких либо сожалений.

Этические вопросы всегда вызывает и степень принудительности при осуществлении доставления лица к следователю. Тут надо строго руководствоваться законом, тогда и этические нормы нарушаться не будут:

1) Конституцией Российской Федерации;
2) Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (ст.ст. 111, 113, 188);

---

[1] См. об этом: *Цветков Ю.А.* Роль процессуального контроля в повышении качества предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2018. № 1. С. 34−41.

[2] См.: *Захарова В.О.* Есть ли этика в криминалистике? // Материалы Междун. научно-практич. конференции Следствие в России: три века в поисках концепции. Москва, 12 октября 2017 г. / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М., 2017. С. 287−290.

[3] См.: *Захарова В.О.* К вопросу о регулировании этической составляющей следственной деятельности // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 3 (13). С. 92−95.

3) Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О полиции»;

4) Приказом МВД России от 21.06.2003 N 438 (ред. от 01.02.2012) «Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода» и др.

Также не надо забывать, что ряд лиц готовы прибыть к следователю, но именно в назначенное им время этого не могут сделать по уважительным причинам (нахождение на лечении, осуществление ухода за тяжелобольным родственником и т.п.). В этом случае, время вызова должно быть скорректировано, исходя из возможностей и следователя, и вызываемого лица.

Следователю надо помнить, что при назначении времени должны быть соблюдены интересы не только его самого, но, исходя из этики – и вызываемого лица. По крайней мере надо пытаться находить обоюдоудобное время. Упорство, граничащее с упрямством, только оттянет срок расследования, если конечно, это время не реально неудобно по объективным уважительным причинам.

Так, например, если следователю надо вызвать женщину с ребенком до 1 года, то рекомендуется уточнить у нее, когда это будет удобнее сделать, чтобы было с кем оставить грудничка, а не нести его с собой в следственный отдел.

Только об уважительных причинах следователь должен узнавать от вызванных лиц, а последние обязаны уведомлять о них вызвавшее должностное лицо (орган, куда они вызваны) заранее.

Как и большинство следственных и иных процессуальных действий, осуществление привода категорически не рекомендуется производить в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательств. К сожалению, в следственной практике имеются случаи нарушения этических норм и правил исходя из ложно понятых интересов службы. Так, например, имеют место факты осуществления привода в ночное время по антиэтическим причинам, а именно:

1) срок предварительного расследования вот-вот закончится, а лицо еще не допрошено;

2) чтобы точно застать человека дома;

3) чтобы продемонстрировать свою власть и полномочия.

Следующим моментом, где возможно нарушение норм морали и нравственности, является ненадлежащий вызов лица к следователю. Вместо того, что осуществить вызов правомерно и корректно, следователь сразу выносит постановление о приводе, не соблюдая предварительную процедуру: выписывание повесток, иное законное оповещение, направление поручения в орган, осуществляющий оперативное сопровождение данного уголовного дела, о необходимости установления места нахождения лица.

Вот, например, как автору рекомендовал делать руководитель следственного органа: перед тем, как принять решение о приводе лица, надо позвонить; если не берет трубку - направить повестки, возможно дать телефонограмму. Не явился – только тогда инициировать привод.

То есть заменить приводом надлежащий вызов лица (повесткой, путем телефонного звонка, либо через администрацию, где учится либо работает лицо) – запрещено как законом, так и этическими нормами.

Не надо забывать, что в отношении несовершеннолетних действует иной порядок: привод ребенка до 16 летнего возраста производится только с уведомлением законных представителей либо администрации по месту его работы или учебы[1].

Ну а в целом, без постановления следователя привод лиц осуществлять категорически запрещается.

Поступившее постановление рассматривает начальник органа внутренних дел и для его осуществления выделяет сотрудника или наряд с учетом подследственности уголовного дела, проводит их инструктаж, напоминая требования правовых актов к осуществления этой меры принуждения.

Чтобы не было ошибки в объекте привода, сотрудникам полиции надлежит достоверно знать адрес; фамилию, имя, отчество лица, подвергаемого приводу; его возраст; в случае неясностей или сомнений (не полные данные, не точный адрес) – незамедлительно обратиться к следователю.

В постановлении о приводе лицо, которое доставляется к следователю, должно расписаться с его ознакомлением; в случае отказа от подписи – сотрудники полиции делают соответствующую запись. Также им надлежит разъяснить лицу право на:

- юридическую помощь;
- услуги переводчика;
- уведомление близких родственников или близких лиц о факте его привода;
- отказ от дачи объяснения.

Ну и одно из самых главных этических и правовых моментов:

- категорически не допустимо допускать действий, унижающих честь и достоинство лица, подлежащего приводу (оскорблять доставляемых, бить, угрожать и т.п.);
- сотрудники полиции обязаны проявлять бдительность, особенно при сопровождении подозреваемого и обвиняемого, с тем, чтобы исключить случаи уклонения его от явки к месту вызова либо причинения себе или окружающим какого-либо вреда (нередки случаи, к сожалению, причинений себе доставляемыми повреждений, чтобы избежать производства с ними следственных и иных процессуальных действий).

К сожалению, всех обстоятельств не предусмотришь, и не каждый привод может быть осуществлен как по объективным, так и по субъективным причинам. О невозможности осуществить привод следователь должен быть извещен с указанием препятствующих ему обстоятельств.

---

[1] См., например: *Карагодин В.Н.* Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних. Монография. М., 2019.

Лица, которые не могут быть подвергнуты приводу в ходе предварительного следствия	
1	несовершеннолетние в возрасте до четырнадцати лет
2	беременные женщины
3	больные, которые по состоянию здоровья не могут оставлять место своего пребывания (подлежит удостоверению врачом)

Указанные лица не должны быть подвергнуты приводу несмотря ни на:

- важность и эксклюзивность их показаний;
- невозможность завершить расследование в срок;
- большую вероятность быть привлеченным к дисциплинарной ответственности за низкое качество следственной работы.

Ведь закон един для всех и оправданий его нарушению нет и быть не может.

Д.Ю. Соловьев
Г.И. Пещеров

Этические нормы в следственной деятельности в эпоху цифровизации общества

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем формирования этических норм в эпоху цифровизации общества, как в следственной деятельности, так и в обществе в целом. Происходящие революционные процессы в человеческом обществе манят, как изобилием позитивных результатов, так и перечнем негативных фактов, как ни странно, уже ярко зарекомендовавшими себя в информационном пространстве. В этих условиях, представляется целесообразным, в первую очередь выработать необходимые этические нормы для регулирования процесса жизнедеятельности населения мира в новом информационном пространстве, затрагивающих все сферы, включая сферу следственной деятельности в каждой конкретной стране мира.

Ключевые слова: цифровизация общества, этические нормы, следственная деятельность.

Появившееся в мире в начале XXI века единое информационное пространство и дальнейшее стремительное развитие новых информационных технологий произвели поистине революционные преобразования в обществе. Реформирование образования в аспекте информатизации общества, информатизация экономики и постепенная информатизация во всех сферах жизнедеятельности человечества несут в себе огромные возможности для человека и, конечно же, немало негативов, осложняющих деятельность общества. В то же время, неизвестное будущее в информационном пространстве будоражит умы простых людей и любопытных специалистов, то опасностью, то изобилием возможностей в силу фантазии каждого конкретного человека. Фантазии людей, как ни странно, опираются на реальную основу, сформированную из достигнутых успехов в области информатизации и появившихся угроз для общества.

Наиболее ярко проявившиеся негативные моменты цифровизации общества

в настоящее время представляют следующее, а именно:

этические проблемы, спонтанно возникающие в отношениях между людьми при использовании продукции новых информационных технологий (общение в социальных сетях, при оказании дистанционных медицинских, образовательных, правовых и других услуг и т.д.);

проблемы взаимодействия «человек-машина» (при общении с роботом-информатором и т.д.), особенно у людей преклонного возраста и больных;

этические проблемы «цифровой экономики», связанные с появлением новых профессий и исчезновением целого ряда отживших себя профессий, провоцирующих социальную напряженность в обществе;

проблемы ответственности интеллектуальных технологий, где необходимо вычерчивать этические границы возможного безопасного использования машин и степени доверия к ним;

изменения моральных норм поведения в связи с расширением доступа к информации (социальных и политических структур, институтов, кампаний, личных данных каждого гражданина и т.д.);

социальные риски вторжения в частную жизнь граждан и юридических лиц;

опасность выхода из под контроля автоматических систем и т.д.

К сожалению, стремительное развитие информационных технологий увеличивает, как позитивные, так и негативные результаты прогресса в этом направлении и, при этом, нельзя однозначно заявить, что не возникнут еще более опасные аспекты цифровизации общества. Сложившаяся ситуация настораживает и, как-бы, рекомендует более осмысленно подходить ко всем новшествам в обществе, и особенно, в следственной деятельности, поскольку деятельность следователя связана с установлением истины, поэтому его порядочность, честность и законопослушность являются критерием, обеспечивающим, как доверие народа, так и сохранение правопорядка в обществе.

Установившийся особый статус следственной деятельности в обществе, обуславливается тем, что она затрагивает такие области, как честь и достоинство граждан. Именно поэтому формирование этики следственной работы в соответствие направлению развития новых информационных технологий не только актуальна, но и необходима для формирования гармоничного общества в новом информационном пространстве. Следователь несет нравственную ответственность за выполнение своего профессионального долга перед законом, именно поэтому, этические нормы в следственной деятельности должны идти шаг в шаг с развитием новых информационных технологий.

Цифровая трансформация, происходящая в настоящее время, затрагивает государство, бизнес, повседневную деятельность каждого человека, поэтому адаптация существующих этических норм процессу развития новых информационных технологий выступает, как показатель готовности общества к вхождению в информационное пространство в современном мире. Информационные технологии, резко изменяя материальный, социальный и психологические аспекты нашей жизни, приводят к изменению поведенческих норм в обществе, вырабатывая новые представления об этичном или неэтичном поведении в каждой конкретной ситуации. В связи с этим, формирование новых поведенческих норм и

морально-нравственных качеств в современном обществе важно для всего населения и особенно тем государственным структурам, которые разрабатывают проекты законов и подзаконных актов, а также принимают решения, имеющие последствия для всего общества. Здесь просматривается такой компетентностный аспект, когда специалист, прежде всего государственных структур, должен быть в курсе развития новых информационных технологий и понимать какие экономические, социальные и правовые последствия может вызвать их применение. Сосредоточение внимания специалистов и общества в целом к этической стороне цифровизации поможет сделать решение более справедливым и поможет избежать конфликтов в процессе жизнедеятельности населения.

Следственная деятельность более всего связана с изнанкой общественной деятельности, когда несовершенные законодательные акты и неправильно сформированные этические нормы могут усложнить ее размеренную деятельность. Более того, преступные сообщества, как правило, всегда идут в ногу с новыми разработками в науке и технике, когда государственные структуры следуют в догоняющем режиме. Именно в этих условиях повышается значимость этических норм для сотрудников следственных органов, где их холодный рассудок и объективный взгляд на происходящие события в обществе помогут принять законные решения и обеспечить сохранность правопорядка в обществе. Исходя из этого, значимость этических норм в условиях цифровизации, как для общества, так и для следственной деятельности приобретает ключевой аспект, гарантированно обеспечивающий правопорядок и законность в глобализирующемся мире.

Литература

1. *Александров А.Х.* и др. Развитие науки в эпоху цифровизации: проблемы, тенденции, прогнозы. Монография. Петрозаводск: МЦНП «Новая наука». 2019. С. 51−74.
2. *Николаева Е.В.* Парадигматические константы и структурно-семантические паттерны цифровой культуры. Обсерватория культуры, № 3. 2014. С. 26−33.
3. *Маниковская М.А*. Цифровизация образования: вызовы традиционным нормам и принципам морали. Власть и управление на Востоке России, №2(87). 2019. С. 100−106.
4. *Моисеев В.Н.* Общество синхронизации: человек и его цифровой профайл. Обсерватория культуры, №5. 2014. С. 107−111.

Т.В. Черемисина

Цифровой этикет в следственной деятельности

Аннотация. Автор статьи изучает новое явление социальной действительности – цифровой этикет. Предлагаются актуальные рекомендации по общению следователей в социальных сетях и оформлению личных профилей в сети Интернет. Впервые сформулированы принципы деловой электронной переписки применительно к следственной деятельности.

Ключевые слова: следователь, цифровой этикет, этика, эффективность, уважение, статус, деловая переписка.

Общество вырабатывало правила этикета на протяжении столетий в целях предотвращения конфликтов в процессе коммуникации. Следователь, взаимодействуя с участниками уголовного судопроизводства, является представителем не только своего ведомства, но и государства. Поэтому его поступки, манеры и внешний вид всегда должны соответствовать его должности в рабочее время и за его пределами[1].

Деловой этикет — это совокупность правил и норм, общепринятых в деловой сфере, регламентирующих нормы делового общения (приветствие, представление, порядок подписи документов, деловой переписки, участие в проведении служебных ритуалов). Кроме классического делового этикета в современных реалиях активно формируется так называемый «цифровой этикет».

Сегодня пользователи сети Интернет не просто взаимодействуют друг с другом, а для реализации целей общения создают новые виртуальные личности, предоставляя приложениям доступ к персональным данным, номеру телефона и списку контактов. Кратно возросла продолжительность нашего экранного времени, то есть ежедневного использования Интернета.

Постепенно позиция «каждый ведет себя так, как хочет» сместилась к тезису о необходимости соблюдения правил вежливости даже в процессе анонимного общения. Каждое отправленное сообщение навсегда останется в истории переписки. Существуют программы для восстановления удаленных сообщений и файлов, и следует критично оценивать свой будущий вклад в историю глобального интернет-трафика.

Итак, цифровой этикет – это правила, инструкции, рекомендации, которые помогают не только избежать неловких ситуаций в процессе цифрового общения, но и защитить персональные данные.

Существуют следующие принципы цифрового этикета:

1. Соблюдение личных границ. Нам не нравится, когда в общественном транспорте кто-то подсаживается слишком близко. Мы возмущаемся, когда коллега подходит к нашему столу и листает уголовные дела. Аналогично, мы

[1] Черемисина, Т.В. Профессиональная этика и служебный этикет. Ситуационные задачи: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция», «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность». под редакцией А.М. Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. С. 62.

сочтем человека невоспитанным, если он смотрит в экран чужого телефона или ночью присылает сообщения по WhatsApp.

2. Экономия ресурсов (времени и сил). В условиях многозадачности и дефицита времени следует организовать свое общение так, чтобы оно отнимало как можно меньше сил, времени и трафика собеседника, и помогало решению реальных задач.

3. Дань традиции. В светском этикете существуют правила приветствия в обществе мужчин и женщин, старших по званию, возраст и другие ритуалы. В цифровом мире постепенно формируются свои законы и традиции.

4. Демонстрация уважения. Мы используем в речи слова «спасибо», «пожалуйста», различные варианты для приветствия и прощания, чтобы продемонстрировать собеседнику свое уважение и заботу независимо от социального и процессуального статуса. В цифровом пространстве мы используем только текст, без невербальных способов демонстрации уважения, и выражения должны быть корректными и выражать заботу[1].

Следователь ежедневно взаимодействует с большим количеством людей, одновременно расследуя несколько уголовных дел (не считая проверок сообщений о преступлении, поручений, совещаний, и много другого). Зачастую требуется быстро получить документы или информацию из другого региона (ведомства), а ждать несколько рабочих дней или даже недель не позволяют сроки. Получить желаемое за короткий промежуток времени можно в двух случаях: когда люди исполняют задания под страхом наказания или по вашей инициативе, но быстро и с удовольствием.

Следователи используют цифровые ресурсы, ведут электронную переписку для быстрого и качественного исполнения своих профессиональных обязанностей[2]. Например, необходимо срочно допросить свидетеля, проживающего в другом регионе. Вы направляете поручение о производстве следственных действий в другое следственное управление по электронной почте (факс используется уже реже), которое получит следователь из другого региона. Если в тексте содержатся грубые выражения, угрозы, то исполнитель может его саботировать и составить рапорт о невозможности исполнения. Если текст изложен четко, нет ошибок в наименовании адресата, соблюдены правила вежливости, указаны все контакты, то у него высокие шансы на оперативное и качественное исполнение.

Рекомендуется связаться непосредственно с исполнителем поручения по телефону или электронной почте и попросить его произвести следственные действия в максимально сжатые сроки. От того, как выстроится общение с коллегой, зависит результат следственного действия. Здесь не обойтись без правил вежливости, демонстрации уважения и аргументов, почему свидетеля следует допросить уже сегодня, отложив другие срочные дела. Зачастую телефонный

---

[1] *Лукинова О.* Цифровой этикет. Как не бесить друг друга в Интернете. М.: ОДРИ (Издательство Эксмо), 2020. С. 6.

[2] *Черемисина Т.В.* Этика следователя в цифровую эпоху // Российский следователь. 2019. № 12. С. 71.

разговор сменяет переписка в мессенджерах, и в таком случае владение цифровым этикетом окажется очень кстати.

Навыки цифрового этикета следователю необходимы для достижения следующих задач:

1. Эффективность работы.

2. Имидж – создается впечатление делового, воспитанного человека, профессионала, юриста.

3. Организация взаимодействия с коллегами, представителями иных правоохранительных органов.

4. Защитить свои границы, отделить профессиональные коммуникации от личной жизни, снизить риск профессионального выгорания.

Помните, что требования Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных служащих СК России никто не отменял, и в информации профиля не должно быть:

- сведений, способных нанести ущерб его репутации или авторитету Следственного комитета;

- публичных высказываний, суждений и оценок деятельности Следственного комитета или его руководителя, если это не входит в должностные обязанности государственного служащего;

- любого вида высказываний и действий дискриминационного характера по признакам пола, возраста, расы, национальности, языка, гражданства, социального, имущественного или семейного положения, политических или религиозных предпочтений;

- демонстрации любых личных и финансовых связей, которые могут быть расценены как оказание покровительства каким бы то ни было лицам в целях приобретения ими прав, освобождения от обязанностей или ответственности;

- грубости, нецензурной речи, проявлений пренебрежительного тона, заносчивости, предвзятых замечаний, неправомерных и незаслуженных обвинений в чем-либо;

- угроз, оскорбительных выражений или реплик, действий, препятствующих нормальному общению или провоцирующих противоправное поведение (в том числе так называемый «троллинг» в интернете);

- призывов к участию в деятельности политических партий и иных общественных объединений, преследующих политические цели.

Фотографии. Рекомендуется размещать максимально нейтральные фотографии. В профиле не должно быть фотографий с места работы, с обнаженным телом (не рекомендуется даже в купальнике – такие кадры обсуждают недоброжелатели на различных форумах), с сигаретой или бокалом. Также не стоит выставлять фото предметов роскоши и домашней обстановки.

Комментарии. В группах (сообществах, подписках) не писать:

- комментарии, унижающие честь и достоинство других пользователей, не допускать грубых, нецензурных выражений, проявлений пренебрежительного тона, заносчивости, предвзятых замечаний, неправомерных и незаслуженных обвинений в чем-либо;

- недопустимы угрозы, оскорбительные выражения, провокация противоправного поведения («троллинг»);

- запрещается оценка деятельности правоохранительных и других государственных органов, афиширование должности в органах СК России.

«Репосты». Распространение (репосты) публикаций в социальных сетях может повлечь не только моральную, но и уголовную ответственность (ст. 282 УК РФ). Следует внимательно отнестись ко всему, что следователь размещает на своей странице как путем создания собственных новых записей, так и с помощью «репостов».

Подписки. Сотрудникам Следственного комитета не рекомендуется вступать в группы (сообщества) аморального, эротического характера, пропагандирующие разжигание национальной ненависти и вражды, дискриминацию социальных групп по любым признакам, занимающихся реализацией предметов и веществ, запрещенных в свободном гражданском обороте на территории Российской Федерации.

Эффективность делового общения зачастую зависит от навыков переписки по электронной почте. Государственным служащим запрещено вести служебную переписку с использованием публичных почтовых ящиков, облачных хранилищ, модерируемых публичными операторами, тем более имеющими файловые хранилища на территории иностранных государств.

В процессе работы с электронной почтой предлагаем придерживаться следующих принципов:

1. Экономия ресурсов. Например, не рекомендуется отправлять «тяжелые» файлы на почту (архивируйте или помещайте в «файлообменник», «облако»); указывать тему письма, для удобства поиска писем в папке «Входящие» и сэкономить время; не ставить в копию письма всех коллег (не нажимать кнопку «ответить всем»), если отправляется ответ, который нужен только одному человеку.

2. Следовать сложившимся традициям. Традиции цифрового этикета были позаимствованы из этикета светского. Например:

приветствие в начале письма (начинать обращение к должностному лицу следует со слов «Уважаемый…»);

представляйтесь адресату (рекомендуется в настройках «подпись» указать полное наименование вашего имени и должности);

будьте внимательны к имени адресата, его должности и специальному званию. На сайтах следственных управлений и даже справочниках часто информация о руководителях следственных отделов обновляется несвоевременно. Аналогичная ситуация происходит и в других организациях. Если вы впервые направляете письмо в подразделение органа власти (организацию), позвоните в приемную и уточните данные должностного лица, на имя которого вы готовите письмо.

Если ведете деловую переписку как следователь, то обращайтесь к адресату на «Вы», с большой буквы, согласно традициям делового стиля. Если же вы переписываетесь в другом статусе (клиент интернет-магазина), то форма «Вы» сегодня уже считается архаичной, используется «вы».

3. Придерживаться делового стиля переписки. Не использовать в письмах фамильярные и двусмысленные выражения, «смайлики», картинки.

М. Ильяхов и Л. Сарычева в книге «Новые правила деловой переписки» не рекомендуют использовать в деловой переписке следующие выражения: будьте добры; все бросили и приступили! (иронично); доброго времени суток; заранее спасибо; искренне ваш; как ваш отпуск (выходные); каков будет ваш положительный ответ; нужно вчера; отличная новость (особенно когда сообщаете о необходимости выйти на работу в выходные); пожар (в случае «пожара» следует звонить); приносим извинения за доставленные неудобства; «см. письмо от …»; «спасибо! (отдельным письмом)»; хороших выходных; я вас услышал[1]. Особенно неприятно последнее выражение. Из него непонятно, отказывает человек в просьбе или обещает исполнить. Отвечая так следователю, собеседник дает понять, что поручение для него неважно, и он сам будет решать, исполнять его или найти в будущем причину для отказа.

4. Вежливость. В деловой переписке следует более вежливым, чем в обычной жизни, даже если отсутствует непосредственный контакт с собеседником.

Правила оформления писем, которые можно применять и к электронной переписке, содержатся в Инструкции по делопроизводству Следственного комитета Российской Федерации, утвержденной Приказом СК России от 18 июля 2012 г. № 40. Рекомендуем регулярно обращаться к Инструкции в процессе оформления писем.

Не пишите в состоянии эмоционального возбуждения или гнева, не угрожайте, не используйте двусмысленных фраз. Кроме того, не вступайте в длительные переписки, которые только затягивают решение вопросов. Как следователь, не допускайте, чтобы лица, которые обязаны выполнять ваши требования, навязывали вам переписку и «диктовали» свои условия (не могу приехать, давайте я приеду на допрос в другой раз и т.д.). Если понимаете, что это произошло, звоните или применяйте привод как меру принуждения.

Работа следователя предполагает постоянный контроль сроков и их обязательное соблюдение. Если на ваши письма не отвечают, принимайте меры.

В деловой переписке важен принцип взаимности. Если вы понимаете, что посредством переписки проблема не решается, и собеседник вместо исполнения запроса (поручения), явки и т.д. «упражняется» в вежливых выражениях, прекращайте переписку и используйте другие средства.

Итак, профессия следователя относится к разряду социальных и предполагает взаимодействие с представителями практически всех поколений и профессий. Независимо от собственного возраста следователь должен быть не просто в курсе актуальных тенденций развития форм социального взаимодействия, каналов связи, а даже на шаг впереди них в целях успешного расследования преступлений и формирования в обществе авторитета правоохранительных органов. Несмотря на очное, непосредственное производство следственных действий, часть коммуникации переходит в цифровую реальность, и следователь

---

[1] Новые правила деловой переписки / *Максим Ильяхов, Людмила Сарычева*. М.: Альпина Паблишер, 2018. С. 8.

должен успешно ориентироваться в этой сфере и развивать собственные коммуникативные навыки.

Литература

1. *Белоусова Т.В.* Все про этикет: Полный свод правил светского и делового общения. М.: Издательство АСТ, 2018. – 284 с.
2. Новые правила деловой переписки / *Максим Ильяхов, Людмила Сарычева.* М.: Альпина Паблишер, 2018. – 256 с.
3. *Черемисина Т.В.* Профессиональная этика и служебный этикет. Ситуационные задачи: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция», «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / Под редакцией *А.М. Багмета*. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 79 с.
4. *Черемисина Т.В*. Этика следователя в цифровую эпоху // Российский следователь. 2019. № 12. С. 71−75.
5. Этика следственной деятельности: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Под редакцией *А.М. Багмета*. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 415 с.

ВЫПИСКА
из Приказа Следственного комитета
Российской Федерации от 04.04.2017 г. № 55

Памятные даты истории
предварительного следствия в России

1. Проведение в Следственном комитете Российской Федерации (далее - Следственный комитет) мероприятий, посвященных памятным датам истории предварительного следствия в России, осуществляется с целью патриотического воспитания сотрудников, лиц, обучающихся в образовательных организациях Следственного комитета, чествования ветеранов следствия и награждения лиц, отличившихся при выполнении задач, стоящих перед Следственным комитетом, пропаганды достижений Следственного комитета, укрепления взаимодействия с иными государственными органами, осуществляющими предварительное расследование.

2. Порядок проведения в Следственном комитете Российской Федерации мероприятий, посвященных памятным датам истории предварительного следствия в России, определяет процедуру (алгоритм) и особенности их подготовки.

3. В системе Следственного комитета могут отмечаться следующие памятные даты истории предварительного следствия в России:

15 января − День образования Следственного комитета Российской Федерации (Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»);

6 апреля − День образования следственного подразделения центрального аппарата органов внутренних дел СССР (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 г. № 1237-Vl «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка»);

11 мая − День учреждения геральдического знака - эмблемы, флага, и знамени Следственного комитета Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 11 мая 2011 г. № 633 «Об учреждении геральдического знака - эмблемы, флага и знамени Следственного комитета Российской Федерации»);

8 июня − День учреждения должности судебного следователя в Российской империи, создание и развитие судебной модели органов предварительного расследования (Указ императора Александра II от 8 июня 1860 г. «Об отделении следственной части от полиции»);

28 июня − День образования экспертно-криминалистической службы в Российской империи (Закон от 28 июня 1912 г. «Об основании кабинета научно-судебной экспертизы при прокуроре Санкт-Петербургской судебной палаты»);

25 июля − День сотрудника органов следствия Российской Федерации (постановление Правительства Российской Федерации от 27 августа 2013 г. № 741 «О Дне сотрудника органов следствия Российской Федерации»);

29 августа − День образования следственных подразделений в органах внутренних дел Российской империи (именной указ императора Александра I от 29 августа 1808 г., которым предписывалось в полиции Санкт-Петербурга «для производства следствия... определить 4-х чиновников под наименованием следственных приставов»);

7 сентября − День образования Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 1 августа 2007 г. № 1004 «Вопросы Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации»);

19 октября − День образования службы криминалистики Генеральной прокуратуры СССР (Указание Генерального прокурора СССР Р.А. Руденко от 19 октября 1954 г. № 3/195 «О работе прокурора-криминалиста»);

22 ноября − День образования единого следственного подразделения в центральном аппарате органов государственной безопасности (постановление Коллегии Всероссийской Чрезвычайной Комиссии от 22 ноября 1918 г. о принятии Положения о Следственном отделе ВЧК).

Сведения об авторах

Бастрыкин Александр Иванович − Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, генерал юстиции Российской Федерации.

Федоров Александр Вячеславович – заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Андреева Ольга Александровна – профессор кафедры теории и истории государства и права Таганрогского института управления и экономики, доктор философских наук, профессор.

Бессонов Алексей Александрович – руководитель управления научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательского института криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, профессор кафедры криминалистики ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», доктор юридических наук, доцент, Почётный работник Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, полковник юстиции.

Буинцева Нина Олеговна – следователь Могойтуйского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, старший лейтенант юстиции.

Бутырская Анна Валерьевна – заведующий кафедрой криминалистики Нижегородского филиала ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, полковник юстиции.

Бычков Василий Васильевич – декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Валов Сергей Владимирович – старший научный сотрудник НИО Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Вахрушева Владислава Алексеевна – студентка 1 курса магистратуры юридического факультета Российского государственного университета правосудия (Российская Федерация, г. Санкт-Петербург).

Воронова Юлия Владимировна – доцент кафедры управления и психологии следственной деятельности Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат психологических наук.

Гаврилов Борис Яковлевич – профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, генерал – майор юстиции (в отставке).

Галдин Максим Владимирович – доцент кафедры уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета, полковник юстиции.

Глазунова Инесса Владимировна – старший научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, кандидат юридических наук, доцент.

Голоскоков Леонид Викторович – ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, майор юстиции.

Гриненко Александр Викторович – профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор.

Дармаева Валентина Дашеевна – доцент кафедры уголовного процесса ФКГОУ ВО «Московская Академия Следственного комитета, кандидат юридических наук, полковник юстиции.

Дикарев Илья Степанович – заведующий кафедрой уголовного процесса Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

Жестеров Павел Валерьевич – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского государственного социального университета, кандидат юридических наук.

Жуланов Александр Владимирович – доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоградской академии МВД России, кандидат педагогических наук, полковник полиции.

Загрядская Екатерина Александровна – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Нижегородского филиала ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции.

Иващенко Мария Алексеевна – младший научный сотрудник Научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета, старший лейтенант юстиции.

Кравцов Дмитрий Александрович – доцент кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук.

Краснова Виктория Юрьевна – следователь по особо важным делам первого отдела по расследованию особо важных дел (о преступлениях против личности и общественной безопасности) следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области, аспирант Санкт-Петербургской Академии Следственного комитета Российской Федерации, старший лейтенант юстиции.

Краснова Кристина Александровна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

Коплик Ирина Адольфовна – старший инспектор Уральского следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации.

Костенко Константин Анатольевич – заведующий кафедрой уголовного процесса Хабаровского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции.

Лада Анна Александровна – аспирант Московской академии СК России, старший эксперт экспертного отдела (с дислокацией в городе Симферополь) федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации», подполковник юстиции.

Люкшин Евгений Валерьевич – прокурор Могойтуйского района Забайкальского края, старший советник юстиции.

Маркова Наталья Александровна – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, майор юстиции.

Морозова Наталия Владимировна – старший преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, к.ю.н., подполковник полиции.

Муратов Константин Дмитриевич – доцент кафедры уголовно-процессуального права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, юрист второго класса.

Образцов Виктор Александрович – ветеран прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Османова Надежда Валерьевна - доцент кафедры уголовного процесса Московская академия СК России, кандидат юридических наук, подполковник юстиции.

Петровский Зорак Мартинович – заместитель Председателя Федерального комитета по борьбе с коррупцией; аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин Института права и управления Московского городского педагогического университета.

Петрякова Антонина Васильевна – аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, старший преподаватель Московского международного университета, судья в отставке.

Пещеров Георгий Иванович – доктор военных наук, профессор, академик Академии Военных Наук, Старший научный сотрудник НИЦ-1 ФКУ Научно-исследовательский институт ФСИН России, полковник.

Репин Максим Евгеньевич – заместитель начальника отделения оперативного дежурства Управления Федеральной службы судебных приставов по Нижегородской области, кандидат юридически наук, майор полиции в отставке.

Сабельфельд Татьяна Юрьевна – заведующая кафедрой уголовного процесса Новосибирского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, подполковник юстиции.

Сажаев Алексей Михайлович – старший преподаватель кафедры криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Саньков Валерий Иванович – старший инспектор отдела исследования проблем методик расследования преступлений управления научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательского института криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.

Санькова Екатерина Валерьевна – научный сотрудник научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета, майор юстиции.

Санташов Андрей Леонидович – главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

Семенцов Владимир Александрович – профессор кафедры уголовного процесса Кубанского государственного университета, доктор юридически наук, профессор.

Смирнов Александр Александрович – руководитель отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Липецкой области, аспирант кафедры криминалистики, судебно-экспертной деятельности и оперативно-розыскной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.

Смолин Михаил Сергеевич – следователь-криминалист следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области, полковник юстиции.

Соловьев Дмитрий Юрьевич – научный сотрудник НИЦ-1 ФКУ Научно-исследовательский институт ФСИН России, капитан внутренней службы.

Солодовникова Альбина Владимировна – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, лейтенант юстиции.

Степанов Олег Анатольевич – главный научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального законодательства, судоустройства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Трубчик Ирина Степановна – директор Хабаровского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», Заслуженный юрист РФ, Почетный сотрудник СК России, полковник юстиции.

Фисаков Максим Юрьевич – преподаватель кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», майор полиции.

Харченко Сергей Владимирович – профессор кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

Хмелева Алла Владимировна – кандидат юридических наук, заместитель руководителя научно-исследовательского управления (НИИ криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции

Хорьяков Сергей Николаевич – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской федерации, к.ю.н., доцент.

Чаплыгина Анна Дмитриевна – курсант 593 учебной группы международно-правового факультета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Чиковани Маргарита Андреевна – адъюнкт 2-го года очной формы обучения факультета подготовки научно – педагогических и научных кадров ФГКОУ ВО «Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя» по кафедре предварительного расследования, майор полиции.

Шаповалов Евгений Владимирович – руководитель следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Липецкой области, кандидат юридических наук, генерал – майор юстиции.

Содержание

Стр.

Всероссийская научно-практическая конференция **«Создание и развитие модели органов предварительного расследования в Российской империи»** (24 сентября 2020 г.) 3

Вступительное слово Председателя Следственного комитета Российской Федерации **Бастрыкина А.И.** 6

1. Российские следственные органы: история и футурология 16

Федоров А.В. Современные исследования истории российских следственных органов: памяти Д.О. Серова 16

Андреева О.А., Фисаков М.Ю. Реформирование деятельности российских следственных органов во второй половине XIX века 26

Бычков В.В., Харченко С.В. К истории организационно-структурного обеспечения расследования преступлений экстремистской направленности 30

Валов С.В. Решения Александра II о производстве предварительного следствия: новые страницы истории 36

Гаврилов Б.Я. Следственный аппарат России: становление, развитие и современное состояние 40

Галдин М.В. Правовое положение судебного следователя накануне Судебной реформы 1864 года 48

Жуланов А.В. Становление и развитие следственных органов в эпоху петровских преобразований 1713-1725 гг. 52

Коплик И. Организационная самостоятельность следствия в раннесоветский (1917-1941 г.) период: от отрицания к развитию независимости следствия 56

Чаплыгина А.Д., Морозова Н.В. Становление института судебных следователей в 1862 – 1864 гг.: взгляд в прошлое 60

Саньков В.И. Следственные органы России: история, современность, перспективы 64

Солодовникова А.В., Маркова Н.А. К вопросу о разграничении функций субъектов уголовного преследования и предварительного следствия по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. 69

Петрякова А.В., Степанов О.А. К вопросу о значении и особенностях методологии в историко-правовом исследовании института судебных следователей дореволюционной России 72

Хорьяков С.Н. Исторические аспекты развития уголовно-процессуального законодательства в первые годы после революции 1917 года 76

Лада А.А. История возникновения и деятельности судебно-экспертных учреждений в России 79

Шаповалов Е.В., Смирнов А.А. Российские следственные органы: исторические аспекты, перспективы развития 83

2. Следственная власть в эпоху больших вызовов: заменит ли следователя искусственный интеллект? 87
Бессонов А.А. Использование алгоритмов искусственного интеллекта в расследовании преступлений: преимущества и ограничения 87
Воронова Ю.В. К вопросу о применении искусственного интеллекта в следственной деятельности (психологический аспект) 91
Голоскоков Л.В. Интеллект следователя и искусственный интеллект: сотрудничество и соперничество 94
Иващенко М.А. Заменит ли следователя искусственный интеллект? 99
Санташов А.Л. Искусственный интеллект как «человеко-машинная» система в уголовном судопроизводстве 102
Санькова Е.В. Какой интеллект нужен следователю: естественный или искусственный? 105
Тишутина И.В. Использование возможностей искусственного интеллекта в деятельности следователя 109
3. Следственные органы в системе разделения властей 116
Бурынин С.С. Все ли сотрудники Следственного комитета Российской Федерации – представители власти? 116
Вахрушева В.А., Краснова К.А. Следственные органы в системе разделения властей 121
Дикарев И.С. Следственная власть как ветвь власти обвинительной 124
Сабельфельд Т.Ю. Становление самостоятельности следственных органов на современном этапе 127
4. Судебный следователь или следственный судья: новый виток дискуссии 132
Дармаева В.Д. Следственный судья и процессуальная независимость следователя 132
Жестеров П.В. На пути к справедливой уголовной репрессии: перспективы воссоздания института следственного судьи в России 135
Краснова В.Ю. Следственный судья: новый виток в перспективах развития уголовно-процессуального законодательства России 138
Сажаев А.М. Нужен ли в современной России судебный следователь и следственный судья? 144
Чиковани М.А. Следственный судья: реформа судебной системы или системы предварительного следствия? 149
5. Процессуальная модель предварительного следствия и модель организационно-структурного построения следственных органов: проблемы согласования 154
Глазунова И.В., Образцов В.А. О необходимости совершенствования модели стадии возбуждения уголовного дела 154
Галдин М.В., Костенко К.А. Реализация правовых позиций Конституционного Суда РФ как основа для совершенствования процессуальной модели предварительного следствия 158

Костенко К.А., Трубчик И.С. К вопросу о процессуальной модели предварительного следствия в условиях реформирования стадии возбуждения уголовного дела 162
Муратов К.Д. Процессуальная модель опознания с участием иностранных граждан 167
Османова Н.В. Уголовное преследование и модели организации следственных органов 172
Петровский З.М. Особенности деятельности следователя по расследованию преступлений в сфере осуществлении закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд 178
Семенцов В.А. Наделен ли стажер следователя процессуальными полномочиями? 182
Смолин М.С. Тенденции доказывания в эпоху постправды 185
Хмелева А.В. К дискуссии о необходимости и путях реформирования предварительного следствия в России 192
Кравцов Д.А. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в механизме профилактической деятельности следователя 199
6. Судебный контроль, прокурорский надзор и процессуальный контроль на предварительном следствии: ликвидировать либо усилить? 205
Алаева В.Н. Судебный контроль, прокурорский надзор и процессуальный контроль на предварительном следствии: ликвидировать либо усилить? 205
Люкшин Е.В., Буинцева Н.О. Некоторые положения эффективности прокурорского надзора и процессуального контроля на предварительном следствии 208
Бутырская А.В., Загрядская Е.А. Судебный контроль на предварительном следствии: нужен новый – риск-ориентированный подход 212
Гриненко А.В. О соотношении полномочий должностных лиц на заключительном этапе предварительного следствия 215
Репин М.Е. Судебный контроль в досудебном производстве: усилить или ликвидировать? 217
7. Этические доминанты следственной деятельности в эпоху цифровизации 224
Захарова В.О. Об этике при осуществлении привода лица к следователю 224
Соловьев Д.Ю., Пещеров Г.И. Этические нормы в следственной деятельности в эпоху цифровизации общества 228
Черемисина Т.В. Цифровой этикет в следственной деятельности 231
Памятные даты истории предварительного следствия в России 237
Сведения об авторах 239

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ МОДЕЛИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 160-летию учреждения должности судебного следователя и памяти выдающегося историка российской юриспруденции Дмитрия Олеговича Серова

(Москва, 24 сентября 2020 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 07.12.2020

ISBN 978-5-6044086-2-9

9 785604 408629

Формат 60x90 1/16
Усл. печ. л. 15,43
Тираж 100 экз.
Печать офсетная
Заказ № 271

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
ул. Врубеля, д. 12